
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00283833 2

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Настоящій четвертый томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину любовныхъ пѣсенъ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ идеалъ возлюбленнаго или возлюбленной; другія посвящены болѣе или менѣе счастливой любви и говорятъ о признаніяхъ, свиданіяхъ, подаркахъ и т. п. (*).

Въ трудѣ по корректированію предлагаемаго тома принималъ дѣятельное участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

LIBRARY
AUG 30 1967
UNIVERSITY OF TORONTO

1.

Съ молоду, младешенька, гульлива я была,
Часто гуляла въ зеленыхъ я лугахъ,
Не узнала мѣры въ своихъ скорыхъ ногахъ;
Вспухли мои ноженьки, ахъ, немогу!
Пошлите по лѣкаря, чтобы полѣчилъ,
Чтобъ меня сердечный другъ лучше любилъ!
Дайте мнѣ, младешенькѣ, лукъ да стрѣлу;
Стану я стрѣлять въ свою бѣлую грудь....
Что мнѣ покажетъ нынѣшній день....
Кого мнѣ, младешенькѣ, лучше любить?
Ѳедора любить—онъ великъ да глупъ;
Семена любить—онъ насмѣшливъ, плутъ;
Осипа любить—и онъ толстъ да простъ;
Бориса любить—мнѣ барышъ не великъ;
Сергѣя любить—онъ по нраву всѣмъ;
Михайлу любить—нѣтъ привѣтства въ немъ;
Алешу любить—онъ далече живетъ;
Андрея любить—онъ маненъ, врагъ;
Дмитрія любить—мнѣ себя сокрушить;
Тихона любить—изподтиха лукавъ;
Мнѣ любить Петра— не велитъ сестра....
Ахъ, позабыла сударушку Иванушку!
Онъ, мое сердце, забавнѣе всѣхъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 190;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 217.

2.

Съ молода, младенька, гульлива я была,
Часто я гуляла во зеленыхъ лугахъ,
Не знала мѣры во скорыхъ я ногахъ;
Вспухли мои ноженьки, ахъ, немогу!
Пошлите по лѣкаря, чтобы полѣчилъ,
Чтобъ меня милой другъ лучше полюбилъ!
Дайте мнѣ, младенькѣ, лукъ да стрѣлу;
Стану я стрѣлять въ свою бѣлу грудь....
Что-то мнѣ покажетъ нынѣшній денекъ....
Кого мнѣ, младешенькѣ, лучше любить?
Ѳедора любить—онъ великъ да глупъ;
Семена любить—онъ насмѣшливъ, плутъ;
Осипа любити—онъ и толстъ, и простъ;
А Бориса любити—мнѣ барышъ не великъ;
Сергѣя любити—не по нраву всѣмъ;
Михайла любити—нѣтъ привѣтливости въ немъ;
Сидора любити—онъ далеко живетъ;
Андрея любити—онъ манеренъ, врагъ;
Дмитрія любити—онъ ревнивъ до-зѣла;
Трифона любити—изподтиха лукавъ;
Полюбила бъ я Петра—не велитъ сестра....
Ахъ, чуть не забыла я Иванушку дружка!
Онъ-то, мое сердце, ихъ забавнѣе всѣхъ!

Пѣсенникъ 1815 года, часть III, стр. 275.

3.

Молодецъ коня поилъ, коня воронаго,
Коня воронаго, кругомъ кованаго.
Конь зартачился, нейдетъ, ключевой воды не пьетъ;
Онъ копытомъ землю бьетъ, изъ копыта руда льетъ,

Изъ копыта руда льетъ, молодца горе беретъ:
Нечѣмъ пашеньку пахать и скородить-бороновать!

Я посѣяла ленку близъ города въ уголку.
Уродися ты, мой ленъ, тонокъ, дологъ, волокнистъ!
Мнѣ сказали про мой ленъ: весь помятъ онъ, повàленъ;
Три тропинки пролегли, три молодчика прошли.
Я не знаю, какъ мнѣ быть, мнѣ котораго любить:
Или Мишу, или Гришу, или Васю щеголька?
Ежли перваго любить, надо щегольно ходить;
Какъ втораго мнѣ любить, походочку перемѣнить;
Ежли третьяго любить, часто въ банюшку ходить.
Мнѣ изъ лавочки купца, мнѣ Ванюшу молодца,
Мнѣ изъ лавочки купца! Цѣлуй, дѣвка, молодца!

Рязанская губернія, Егорьевскій уѣздъ. Прокунинъ, № 36. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, ленъ, ты, мой ленъ, ленъ мой зеленый.

4.

Я сижу да не пряду,
Веретешкомъ не верчу;
Да нитка рвется,—не вяжу,
Все на милаго гляжу,
Наглядѣться не могу.
Радъ бы, радъ бы не глядѣть,
Да мои глазоньки глядятъ,
Полюбить вѣрно хотятъ!

Думаю-подумаю,
Нигдѣ мѣста не найду,
Ни въ крапивѣ, ни во льду:
Крапивушка—больно жжется,
Во льду—ножкамъ холодно.

Призадумала едно.
Думаю-подумаю:
Мнѣ не знать, кого любить;
Мнѣ любить ли, не любить,
Мнѣ Ивана сокола!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 годъ. № 4. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется, и затѣмъ послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ калина да вотъ малина.

5.

Долина, долинушка, раздолье широкое!
На тебѣ, долинушка, ничего не родилось,
Ни грибка, ни ягодки, ни черной смородинки,
Ни горькой калинушки, ни сладкой малинушки;
Только на долинушкѣ повыросла рощица,
Рощица березова, листьице широкое.
Изъ-за той ли рощицы туманъ разстилается,
Заря занимается, солнце выкатается.
Грѣетъ-грѣетъ солнышко зимой не по лѣтнему;
Любитъ парень дѣвушку, любитъ не по прежнему.
Любилъ, все обманывалъ, замужъ подговаривалъ:
«Пойди замужъ, дѣвица, за меня, за молодца!»
У меня, у дѣвушки, въ думушкахъ весна прошла;
Всю весну продумала, все лѣто проплакала.
Думаю-подумаю: кого полюбить бы мнѣ?
Полюбить мнѣ стараго? съ старымъ жить не хочется.
Полюбить мнѣ вдоваго? вдовый—горькій пьяница.
Полюбить женатаго? такъ жена осердится.
Полюбить мнѣ холоста? холостъ скоро женится.
Полюбить солдатушку? солдатъ—задушевный другъ;
Солдатъ во походъ пойдетъ, дѣвушку съ собой возьметъ.

Кашинъ, книга II, № 7 (полупротяжная). Почти тожественная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 50 (протяжная).

6.

Долина, долинушка, долина широкая!
Ничто на тебѣ, долинушка, ничего не родится.
Ни грибовъ, ни ягодъ, ни черной смородины!
Зародилась на долинушкѣ рощица зеленая,
Такая высокая, листикомъ широкая.
За этой за рощицей зоренька займается,
Зоренька займается, солнце выкатилось.
Свѣтитъ-грѣетъ солнышко зимой не по лѣтнему;
Любилъ парень дѣвушку, любилъ не по прежнему.
Онъ не только любилъ, какъ обманывалъ,
За себя замужъ дѣвушку подговаривалъ:
«Ты пойди, пойди, красная дѣвушка,
За добраго молодца, за горькаго пьяницу!»
Думаю-подумаю я, красная дѣвица:
Кого мнѣ любить, любить будети?
Полюбить ли мнѣ молодчика?
Молодчикъ скоро женится, и любовь моя перемѣнится:
Онъ съ другою вѣнчается, а моя вся любовь кончается.
Ай, ужъ мнѣ полюбить солдатика?
Солдатъ, боюсь, во походъ пойдетъ, меня, дѣвку, за собой возьметъ.
Дѣлать дѣвкѣ нечего, любить стало некого;
Видно ей идти за пьяницу!

Калужская губернія. Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 28 («устяжная»).

7.

Свѣтитъ-грѣетъ солнышко зимой не по лѣтнему;
Любилъ парень дѣвушку, любилъ не по прежнему.

Любилъ онъ, обманывалъ, замужъ подговаривалъ:
«Выйди, выйди, дѣвушка, выйди за меня замужъ,
За добраго молодца, за парня холостаго!»
Нонѣча у дѣвушки вся весна въ думахъ прошла;
Всю весну продумала, темны ноченьки проплакала....
Кого-то мнѣ, дѣвушкѣ, кого полюбить будетъ?
Полюбить мнѣ стараго? стараго не хочется;
Полюбить мнѣ ближняго? всѣ люди провѣдаютъ;
Полюбить мнѣ дальняго? рѣдкое свиданьице,
Рѣдкое свиданьице, горько разставаньице....

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года, стр. 39 («свадебная»).

8.

Настя, Настя, Настенька,
Походочка частенька....
На ней шубка аленькая,
Алая да пуховая,
Выпушка бобровая,
Настя чернобровая....
Выходила Настенька
На ново крылечушко;
Говорила Настенька
Ласково словечушко....

Даль моя, далинушка,
Рощица зеленая,
Рощица зеленая,
Мелко разсаженая!
Во этой-то рощицѣ
Заря занималася,
Заря занималася,
Солнце закаталося....

Грѣетъ-грѣетъ солнышко
Зимнимъ не по лѣтнему;
Любитъ мальчикъ дѣвочку,
Любитъ все по прежнему,
Взамужъ подговариваетъ:
«Пойди, дѣвка, пойди, красна,
Пойди взамужъ за меня!»....
Скоро малый женится—
Умъ-отъ перемѣнится;
Скоро милъ свѣнчается—
Вся любовь скончается.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 265.

9.

Изъ-подъ рощицы-рощицы солнышко, оно выкаталося.
Свѣтитъ, свѣтитъ солнышко, свѣтитъ зимой не по лѣтнему.
Любилъ, любилъ парень дѣвицу, онъ любилъ ее не по прежнему.
Любилъ парень дѣвицу, самъ ее все обманывалъ,
Обманывалъ парень дѣвицу, да самъ ее уговаривалъ:
«Выйди, выйди, дѣвица, выйди замужъ за меня....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 260.

10.

Какъ у насъ было въ Калугѣ, на Окѣ да на рѣкѣ,
Собиралися дѣвицы во нарядѣ платье мыть.
Онѣ платье перемыли, промежъ себя говорили.
Анна Марфѣ говорила, свою тайность объявила:

Ахъ ты, матушка сестрица, душа Марфушка!
Никому, сестра, не вѣрю, какъ тебѣ, сестра повѣрю,
Ты не скажешь никому, только другу своему!
Лучилось мнѣ, молодой, идти по воду одной.
Поверсталася, млада, противъ еднаго двора.
У воротъ стоитъ одинъ, кавалеръ и господинъ,
Не проста чина солдатъ,—можно писаремъ назвать.
Онъ чистъ, душа, рѣчистъ, говорить, сердце, горараздъ;
По нѣмецкому убранъ, по-французски шитъ кафтанъ.
Черну шляпу приподнялъ и учтиво поздравлялъ:
«Здравствуй, Аннушка милая, сердце, радость, дорогая!»
Онъ и просьбою просилъ, чтобы я его любила.
А мнѣ, младой, не стерпѣлось, любить его захотѣлось.
А солдата мнѣ любить—только честь свою вредить....
И я думаю-подумаю, кого молодой любить.
Какъ любить ли, не любить ли мнѣ того да одного....
Ночевать я позвала, ему, другу, солгала—
Я часа не избрала.
Не крушися ты, мой свѣтъ: мнѣ милѣе тебя нѣтъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II. стр. 175;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 201.

11.

Какъ за горницею, за поварницею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не въ свирѣли говорятъ.—
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
«Ой, душечка молодчикъ, ты шути, другъ, со мною,
Ты шути, другъ, со мною—будто братъ съ сестрою!
Я украдуся у батюшки гулять съ тобою,

Я во заднія ворота, во чужой огородъ.
Про насъ люди говорятъ, разлучить съ тобой хотятъ.
А гдѣ жъ тому бывать, чтобъ намъ порозну живать:
А тому дѣлу не статься, чтобы намъ съ тобой раз-
статься!

Ахъ, почто было кататься съ горы подъ гору,
Съ горы подъ гору, къ Долгорукову двору!
И я ножку повихнула, пальчикъ выломила:
Я кого вѣрно любила, того высмотрѣла.
Полюбила, молода, удалаго молодца,
Удалаго молодца съ государева дворца,
Съ государева дворца, со передняго крыльца,
Что съ передняго крыльца, одинъ сынъ у отца.
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ,
Не проста роду солдатъ, можно писаремъ назвать....

Ахъ, лихъ до насъ дѣтинушка Өедорушка:
Ухватилъ онъ кирпичу, самъ ударилъ по плечу;
Оттого мое плечо разгоралось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калинушка красна....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 82.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 154.

12.

Ахъ, какъ при горѣ-горѣ,
Что на крутомъ на бережку,
Ахъ, на крутомъ бережочкѣ
Что стояла тутъ квартера,
Во квартерѣ жилъ хозяинъ,
У хозяина сынъ Данила,
У Данилы сынъ Вавила,
У Вавилы дочь Палага.
Она щепетко ходила,

По три юбочки носила;
Часто по воду ходила,
На окошечко взирала,
Молодца себѣ выбирала,
Не простаго холостаго—
Что маіора полковаго.
Маіоръ по торгу гулялъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Во Палагу онъ стрѣлялъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 166. Большая часть стиховъ повторяется. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Голицы, голицы, гоцъ.

13.

Про Дуняшу люди баютъ,
Про хорошу говорятъ,
Что извадилась гулять,
Робятъ къ себѣ прилучать,
Холостыхъ парней любила,
Къ себѣ много прилучила.
Все это пустое, наносны слова!
Пустыхъ словъ я, басенъ не боюся.
Пошлю къ милому посылъ,
Чтобы миленькій пришелъ,
Хоть на часикъ побывалъ.
Идетъ милой вечеромъ,
Лицомъ бѣлымъ ко двору;
Самъ ручкой махнулъ,
Головкой качнулъ.
Милъ головушкой качаетъ,
Свою Дуню величаетъ:
«Ты, Дуняшенька моя,—
Хорошенькая!»

Лежитъ Дуня нездорова.
Ждала часику втораго;
Пошла въ зеленъ садъ гулять,—
Къ милому зашла.
Къ милому зашовши,
Цѣловалися обнемши;
Пошли, сѣли на траву,
Подъ яблонькой, во саду.
Стой, яблонька, не шатайся,
Стой, кудрявая, не ломайся!
Подъ тобой я сижу,
Съ милымъ рѣчи говорю!
Съ милымъ рѣчи говорила,
Всю я тайность возъявила:
Съ кѣмъ прежде водилася,
Жила, не бранилася.

Прежде купчика любила,
Полушолочкомъ дарила;
Купецъ, парень молодой,
Онъ въ любви жилъ со мной.
Я писаря любила,
Золотымъ кольцомъ дарила;
Писарь, парень молодой,
Все смѣялся надо мной.
Я некрутика любила,
Голубымъ платкомъ дарила;
Некрутъ, парень молодой,
Не въ любви онъ жилъ со мной.
Цѣловальничка любила,
Я въ кабакъ часто ходила,
Я пивцо-винцо пила,
Дуня пьяница была.
Дуню матушка бранила,
На добро ее учила:

«Не ходи, Дуня, въ кабакъ,
Не люби бравыхъ робятъ,
Люби старыхъ стариковъ,
Пожилыехъ мужиковъ,
Которому пятьсотъ лѣтъ,
У которыхъ зубовъ нѣтъ!»
Отъ бѣла свѣта отстану,—
Любить стараго не стану;
Пойду, въ рѣчку утоплюсь,
Во садикѣ удавлюсь!
«Постой, Дуня, не топися,
Во садикѣ не давися,
Поди въ кабакъ, охмѣлися,
Выпей рюмочку винца,
Выпей рюмочку винца,
Помяни своего дружка,
Съ кѣмъ прежде водилась,
Жила, не бранилась!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр 85

14.

Здравствуй, здравствуй ты, пріятель дорогой!
Не видался лѣтъ семнадцать я съ тобой!
Полетѣли гуси-лебеди домой,
Они сѣли на фабричный огородъ,
Всю капусточку повыщипали,
Всѣ огурчики повыклевали.
Какъ сказали про фабричныихъ ребятъ....
Говорятъ, что я фабричничка люблю,
Говорятъ, что свою душу погублю....

Казанская губерния, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 46
(«обыденная»).

15.

Дѣвушка траву жала,
Красная шелковую,
Серебрянымъ серпочкомъ,
Золотою ручкою.
Какъ подъѣхалъ молодецъ,
Какъ подъѣхалъ женатый.
«Богъ на помощь, дѣвушка,
Богъ на помощь, красная,
Тебѣ траву жати,
А мнѣ постояти,
А мнѣ постояти,
Рѣчи говорити!»—
—«Не велѣлъ мнѣ батюшка
Съ женатымъ стояти,
Съ женатымъ стояти,
Съ нимъ рѣчь говорити.
Какъ женатый—проклятый,
Какъ женатый—..... сынъ;
Онъ домой пріѣдетъ,
Все женѣ разскажетъ.
А жена его, ...
А жена его, ...
По утру рано вставала,
Животину выгоняла,
Животину выгоняла,
Всему міру объявляла,
Всему міру и народу—
Дѣвичьему хороводу....»

Какъ подъѣхалъ молодецъ,
Какъ подъѣхалъ холостой.
«Богъ на помощь, дѣвица,

Богъ на помощь, красная,
Тебѣ, дѣвушка, жати,
А мнѣ постояти,
Съ тобой рѣчь говорити!»—
—«Какъ велѣлъ мнѣ батюшка
Съ холостымъ стояти,
Съ холостымъ стояти,
Тайную рѣчь говорити.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 116. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

16.

Съ горя ноженьки не ходятъ,
Глазки на свѣтъ не глядятъ....
Нѣтъ на свѣтѣ того хуже,
Что женатаго любить!
Онъ, женатый,—вожеватый,
Его жизнь больно бѣдна,
Его женушка вольна.
Не отпуститъ погулять;
Хоть отпуститъ, глазъ не спуститъ,
Все въ окошечко глядитъ!
Нѣтъ на свѣтѣ того лучше—
Съ холостымъ любовь водить....
Я тогда дружку повѣрю,
Какъ сама стану гулять.
Я сама стала гулять,
Стала милаго жалѣть....

Вологодская губернія, Грязовецкій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть I, стр. 98.

17.

Что женатый мужъ—проклятый,
Его жизнь тошна, бѣдна:
Гдѣ онъ ходитъ, все гуляетъ,
Вслѣдъ жена за нимъ глядитъ,
Во глаза мужа бранитъ.
Еще лучше, того краше
Холостаго-то любить.
Холостой парень гуляетъ—
Какъ соколъ въ полѣ летаетъ.
Прилетаетъ онъ домой,—
Спать ложится на спокой:
Нѣтъ заботы никакой.
Только есть одна забота—
Красна дѣвушка душа.

Черезъ рѣчку, черезъ быстру
Былъ-то дорогъ перевозъ.
Права ручка коротка,
Буйна рѣчка широка.
На моей на сторонушкѣ
Есть веселье и гульба,
Молодецкая игра.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 26 («продольная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

18.

Женатый—чортъ проклятый,
Его жизнь бѣдна, тошна:
Гдѣ ни ходитъ, ни гуляетъ,
Все жена за нимъ глядаетъ,

Все жена за нимъ слѣдитъ,
Во глаза его бранитъ,
Во глаза его бранитъ,
Горьки рѣчи говоритъ.
Лучше нѣтъ на свѣтѣ, краше
Холостаго полюбить.
Холостой мальчикъ гуляетъ—
Какъ соколъ въ полѣ летаетъ.
Прилетаетъ онъ домой,
Спать ложится на спокой,
Спать ложится на спокой:
Нѣтъ заботы никакой.
Только есть одна забота—
Размолодушка душа,
Уродилась хороша!

Во чистомъ полѣ гуляла,
Въ чистомъ полѣ при долинѣ,
На зеленыемъ лугу,
По-край рѣчки, по край-быстрой,
На крутенькомъ берегу.
Во рѣченьку посмотрю....
Идетъ милый мой дружокъ,
Машетъ правою рукой,
Своей шляпою черной:
«Перейди, сударушка,
На мою сторонушку!»
—Рада бы я перешла—
Переходу не нашла;
Только жердочка тонка!
А и рѣчка глубока,
Перейти ее нельзя!

Славянская, стр. 180 («хороводная»).

19.

Худо, худо на свѣтѣ,
Худо, худо на бѣломъ,
Кто на улицу ходитъ
Да женатаго любитъ.
Не женатый-то—любчикъ
Да онъ бѣленькій голубчикъ.
Онъ съ улицы придетъ
Да на коничку ляжетъ,
Никому онъ не скажетъ....
А женатый-то придетъ,
На кроватушкѣ ляжетъ,
Женѣ шельмѣ разскажетъ....
А жена жъ его—дура,
Она дура, дуравища,
Суровая рубашница,
Не подшитый хвостище,
Накрывалка, отымалка.
Она рано уставала,
Животину выгоняла;
Выгнала животину
На широкую долину,
На большую луговину;
Всему міру казала,
Всему міру-народу—
Дѣвичьему карагоду!
Я, дѣвушка, не спѣсива,
Молодушкамъ говорила:
Ты, молодка, молодка,
Молодая ты молодка!
Когда жаль тебѣ мужа,
Привяжи мужа гужемъ!
Никто мужа не полюбитъ,

И ни дѣвки, и ни бабы,
И ни старыя старушки,
Ни бабушки повитушки!

Курская губернія. Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2 («гульбищная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой лелюшки-лели а лелей-лели-лели.

20.

Не плачь, не тужи, красная дѣвица!
—И я рада бы не плакала, не тужила:
Хорошъ-пригожъ сердечный другъ уродился!
Онъ не долго со мною поводился....
Не дай, Боже, съ женатымъ водиться:
Женатый—проклятый, воръ-насмѣшникъ;
Пришедши къ молодой женѣ, все разскажетъ:
«Жена ль моя боярыня, сказать ли тебѣ словечко,
Утерпитъ ли твое сердечко?
Я былъ-гулялъ у душечки у красной дѣвицы,
Я спалъ-лежалъ на тесовой на кровати,
На пуховой на перинѣ;
Я держалъ красную дѣвицу за бѣлыя груди.
Велѣла мнѣ красная дѣвица почаще ходити,
Побольше гостинца носити.
Стану я ходити, красну дѣвицу любити
И гостинцы носити;
А ты станешь ли, красная дѣвица, за то благодарити?
—Стану друга я любити и свѣта благодарити....»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 79.

21.

Я съ малешенька глупешенька росла,
Я не слушала ни матери, ни отца,

Не любила молодую молодежь,
Полюбила женатаго браваго.
У женатаго есть жена зубатая.
Она сойдется,—ругается на меня,
При чужихъ, братьяхъ наложницей зоветъ:
«Ты, наложница, разлучница моя,
Разлучила съ молодымъ мужемъ меня,
Не дала ты единъ годичекъ прожить,
Единъ годичекъ прожить, да малыхъ дѣточекъ нажить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61 («науличная»).

22.

Охъ ты, Дуня-Дуняшечка,
Дуня бѣлая, румяная....
Не слушала Дунюшка
Ни матери, ни отца,
Не любила красавица
Холостыхъ парней дряней;
Полюбила красавица
Женатаго браваго.
У женатаго браваго
Зла-сердитая жена.
Гдѣ ни свидится,—косится,
Гдѣ ни сойдется,—бранится,
Все разлучницей зоветъ:
«Ты, разлучница моя,
Разлучила ты меня,
Разлучила-развела
Съ молодымъ мужемъ меня!
Я во стыдъ, млада, взойду—
При народѣ пристыжу,

При народѣ. въ хороводѣ,
При матери, при отцѣ,
При братѣ, при сестрѣ,
При братниной женѣ,
Сыму съ дѣвушки платокъ,
Словно аленькій цвѣтокъ.
Я со шеюшки другой—
Лазоревый-голубой!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

23.

Ахъ ты, Сашенька, Сашенька моя,
Куды волюшка дѣвалась твоя?
—Мнѣ прежняя гульба на умъ нейдетъ:
Душа милый другъ съ ума нейдетъ.
Съ измалешенька вольнешенько я, млада, взросла,
Я не слушала ни матери, ни отца,
Ни братьевъ, ни сестеръ....
Наглядѣлась я на чужи худы умы....
Не любила я холосту молодежь,
Сполюбила я женатаго да богатаго.
У женатаго—зубатая жена.
При компаньицѣ она журитъ-бранитъ меня
И наложницей зоветъ:
«Ты, наложница, разлучница моя,
Разлучила меня съ мужемъ молодымъ!»

Пермская губернія. Шишонко. стр. 266.

24.

Ты прощай-ка, прощай, неродима сторона,
Неродимая сторонка, Успенска слобода!

Славный Томскій городокъ, на прекрасѣ онъ стоитъ,
На прекрасѣ на такомъ, онъ надъ Томью надъ рѣкой.
Надъ Томью надъ рѣкой шла Машенька за водой,
Шла Машенька за водой, за холодной, ключевой.
Какъ у нашей у Маши призаплаканы глаза.
Клялась, клялась дѣвчоночка женатаго любить.
У женатаго есть зубатая жена.
Есть зубатая жена, злорѣчиста, говорка.
Лучше-краше Машѣ холостенькаго любить.
У холостаго нѣтъ ни дому, ни житья,
Нѣтъ ни дому, ни житья, одна матушка родна.
Посылала Ваньку мать во всю темну ночь гулять,
Во всю темну ночь гулять, всѣ вечерочки спознать.
Всѣ вечерочки спозналъ, Машу дома не засталъ,
Машу дома не засталъ, на крылечкѣ я прождалъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 81 («проголосная»).

25.

Грушица, грушица, зеленый виноградъ....
Подъ грушицей свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвушка сидитъ,
Забавныя рѣчи говоритъ:
«Ахъ, нонѣче какія времена!
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальніе друзья.
Всяка дѣвка себѣ дружка зажила....
Дальній другъ—большая сухота,
Ближній другъ—веселье завсегда.
Призвала дружка на часокъ побывать,
Уняла его и ночку ночевать,
Упросила недѣлюшку пожить....

Принуждаетъ его силою любить.
Уже силою не буду я любить,
По неволѣ я не буду цѣловать....»

Терещенко, часть VI, стр. 193.

26.

Грушица, грушица зелена, садова,
Почто ты не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
—Почто же мнѣ зелено стоять,
Почто мнѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печетъ,
Со кореня два ключика бьетъ.
Подъ грушею свѣтла свѣтлица;
Во свѣтлицѣ красна дѣвушка сидитъ,
Разумныя рѣчи говоритъ:
«Нынче какія времена!
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ— свиданье навсегда.
Хотѣлъ милый до вѣку любить,
А теперь покинулъ-позабылъ
На чужой на дальней сторонѣ,
Во матушкѣ кременной Москвѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 65.

27.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!

Какъ подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ
И разумны рѣчи говоритъ:
Нынче вѣдь такія времена:
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А у дѣвушекъ все дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.
Гдѣ бы мнѣ его случайно увидать
И въ глаза ему, злодѣю, попенять!
Обѣщалъ меня онъ до вѣку любить,
До вѣку, до смертнаго часа;
А теперь покинулъ онъ меня.

Съ горя и кручины, молода,
Я пойду да въ зелены луга,
Я сорву со травушки цвѣтокъ,
На головушку совью себѣ вѣнокъ.
Выйду я на Терекъ, на песокъ,
И спущу съ головушки вѣнокъ.
Тонетъ ли, не тонетъ ли вѣнокъ?
Тужитъ ли, не тужитъ мой дружокъ
На чужой далекой сторонѣ,
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ?
Сталъ по Тереку вѣночекъ мой всплывать,
Сталъ меня мой милый вспоминать
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 118
(«поется въ Духовъ день»).

28.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!
Да что же ты, грушица, не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
Груша издалечка везена—
Изъ матушки каменной Москвы;
Груша на Петровъ день сажена,
На Ильинъ день груша полита.
Да что жъ ты не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
—Да какъ мнѣ зеленой быть,
Да какъ же мнѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печетъ,
Со кореня ключики бьютъ.
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Разумныя рѣчи говоритъ:
Нынче ужъ плохія времена:
Любятъ женъ хорошіе мужья,
Дѣвушекъ же дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.

Съ горя-кручины, молода,
Пойду я въ зеленые луга,
Пойду я на рѣчку, на рѣку,
Пойду я на быстру, на большу,
Стану я на крутъ бережокъ.
Совью я на головушку вѣнокъ,
Пущу я по рѣчкѣ, по рѣкѣ,
Пущу я по быстрой, по большой.
Тонетъ, не тонетъ мой вѣнокъ?

Тужитъ, не тужитъ мой милой?
Да сталъ мой вѣночекъ заплывать;
Да сталъ меня милый забывать
Во чужой во дальней сторонѣ,
Да во матушкѣ во каменной Москвѣ.
Хотѣлъ милый до вѣка любить,
До вѣка, до смертнаго часа,
А теперь покинулъ навсегда.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VI, стр. 102 («троицкая»).

29.

Одна горка высоко, а другая низко;
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.
Ужъ я дальнаго милаго въ люди подарую;
А я ближняго милаго сама разцѣлую.
У дальнаго милаго—кони да коровы,
А у ближняго милаго—черныя есть брови;
У того у далекаго—все пустыя ласки,
У сего у ближненькаго—черненькіе глазки;
У того у далекаго—все пустыя бочки,
У сего у ближненькаго—аленькія щечки.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

30.

Одна гора высоко, а другая низко;
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.

Ужъ я дальняго милаго людямъ подарую;
Ужъ я ближняго своего сама поцѣлую.

Ко мнѣ миленькій подходитъ,
Крѣпко ручку мнѣ-ка сжалъ.
Я руки не отнимала.
Откуль взялся въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица прошелъ.
Я не знала, что случится;
Что онъ сдѣлалъ надо мной?

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 75 («плясовая»).—Пѣсня, сходная съ первою половиною этой пѣсни: Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 164 (Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ).

31.

Я по сѣнюшкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ золотому перстеньку:
Золотъ перстень—на рукѣ, на рукѣ,
Мой милый другъ—на умѣ, на умѣ.

Я по сѣнюшкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ жемчугу, къ жемчугу:
Жемчугъ—товаръ вѣсовой, вѣсовой,
Мой милый другъ—часовой, часовой.

Я по сѣнюшкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ соколу, къ соколу:
Соколъ—птица вольная, вольная,
А я, млада,—горькая, горькая!

Курская губернія. Кохановская, стр. 72.

32.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я, не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ соколу, къ соколу:
Соколъ—птица летуча, летуча,
Онъ за лѣсы залетитъ, залетитъ,
Моего друга заманитъ, заманитъ,
Моего друга не будетъ, не будетъ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа радость чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ сахару, къ сахару:
Сахаръ—ѣство сладкое, сладкое;
Бояра-то выкупятъ, выкупятъ,
Возьмутъ его, изрубятъ, изрубятъ,
По блюдечкамъ раскладутъ, раскладутъ,
Чаемъ-кофіемъ нальютъ, и нальютъ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить:
Примѣню я его къ золоту перстню.
Золотъ перстень—на рукѣ, на рукѣ,
Мой милый другъ—на умѣ, на умѣ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ жемчугу, къ жемчугу:
Жемчугъ—товаръ вѣсовой, вѣсовой,
Мой милый другъ—часовой, часовой.

Прачъ 1790 года, стр. 71 («плясовая»).—Кромѣ перваго и послѣдняго каждый стихъ повторяется.

33.

Чернобровый мальчикъ, черноглазый,
Мой-етъ миленькій хорошій,
Вложилъ мысли въ мое сердце.
Не могу друга забыти;
Я нечаю горю быти.
Къ чему дружка примѣнити?
Чѣмъ милаго подарити?
Примѣню друга милаго:
Лучше батюшки роднаго.
Примѣню дружка къ цвѣточку,
Подарю его платочкомъ:
Гладью шиты уголочки.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 389.

34.

Ужъ я по полу хожу таки, хожу,
Я по миленькомъ тужу таки, тужу.
Я не знаю, къ чему дружка примѣнить.
Жемчугъ дорогъ вѣсовой, вѣсовой,
Мой миленькій—часовой, часовой.
Примѣню друга къ перстеньку, къ перстеньку:
Перстенекъ—на рукѣ, на рукѣ,
Мой миленькій—на умѣ, на умѣ.
Примѣню я дружка къ соколу, къ соколу:
Соколъ—птица вольная, вольная,
Мой миленькій—у меня, у меня.

Архангельская губернія. Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1872 года, № 40. Почти тожественная пѣсня: Ефименко, стр. 82 (Мезенскій уѣздъ; «вечериночная»).

35.

Не сладка, не сладка грушица въ саду....
Я одинъ разъ вижу милаго въ году.
Я не знаю, къ чему дружка примѣнить.
Красоты въ лицѣ не можно оцѣнить;
Его личико—бѣлый снѣгъ,
Щечки—аленько-лазоревый цвѣтокъ,
Умомъ-разумомъ на меня, младу, похожъ.
Онъ похожъ-то малешенько,
Цѣловаться милешенько.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 67 («парная»).

36.

Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить;
Пришло время,—начало сердце крушить;
Съ воздыханьица сердечку тяжело.
Я не вижу любезнаго своего.
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала руганья ничьего,
Полюбила любезнаго своего.
Полюбивши, его нѣтъ, дружка при мнѣ.
Я махала бѣлымъ шелковымъ платкомъ,
Чтобы милый поскорѣе въ гости шелъ.
Я при миленькомъ рѣзва и весела,
Безъ любезнаго печальна и грустна.
И я съ той поры гулять не выхожу,
Во прекрасный садъ въ окошко не гляжу;
Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты,
Омерзѣли всѣ ракитовы кусты,
Обвалились всѣ малиновы листы.
Я не знала, къ чему дружка примѣнить.
Его личико—какъ бѣленькій снѣжокъ,
Щечки алы—словно розовый цвѣтокъ,
Брови черны, съ подволокою глаза,
На головушкѣ кудрявы волоса;
То красы его лишь малая черта.
Красоты его не можно описать,
И примѣра не возможно отыскать.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 41.—Почти тожественная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 33 («полупротяжная»).

37.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить:
Пришло времячко,—начало сердце крушить;
Со вздыханьица сердечку стало тяжело.
Жаль, не вижу любезнаго дружка своего.
Злое время часто видѣть дружка не даетъ;
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, бѣдную, ругаютъ и бранятъ.
Сердце любитъ, не спросясь чужихъ людей.
Кто милъ сердцу, мнѣ нельзя того любить.
Не любить—сердцу отъ горести изныть.
Я при миленькомъ рѣзва и весела,
А безъ милаго—печальна и скучна.
Я безъ милаго гулять не выхожу,
Во прекрасный садъ въ окошко не гляжу;
Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты;
Не веселятъ меня мелки пташки на кустахъ.
Только веселъ въ саду зелененькій лужокъ:
На лужку гуляетъ миленькій дружокъ.
Какъ ты знатенъ, какъ преславенъ, молодецъ!
Красоты твоей не можно описать
И примѣра не возможно подыскать:
Очи ясны—какъ у ясна сокола,
Брови черны—какъ у черна соболя!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 395.

38.

Ужъ ты, дѣвушка, обманчивая,
Красавица, перелестливая!
Ты сказала, что замужъ не пойдешь,

Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика богатенькаго!
Выходила красна дѣвица
За удала добра молодца,
За дѣтинушку хорошенькаго.
«Мой-то миленькій—хорошъ, хорошъ,
Со русыхъ кудрей на милаго похожъ!
Онъ похожъ, похожъ малешенько,
Цѣловаться милешенько.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 332 («игровая»).

39.

Ахъ вы, дѣвицы, обманчивыя,
Вы какія перемѣнчивыя!
Вы сказали, что мы замужъ не пойдемъ
Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика хорошенькаго!
Мой-то купчикъ хорошъ таки, хорошъ,
Съ русыхъ кудрей на барина похожъ.
Онъ похожъ да малехонько,
Цѣловать его милехонько.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 127.

40.

Не по сахарю рѣченька бѣжитъ,
По изюму разливается;
Берега-то хрустальны,
Дерева-то виноградны....

А мой-то миленькій хорошъ таки, хорошъ.
Бѣлымъ личикомъ на барина похожъ
(Чертъ на дьявола похожъ таки, похожъ).
Онъ похожъ-то малешенько,
Цѣловаться съ нимъ милешенько.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV. стр. 23.

41.

Свѣтъ Марьюшка по сѣнюшкамъ ходила,
Ивановна по новенькимъ гуляла,
Своего батюшку, своего роднаго будила:
«Ты встань-ка, мой батюшка, пробудись,
Въ окошечко, родимый мой, погляди:
Что каковъ-каковъ Иванушка на конѣ,
Что каковъ-каковъ Ивановичъ на ворономъ?»—
—«Охъ, хорошъ, хорошъ, мое дитятко,—что соколъ,
Да пригожъ, пригожъ, мое милое,—что ясменъ!»
Во лугахъ, во поляхъ цвѣты-то расцвѣли,
У моего-то у милаго кудерушки завились.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 556.

42.

Ой, у полѣ, ой, у полѣ рябина стояла.
Буенъ вѣтеръ, буенъ вѣтеръ рябину шатаетъ;
Дробенъ дождикъ, дробенъ дождикъ рябинушку мочитъ;
Красно солнце, красно солнце рябинушку сушитъ....

Иванъ сударь Ивановичъ въ Москву отъѣзжаетъ;
Онъ Марью свѣтъ Васильевну въ тоскѣ покидаетъ.
«Останься, другъ, ой, Марья свѣтъ, останься, другъ, дома!
Живи, живи, Васильевна, живи, не печался,
Въ тоску, мой другъ, ой, Марья свѣтъ, въ тоску не вдавайся!
Я самъ къ тебѣ, я самъ къ тебѣ, я самъ скоро буду.»
Выйду, выйду за ворота: трава, что болото....
Гляну, гляну въ чисто поле: Иванъ съ Москвы ѣдетъ.
Подъ нимъ конь-етъ, подъ нимъ конь-етъ—что соколъ летаетъ;
На немъ платье, на немъ платье—что макъ разцвѣтаетъ;
На немъ шляпа, на немъ шляпа—что солнышко сьяетъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 125.

43.

У воротахъ рябина стояла.
Не буенъ вѣтеръ рябину качаетъ,
Не силенъ дождикъ рябинушку мочитъ,
Весной солнце усходило, рябину сушило....
Алексѣюшка Стефановичъ два листика пишетъ,
Онъ пишетъ-мараетъ, посылъ посылаетъ.
Алгеньюшка Ивановна посылъ принимаетъ.
Не ворошь его, Алексѣюшка самъ побываетъ;
Онъ самъ ко мнѣ побываетъ по первомъ путечку,
По бѣломъ снѣжочку.
Ужъ я выду за ворота: все луга, болота;
Ужъ я выду за новыя: все луга зеленые.

Гляну во чистое поле: Алексѣюшка ѣдетъ,
Онъ ѣдетъ-подъѣзжаетъ, платочкомъ махаетъ.
Подъ нимъ конь, подъ нимъ вороной—что соколъ
летаетъ;
Сѣделица кованая—усе золотая;
Во шапочкѣ перчаточки—что бѣлаго снѣгу;
Алгеньюшка Ивановна—что бѣлаго свѣту.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 33 («хороводная»).

44.

Теренъ, теренъ зеленой,
Не разстался бъ я съ тобой!
Тамъ ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѣхала,
Столько дѣвка плакала....
Перстенечекъ золотой,
Ненаглядный дорогой!
Что ты, перстень, потускнѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—На молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 135

45.

Теренъ, теренъ зеленой....
Не разстался бъ я съ тобой,
Я съ тобою, съ молодою,

Съ молодою со вдовою!
Тамъ коляска ѣхала;
Во коляскѣ дѣвица;
На дѣвицѣ вѣночекъ,
Лавровый цвѣточекъ.
Что жъ ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко!

Поплывемъ-ка мы съ тобой,
Мой селезень бѣлъ-косистый,
Бѣлъ-косистый, воронистый!....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ.... для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 167 («троицкая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины втораго стиха.

46.

Лугомъ-лугомъ зеленымъ,
Тамъ коляска ѣхала;
Во коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѣхала,
Вдвое-втрое плакала,
На свой перстень глядючи,
На камушекъ сыпучій.
Что твой перстень потускнѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:

У молодца кругло личко,
Кругло личко, бѣло личко!
Кругло личко, какъ калмычка!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 168. Послѣ каждаго стиха припѣвъ Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

47.

Пошли дѣвицы, онѣ гулять,
Себѣ милаго выбирать.
Ужъ я выберу себѣ милаго
По понраву своему.
Милый нравенъ всей душею,
Милый нравенъ красотой:
Ручки, ножки его маленькія,
Въ лицѣ щечки аленькія,
На правой рукѣ злато кольцо,
Его бѣлое лицо....
Изо всѣхъ пуще его люблю,
За праву руку возьму,
По горницѣ проведу,
Цѣлованье заведу.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 188 («походенечная»).

48.

Изъ всѣхъ изъ молодцовъ
Мой милый—хорошій:
Онъ повыше плечомъ,
Порумянѣе лицомъ;
Что походочка у него—

У сердечка моего,
Поговорочка—
У ретивенькаго.
Моему-то любезному
Сулятъ сукна на капотъ,
Гронетуровый кушакъ,
На рѣзвыя ножки—
Съ калошами сапожки,
На бѣлыя рученьки—
Перчаточки шелковы.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 384.

49.

Смѣть ли пѣсенку запѣть?
Какъ хозяюшка велитъ?
Хозяюшка таровата;
Попляшите-ка, робята!
Пойте пѣсню свысока;
Пошлемъ плясать большака!....
Вотъ я думала такъ,
Передумала опять:
Я задумала любить.
Никому не перебить!
Моего-то любезнаго
Нѣту лучше изъ робятъ:
Онъ повыше плечомъ,
Порумянѣе лицомъ;
Что походочка его—
У сердечка моего;
Поговорочка его—
У ретивенькаго.
Моему-то дружку милому

Сулятъ плису на тулупъ,
Сулятъ плису на тулупъ,
Гранитуровый кушакъ.

Что на горѣ, на горѣ
Село новенькое,
Друго старенькое;
Что во этомъ во селѣ
Сиротина хороша,
Сиротина хороша—
Катеринушка душа:
Это, Катенька, не честь,
Что худая слава есть;
Это, Катя, не хвала—
Полюбила молодца!

Вологодская губернія. Студитскій. стр. 32 («хороводная»). Каждые два стиха повторяются.

50.

Мнѣ сказали: милый пьетъ винцо,
Часто ходитъ на мое крыльцо.
Мнѣ сказали про милаго,
Что худой да маленькій.
Посмотрѣла я въ окошко:
Какъ цвѣточекъ аленькій.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 384.

51.

Милый мой, милый мой—что за душечка такой!
Щечки розаномъ покрыты, губки аленькія;
Еще брови да глаза—это просто чудеса!
Поцѣлую разъ другой, распрощаюся съ тобой.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 34.

52.

Боже мой, Боже мой, что за душечка такой!
Щечки розаномъ покрыты, губки аленькія;
Еще брови да глаза—это просто чудеса!
Поцѣлую разъ-другой, я сейчасъ иду домой,
Сейчасъ иду домой, распрощаюся съ тобой.
Прощай, вольный свѣтъ, мнѣ милѣе тебя нѣтъ!

Казань. Овсянниковъ, стр. 96.

53.

Зеленая роща во всю ночь шумѣла,
А я, молоденька, всю ночку не спала,
Всю ночку не спала, сидѣла и пряла.
Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися!
—Я бы рада пряла,—меня въ гости звали,
Меня въ гости звали—къ сосѣду въ бесѣду,
Къ сосѣду въ бесѣду, во пиръ пировати,
Во пиръ пировати, гостей забавляти.
Какъ пріѣхалъ въ гости на ворономъ конѣ,
На ворономъ конѣ, въ бѣломъ балахонѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ, мой милый съ усами,
Мой милый съ усами, съ русыми кудрями….

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Прокунинъ, № 36 («уличная»).

54.

Зеленая роща всее ночь шумѣла,
А я, молоденька, всее ночь не спала,
Не спала, не спала, сидѣла я, пряла,

Сидѣла я, пряла, на меня лѣнь напала,
Напала, напала, тоска обуяла.
Меня въ гости звали—къ сосѣду въ бесѣду,
Къ сосѣду въ бесѣду, къ милому на свадьбу.
Мой милой—хорошій, бѣлый, кудреватый,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый;
На коня садился, подъ имъ конь бодрился....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 4 («хоровая»).

55.

Пряди, моя пряха,
Пряди, не лѣнися!
—Рада бы я пряла,—
Меня въ гости звали,
Звали-позывали,—
Къ сосѣду въ бесѣду.
У сосѣда будетъ
Мой милый хорошій,
Мой милый пригожій,
Бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый.
Вотъ ѣдетъ мой милый
На ворономъ конѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ;
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями.
Къ двору подъѣзжаетъ,
Дѣвица встрѣчаетъ,
За ручки хватаетъ,
За столикъ сажаетъ.

Кашинъ, книга III, № 33 («плясовая»).—Почти тожественная пѣсня: Авдѣева, стр. 71.

56.

Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися!
—Рада бы я пряла,—меня въ гости звали,
Звали-позывали,—къ сосѣду въ бесѣду.
У сосѣда будетъ мой милый хорошій,
Мой милый пригожій,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Вотъ ѣдетъ мой милый....

Вильбоа, № 54.

57.

Зеленая роща всю ночь прошумѣла,
А я, молоденька, всю ночь просидѣла.
Сидѣла, да пряла; меня въ гости звали,
Звали-посылали,—къ сусѣду въ бесѣду,
Пива-меду пити, зелена вина курити.
Пріѣзжали трое на вороныхъ коняхъ,
На вороныхъ коняхъ, въ дорогихъ уборахъ,
Шапочки съ углами, молодцы съ кудрями,
Гусары съ усами.
Мой милый—хорошій, бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый;
Онъ къ коню подходитъ,—конь-етъ виноходитъ;
На коня садится,—конь подъ нимъ бодрится;
Плеточкою машетъ,—конь-етъ подъ нимъ пляшетъ;
Плеточкой щелкаетъ,—конь подъ нимъ играетъ;
Къ садику подъѣзжаетъ,—садикъ зеленѣетъ.
Садикъ зеленѣе, дѣвушка—веселѣе,
Цѣловать милѣе.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 336 («игровая»).

58.

Вечоръ Дуню мать журила-бранила,
Журила-бранила за пульное дѣло,
За пульное дѣло—за ленъ, за куделю,
За тонкую пряжу:
«Пряди, пряди, Дуня, пряди, не лѣнися!»—
—Рада бы прясти, звали младу въ гости—
Во пиръ пировати, въ бесѣду сидѣти.
Въ бесѣдѣ смиренной мой милый хорошій,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.

Отъѣзжаетъ мой милый на вой воевати,
Меня покидаетъ, меня покидаетъ
Горя горевати, тоски тосковати.
А я не умѣю, и я не горазда
Горя горевати, тоски тосковати.
Только я умѣю, только я горазда скакати-плясати,
Съ молодцомъ играти.
Со горя, съ кручины пойду во торжину,
Найму козачину въ гусли играти.
Казакъ заиграетъ, самъ глазомъ мигаетъ;
А чортъ его знаетъ, чего онъ желаетъ:
Пива ли онъ хочетъ, или горѣлки,
Или горѣлки, меня, молоденьки.
Да той-етъ судитъ, за что онъ меня любитъ:
Не то я хороша, и не то я пригожа;
Только, молоденька,—съ личика бѣленька,
Съ личика бѣленька, съ очей веселенька.

Рукописный Сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 66. Каждый стихъ повторяется.

59.

Волга матушка родимая течетъ,
Друга милаго, касатика несетъ;
Внизъ красивая расшивушка плыветъ,
Дорогой товаръ нарядная несетъ.
Подбодрился мой хорошій, дорогой,
Словно гоголь надъ кормой:
Кудри шелковы по плечикамъ бѣгутъ,
Ясны оченьки расшиву стерегутъ.
Друга милаго путина далека;
Раздѣлила насъ широкая рѣка.
Друга милаго путина далека;
Не оставила слѣда широкая рѣка.
Только струйка малая ко бережку бѣжитъ,
Какъ слеза моя, колышется-дрожитъ.
Растворю тесовыя ворота я на дворъ,
Выйду рано я на утренней зарѣ,
Въ синю далюшку туманну погляжу,
Друга милаго хоть сердцемъ провожу....

Симбирскій уѣздъ. Матеріалы для исторіи и статистики Симбирской губерніи, выпускъ IV, Симбирскъ. 1867. стр. 102.

60.

Ахъ ты, Грунюшка-Груняша, Груня, ягода моя!
Умылась, нарядилась, убралась, пошла,
Убралась, пошла къ Иванушкѣ въ гости.
Какъ на встрѣчу Аграфенѣ генеральскіе лакеи;
Взяли Груню, подхватили, къ генералу повели.
Генералъ-то Аграфенушку не бьетъ, не журитъ,
Не бьетъ, не журитъ, на постелюшку садитъ,

На постелюшку садитъ, чаемъ-кофіемъ поитъ.
Чаемъ-кофіемъ поитъ, самъ выспрашиваетъ:
«Ты скажи, скажи, Груняша, скажи, ягода моя,
Ты зачѣмъ ходишь къ Ивану, ты за что любишь Ивана?»—
—«Я за то люблю Ивана, что головушка убрана,
Головушка убрана, бѣло личико румяно.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 71. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

61.

У нашего у сосѣдушки
Весела была бесѣдушка.
Во бесѣдушкѣ у сосѣдушки
Сидятъ люди добрые,
Люди добрые, гости званые,
Старички почетные:
У батюшки старички,
У матушки старушки,
У братца товарищи,
У сестрицы подруженьки,
У мила дружка товарищи.
Торилъ Ванюшка дорожку
Ко Дуняшину подворью,
Ко̀ ея красну окошку.
«Здравствуй, Дунюшка-Дуняша!
Ты за что любишь Ивана?»
—«Я за то люблю Ивана—
Его личико румяно,
Головушка кудревата,
На головкѣ черна шляпа,
А во шляпѣ-то платочекъ,
Дуняшинъ дарочекъ.»

Терещенко, часть VI, стр. 169.

62.

Не отдай-ка меня, матушка,
На Копьево за Михайлушка!
У Михайлушки головушка гладка,
Что гладка, гладка, учесаная
И помадой умазаная;
Завивалися кудеречки
Во серебряны колечушки,
Во серебряны колечушки.
Изсушилъ милой сердечушко
Сушѣе этого колечушка....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 76 («парная»)

63.

Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою,
Какъ ходилъ-гулялъ добрый молодецъ.
Какъ на немъ, на немъ кудри русыя;
Они чесаны-перечесаны.
Повстрѣчалися ему дѣвушки:
«Ты продай-ка намъ, добрый молодецъ,
Ты продай свои кудри русыя!»—
—Ахъ вы, глупыя, неразумныя!
Самому-то мнѣ кудри надобны:
Еще самъ-то я не женатъ хожу,
Не женатъ хожу, еще холостой!

Вильбоа, № 41. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли-люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

64.

За мостомъ-мостомъ за калиновымъ.
Тамъ ходилъ-гулялъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, холостъ, не женатъ.
Холостъ, не женатъ, бѣлый, кудреватъ.
У него ль кудри, кудри русыя,
Поразчесаны, разбумажены,
По плечамъ лежатъ, полюбить велятъ.
А ему люди дивовалися,
Дивовалися, торговалися:
«Добрый молодецъ, ты продай кудри,
Кудри русыя!»—
—Ахъ вы, глупые, неразумные!
Самому молодцу кудри надобны!

Курская губернія. Кохановская, стр. 52.

65.

По мосту-мосту по калиновомъ,
По другомъ мосту серебериновомъ,
Купцы ѣхали, становилися,
Становилися, оглянулися,
Добру молодцу сдивовалися,
Не женатому, кудреватому,
Ивану Семеновичу.
«Ой, Иванъ Семеновичъ,
Продай свои кудерцы!»—
—Мои кудерцы не продажныя,
Мои русыя не торговыя:

Меня матушка съ тѣмъ породила,
На бѣлыхъ рукахъ возлелѣяла,
На бѣлыхъ рукахъ, во новыхъ сѣняхъ!

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 7 («хороводная»).

66.

Я вечоръ, молоденька, поздненько шла,
Я поздненько шла, диво видѣла,
Диво видѣла, дивовалася,
Я надъ зайчикомъ разсмѣялася:
Зайка во рѣчкѣ водичку пьетъ,
Самъ ко водѣ приговариваетъ....
У молодца головка кудреватая была;
Кудри завилися, дѣвки зарилися.
Одна дѣвка смѣла посмотрѣть кудри пришла;
Посмотрѣла, потрясла,
Поцѣловала да ушла....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 34.

67.

Я вечоръ, молоденька, поздненько шла,
Диво видѣла, вздивовалася:
Еще зайка изъ рѣчки водичку пилъ.
Онъ и часто-пречасто припадываетъ,
Онъ припадываетъ, выговариваетъ:
Мы не выпили, мы не вылили,—
На головушку мы поставили.
Оттого голова кудревата была;

Кудри завилися, дѣвки зарилися,
Дѣвки зарилися, замужъ ладилися,
Низко кланялися и здоровалися.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 170 (походенечная). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, калина, ой, малина, съ повтореніемъ второй половины стиха.

68.

Заходилъ бы я, загулялъ бы я
По три дни, по три ночи по рынку;
Заискалъ бы я красну дѣвицу ягодинку,
Даровалъ я опояску шведскаго, бархату нѣмецкаго.
Упадала-припадала, по карманамъ полагала.
Нашъ-етъ милъ почему жъ онъ былъ?
—Чистаго желтаго шелку,
Желтыя кудри завивались.
Красны дѣвицы разыгрались,
Тѣмъ кудрямъ дивовались,
Тѣмъ кудрямъ молодецкимъ,
Тѣмъ старикамъ заонежскимъ,
Тѣмъ каргополамъ-разнополамъ.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 613.

69.

Какъ у мѣсяца звѣзды часты,
У красна-то солнца лучи огненны.
Какъ у молодца по плечамъ кудри лежатъ,
Словно жаръ онѣ горятъ,
Онѣ рядятъ молодца, что Михаила Ивановича.
Кому жъ эти кудри поднимать?
Будетъ поднимать родной батюшка, что Иванъ Алексѣевичъ.

А кому жъ эти кудри расчесать будетъ?
Чесать будетъ родной матушкѣ, что Аннѣ Григорьевнѣ.
Они срядятъ молодца въ платья цвѣтныя,
Они пустятъ молодца-то на улицу гулять.
Какъ на встрѣчу-то молодцу идутъ сроднички;
Удержали молодца за бѣлы руки и стали его выспрашивать:
«Ино кто жъ тебѣ чесалъ кудри?»
Всѣ сосѣдушки кудрями любуются,
Всѣ сроднички кудрями милуются.
Куда молодецъ путь-дороженьку держитъ?
Во бесѣдушку къ краснымъ дѣвушкамъ.

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года. стр. 10.

70.

Селезенюшка сизъ-косатъ!
Кто тебѣ косицы завивалъ?
—Завивала мнѣ утушка,
Да на бережку сѣдѣвчи,
Да на лозушку глядѣвчи,
Да на частыя звѣздушки.
Молоденькій Николаюшка!
Кто тебѣ кудерцы расчесалъ?
—Расчесала мнѣ матушка,
Да у теремѣ сѣдѣвчи,
Да на дѣвушекъ глядѣвчи,
Да на дѣвушку Матрену.

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халанскій (Филипповская). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: У, ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

71.

По веснѣ по красной,
По лѣту по теплому,
На тихой на заводьѣ,
На тихой лебединой,
Тутъ плыветъ-то сизый селезень.
У сизаго у селезня
Въ три ряды косы заплеталися,
Во четвертый рядъ косы по водѣ плывутъ.
У добраго у молодца
Въ три ряды кудри завивалися.
Завивала кудри у добраго молодца,
Завивала кудри красна дѣвица.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 51 («наулична», поется въ началѣ весны).

72.

Не бѣлая-то заря-зорюшка занималася,
Не красно-то солнышко высоко взошло,
Летаетъ-то соколъ-соколикъ, онъ вылетывалъ.
У его крылушки примахалися,
Рябыя перья-перушки его распутлялися.
На моемъ-то миломъ кудерьки завивалися.
Что на эти кудри дѣвушки дивовалися.
Какъ одной дѣвушкѣ замужъ-то захотѣлося....

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр 597.

73.

У воротъ-то я была, у воротъ широкіехъ,
У вереюшекъ было у точеныехъ,

У колечушекъ было у злаченыехъ,
Тутъ вьется хмѣль-хмѣлекъ, возвивается,
На сусѣдовъ дворъ хмѣлекъ разстилается.
Какъ у молодца кудри завиваются.
Завились-то кудри-кудерюшки въ три ряда;
Во четвертый рядъ кудри по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, словно жаръ горятъ.
Что никто къ кудрямъ не приступится.
Приступилася къ кудрямъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка, прежняя сударушка,
Начала кудри чесать-гладить, стала масломъ мазати,
Масломъ мазати, стала кудри хвалити:
«Ужъ и что это за кудерьки, что это за русыя!
Что на тѣхъ ли кудряхъ шляпа черная,
Шляпа черная пуховая;
Какъ во той шляпонькѣ бѣлъ тальянскъ платокъ.
Мнѣ не жаль платка, что платочекъ носится,
Мнѣ-ка жаль дружка, что милъ съ иной водится,
Мною похваляется, милъ со мной не знается!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 89. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ четырехъ-пяти слоговъ стиха.

74.

Голова, голова неразчесанная,
Заболѣла голова отъ угару, отъ вина....
На тебѣ ли, голова, шапка бархатная,
Шапка бархатная, разукрашенная;
А на шапкѣ-то перо да павлиновое,
Въ серединкѣ-то съ глазкомъ, еще съ яхонтовымъ
Красна дѣвица душа полюбила молодца;

Разчесала голову неразчесанную.
Голова, голова неразчесанная,
Причесала молода твои черны кудри!

Народныя русскія пѣсни, стр. 93. Пѣсня сомнительной подлинности.

75.

Мой миленекъ—хорошенекъ,
Душа-радость—пригоженекъ,
Душа радость—пригоженекъ;
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы слышала она,
Разлюбезная моя.
Разсуждала, говорила,
Разговаривала:
Какъ у моего милаго
Есть русые волоса,
Есть русые, завитые,
По плечамъ кудри лежатъ,
Что по плечикамъ лежатъ,
Завиватися хотятъ.
Что завила-завила
Чужа дальна сторона,
Чужа дальная сторонка,
Чужемужняя жена.

Ужъ вы, лузи мои, лузи,
Лузи зеленые!
Сердечные наши други,

Живая разлука.
Не боюся злыя муки,
Боюсь скорыя разлуки;
Не боюсь я злыхъ людей,
Боюсь безсовѣстныхъ судей.
Злые люди говорятъ,
Любить дружка не велятъ.
Не слушаю никого,
Люблю дружка одного.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 33 («хороводная»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

76.

То-то тошно, не нарочно
Умереть съ горя хочу!
—«Ты постой-ка, не умирай-ка,
Мое милое дитя,
Безъ духовнаго попа!»
—Вы подите, приведите,
Кого вѣрно я люблю!
Люблю я, дѣвка,
Люблю я, красная,
Удалаго молодца,
Удалаго, молодаго,
Я такого молодца:
По плечамъ кудри лежатъ,
По плечамъ русыя лежатъ.

Чесалъ милый кудри,
Чесалъ милый русыя
Не гребенкой,—гребешкомъ;

Расчесавши милый кудри,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Ко сударушкѣ зашелъ.

Воронежская губернія. Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 609.

77.

Уродился мальчикъ бравый,
Онъ собою бѣлъ, хорошъ,
Русы кудри завивныя,
Принапудреныя.
Его дѣвка полюбила,
Въ Кострому городъ вступила,
Плису, бархату купила,
Короватушку обила,
Тесовую сукрасила.
Вотъ по старымъ по примѣтамъ
Черезъ улицу сѣрой утицею,
Черезъ садъ-виноградъ перепелицею,
Черезъ широкій дворъ краснымъ кочетомъ,
А въ высокъ теремъ добрымъ молодцемъ,
Пришелъ милый другъ къ красной дѣвицѣ.

Воронежская губернія. Нижнедѣвицкій уѣздъ. Воронежскій Литературный Сборникъ, выпускъ I. Воронежъ. 1861. стр. 301 («хороводная»);—Этнографическій Сборникъ, выпускъ I. стр. 227.

78.

Вечоръ соколъ, вечоръ ясенъ
Сыры боры облеталъ.
Алексѣюшко свѣтъ Яковлевичъ
Свои кудри, свои русы расчесалъ,

Дарьюшкѣ свѣтъ Матвѣевнѣ
Два словечка, полдесятка сказалъ:
Дарьюшка свѣтъ Матвѣевна,
Взгляни, радость, на меня:
Коль я хорошъ, коль я пригожъ,
Наливная ягодка, наливна сахарная!

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99 («вечерпночная»). Первая половина 2-го и 8-го стиховъ повторяется по три раза, а первая половина 4-го и 6-го стиховъ—по два раза.

79.

Подъ окошечкомъ сироточка сидитъ,
Противъ яснаго окошечка глядитъ.
Въ чистомъ полѣ цвѣтетъ аленькій цвѣтокъ,
Онъ алѣется, голубѣется;
Цвѣтокъ этотъ—миленькій, возлюбленный дружокъ.
Часто ходитъ мимо моего двора.
Понравилась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Разговоры твои ласковые.

Да и кто жъ тебя породилъ, молодца?
—Породила меня маменька,
Возлелѣяла чужа дальня сторона,
Завила кудри сударушка моя,
Завивала, приговаривала:
«Когда кудрецы разовьются,
Быстры рѣченьки разольются,—
Тогда съ миленькимъ разойдемся,
Чтобъ по-вѣки не видатися
И на встрѣчу не встрѣчатися!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 63.

80.

Полюбила паренька изъ-за рѣки:
Отдала колечко съ правыя руки.
Отдала кольцо, покаялася,
На колѣночкахъ накланялася:
Ты отдай, отдай колечико назадь,
Не надолго, отцу-маткѣ показать,
Колечико оловое!
Разсмѣялся: дѣло молодое!

Мой-етъ миленькій баско ходилъ,
Кашемировы рубашки носилъ.
Я еще ему прибавила красы:
На бѣлую грудь повѣсила часы,
Часики новенькіе....
Кавалерчики молоденькіе,
Сертучки на нихъ коротенькіе....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4. Каждый стихъ повторяется.

81.

Шелъ Ваня слободою,
Велъ Дуню за собой.
Дуня рѣчи говоритъ,
Нарядиться велитъ:
Нарядися, мой милой,
Нарядися, дорогой!
Носи шляпу на кудряхъ,
Перчаточки на рукахъ.
И я чаяла-почаяла,
Я со миленькимъ пожить.

Хорошъ милой уродился;
Онъ не долго поводился,
Разставаться, шельма, сталъ,
Чужу сторону спозналъ.
Чужая сторона
Со миленькимъ мила,
Ай, мила, мила, мила!
Тамъ сударушка жила,
Сударушка дѣвушка,
Лебедушка бѣлая,
Коса кудреная, бѣла-кудреная.
Уже кто кудри кудрилъ,—
Я того бы полюбилъ.
Во Казань городъ вступилъ,
Плису, бархату купилъ,
И я плису и атласу,—
Тесову кровать украшу....

Якушкинъ, стр. 631.

82.

Утка лебедку гонила-гонила,
Александра N любила-любила.
Какъ его, свѣта, не любить:
Онъ, мой свѣтъ,—басенекъ,
Онъ, мой свѣтъ,—хорошенекъ.
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями,
Синь кафтанъ со сборами,
Кушакъ съ полосами.

Соколъ да соколовичъ,
N да Петровичъ,
Приходилъ къ окошечку,

Говорилъ словечко:
Александра душечка,
Васильевна любка,
Проговори въ окошечко,
Пришли подарочекъ—
Ярославскій пряничекъ,
Самоваръ на тарелочкѣ,
Да рубль съ полтиной.
Съ полтиною, съ гривною,
Съ четыремя копеечками,
Съ четыремя колечками:
Поѣдешь вѣнчаться—
Кольцами обручаться.

Архангельская губернія. Онежскій уѣздъ. Ефименко. стр. 120.

83.

Дѣвица моя, раскрасавица моя,
Почему очень больна?
—На вѣтру долго стояла,
Простудилась, молода.
Отъ простуды грудь болитъ,
Бѣло личико горитъ.
Я за лѣкаремъ послала,—
Его дома не застала.
За тобой, мой другъ, послала,—
Несчастье въ домѣ стало.
Кучера наши несправны,
Фалеторы очень пьяны:
Пары коней не сдержали,
Всю карету разломали;
Оставалась, молода,
Тутъ въ каретушкѣ одна.

Тѣмъ я, дѣвица, счастлива,
Что я щеголя любила.
По походкѣ очень статенъ,
По природѣ деликатенъ;
На немъ шапочка съ ушкомъ;
Разлучаютъ насъ съ дружкомъ.
Онъ бѣлымъ личикомъ красивъ,
Ходить гулять не спѣсивъ.
Люди скажутъ, что совѣтъ,
А мы скажемъ: дѣла нѣтъ;
Люди скажутъ, что любовь,
А мы людямъ въ глазы плевъ.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій, № 75.

84.

Шли мы изъ лѣсочка, видѣли Ваняшу,
Видѣли Ваняшу въ бѣленькой рубашкѣ,
Въ бѣленькой рубашкѣ, косой вороточекъ,
Косой вороточекъ, на шейкѣ платочекъ,
На шейкѣ платочекъ, дворянскій сыночекъ;
Бѣленька манишка, холостой мальчишка,
Холостой мальчишка, кудрява головка,
Кудрява головка, шляпа пуховая,
Шляпа пуховая, дѣвица милая.
Я свою милую три разъ поцѣлую.

Казань. Овсянниковъ, стр. 105. Послѣ каждаго стиха припѣвъ:
Въ темномъ лѣсѣ (трижды) я была.

85.

Не во времячко бѣлы снѣжки выпали,
Не во времячко—середь лѣта теплаго,

Середь лѣта теплаго, сѣнокосу жаркаго.
Полили дожди-дожди—середи зимы,
Зимушки холодныя, зимушки морозныя;
Полили дожди, снѣжки попритаяли,
Снѣжки попритаяли, тропки поприпарило.
По чему же мнѣ дружка узнавать будетъ?
По замашечкѣ дружка, по походочкѣ.
Есть на миленькомъ маленькая примѣточка,
Маленькая примѣточка—палевая жилеточка,
Сертукъ нанковый, воротникъ-отъ бархатный,
Панталоны синія, подтяжечки модныя.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 387.

86.

Куда, милый, скрылся, гдѣ тебя сыскать?
Въ иную влюбился, меня позабылъ;
Оставилъ несчастную горе горевать,
Горе горевать, плакать и рыдать.
Остался въ Ростовѣ денегъ добывать,
Не добывши денегъ, мѣшкомъ соль таскать.
Ѣдетъ милый съ Дону, голубчикъ домой;
Подъ нимъ конь вороной, черкесскій уборъ;
На немъ кафтанъ въ триста, а часы въ пятьсотъ,
Жилетка атласна, а въ карманѣ—грошъ.
Дѣвушки подружки, какой нынче свѣтъ,
Какой нынче свѣтикъ—ни въ комъ правды нѣтъ!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 30. («протяжная»).

87.

Ѣдетъ милый съ Дону, голубчикъ домой;
Подъ нимъ конь вороной, черкасскій приборъ,
Узда рублей во сто, сѣдло во пятьсотъ,
Поддѣвка-то въ триста, а въ карманѣ грошъ....

Воронежская губернія. Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38.

88.

Верба ль моя, вербочка,
Вербочка кудрявая!
Не стой, верба, надъ водой,
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой!
Какъ на этой вербочкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ,
Перепелка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ увиваетъ.
Ходитъ мальчикъ по торгу,
На немъ сертукъ до полу,
Фуражечка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: кто такой?
Саша скажетъ: мой милой!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 26.

89.

Стояла верба надъ водой,
Надъ Ураломъ надъ рѣкой.

Какъ на той ли вербочкѣ,
На зеленой вѣточкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ развиваетъ.
Перепелка—(женское имя),
А соколъ—(мужское имя).
Ходитъ (мужское имя) по двору,
На немъ кафтанъ до полу,
Фуражечка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: кто такой?
Скажетъ (женское имя): мой соколъ!

Оренбургская губернія. Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года. № 26.

90.

Стоитъ верба надъ водой,
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой.
Какъ на этой вербочкѣ
Золотыя вѣточки;
Какъ на этихъ вѣточкахъ
Кенарейка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ воркуетъ.
Ходитъ соколъ по двору,
На немъ кафтанъ до полу,
Кафтанъ, кафтанъ до полу,
Черный картузъ на боку;
Куритъ трубку табаку.
Скажутъ люди: чей такой?
Марья скажетъ: мой соколъ!

Вятская губернія. Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года. № 9 («парочная», поется на игрищѣ).

91.

На Дону, на Доночку,
На крутомъ бережочку
Соловей гнѣздо совиваетъ,
Желтая иволга разоряетъ.
Что не быть гнѣзду совитому,
Что не быть яицамъ нанесеннымъ,
Что не быть яицамъ насиженнымъ,
Что не быть дѣтямъ вывоженнымъ,
А что быть дѣтямъ погубленнымъ....

Ой, кто жъ у насъ холостъ ходитъ,
Ой, кто жъ у насъ не женатый,
Онъ бѣленькій, кудреватенькій?
У насъ Михайлушка холостъ ходитъ,
У насъ Петровичъ свѣтъ не женатый,
Что бѣленькій, кудреватенькій.
Часто по ярмаркамъ разъѣзжаетъ,
Сладкіе прянчики закупаетъ,
Сладкіе прянчики, медовые
И калачики грошовые.
Усѣмъ дѣвушкамъ далъ по прянчику,
Далъ по прянчику медовому,
По калачу грошовому;
Катеринушкѣ далъ два прянца медовые,
Два калачика грошовые.
Катеринушка не примаетъ,
Назадъ прянцы отсылаетъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: О ле, ле, ле, ле.

92.

Ужъ ты. Катя. ты. Катя моя,
Не ты ли, Катя, высушила,
Изъ карманчика повыгрузила,
Пособила, Катя, денегъ промотать,
Ты заставила ходить-горевать?—
—Ужъ какъ и мнѣ. дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Съ роду, отъ роду такого не нажить!
Не богатствомъ, не пріятствомъ красоты....
Понеси тебя лѣшій за кусты!
Не тебѣ-то распоряжаться надо мной,—
Распорядится сударь батюшка родной!

По базарчику идетъ купчикъ дорогой.
На купчикѣ драпово пальто,
На удаленькомъ со скрипомъ сапоги.
Идетъ, тростью подпирается,
Ко миленькой да пробирается.
Не сповыбрали родители,
Не сповыбрали сердечные
Мнѣ-ка щеголя московскаго,
Да подщеголья вытегорскаго.
Мой-то миленькій форсунъ таки, форсунъ:
На немъ шапочка форменная,
И жилеточка суконненькая,
И сибирочка изъ чистаго сукна.

Проходи лѣто красно да весна!
Кабы молодцу зазнобина была,
Не ходилъ бы каждо время для меня.
Мой-то милый вечеринку простоялъ,
У гармоньи передвижку поломалъ.
Гармонья, моя матушка,

Разорила батька, матушку.
Ой вы, дѣвушки сударушки,
Намѣшайте саламатушки!
Намѣшали, наволожили
И въ печурочекъ положили....

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

93.

Баричъ, баричъ, гдѣ ты былъ?
—У дѣвицы кофе пилъ,
Былъ у Саши, былъ у Маши,
У почтенныя Дуняши;
Сидятъ дѣвицы не наши.
Во бесѣдѣ сидѣли,
По себѣ любовь вели.
Намъ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Во компанью съ собой взять.
Дорога на немъ шинель—
Моему сердцу злодѣй;
Золоты часы съ камнями,
Ала лента со струями,
Ала лента со струями,
Перебрызгана духами;
На манишкѣ мелки складки,
На жилеткѣ свѣтлы вставки,
Во духахъ его головушка учесанная.
На головушкѣ показъ—
Цѣловаться двѣсти разъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 144.

94.

Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ,
Промежду себя воркуютъ-говорятъ,
Какъ про добраго молодца,
Про Матвѣя про Петровича.
Онъ и съ тысячи на тысячу ступалъ,
Ассигнаціей дорогу устилалъ,
Сиротушекъ изъ неволи выкупалъ:
«Вы подите, сиротинушки, домой,
Помолитеся вы Богу за меня,
Какъ за добраго молодца!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 106.

95.

Какъ на горочкѣ дубчики стоятъ,
Какъ на дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежду себя рѣчь говорятъ,
Добра молодца выхваливаютъ:
Да по имени Семенъ государь,
Да по отчеству Ивановичъ,
Онъ со гривенки на гривенку ступалъ,
Онъ полтиною ворота запиралъ,
По пяти рублей Шашуронькамъ бросалъ:
«Ужъ вы, Шашки, канашки мои!
Проиграли всѣ бумажки мои!
Добираются до золота моего,
Все до чистаго до серебра!»

Пермская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 103 («величальная холостому»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, люшеньки, люшеньки, люшеньки мои.

96.

Я бѣгу, бѣгу по дороженкѣ,
Добѣгаю до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ,
Между собой разговариваютъ,
Добра молодца выхваливаютъ.
Еще что это за парень за такой!
Николашенька по улицѣ идетъ,
Онъ и съ гривенки на гривенку ступаетъ,
Онъ полтиною ворота отпираетъ,
А по рублику въ окошечко кидаетъ,
По пяти рублей красавицамъ даритъ:
«Ужъ вы, дѣвицы красавицы, души,
Помолитеся вы Богу за меня,
За меня, за удалаго молодца,
За меня, за петербургскаго!»

Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, здоровалися,
По три раза цѣловалися.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 147.

97.

За рѣчкою огонь горитъ,
Какъ за быстрою полымь пышетъ....
Еще кто у насъ холостъ ходитъ?
Николай сударь холостъ ходитъ,
Александровичъ не женатый.
Онъ охочъ ѣздить по ярмонкамъ,
Онъ охочъ гулять по лавочкамъ,

Онъ охочъ закупать алымъ лентамъ,
Да и всѣмъ дѣвкамъ по ленточкѣ,
Своей суженой онъ и двѣ вдругъ.
«Ужъ вы, дѣвицы, не судите,
Ужъ вы, красныя, не безсудьте:
Я, дѣтинушка,—не богатый,
Я, дѣтинушка,—тароватый!»

Пермская губернія. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 100 («величальная холостому»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

98.

У меня ли, у младеньки, есть батюшка богатъ,
Что богатъ, тароватъ, мнѣ башмачки купилъ,
Алы-розовые.
Что башмачики скрипятъ, все молодчики глядятъ,
Вотъ глядятъ таки, глядятъ, полюбить меня хотятъ.
Полюбила бы такого—шадровитаго-рябаго;
Хоша рябъ-шадровитъ,—много денежекъ даритъ:
Четвертные золотые во кармашки кладетъ,
Полтинные золотные на орѣшки даетъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 69 («парная»).

99.

Соколъ, ты, соколъ,
Не летай ты, соколъ, высоко,
Не маши ты крыльемъ широко!
Много бояръ въ Москвѣ,
А и больше крестьянъ на Руси,—
Нѣтъ такого молодца,
Дородна добра молодца:

На горѣ-то соболя убилъ,
Въ-подъ горою лисицу задавилъ,
На заводьѣ—уточку,
На песочку—лебедушку,
Въ терему ли—красну дѣвицу.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66 («вечериночная»).

100.

Ахъ, далече-далече во чистомъ полѣ,
Еще того подале во раздольѣ,
Стояла тутъ бѣлая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Подъ тою ли подъ бѣлою подъ березой,
Не сизъ голубь съ голубушкою воркуетъ,—
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила:
«Живемъ-то мы съ тобой, другъ, не тепере,
Мы другъ другу всей тайности не открыли,
Мы другъ другу всей ласки не сказали.
Ахъ, всѣмъ ты мнѣ, мой милый другъ, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ, другъ, дородствомъ и пригожствомъ;
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по нраву,
Что ходишь на Петровское кружало,
Ты пьешь ли зелено вино допьяна,
А пиво крѣпкое до упада.»—
—«Не съ радости пьетъ молодецъ,—съ печали,
Съ великія сердечныя кручины,
Что сказана мнѣ, молодцу, царска служба,
Показана широкая дорожка
Ко славному ко городу Петербургу.
Разстанусь я съ отцомъ, мой другъ, и съ матерью,
Разстанусь я со всѣмъ ли родомъ-племенемъ,

Разстануся на вѣки и съ тобой, мой другъ....
Такого ли мнѣ горя не избыти,
И знать-то мнѣ въ Москвѣ уже не быти!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 109.

101.

Не пой, не пой, мой младенькій соловейко,
Во моемъ ли во зеленомъ во садочкѣ,
Не давай тоски-кручинушки моему сердцу!
Ужъ и такъ мое сердечушко надсѣлось,
Надсѣлося ретивое, надорвалось.
Туманно красно солнышко, туманно;
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Печальна душа красная дѣвица;
Не можетъ она кручины утолити,
Не можетъ она мила друга позабыти,
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Любя, меня сердечный другъ покинулъ,
Покинулъ онъ меня, душа моя, не надолго,
На малое на время—на недѣльку,
Съ недѣльки онъ, душа моя, на годочекъ,
Съ годочка онъ, душа моя, бросилъ вовсе.
Авось-либо сердечный другъ пріѣдетъ,
Авось-либо душа моя не забудетъ....
Какъ можно мнѣ свое сердце утолити,
Какъ можно мнѣ мила друга позабыти?
Хорошъ, пригожъ сердечный другъ уродился.
Что всѣмъ ты мнѣ, душа моя, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ, и дородствомъ, и пригожствомъ.
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по нраву,—

Что ходишь на Петровское кружало,
Что пьешь ты зелено вино допьяна,
А пиво пьяное до упаду.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 165.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 190.

102.

Ахъ, Ванюшка, Иванъ,
Ваня, миленькій дружокъ!
Ахъ, полно, Ваня, пить,
Пора умъ-разумъ копить!
Перестанешь, Ваня, пить,—
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить!

Ахъ, я ли, молода,
Одинакая была,
Одинакая была,
Въ одиначествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла,
На Фонтанку на рѣку,
На Фонтанку на рѣку,
По ключевую воду;
Размахнула, почерпнула,
Подняла, млада, пошла,
Ко милу другу зашла;
Я не долго посидѣла
И домой пошла.
На встрѣчу мнѣ, младенькѣ,
Подокстовая кума;

Подокстовая кума
Насмѣялася въ глаза:
«Подь, кумушка, домой,
Подь, голубушка, домой!
У тебя ли, у кумы,
Протопилася изба,
Протопилася изба,
Переуглились дрова,
Надсѣлся горшечекъ
Въ печи кипучи,
Твое милое дитя
Пробудилося отъ сна;
Ахъ, твой миленькій дружокъ
Насмѣхается тебѣ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 143.

103.

Ужъ ты, Ванюшка-Ванюша, Иванушка, братецъ мой,
Иванушка, братецъ мой, потерялся разумъ свой!
Полно, Ваня, вино пить, перестань, дуракъ, шалить,
Перестань, дуракъ, шалить,—будутъ дѣвушки хвалить,
Будутъ дѣвушки хвалить, всѣ молодушки хвалить!

Ужъ какъ я была, млада, одинокая была,
Одинокая была, въ одиночествѣ жила.
Затопила, млада, печку, сама по воду пошла,
Сама по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси сѣрые сидятъ,
Гуси сѣрые сидятъ, возмутить воду хотятъ.
Расплеснула широко, почерпнула глубоко....

Филипповъ, № 25. Почти тожественная пѣсня: Вильбоа. № 83.

104.

Полно, Ваня, вино пить, пора умъ-разумъ копить,
Пора умъ-разумъ копить, станутъ дѣвушки любить!
Станутъ дѣвушки любить и молодушки хвалить!

Ужъ и я ли, молода, одинокая была,
Одинокая была, въ одиночествѣ жила
Затопила избу-хату, сама по воду пошла,
Сама по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси-лебеди сидятъ,
Гуси-лебеди сидятъ, воду свѣжую мутятъ.
Ужъ и я ли, молода, да догадлива была:
Пропустила мутну воду, простояла-прождала;
Прошла тина, прошла глина, прошла мутная вода.
Распахнула широко, почерпнула глубоко,
Потихоньку-полегоньку на плечики подняла,
На плечики подняла, да я на гору пошла.
Какъ я на гору взошла, солучилася бѣда,
Солучилася бѣда—загоралась слобода.
Соѣзжались господа, дивовались на пожаръ,
Дивовались на пожаръ: онъ не жарко горитъ.
Ужъ и чтой-то за пожаръ, что не жарко горитъ,
Что не жарко горитъ, мое сердце не болитъ?
Кабы жарко бы горѣло, мое сердце бы болѣло....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 112 («скорая»).

105.

Погляжу, млада, въ окошко—
Милый лупитъ босикомъ.

Милый проситъ на косушку,
Я даю на полуштофъ:
Милый проситъ на другую,
Я даю на четвертную.
Четвертную разопьемъ,
За полуведромъ пошлемъ.
Не изъ тучи-тучи градъ,—
Никто милому не радъ;
Только я одна, младешенька,
Милому радешенька.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 104.

106.

Изъ-подъ горъ, съ горы-горы каменной,
Протекалъ ручей бѣлъ серебряный.
Что по томъ ручью селезни плывутъ,
Селезни плывутъ, все косатые,
Все косатые, полосатые.
Просилася дочь у матери:
«Государыня моя матушка,
Отпусти меня на ручей гулять,
На ручей гулять, селезней смотрѣть!»—
—Ужъ ты, дочь моя, дочь не умная,
Дочь не умная, не разумная!
То не селезни, не косатые,
То все молодцы не женатые!
Какъ ужъ первый молодецъ—то Данилушка,
То Данилушка, то Ивановичъ.
Какъ второй ужъ молодецъ—то Иванушка,
То Иванушка, то Лукичъ.
Какъ ужъ третій молодецъ—то Васильюшка,
То Васильюшка, то Ефимовичъ.

Какъ и первый молодецъ торговать гораздъ,
Торговать гораздъ, перетаргивать.
Второй молодецъ, онъ писать гораздъ,
Онъ писать гораздъ, переписывать.
Третій молодецъ, онъ стрѣлять гораздъ,
Онъ стрѣлять гораздъ, перестрѣливать:
Во высокъ теремъ—за дѣвицами,
Во чисто поле—за лисицами.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 11 («уличная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

107.

У батюшки у воротъ
Разливъ разливается
Да широкое озеро.
Да на томъ на озерѣ
Три лебедя плавали,
Три лебедя бѣлые:
Первый у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Иванушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Панкратьевичъ бѣленькій.
Другой у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Михайлушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Ивановичъ бѣленькій.
Третій у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Филипушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Григорьевичъ бѣленькій.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле-ле-ле. Эта же пѣсня поется съ женскими именами.

108.

Выйду я на улицу,
Разыграю карагодъ
Супроти своихъ воротъ,
Супроти батюшкиныхъ.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Родимый съ игры кличетъ.
«Батюшка, воля твоя:
Не доиграна игра,
Не допѣта пѣсенка,
Не доводженъ таночекъ,
Не забавленъ дружочекъ
Дудками и волынками,
Звонкими ладонями,
Частыми переборами!»

Переборъ, переборчикъ мой,
Переборъ серебряный!
Переберу я Дунай-рѣку
Одною тынинкою,
Да серебряною ниткою.
Не пущу я съ моря воды,
Не пущу я съ синяго....
Только пущу я да выпущу
Гоголя со гоголкою,
Лебедя со лебедкою.
Гоголекъ у насъ—Александрушка,
Бѣленькій Александровичъ;
Гоголка у насъ—Афросиньюшка,
Бѣлая Ивановна.
Лебедекъ у насъ—Семенушка,

Бѣленькій Ивановичъ;
Лебедка у насъ—Марьюшка,
Бѣлая Васильевна.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле-ле-ле.

109.

Ой, утка моя, утушка,
Ой, утка моя сѣрая,
Серебряныя крылушки,
Позолоченыя перышки!
Ты идѣ была, утушка,
Ты идѣ была, сѣрая?
—Я была, была, утушка,
Во городѣ во Тиму,
Во большомъ селѣ на игрѣ,
Въ Валабуевской улицѣ.
Я видѣла, утушка,
Три дива великія—
Трехъ молодцевъ хорошихъ,
Чернобровыхъ, пригожихъ.
Первый-то у насъ молодецъ,
Молодецъ—Иванушка,
Иванъ да Андреевичъ;
А другой у насъ молодецъ,
Молодецъ—Алексѣюшка,
Алексѣй Петровичъ свѣтъ;
А третій у насъ молодецъ,
Молодецъ—Игнатьюшка,
Игнатій Андреяновичъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле ле-ле.

110.

Ой, лѣсы мои, лѣсы темные,
Перелѣски часто-дробные!
Не могу я васъ пройти,
Все за селами за веселыми.
За боярскими за хоромами.
Какъ надъ нашими надъ воротами,
Какъ надъ нашими надъ широкими,
Взошли-встали три мѣсяца,
Три мѣсяца, три ясные, все прекрасные:
Первый мѣсяцъ у насъ—Иванушка,
Второй мѣсяцъ у насъ—Григорьюшка,
Третій мѣсяцъ у насъ—Никитушка.
То-то мѣсяцы, то-то ясные, все прекрасные.
Взошли-встали три зорюшки,
Три ясныя, все прекрасныя:
Перва зорюшка у насъ—Дунюшка,
Втора зорюшка у насъ—Аринушка,
Третья зорюшка у насъ—Аксютушка.
То-то зорюшки, то-то ясныя, все прекрасныя.

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 133.

111.

У насъ да на улицѣ, у насъ на широкой,
У насъ да на муравѣ, у насъ на зеленой,
Стелется-вьется коверъ шелковой,
Коверъ шелковой, бѣлъ-косищатый,
Бѣлъ косищатый, перевивчатый.
На коврѣ на томъ три стула стоятъ,
Три точеные, позлащеные.

На тѣхъ на стульяхъ три брата сидятъ,
Три родные, три дородные.
Первый братъ сидитъ—нашъ Иванушка,
Нашъ Иванушка, нашъ Лукичъ.

. . . .
. . . .

У насъ да на улицѣ, у насъ на широкой,
У насъ да на муравѣ, у насъ на зеленой,
Стелется вьется коверъ шелковой,
Коверъ шелковой, бѣлъ-косищатый,
Бѣлъ косищатый, перевивчатый.
На коврѣ на томъ три стула стоятъ,
Три точеные, позлащеные.
На тѣхъ на стульяхъ три сестры сидятъ,
Три родныя, три дородныя.
Первая сестра—наша Христюшка
Наша Христюшка, наша Даниловна.

. . . .
. . . .

Курская губернія. **Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года**, № 11 («уличная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

112.

Калина, малина, черная смородина,
Что рано поломана, въ пуки повязана,
При пути покладена, при большой дороженькѣ?
Большая дороженька что торнымъ торнешенька,
Колесомъ накачена, плеткою прихлыснута,
Плеткою шелковою, ручкою тяжелою.

Кто, кто у насъ ягодка, кто, кто у насъ вишенка?
Ягодка—Аринушка, вишенка—Левоновна.
«Сестрицы подруженьки, что я вамъ за ягодка,
Что я вамъ за вишенка?
Ягодка въ чистомъ полѣ, вишенка въ зеленомъ саду!»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 128.

113.

Собирались красны дѣвицы
Въ одное толпу гулять,
Зеленую грушу ломать.
Мы думали: грушица,
Анъ душа красна дѣвица,
Что Авдотья-то Ивановна.
По лѣсамъ-то она идетъ,—
Все лѣса-то къ ней приклоняются;
Что лугами-то она идетъ,—
Все луга-то подъ ней зеленѣются;
Что полями-то она идетъ,—
Все поля-то на нее красуются;
Что улицей идетъ,—
На нее любуются;
Ко двору-то она подходитъ,—
Ее братья встрѣчаютъ,
По имени ее называютъ,
По отчеству величаютъ;
Ко сѣнямъ она подходитъ,—
Ее матушка встрѣчаетъ;
Ко дверямъ-то она подходитъ,—
Родной батюшка встрѣчаетъ,

За бѣлы руки хватаетъ,
Золоты перстни снимаетъ,
За дубовый столъ сажаетъ.

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 11.

114.

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Да все гости полюбовны—
Молодыя молодицы,
Души красныя дѣвицы.
Ахъ, всѣ дѣвушки смирненьки,
Одна дѣвушка рѣзвенька.
Пошла съ молодцемъ плясати,
Заиграла-зашутила,
Парню на ногу ступила.
Стала ноженька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжелехонько вздыхати.
Не вздыхай, моя надежа,
И я самъ-то про то знаю:
Съ молодицей поводиться—
Нагу-босу находиться;
А съ дѣвицей поводиться—
Въ цвѣтномъ платьѣ находиться.
Износилъ я отъ дѣвицы
Черносмуръ кафтанъ съ борами,
Кушакъ алый съ полосами,
Пестрядинную рубашку
Съ кумачемъ и съ выстрочками.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 189.

115.

Что за вѣтры, что за буйны:
Когда дуютъ, когда нѣтъ!
Что за парни молодые:
Дѣвокъ любятъ, а бабъ нѣтъ!
Почему они не любятъ?
Бабамъ воли такой нѣтъ.

Нонче хлѣба неурожай,
Дома не у чего жить;
Холостымъ нашимъ ребятамъ
Травъ, такъ нечего косить.
Мы поѣдемте, ребята,
Въ славный городъ Питерокъ,
Наживемъ мы денегъ боле,
Отцу съ матерью пошлемъ.
Стороной-то вѣсти пали:
Живетъ милый въ Рыбинскомъ.
Городъ Рыбинскъ—невеличекъ,
Очень пристань хороша;
Всѣ машины, пароходы,
Всѣ прилажены стоятъ.
Волга матушка взволнуетъ, —
Принесетъ съ моря корабль.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 106

116.

Расколися, сырой дубъ, на четыре грани!
Раздѣлись, мое желанье, ровно на три части!
Если стару полюбить—въ аду мѣста много;
Молодушку полюбить—грѣхамъ нѣтъ прощенья;

*

Дѣвонюшку полюбить—вѣчное спасенье.
Люблю, люблю дѣвонюшку, люблю молодую,
Люблю, люблю молодую, три разъ поцѣлую.

. . . .

. . . .

Старичишку полюбить—въ аду мѣста много;
Женатаго полюбить—грѣхамъ нѣтъ прощенья;
Молодчика полюбить—вѣчное спасенье.
Люблю, люблю молодчика, люблю молодаго,
Люблю, люблю молодаго, три разъ поцѣлую.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 4.

117.

Какъ во полѣ-то, во полѣ стоялъ дубъ зеленый.
Упади-ка, сырой дубъ, на бѣлу березу,
Расколися, сырой дубъ, на четыре грани!
Кто замужню жену любитъ,—того избей въ раны;
Кто солдаточку полюбитъ,—велико спасенье;
А кто дѣвушку полюбитъ,—грѣхамъ избавленье,
Душѣ очищенье.

Астраханская губернія, Черноярскій уѣздъ. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

118.

Разсыпался сырой дубъ на четыре грани.
Кто полюбитъ старыхъ бабъ,—того нонѣ драли;
Кто молодыхъ вдовъ полюбитъ,—для души спасенья;
Красныхъ дѣвушекъ полюбитъ,—для поцѣлованья.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 165 (поется на бесѣдахъ).

119.

Раскололся сырой дубъ на четыре грани.
А кто любитъ мужнихъ женъ,—того душа въ адѣ;
А кто вдову полюбитъ,—вѣчное спасенье;
Кто же любитъ дѣвушку,—всѣмъ грѣхамъ прощенье.
Люблю, люблю дѣвушку, люблю молодую.
А которую люблю, ту и поцѣлую.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 332 («игровая»).

120.

Расколися, сырой дубъ, на четыре части!
Раздѣлись, мое желанье, на четыре грани!
А кто любитъ чужихъ женъ,—нѣтъ душѣ спасенья;
А кто дѣвушку полюбитъ,—грѣхамъ отпущенье.
Стелю, стелю подушечку, стелю пуховую.
Люблю, люблю дѣвчоночку, люблю молодую.
Я которую люблю, тое подарую,
Подушечкой пуховою тое подарую.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI. стр. 64.

121.

Расколися, сырой дубъ, на четыре грани!
А кто любитъ чужихъ женъ, того душа въ раѣ;
А кто дѣвушку полюбитъ,—душѣ на спасенье;
А кто вдовушку полюбитъ,—грѣхамъ избавленье;
Кто старушку обойметъ,—лихорадка затрясетъ.
Шарилъ батюшка по лавкѣ, шарилъ и подъ лавкой,

Да немножко не дошарилъ—возлѣ самой печки,
Возлѣ печки, на лавочкѣ, на самомъ шесточкѣ,
Что на самомъ на шесточкѣ, въ самомъ уголочкѣ....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 22.

122.

Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удальца,
На пиръ въ гости посидѣть,
На бесѣду поглядѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ вдовушки на скамью,
Противъ горькой на соснову.
Я на вдовушку взгляну,
Тяжелешенько вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Противъ вдовушки брошу.
«Ахъ ты, вдовушка, подай,
Горе-горькая, подними!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,—
Я не слушаю тебя!»
Самъ я шляпу подниму,
На головушку надѣну....

Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удальца....
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвушки на стульчикъ,
Противъ красной на ременчатъ.
Я на дѣвушку взгляну,
Полегошеньку вздохну;

Пухову шляпу сниму,
Противъ дѣвушки положу.
«Ахъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасотка, подними!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,—
Я послушаюсь тебя:
Пухову шляпу подниму.
Черныя кудри расчешу,
Черныя кудри расчешу,
Пухову шляпу наложу,
Пухову шляпу наложу,
Поцѣлую, обниму!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 63 («круговая, святочная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

123.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодецъ,
Чисто-щепетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Соловушкомъ просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разсударушка моя.
Вечоръ звали молодца,
Позывали удальца,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ вдовушки на скамеечкѣ.
Молодецъ вдовѣ чело,—
Съ молодца шляпа долой.

«Ужъ ты, вдовушка-вдова,
Разсударушка моя,
Не раба ли ты моя,
Поработай на меня!»....

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодецъ,
Чисто-щепетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Соловушкомъ просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разсударушка моя,
Разсударушка моя,
Красна дѣвушка душа.
Вечоръ звали молодца,
Позывали удальца,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвушки на скамеечкѣ.
Молодецъ дѣвкѣ чело,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка душа,
Разсударушка моя,
Разсударушка моя,
Уродилась хороша,
Лучше молодца меня,—
Поработай на меня!»—
—«Я раба, сударь, твоя,
Я работу на тебя:
Русы кудри расчешу,
Черну шляпу надѣну,
Черну шляпу надѣну!»

Поклонъ низкій воздала,
Поклонъ низкій воздала,
За рученьку подняла.
Тутъ и честь-то молодцу,
При товарищѣ!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 129 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

124.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Какъ и звали молодца,
Какъ и звали удальца,
Что во пиръ и пировать,
Во бесѣдѣ посидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ вдовушки на скамеечкѣ.
Молодецъ вдовѣ поклонъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ой, вдовушка, подыми,
Голубушка, подыми!»—
—«Не твоя, сударь, слуга,
Не послушаюсь тебя!»

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Какъ и звали молодца,
Какъ и звали удальца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдѣ посидѣть.

Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвушки на скамеечкѣ.
Молодецъ дѣвкѣ поклонъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ой, дѣвица, подыми,
Голубушка, подыми!»
Ужъ и честь молодцу,
Похвала молодцу!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 59 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты Дунай, Дунай, Селивановичъ Дунай.

125.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Еще звали молодца,
Позывали удальца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Спротивъ вдовоньки на скамеечку.
«Ужъ ты, вдовонька-вдова,
Раскрасавица моя,
Раскрасавица моя,
Поработай на меня:
Русы кудри расчеши,
Черну шляпу наложи!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаюсь тебя!»

Онъ не радошенъ, не веселъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ.

. . . .
. . . .
Посадили молодца
Посадили удальца
Спротивъ дѣвицы на скамеечку.
«Ужъ ты, дѣвица душа,
Раскрасавица моя,
Раскрасавица моя,
Поработай на меня:
Русы кудри расчеши,
Черну шляпу наложи!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я и слушаюсь тебя:
Русы кудри расчешу,
Черну шляпу наложу.»
Онъ и радошенъ, и веселъ,
Самъ защелкалъ да пошелъ.

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 93 («круговая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай ли мой, Дунай, Селивановичъ Дунай.

126.

Вдоль улицы на конецъ
Идетъ добрый молодецъ.
Еще звали молодца,
Подзывали удальца
Съ собой пиръ пировать,
Во бесѣдѣ сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца

Противъ вдовушки на скамеечку.
Молодецъ вдовѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, вдовушка, подай,
Разлебедушка, подай!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Не работаю на тебя!»
Ужъ пошелъ же молодецъ,
Ужъ пошелъ же удалецъ,
Не радошенъ, не веселъ,
Самъ заплакалъ и пошелъ.

. . . .
. . . .

Молодецъ дѣвкѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Разлебедушка, подай!»—
—«Я раба, сударь, твоя,
Работаю на тебя!»
Ужъ пошелъ же молодецъ,
Ужъ пошелъ же удалецъ,
И радошенъ, и веселъ,
Самъ защелкалъ и пошелъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 15 «вешняя»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.—Сходная пѣсня: Вильбоа, № 18.

127.

Вдоль улицы въ конецъ,
Тутъ и шелъ молодецъ.
Соколомъ пролетѣлъ,

Соловьемъ просвисталъ;
Несетъ шляпу на ухѣ,
Съ алой ленточкою.
Съ алой ленточкою,
Съ позументочкою.
Еще звали молодца,
Позывали молодца,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушкѣ сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвки на скамьѣ,
Раскрасавки на скамьѣ.
Съ молодца шляпа долой,
Съ удальца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя!»

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Балакиревъ, № 11. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

128.

Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя!»
Не радостенъ, не веселъ,
Самъ заплакалъ и пошелъ.

Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!
Молодецъ вдовѣ челомъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ты, вдовушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаю тебя:
Черны кудри расчешу,
Пуховую шляпу наложу!»
Онъ радостенъ и веселъ,
Самъ запрыгалъ и пошелъ.
Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27;—Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 3.

129.

Ахъ, какъ звали молодца,
Позывали удальца
На игрище играть.
Ужъ какъ мнѣ ли, молодцу,
Мало можется,
Мало можется,
Играть хочется.
И я выйду, молодецъ,
На свой новый на крылецъ,
Закричу я, молодецъ,
Громкимъ голосомъ своимъ:
«Ахъ, какъ есть ли у меня
Слуги вѣрные мои?
Вы берите ключи,

Отмыкайте сундуки,
Вынимайте кафтанъ,
Рудожелтъ камчатъ,
Вынимайте шапку,
Черну мурманку;
Вы подайте гусли,
Звончатыя мои!»
Какъ пошелъ нашъ молодецъ
Ко вдовушкѣ на конецъ.
Какъ садился молодецъ,
Онъ садился, удалецъ,
Противъ вдовушки на скамьѣ.
Заигралъ въ гусли,
Заигралъ во звончатыя свои.
Молодецъ вдовѣ челомъ,—
Уронилъ шапку,
Черну мурманку.
«Ахъ ты, вдовушка моя,
Молодая вдова,
Подними шапку,
Черну мурманку!»—
—«Не твоя, сударь, раба,
Я не слушаю тебя!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 132. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, Дунай, братцы, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.—Очень сходная пѣсня со вторымъ куплетомъ и припѣвомъ: Ахъ, Донъ ты нашъ, Донъ, сынъ Ивановичъ Донъ,: Авдѣева, стр. 135.

130.

Ужъ какъ звали молодца,
Позывали молодца,
Позывали молодца
За рѣку къ мужику,

За рѣку пиво пить,
На игрище играть.
Ужъ какъ тотъ ли молодецъ
Сталъ отнѣкиваться,
Сталъ отнѣкиваться,
Отговариваться:
«Мнѣ и не съ кѣмъ, мнѣ и не въ чемъ.
Право, не отъ кого!
Только есть у меня
Двое вѣрныхъ слугъ.
Вы берите-ка ключи,
Отпирайте сундуки;
Вынимай кафтанъ
Ало-бархатный,
Вынимай шапку
Черноморевую,
Вынимай сапоги
Черно-бархатны!»
Какъ пошелъ молодецъ
За рѣку къ мужику,
За рѣку пиво пить,
На игрище играть.
Посадили молодца
Противъ вдовьяго лица.
Уронилъ онъ свою шапку
Черноморевую.
«Охъ ты, вдовушка-вдова,
Подыми шапку мою!»—
—«Не твоя, сударь, слуга,
Я не слушаю тебя!»

. . . .
. . . .

Посадили молодца
Противъ дѣвичья лица.

Уронилъ онъ свою шапку
Черноморевую.
«Охъ ты, дѣвица душа,
Ты подай шапку мою,
Черноморевую!»—
—«Я твоя, сударь, слуга,
Я послушаю тебя!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 112 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай; послѣ послѣдняго двустишія припѣвъ: Охъ, Дунай ты мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

131.

Пошла ли дѣвица,
Пошла ли милая,
Что не въ пиръ пировать,
Во зеленый садъ гулять.
Посадили дѣвицу,
Посадили милую
Противъ молодца на софѣ,
На розовой на тафтѣ.
А молодчикъ-то поклонъ,
И платочекъ изъ рукъ вонъ.
Я къ молодцу подойду,
Поцѣлую да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 19. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, рѣзвый ли мой Дунай.

132.

Вдоль по улицѣ въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Еще звали молодца,

Почитали удальца;
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвицы на стулъ,
Красавицы на стулокъ.
Съ молодца шляпа долой,
Съ удальца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
Красавица, подыми!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя!»
Вотъ не честь молодцу
Не хвала удальцу,
При своей братьѣ
Да при товарищахъ!

. . . .
. . . .
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя!»
Еще честь молодцу
И хвала удальцу,
При своей братьѣ
При товарищахъ!

Пермская губерния. Шишонко, стр. 216 («проголосная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

133.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца,

Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Во бесѣдушку сидѣть.
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвушки на скамеечку.
Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я не служка твоя,
Не хочу слушать тебя!
Когда буду твоя,
Буду слушаться тебя!»

. . . .
. . . .

—«Я теперича твоя,
Буду слушаться тебя!
Ты изволь, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить,
На русыхъ кудряхъ носить,
Меня, дѣвушку, любить!»
Я за рученьку возьму,
Вкругъ бесѣды обведу,
Вкругъ бесѣды обведу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Еще самъ погляжу,
Еще самъ погляжу,
Поцѣлую, обойму.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 27 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай хорошая моя, ай пригожая моя.—Сходная пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 330 (Вологодскій уѣздъ, «игровая»);—Александровъ, стр. 197.

134.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ;
Шибко-громко просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разлюбезная моя,
Разсуждала душа Маша,
Разговаривала.
Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удальца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Во бесѣдушку,
Съ краснымъ дѣвушкамъ.
Посадили молодца,
Посадили удальца
На скамеечку,
Противъ вдовушки.
На скамеечкѣ сижу,
Я на вдовушку гляжу.
Заигралъ въ скрипку,
Уронилъ шапку.
Покатилась черна шляпа
Ко вдовушкинымъ ногамъ,
Ко козловымъ башмакамъ,
Ко персидскимъ ко чулкамъ.
«Ужъ ты, вдовушка, подай,
Раскрасавица, подай,
Ты съ земли подними,
На русы кудри вложи!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,

Я не слушаю тебя,
Я не слушаю тебя,
Не потѣшу молодца!»
Не радушенъ, не веселъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
При своихъ ли при друзьяхъ,
Да при товарищахъ.

. . . .

. . . .

Противъ дѣвушки.
На скамеечкѣ сижу,
Я на дѣвушку гляжу.
Заигралъ въ скрипку,
Уронилъ шапку.
Покатилась черна шляпа
Ко дѣвушкинымъ ногамъ,
Ко козловымъ башмакамъ,
Ко персидскимъ ко чулкамъ.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай,
Ты съ земли подними,
На русы кудри вложи!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаю тебя,
Я послушаю тебя,
Распотѣшу молодца!»
Онъ радушенъ и веселъ,
Засмѣялся и пошелъ,
При своихъ ли при дружкахъ,
Да при товарищахъ.

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 32 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, Дунай ли мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

135.

У воротъ-воротъ-воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ
Разыгралися ребята,
Распотѣшилися.
Еще мнѣ ли, молодцу,
Нездоровится,
Нездоровится,
Гулять хочется.
Я украдуся,
Да нагуляюся;
Я сапожки на ножки,
Смуръ кафтанчикъ на плеча,
И гудочекъ подъ полой,
Подъ правою стороной.
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
На скамейку сѣлъ,
На скамью-скамью-скамью,
На дубовенькую.
Я ударю во струну,
Во серебряную.
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ,
Что струна-то говоритъ:
Мнѣ жениться велитъ,
Мнѣ жениться, разориться,
Стару бабу взять,
Стару бабу взять,
На печи ее держать,
Киселемъ ее кормить,

Молокомъ ее поить.
Съ киселя—весела,
Съ молока—молода.

. . . .
. . . .
Красну дѣвку замужъ взять.
Въ терему ее держать,
Чаемъ-кофеемъ поить
И конфетами кормить.

Самарская губернія. Варенцовъ. стр. 169. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.—Сходная пѣсня: Вильбоа. № 17.—Сходное начало пѣсни: Балакиревъ. № 38.

136.

У воротъ-воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ,
Разыгралися ребята,
Распотѣшилися.
Еще мнѣ ли, молодцу,
Плохо можется,
Нездоровится,
Гулять хочется.
Я украдуся,
Нагуляюся;
Я сапожки на ножки,
Смуръ кафтанчикъ на плечахъ,
Черна шляпа на кудряхъ,
Перчаточки на рукахъ,
И гудочекъ подъ полой,
Подъ правою стороной,
Подъ правою стороной,
Со серебряной струной.

Вдоль по улицѣ прошелъ,
Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
На скамеечку сѣлъ,
На скамью-скамью-скамью,
На дубовенькую.
Ужъ я брякну во струну,
Струну серебряную.
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ:
Мнѣ жениться велитъ,
Мнѣ жениться, разориться,
Стару баушку взять,
На печи въ углу держать,
Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.
Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

. . . .

. . . .

Красну дѣвицу взять,
Въ заперти ее держать,
Чаемъ-кофіемъ поить,
Все конфетами кормить.
То и честь, и слава
Удалому молодцу!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 91 («круговая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай мой, Дунай, веселый Дунай!

137.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.

Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Молодой вдовѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:

«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать.
Она вѣдь умѣетъ, она и горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 74. Каждый второй стихъ повторяется.

138.

Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой
Сизый селезень плыветъ.
По бережку по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ кудри, чешетъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ;
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Черныя кудри чесать.

Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой
Сизый селезень плыветъ.
По бережку по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ кудри, чешетъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ;
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговариваетъ:

«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать.
Она-то умѣетъ, она вѣдь горазда
Черны кудри чесать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 89;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 101.—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 53.

139.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»—
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы
Старой бабѣ расчесать.
Какъ ли она, какъ ли она гладитъ,
Волоса только деретъ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы

Вдовѣ молодой расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Слезы свои льетъ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы
Красной дѣвкѣ расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.

Славянская, стр. 167 («полевая»).

140.

Удоль да по рѣчкѣ, удоль да по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Удоль да по бережку, удоль да по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русами
Разговариваетъ:
«Кому жъ мои кудри, кому жъ мои русы
Достанутся расчесать?»
Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Русы кудри чесать.
Доставались кудри, доставались русы

Красной дѣвицѣ чесать,
Она-то умѣетъ, она-то горазда
Русы кудри чесать.

Тульская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2, стр. 292.

141.

Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Казанкѣ
Легка лодочка плыветъ.
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои русы,
Доставалися чесать?»
Доставались кудри, доставались русы
Молодой вдовѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда:
Только волосы деретъ.
То-то мнѣ не радость, то-то не веселье,
Нѣтъ утѣхи молодцу!

. . . .
. . . .

Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
Она и умѣетъ, она и горазда:
Волосъ къ волосу кладетъ.
То-то мнѣ и радость, то-то и веселье,
Есть утѣха молодцу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 43 («хороводная»).

142.

Вдоль ли по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Вдоль ли по бережку, вдоль ли по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Чешетъ онъ кудри, чешетъ онъ русы
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?»
Доставались мои кудри, доставались мои русы
Старой бабушкѣ чесать.
То-то мнѣ не радость, то-то не веселье,
Нѣтъ успѣхи молодцу!
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.

. . . .
. . . .

Доставались мои кудри, доставались мои русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
То-то мнѣ радость, то-то мнѣ веселье,
Есть успѣха молодцу!
Вотъ она чешетъ, вотъ она гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ III, стр. 154 („проводочная“).

143.

Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Каланкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанется расчесать?»
Доставалися кудри, доставались русы
Старой бабушкѣ.
Бабушка чешетъ, старая чешетъ,
Только волосы пухлитъ.

. . . .
. . . .

Доставалися кудри, доставалися русы
Красной дѣвушкѣ.
Дѣвушка чешетъ, красная чешетъ,
Волосъ къ волосу кладетъ,
Поцѣлуя себѣ ждетъ.

Псковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій, Великія Луки, стр. 185.

144.

Вдоль по бережку, было по крутому,
Добрый молодецъ идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?»

Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.

. . . .
. . . .

Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,—
Все утѣха молодцу.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 66 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай да люли, ай да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

145.

Стой, моя роща,
Стой, моя зелена,
Стой, не расцвѣтай!
Стой, мой караводикъ,
Стой, мой развеселый,
Стой, не расходись!
Въ эвтимъ караводѣ
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы,
Чешетъ, приговариваетъ:
«Ужъ вы, кудри мои русы!
Доставайтесь, мои кудри,
Доставайтесь, мои русы,

Молодой вдовѣ чесать!»
Она чешетъ, она гладитъ,
Мои волосы деретъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 102 («круговая»).

146.

По бережку по крутому
Ходилъ добрый молодецъ,
Петрованушка купецъ.
Чесалъ кудри, чесалъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговоры говорилъ:
«Кому кудри, кому черны
Достанется расчесать?»
Достаются кудри-кудри,
Достаются черны-черны
Катеринушкѣ чесать.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 88 («святочная»).

147.

Скоморохъ ходилъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стукался, онъ и брякался
У честной вдовы подъ окошечкомъ:
«Ты пусти, пусти, да честна вдова,
Скомороха ночевать!
Положи его на тесовую на кроватушку,

Ты на мягкую на перинушку,
На пуховую на подушечку!»

Скоморохъ ходилъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стукался, онъ и брякался
Какъ у дѣвушки подъ окошечкомъ,
Подъ косящатымъ:
«Ты пусти, пусти, красна дѣвица,
Скомороха ночевать!
Положи его на тесовую на кроватушку,
Ты на мягкую на перинушку,
На пуховую на подушечку!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 80 («святочная»).

148.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Яснаго сокола обнашивати.
Я жъ не умѣю, я жъ не гораздъ
Яснаго сокола обнашивати.
Пущу сокола, пущу сокола,
Пущу сокола по поднебесью летать.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Добраго коня объѣзживати.

Я не умѣю, я не гораздъ
Добраго коня объѣзживати.
Пущу я коня, пущу я коня,
Пущу я коня по чисту полю гулять.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Старую старуху трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.
Я не умѣю, я не гораздъ
Старую старуху трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.
Я то умѣю, я то гораздъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 148.

149.

Не свивайся, не свивайся, трава, со былинкой,
Не лестися, не лестися, голубь, со голубкой,
Не свыкайся, не свыкайся, молодецъ, съ дѣвицей:
Хорошо было свыкаться, тяжко разставаться!
Со полудня до вечеренъ голубчикъ летаетъ,
Онъ летаетъ, онъ летаетъ, голубушки ищетъ;
Не нашедши онъ голубки, у людей-то спроситъ:
Гдѣ видали, гдѣ слыхали про мою голубку?
А моя-то вѣдь голубка очень знакомита:
Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька.
Пронималася голубка на синее море,
Она мхами и болоты, черными грязями;
Сѣла-пала надъ водою, плакала слезами,
Утирала ручьи слезъ русыми косами.
«Звала меня, позывала боярыня въ гости,
Сулила мнѣ, посулила конопель двѣ горсти,
Конопель двѣ горсти, пшеницы пригоршни.
Какъ у той боярыни кровать тесовая,
На кровати перинушка лежитъ пуховая....»
Заливалася голубка своими слезами,
Прощалася съ голубчикомъ, умильно вздыхала....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 99. Очень сходная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 111 («плясовая»).

150.

Изъ загорья, изъ заморья
Да сизой голубь летаетъ.
Ой, да залетѣлъ голубь во деревню,
Залетѣлъ голубь въ деревню,
Да во деревню, во селенье,

Да сталъ спрашивать да народу,
Сталъ спрашивать да народу,
Ой, народу, своего роду:
«Господа, братцы, ребята!
Не видали ли голубки,
Не видали ли да голубки?
Ой, да голубушка знакоменька:
Ой, да черезъ перышко сизенька,
Черезъ другое рябенька,
Черезъ третье золотенька,
Ой, да сама ростомъ небольшая,
Сама ростомъ небольшая,
Да красотою хорошая!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 248.

151.

Полно, полно намъ, ребята, чужо пиво пити!
Не пора ли намъ, ребята, своего наварити?
—Мы бы рады наварили, да солоду нѣту;
У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ.
Тычинушка гнется, гнется, хмѣлинушка вьется;
Тычинушка обломилась, хмѣлекъ опустился,
Обломился, опустился на мать сыру землю.
Не видали ль, не слыхали ль про мою голубку?
Моя-моя голубушка очень знакомиста:
Черезъ три пера рябенька, головка сизенька.
Полетѣла голубушка во чистое поле;
Опускалась голубушка на синее море;
Садилася голубушка на бѣлъ горючъ камень;
Умывалась голубушка ключевой водою;
Утиралась голубушка алыми цвѣтами.
Все цвѣты ли, цвѣты алы, одинъ поалѣе;
Все дружки ли, дружки милы, одинъ помилѣе!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 50.

152.

Не ясенъ-то соколъ по горамъ леталъ,
Леталъ-то, леталъ, лебедей искалъ,
Все лебедушекъ искалъ;
Онъ нашелъ-то, нашелъ на крутой горѣ,
На всей красотѣ сидятъ.
Всѣ сидятъ-то, сидятъ, всѣ бѣлешеньки,
Словно бѣленькій снѣжокъ.
Что една-то, една лебедь бѣлая всѣхъ поснарядливѣй,
Поснарядливѣй да подогадливѣй.
Изъ стада во стадо лебедь перелетывала,
Письма-вѣсточки перенашивала.
Что мой-етъ милый въ лужкахъ гулялъ,
Во лужкахъ гулялъ,
Все гулялъ-то, гулялъ, лебедей искалъ,
Все лебедушекъ.
Мнѣ не жаль-то, не жаль самою себя,—
Жаль саду зеленаго,
Зеленаго саду жаль: въ садику трава росла,
Мурава-трава росла,
Травонька муравая, все лазоревы цвѣты....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59 («науличная»).

153.

Не ясенъ-то ли соколъ, соколъ по горамъ леталъ,
По горамъ соколъ леталъ,
Что леталъ-то ли, леталъ, леталъ, лебедей искалъ,
Все лебедушекъ искалъ;
Что нашелъ-то ли, нашелъ стадо на синемъ морѣ,

На крутенькомъ бережку.
Всѣ лебедушки сидятъ, всѣ сидятъ бѣлешеньки,
Ровно бѣленькiй снѣжокъ.
Что одна-то ли лебедь, лебедь побѣлѣе всѣхъ,
Побѣлѣе лебедь всѣхъ,
Побѣлѣе-то лебедь, лебедь понарядливѣе,
Понарядливѣе,
Понарядливѣй лебедь, лебедь, посдогадливѣе,
Посдогадливѣе.
Изъ стада-стада перелетывала,
Перелетывала;
За собой-то ли стадо переманивала,
Переманивала;
На своего-то ли дружка часто взглядывала,
Часто взглядывала.

Мнѣ не жаль-то ли, не жаль, братцы, самому себя,
Самому себя не жаль.
Только жаль-то ли мнѣ, жаль, жаль саду зеленаго,
Зеленаго саду жаль.
Во саду-то ли растутъ, растутъ три-то дерева,
Три-то деревца растутъ:
Что первое-то древо, древо—кипарисовое,
Кипарисово древо;
Что второе-то древо—сладка грушица,
Сладка грушица растетъ;
Что третье древо—всяко вишенье,
Всяко вишенье растетъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 139 («семейная, протяжная»).

154.

Не ясенъ-отъ ли соколъ, да соколъ по горамъ леталъ,
Онъ леталъ-то ли, леталъ, да соколъ лебедей искалъ,

Ой, все лебедушекъ искалъ.
Онъ нашелъ-то ли стадо, ой, стадо на крутой горѣ,
Ой, все на крутенькой горѣ.
Тутъ лебедушки сидятъ, ой, сидятъ всѣ-то бѣлешеньки,
Ой, всѣ бѣлешеньки сидятъ.
Что одна-то ли лебедь, ой, да лебедь побѣлѣе всѣхъ,
Ой, побѣлѣе лебедь всѣхъ,
Побѣлѣе-то лебедь всѣхъ, ой, да лебедь понарядливѣй,
Ой, понарядливѣй всѣхъ,
Понарядливѣе лебедь всѣхъ, ой, да лебедь подогадливѣе,
Ой, подогадливѣе.
И стадо-то ли, стадо, ой, лебедь перелетывалъ,
Ой, перелетывалъ;
Что на милаго да на дружка онъ да часто взглядывалъ....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4.

155.

Не пыль, не кура въ полѣ подымалася,—
То бѣлые лебеди съ моря поднимались;
Какъ одинъ-то съ нихъ лебедь не подымется,
Лебедь не подымется, лебедь не шелохнется.
Напрежъ по ночамъ бѣлый лебедь леталъ,
Лебедушкѣ по зарямъ кричалъ:
«Отзовись-откликнись, лебедушка бѣлая!
Ты скажи-покажи, гдѣ твое гнѣздушко?»—
—«Какъ мое-то гнѣздо посредъ моря,
Посредъ моря, посередъ Каспицкаго....»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

156.

У воротъ трава росла, у новыхъ зеленая,
По лугамъ шелковая.
Кто траву топталъ, кто притаптывалъ?
Притоптали травушку сватовья, ской желай (?).
Они сватались за дѣвушку за красную свѣтъ Александрушку.
Александринъ батюшка, онъ ходитъ по двору,
Онъ ходитъ по двору, завязавши голову,
Онъ тужитъ по дочери.
Мнѣ не жаль такъ дочери, а мнѣ жаль приданаго,
А мнѣ жаль приданаго—гусака чубараго,
Гусака чубараго, жаль гусыню сѣрую,
Да коня съ конюшнею.
Конь добрая лошадь поѣзжанья Никитинаго.
Никита сударь всею ночь не спалъ,
Всею ночь не спалъ, все коня сѣдлалъ;
Конь добрая лошадь поѣзжанья Никитинаго.
Со двора соѣзжалъ, со широкаго;
На войну пошелъ, войну воевать,
Войну воевать, горе горевать, дѣвокъ выбирать.
Выбралъ дѣвушку что ни лучше всѣхъ,
Что ни лучше всѣхъ—свѣтъ-то Александрушку.
Александрушка стала плакати, а Никита ее уговаривать:
Не ходи, Александрушка, не ходи пѣшкомъ,
Пѣшкомъ къ батюшкѣ, къ родной матушкѣ;—
Запрягу я тебѣ ворона коня,
Ворона коня, сани козыри, узды съ блестками,
Хомутъ въ золотѣ, шлея въ серебрѣ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 31. Припѣвъ: Ой люли, люли.

157.

Александровская береза
Среди кремля стояла;
Она листьями прошумѣла....
Тутъ скакалъ же козелъ
По ельничкамъ, по березничкамъ,
По частымъ мелкимъ осинничкамъ....
Гуляй, гуляй, голубокъ,
Гуляй, сизенькій,
Златокрыленькій!
Ты куда, голубь, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
—Я ко дѣвицѣ пошелъ,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ она бѣла,
Безъ румянъ хороша.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 174 При первыхъ трехъ стихахъ припѣвъ: Ой да, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

158.

Александровска береза
Середи кремля стояла;
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ сіяла....
Гулю, гулю, голубокъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубь, леталъ,
Куда сизый полетѣлъ?
—Я ко дѣвицѣ ко красавицѣ.

Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ-то бѣла.
Безъ румянъ хороша!
Та—невѣста моя.

. . . .
. . . .
Я ко молодцу ко удалому,
Кой лучше всѣхъ,
Кой краше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ-то бѣлъ,
Безъ румянъ хорошъ!
Тотъ—женихъ мой.

Казанская губернія. Можаровскій. стр. 61. Послѣднее слово первыхъ четырехъ стиховъ повторяется.

159.

Александровская береза
Середи поля стояла;
Она вѣтвями вѣяла,
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ зіяла....
Гуляй, гуляй, гуленекъ,
Гуляй, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубь, летишь,
Куда, сизенькій,
Сизокрыленькій?
—Я до дѣвицы лечу,
До красавицы лечу,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:

Безъ бѣлилъ она бѣла,
Безъ румянъ хороша,
Чернобровенькая!
То—невѣста моя,
Поцѣлуетъ меня!

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 146. Послѣднее слово первыхъ четырехъ стиховъ повторяется.

160.

Александровская береза
Середи кремля стояла;
Она листьями прошумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ просіяла.
Гулю, гулю, голубокъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубь, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
—Я ко дѣвицѣ пошелъ,
Ко красавицѣ пошелъ,
Коя лучше всѣхъ,
Коя вѣжливѣе,
Всѣхъ счастливѣе!

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44. Послѣднее слово первыхъ трехъ стиховъ повторяется.

161.

Александровска береза
Середи кремля стояла;
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ сіяла....

Гулю, гулю, голубочекъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубь, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
—Я ко молодцу, ко удалому.
Ужъ я молодца люблю,
Поцѣлую, да уйду.

Казань. Овсянниковъ, стр. 85. Послѣднее слово первыхъ четырехъ стиховъ повторяется. Въ 10-мъ и 11-мъ стихахъ вмѣсто. «ко молодцу, ко удалому», «молодца», поется также: «ко дѣвицѣ, ко красавицѣ», «дѣвицу».

162.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна, студена,
Зима морозливая,
Заморозила, зима,
Удалаго молодца!
У удала молодца
Горитъ сердце и душа:
Есть дѣвица хороша,
Дѣвка маленькая,
Головка гладенькая,
Безъ бѣлилъ дѣвка бѣла,
Безъ румянъ румяна,
Что безъ платьица толстенька,
Безъ башмачекъ высока!
Задумала голова
Во всю ночь гулять одна.
Въ ту ноченьку прогуляла,
Любезнаго не видала,
Не видала, не слыхала,
Въ худу славушку попала.

Не боюсь я худой славы,—
Здѣсь не городъ Ярославль;
Не боюся никого,
Полюблю я едного!
Едного дѣвкѣ любить—
На бѣлила не нажить;
Семерыхъ полюбить—
Головушки не сносить!
Полюблю я едного—
Своего любезнаго.

Я куплю своей сударушкѣ
Червончатый корабль;
Я найму своей сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ,
Славныхъ пѣсельниковъ.
Гребцы грянутъ и гребутъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы слышала мила,
Не дремала, не спала,
Дружка въ гости ждала.
Не успѣла сѣсть на лавку,
Милый стукъ у воротъ.
Подъ окошкомъ постучалъ,
Ульянушкой взвеличалъ:
«Ульянушка. Ульяна,
Ульяна Васильевна!»
—Не про насъ ли съ тобой, Яша,
Люди говорятъ,
Люди говорятъ,
Всѣ сосѣдушки бранятъ?

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 109 («вечериночная»).

163.

Село-селушко, село новое,
Развеселое;
Домы каменны, крыши крашены,
Окна писаны-переписаны.
Подъ окномъ сидитъ дѣвка миленька,
Собой басенька, зовутъ ее Катенькой.
Подъ окномъ сидитъ, по селу глядитъ,
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
Вдоль по широкой на царевъ кабакъ,
Кабакъ новенькій, верхъ шатровенькій.
На верху сидитъ мала пташечка—
Канареечка....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 29. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, ой, ой, ой, съ повтореніемъ второй половины (или всего) втораго стиха.

164.

Соловей мой, соловей,
Сизокрылый, молодой,
Чернобровый, веселой!
Соловей, гнѣзда не вей
Край дорожки, край пути,
На ракитовомъ кусту,
На малиновомъ листу!
Кабы кустышекъ не милъ,
Соловей гнѣзда не вилъ,
Малыхъ дѣтокъ не плодилъ.
Кабы дѣвка не мила,
Не любилъ бы я тебя!
Цѣловалъ и миловалъ,

Колечушкомъ подарилъ,
Серебряно колечко,
Перчатное сердечко,
Съ подзолотой перстенекъ;
Сушитъ-крушитъ друженекъ.

У меня ли, у младой,
Три забавы великихъ—
Есть три ленты широки:
Перва лента—алая,
Безпечальна малая;
Втора лента—вишная,
Прошла слава лишная;
Третья лента—со кистьми,
Идетъ милый со вѣстьми.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 84 («вечериночная»).

165.

Ужъ ты, дѣвица, распрелестница была!
Охъ, да чѣмъ ты, дѣвица, ты прельстила молодца,
Охъ, да красотой-лицомъ, али черными бровями?
Охъ, да брови черныя, развеселые глаза,
Охъ, да веселы глаза доведутъ парня до конца!

Охъ, да ужъ я самъ дойду, тебя, радость, доведу;
Охъ, да подъ конецъ житва насмѣюсь я во глаза,
Охъ, да во глазахъ дружка я залетомъ назову:
Охъ, да ты, залетъ, залетъ, вольна пташка соловей,
Охъ, да горемычная, знать, кукушечка....
«Охъ, да молодой мальчикъ, свѣтикъ, душечка,
Охъ, да отчего ты, мальчикъ, ты не женишься?
Охъ, да съ молодыхъ-то лѣтъ избалуешься!»
—Ахъ, поѣду я во Китай городъ гулять,

Охъ, да ужъ я стану тамъ таковыхъ людей искать,
Охъ, да все охотничковъ-приворотничковъ,
Охъ, да чтобы сдѣлали, охъ, да промежду насъ любовь!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 60 («проголосная»).

166.

Вейся ты, вейся, капустка,
Вейся ты, вейся, вилая!
Какъ мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ мнѣ, вилою, не ломиться?
Вечорсь на капустку,
Вечорсь на вилую
Выпалъ частый дождикъ:
Частенекъ, меленекъ,
Съ росой холодненекъ,
Сливной поливаетъ,
Капустку ломаетъ.

Сѣю, вѣю, вью капустеньку.
Развивайся, мой вилой кочешокъ!
Не женися, молодой паренекъ!
Если женишься,—спокаешься,
Со мной, съ дѣвушкой, разстанешься.
Одному, млада, достануся:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему.
Онъ которую получше искалъ,
Онъ съ той встрѣтился и здравствуй не сказалъ.
Вѣрно, миленькій, сердитъ на меня,
Вѣрно, миленькій, есть иная у тебя,
Вѣрно, миленькій, получше меня.

Поглядите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, млада, уродилася дурна?
Изъ бѣла лица—бѣлешенька,
Съ очей ясныхъ—веселешенька.
Пойду къ милому скорешенько,
Трону жизнь, его легохонько,
Загану дружку загадочку....
Какъ не для-чего огороды городить,
Какъ не для-чего капустку садить!
Мы охочи въ лѣсъ по ягоды ходить,
Въ темномъ лѣсѣ пріаукнуться.
Никто въ лѣсѣ не аукнется,
Никто въ темномъ не откликнется.
Откликнулся одинъ миленькій дружокъ
Черезъ темненькій зелененькій садокъ.

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ III, стр. 155 («проводочная»).

167.

Какъ повадилась Груняша
Часто по воду ходить,
Она по воду ходить,
Все къ Алешѣ заходить,
Къ Алексѣю заходить,
Алешу-барина будить:
Встань, Алеша хорошой,
Хорошой, пробудись!
Встань, хорошій, пробудись,
На меня, младу, не сердись!
Я, младенька, не сержусь,
Алексѣя люблю страсть.
Я заплачу-зарыдаю,
Тяжелехонько вздохну,

По тяжелому вздохну,
Все Алешу вспомяну.
Напишу я грамотку
По бѣлому бархату;
Отошлю я грамотку
Въ Сибирь-городъ къ батюшку,
Въ Сибирь-городъ къ батюшку,
Ко родимой матушкѣ:
Ты, родная моя мать,
Позволь дочери гулять!
Дозволенье мать дала;
Съ милымъ видѣться пошла,
Съ милымъ видѣться пошла.
Вся дѣвичья красота,
Вся дѣвичья красота,
Молодецка чистота....

Ужъ какъ Грунюшка идетъ—
Точно павушка плыветъ;
Какъ на Грунѣ сарафанъ—
Полтораста рублей данъ;
Какъ на Грунюшкѣ перо—
Шестьдесятъ рублей дано;
А второе то перо—
Изъ Парижу везено,
Везено, дарено
И пожаловано.

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 46 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Лели, лели, съ повтореніемъ пяти-шести послѣднихъ слоговъ.

168.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.

Молодецъ коня поилъ,
Къ воротушкамъ подводилъ,
Къ верeюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ;
На ней платье голубое,
Лента алая въ косѣ,
На головушкѣ перо;
Хоть пятьсотъ рублей дано,
Хоть пятьсотъ рублей дано,
Стоитъ тысячи оно.

Кашинъ, книга II. № 1 («полупротяжная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, ой люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

169.

У нашего двора
Полно озеро воды,
Съ берегами наровень.
Что во этомъ озерѣ
Молодецъ коня поилъ,
Ко воротамъ приводилъ,
За колечико вязалъ,
Красной дѣвицѣ сказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Повода шелковые,

Удила серебряныя!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ;
Что на дѣвицѣ перо—
Восемьсотъ рублей дано,
Издалеча везено,
По любови дарено,
Да пожаловано!

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 80 («вечериночная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

170.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды,
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Молодецъ коня поилъ,
Къ воротичкамъ подводилъ,
Къ воротичкамъ подводилъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги моего коня,
Сбереги моего коня,
Не оборвалъ бы повода,
Повода шелковые,
Удила серебряныя!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ,
Словно павушка плыветъ,
Таки рѣчи говоритъ:

«Не твоя, сударь, слуга,
Не держу твоего коня!
Когда буду я твоя,
Сберегу тогда коня!»

Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 51. Часть стиховъ повторяется. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой люли, ой люли, ой люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

171.

Леталъ-вылеталъ сизокрылый голубокъ,
Кликалъ-выкликалъ онъ голубушку свою.
«Подлети сюда ты, голубушка моя!
Я тебя люблю за полеточку твою!»
По саду-саду, по зеленому саду,
Тутъ ходилъ, тутъ гулялъ разудалый молодецъ,
Кликалъ-выкликалъ красну дѣвицу къ себѣ:
«Подь-поди сюда, красна дѣвица душа!
Я тебя люблю за походочку твою:
По саду идешь—точно павушка плывешь,
Рѣчи говоришь—какъ бѣла лебедь кричишь,
Ты кричишь и зычишь, мое сердце веселишь,
Мое сердце веселишь, поздороваться велишь.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 157 («походеничная»).

172.

Ой, заря моя, зорюшка,
Зорюшка вечерняя....
Солнышко восхожее

Высоко восходило,
Далеко освѣтило—
Черезъ лѣсъ, черезъ поля,
Черезъ синія моря.
Ой, на томъ на синемъ морѣ
Лежала кладочка,
Тонкая, гибкая досточка.
Ой, по той по кладочкѣ
Шелъ-перешелъ добрый молодецъ,
Удалая головушка,
Удалая, завдалецкая,
Степанъ да Михайловичъ.
За собою перевелъ,
Ой, Дарью Константиновну.
Переведши ее,
Онъ сталъ цѣловать-миловать
И къ сердцу прижимать:
«Другъ ты моя Дарьюшка,
Сердце мое, Константиновна,
Ты меня состарила,
Безъ ума поставила,
Безъ ума, безъ разума,
Тихою походою,
Вѣжливою поговорою.»—
—«Да не я тебя состарила,
Да не я тебя сокрушила,
Состарили тебя дѣвушки,
Сокрушили молодушки
Низкими поклонами,
Частыми поцѣловами.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года. № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Оле-ле-ле-ле.

173.

Ты, заря ль моя, зоренька,
Зорюшка вечерняя....
Солнышко восхожее
Высоко восходило,
Далеко освѣтило—
Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
Черезъ синее море.
Какъ на синемъ на морѣ
Лежала жердочка,
Жердочка ильмовая,
Перекладa дубовая.
Какъ по этой по жердочкѣ
Никто не хаживалъ,
Никого не важивалъ.
Перешелъ кто-нибудь такой,
Перевелъ кого-нибудь....
Другъ ты мой, кто нибудь такой,
Сердце мое, самъ догадайся!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

174.

Алы розы, розы, розы расцвѣли....
Проѣзжали двѣ дѣвицы въ маскарадъ,
Что на тѣхъ ли на новыхъ на лаковыхъ саняхъ,
На военныхъ на прекрасныхъ лошадяхъ.
Здравствуй, милая, хорошая моя,
Черноброва, похожа на меня,
Будто кралечка написанная!

Бѣлымъ лицомъ кровь горитъ.
Разгорится,—не уймется.
Со милымъ любовь минуется,
Со милымъ любовь минуется;
Приду домой, догадаются.

Архангельская губернія. Якушкинъ. стр. 614.

175.

Я по дѣвицу пошелъ,
Я по красную пошелъ.
Зайду съ бочка,
Погляжу съ личка:
Быть не яблочка.
Кая дѣвица хороша,
Кая истонка-высока,
Кая избѣла-бѣла.
Безъ румянецъ румяна,
Безъ платья толста.
Безъ башмаковъ высока,—
Тую я возьму,
За собой поведу,
Я своей назову.

Архангельская губернія. Якушкинъ. стр. 614.

176.

Улица, улица, улица широкая,
Мурава, мурава, мурава зеленая....
Кто топталъ травушку, кто топталъ муравушку?
Топтали травушку съ боярска сватанья.
Сватались, сватались за красную дѣвушку.

Спросите, спросите у ближнихъ сосѣдушекъ:
Какова, какова да и Анна Дмитревна?
Ростомъ она, ростомъ она—тонкая, высокая;
Личикомъ, личикомъ—бѣлая, румяная;
Глазушки, глазушки—что у ясна сокола;
Бровушки, бровушки—что у черна соболя;
Въ ней коса, въ ней коса—до шелкова пояса.

Курская губернія. Кохановская, стр. 74.

177.

Ой ты, дѣвица, красавица моя,
Въ кого, радость, уродилась хороша:
Лицомъ бѣла—да что бѣленькій снѣжокъ,
Щеки алы—въ саду аленькій цвѣтокъ,
Брови черны, съ поволокою глаза....
Полюбила удалаго молодца.

Позову ли друга ночку ночевать;
Я всю другу свою тайность разскажу.
А думала: милъ смѣется надо мной....
Я сама другу насмѣшку отсмѣю:
Полюблю я удалаго молодца,
Разудалаго товарища его.

Курская губернія. Кохановская, стр. 103.

178.

Полно, милая, крушиться
Тайнымъ сердцемъ обо мнѣ!
Не пора ль намъ съ тобой открыться,
Скажу, милая моя, тебѣ!
Время важное проходитъ,

Протекаютъ наши важные часы;
Протекутъ наши добрые денечки,
Придутъ горькіе часы,
Придутъ горькіе часочки,
Разовьется у Маши коса,
Разовьется, расплетется,
Словно въ полѣ шелкова трава.
Въ полѣ травушка-трава засохнетъ
Въ самый лѣтній жаркій день;
Красоты въ лицѣ Маши не станетъ,
Тѣла нѣжность Маши опадетъ....

Испрошелъ я города, деревни,
Лучше Маши не нашелъ.
Есть получше, много краше,—
Милѣй въ свѣтѣ, радость, нѣтъ:
Безъ бѣлилъ лице твое бѣлое,
Безъ румянъ щечки алы,
Черны брови, глаза поведены....
Во горенку Машу позовемъ,
Къ коровати Машу подведемъ.

Рязанская губернія. Будде, № 57.

179.

На улицѣ широкой,
На муравой, зеленой,
Стоялъ городъ земляной,
Стѣны каменныя,
Лавки травчатыя,
Печь муравчатая.
Изъ того изъ города
Вышла Доня хороша,
Авдотьюшка пригожа.

Навстрѣчу Дуняшѣ
Сынъ дворянскій, щеголекъ:
«Куды, Доня хороша,
Авдотьюшка пригожа?»—
—«Ой, дуракъ, ты, дуракъ!
Не для тебя хороша,
Не для тебя пригожа:
Для батюшки хороша,
Для матушки пригожа!
А для братца своего
Головушку приглажу,
Русую косу заплету,
Алую ленту уплету.
Рости, моя коса,
До шелкова пояса,
До сафьяннаго башмака!
Та моя коса—
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота,
Не женатому печаль:
Головою закачалъ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 8 («хороводная»).

180.

Ты, мука, мука, мука,
Ты, овсяная мука,
Мелко вытолчена,
Ситомъ высѣяна....
Крестьянская дочь
Худо выучена,
Очень вышколена;
Она по полу ходитъ,

Голову чешетъ,
Русу косу плететъ,
Приговариваетъ:
«Ты рости, моя коса,
До шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота,
Старымъ оханье,
Нездорованье!»

Ужъ ты, глупый народъ,
Не заглядывай въ печь,
Не считай въ печи печину,
Не давай сердцу кручину!
А прiѣдешь домой,
Воспокаешься,
Несоленыхъ щей
Нахлебаешься,
Несоленыхъ, невареныхъ,
Одного кваску....
Поѣзжай въ Москву
Размыкать тоску!

Вологодская губернiя. Вологодскiй Сборникъ, томъ IV, стр. 358 («игровая»).

181.

На сторонушкѣ мой миленькiй живетъ,
На головушкѣ желты волоса.
У моей-то у любезной подъ гребеночкой коса,
Два тамбурныхъ пояса.
Сказалъ: пожалуйте сюда!

Новгородская губернiя. Новгородскiй Сборникъ, выпускъ IV, стр. 18.

182.

У дѣвицы, у дѣвицы русый локонъ до плеча.
Онъ завитъ былъ со вкусомъ;
Но къ несчастію развился.
Тутъ молодчикъ подбѣжалъ,
Русый локонъ завивалъ,
Русый локонъ завивалъ,
За то три раза цѣловалъ.

Терещенко, часть VII, стр. 212.

183.

Ужъ ты, Сашечка, постой, постой, постой!
Ужъ ты, душечка, органъ понастрой,
Ты любимую пѣсенку запой!
Какъ у дѣвицы русы волоса
И гребеночкой приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 18.

184.

Не думала сегодни угорѣть,
Пришелъ вечеръ,—голова стала болѣть:
Всѣ угары зашумѣли въ головѣ.
Самовары закипѣли на столѣ,
Чайны чашки забрячали во шкапѣ.
Какъ по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За собою ворона коня ведетъ;

За конемъ его любезная идетъ.
Кричитъ: «Сашенька, постой таки, постой!
Мнѣ литарочку настрой, настрой, настрой!»
  Какъ у дѣвицы русые волоса,
При гребеночкѣ приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 259.

185.

Ахъ, тоненькая, высокая моя,
Фигурная, мизирная моя,
Пришпахтирна, натуральненькая!
Ты какъ золото катаешься,
Скатенъ жемчугъ разсыпаешься....

Якушкинъ, стр. 592.

186.

Торна, моторна моя,
Фигурна, мигурна моя,
Красно золото не тягивала,
Серебро не волакивала....

  Что желты пески разсыплются,
Быстры рѣченьки разольются,
У молодца кудри разовьются.
Завивала кудри лапушка,
Завивала кудри сударушка,
Завивала, приговаривала....
Что не думала сегодня угорѣть;

Пришелъ вечеръ, голова стала болѣть,
Расшумѣли самовары на столѣ,
Расходился угаръ въ головѣ....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 73 («вечериночная»).

187.

Какая дѣвушка хороша:
У ней кисейны рукава,
Кисейны рукава,
Въ косѣ ленточка ала.
Вы пожалуйте сюда!

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11 («круговая»).

188.

Подъ лѣсомъ-лѣсомъ,
Подъ темнымъ, зеленымъ,
Подъ листомъ широкимъ,
Вылетала павушка,
Золотыя крылушки,
Позолочены перушки.
Завидѣлъ павушку
Молодой Ѳедорушка.
Ему чала павушка,—
Ажно-ль свѣтъ Ольгушка,
Ажно-ль Ивановна.
Хорошо она убрана,
Хорошо снаряжена:
На ней шуба нова,
Опушка868 боброва.

Сама дѣвка черноброва;
Въ косѣ лента ала.
Сама дѣвка брава;
Въ косѣ лента голуба....

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 17 («уличная»).

189.

Матушка, немогу,
Сударыня, немогу:
Комарь на ногу ступилъ,
У меня ноженька болитъ,
Ретиво сердце щемитъ!
У зеленомъ саду на вѣткѣ
Сидятъ пташечки во клѣткѣ,
Поютъ пѣсенки во слухъ,
Чтобъ заслушалъ милый другъ.
Подъ кустомъ дремя слушаетъ,
Пѣсни переимаетъ.
Онъ послышалъ, прочь пошелъ,
Да во комнатку зашелъ.
Во комнаткѣ поставецъ;
Добрый молодецъ—вдовецъ,
Открывалъ поставецъ.

Охъ вы, дѣвушки, прекрасны,
На васъ юпочки атласны.
Одна дѣвушка краше всѣхъ,
На ней юпочка лучше всѣхъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 17 («уличная»).

190.

По садочку шли молодцы,
По зеленому удаленькіе;
Сертучки на нихъ чернѣются,
Манишечки бѣлѣются,
Во правой ручкѣ тросточка,
Во лѣвой рукѣ цигарочка.
Они цигарочку раскуриваютъ,
Со дѣвицей разговариваютъ:
«Ахъ ты, школьная, манерная моя,
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ испрошелъ,
Лучше-краше я васъ не нашелъ.
Хоть и лучше, и краше нашелъ,
Ретиво сердце желаетъ о тебѣ!»
Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, здоровалися,
По три раза цѣловалися.

По садочку шли дѣвицы,
По зеленому красавицы;
На нихъ платьица бѣлѣются,
Полушалочки алѣются,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой ручкѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочикомъ намахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Ужъ ты, школьный, манерный ты мой,
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ испрошла,
Лучше-краше тебя не нашла.
Хоть и лучше, и краше нашла,
Ретиво сердце желаетъ о тебѣ!»

Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, здоровалися,
По три раза цѣловалися.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 169 («походеночная»).

191.

Ужъ какъ молодецъ садочкомъ идетъ,
Раскрасавчикъ зелененькимъ;
Сертучекъ на немъ чернѣется,
И манишечка бѣлѣется,
Во правой рукѣ тросточка,
Во лѣвой рукѣ перчаточка.
Онъ перчаточкой помахиваетъ,
Со дѣвицей разговариваетъ:
«Здравствуй, милая, хорошая моя,
Неоцѣненная твоя красота!
Ужъ я сколько бесѣдъ изошелъ,
Красотѣ твоей подобной не нашелъ.
Хотя лучше и краше есть,
Но въ моемъ сердцѣ желанья того нѣтъ!»
Приближаюся близехонько
И цѣлуюся милехонько.

Ужъ какъ дѣвица садочкомъ идетъ,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платьицѐ бѣлѣется,
Полушалочка алѣется,
Во правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Здравствуй, миленькій, хорошій мой,

Неоцѣненная твоя красота!
Ужъ я сколько бесѣдъ изошла,
Красотѣ твоей подобной не нашла.»
. . . .
. . . .

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 12.

192.

Дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платье бѣлешенько,
Косыночка алешенька,
Въ правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Въ лѣвой нѣмецкій иверокъ.
Иверомъ дѣвка помахиваетъ.
На ней молодецъ поглядываетъ,
Со дѣвицей поговариваетъ:
«Здравствуй, нѣжная-манежная моя,
Красота неучиненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ перешелъ,
Тебя лучше-краше не нашелъ.
Хоша лучше-краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ желанной такой нѣтъ,
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красна дѣвица!»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 81 («на-уличная»).—Очень сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 613 (Мезенскій уѣздъ).

193.

Красна дѣвица бережкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платьице бѣлѣется,
Полушалочекъ алѣется,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Въ лѣвой ручкѣ нѣмецкій вихорекъ.
Вихоречкомъ намахиваетъ,
Со любезнымъ разговариваетъ.
«Здравствуй, вѣрная-любезная моя,
Красота неоцѣненная!
Сколько пиръ я, бесѣдъ произошелъ,
Краше-лучше васъ я не нашелъ,
Краше-лучше, вѣжливѣе.
Въ ретивомъ сердцѣ желанье съ-по тебѣ,
Съ-по тебѣ, моя любезненькая,
Душа красная дѣвица!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 95.

194.

Съ-по садочку шла дѣвица,
Съ-по зеленому красавица;
На ей платьице да бѣлѣется,
Полушалочекъ да алѣется,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой ручкѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Она вѣерочкомъ размахиваетъ,
А со миленькимъ разговариваетъ.
«Ужъ ты, школьная да манерная моя,
Красота ты да неоцѣненная!

Ужъ сколько, сколько да бесѣдъ испрошелъ,
Краше да лучше я васъ не нашелъ.»
Я до дѣвицы иду-пойду,
Поздороваюсь да назадъ уйду.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 310.

195.

Ужъ какъ дѣвушка садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платьице бѣлѣется,
Что косыночка алѣется,
На головушкѣ розовый платокъ,
Во правой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ;
Вѣерочкомъ помахиваетъ.
Добрый молодецъ поглядываетъ,
Со дѣвушкой поговариваетъ:
«Ужъ ты, вѣрная-любезная моя,
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ изошелъ,
Тебя лучше и краше не нашелъ.
Хошь и лучше, и краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ желанья объ той нѣтъ;
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красная дѣвушка!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 61 («парная»).—Сходная пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 114 (первая половина пѣсни), стр. 375 (вторая половина).

196.

Дѣвушка садичкомъ шла,
Красавица зеленымъ гуляла.
Идетъ, идетъ,—не стряхнется,

На сторонушку не оглянется.
На ей платьице бѣлѣется,
Душегрѣечка алѣется,
На головушкѣ шалевый платокъ,
Во правой рученькѣ нѣмецкій увирекъ;
Увирекомъ-то помахиваетъ.
На ей миленькій поглядываетъ:
«Здравствуй, свѣтъ, драгоцѣнная моя,
Красота неоцѣнима никогда!
Ужъ я много гуляньица прошелъ,
Тебя лучше и краше не нашелъ.
Хоть и есть которы лучше тебя,
На моемъ сердцѣ желанья до ихъ нѣтъ,
Ужъ нѣтъ таки, не будетъ никогда!»
Поцѣлуй, радость, пожалуйста меня!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 24.

197.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Во правой-то рукѣ тросточка,
А во лѣвой папиросочка;
Онъ и тросточкой помахиваетъ,
Со дѣвицей разговариваетъ:
«Здравствуй, милая, хорошая моя!
Я изъѣздилъ всѣ селенья, города,
Не нашелъ я лучше-краше тебя.
Хотя лучше и краше есть,
Во моемъ сердцѣ желанья того нѣтъ!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 102.

198.

Я не думала сегодня угорѣть.
Пришелъ вечеръ, голова стала болѣть,
Всѣ угары зашумѣли въ головѣ....
Самовары закипѣли на столѣ,
Чайны чашки наливаются.
А барышни забавляются....

Еще дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькіимъ.
На ней платье глисе розовое
И кокеточка алѣется;
Во правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Здравствуй, милый, ненаглядный, дорогой,
Мы сейчасъ только увидѣлись съ тобой!»
Мы увидимся, поклонимся,
Поклонимся, поздоровамся.

Казань. Овсянниковъ, стр. 101.

199.

Скачетъ-пляшетъ воробышекъ да вдоль по лужку.
Насъ на лужочкѣ немножко людей,—
Всего сорокъ человѣкъ съ человѣкомъ.
Разудаленькій молодчикъ, догадайся!
Выбирай себѣ дѣвушку по мысли,
Что по нраву, по любови!

Красна дѣвушка вдоль садика прошла,
За собою холостаго провела,

Холостаго, не женатаго,
Молодчика вожеватаго.
На ней платьице бѣлѣется,
Шали алыя алѣются,
На головушкѣ изъ розана зѣнокъ,
Во правой рукѣ нѣмецкій ливерокъ.
Ливеркомъ дѣвка помахиваетъ.
На молодчика посматриваетъ:
«Все я, миленькій, гулянье изошла,
Лучше-краше я васъ не нашла.
Хоша лучше и краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ жалѣнья объ тѣхъ нѣтъ!»

Ярославская губернія. Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ III, стр. 135 (хороводная).

200.

Я вечоръ былъ въ маскарадѣ,
Позабылъ вамъ разсказать
Видѣлъ молодца въ нарядѣ,
Собой очень онъ хорошъ.
На немъ черненькій кафтанчикъ,
Синій бархатный жилетъ,
Брилліантова цѣпочка
И алмазные часы,
Что надѣты для красы.
Къ себѣ дѣвицу проси.
По горницѣ проведи,
Поцѣлуемъ подари!

Я вечоръ былъ въ маскарадѣ,
Позабылъ вамъ разсказать.
Видѣлъ дѣвицу въ нарядѣ,
Собой очень хороша.

На ней тюлева сорочка
И атласный сарафанъ,
Брилліантовы сережки
И алмазный перстенекъ,
На головушкѣ цвѣты,
. . . .
. . . .

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 10. Въ первой половинѣ пѣсни повторяются стихи 8-й—11-й, во второй—стихи 10-й—12-й.

201.

Былъ я въ городѣ Кронштадтѣ,
Что я видѣлъ братцы, все скажу.
Видѣлъ дѣвушку въ снарядѣ,
Лѣтъ семнадцати, какъ хороша!
На ней тоненька бѣла рубашка,
Вышивные рукава;
На ней юбочка парчева,
На шеюшкѣ много жемчужка,
Во ушкахъ серьги жемчужны,
На головкѣ розовый платокъ;
На ногахъ башмачики у ней козловы,
Чулки новы раскострены.
Съ молодцомъ пошла гулять....

Сидѣлъ Ваня на диванѣ,
Онъ стаканъ вишневки пилъ.
«Распроклятая вишневка,
Пить ее нужно сноровка!
Нужно знать, вино какъ пить
И какъ къ дѣвушкамъ ходить!»

Славянская, стр. 162 («бесѣдная»).

202.

Сидѣлъ Ванюша-Ваня на диванѣ,
Курилъ трубочку Ваня табаку.
Онъ вишневочку-водочку бранилъ:
«Распроклятая водочка-вишневка,
Научила ты Ваню вино пить,
Во Кронштадтъ-отъ городъ пѣшкомъ ходить!»
Былъ я въ городѣ, братцы, во Кронштадтѣ,
Что я видѣлъ, то вамъ, братцы, скажу.
Видѣлъ дѣвушку я, братцы, во нарядѣ,
Лѣтъ семнадцати, очень хороша!
На ней тоненька бѣлая рубашка,
Раскисейны широки рукава,
По атласу шелковый сарафанъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 18 («посидѣлочная»). Послѣдніе три или четыре слога каждаго стиха повторяются.

203.

Вы, молодчики молоденькіе,
Сертучки на васъ коротенькіе....
На гуляньице идутъ,
Въ рукахъ тросточки несутъ,
Во устахъ сигарочки.
За имъ дѣвица идетъ,
Въ родѣ какъ дворянка:
Платье длинно съ кринолиномъ,
Рукава косые,
Перелинка на плечахъ
И брезлетки на рукахъ.

Нонѣ мода проявилась—
Стали сѣточки носить:
Черный гарусъ, свѣтлый ярусъ,
А на правой рукѣ кисть.
Цѣловаться дождались.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 329 («игровая»).

204.

Подъ деревомъ такимъ
Красна дѣвица сидитъ,
Черноброва, миловидна,
Во всѣ стороны глядитъ.
Въ прехорошенькомъ салопѣ,
Въ дорогой она шали,
Въ бѣлорозовой косынкѣ,
Во козловыхъ башмачкахъ.
На ней козловы башмачки
Съ переплеточками;
Тонки тамборны чулочки
Со рѣшоточками.
Потихоньку подвигался молодецъ,
Положилъ онъ тутъ судьбѣ ея конецъ.
Красна дѣвка осердилась,
Цѣловаться нарядилась.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 193 («походенечная»).

205.

Заинька, по сѣнечкамъ гуляй таки, гуляй,
Сѣренькій, по сѣнечкамъ разгуливай-гуляй!
Некуда зайчику выскочити,

Некуда сѣрому выглянути:
Тремъ ворота крѣпко заперты стоятъ,
А у кажныхъ у воротъ по три сторожа стоятъ,
По три сторожа стоятъ—по три дѣвицы сидятъ.
Первая—въ камкѣ, другая—въ тафтѣ:
А моя-то любезная—во всемъ золотѣ.
Не хочу камки, не хочу тафты;
Хочу ситчику полосатенькаго.
Люблю дѣвицу тароватенькую.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 357 («игровая»).

206.

По улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленой,
Да всѣ панни пили-гуляли,
Пили-гуляли, танцы водили.
Моей панни здѣсь нѣту.
Моя панна тонка, высока;
Платье на паннѣ—атласъ-бархатъ;
Ленты на паннѣ—какъ жаръ горятъ;
Серьги на паннѣ—уши ломятъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ... Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 («любовная»).

207.

Что во Яковлевскомъ есть родинка,
Во Пятинкѣ есть зазнобинка,
Во Фетиньинѣ бесѣда хороша.
Во бесѣдѣ сидитъ дѣвушка
Съ точенымъ пялечкамъ,

Съ камышевымъ коклюшечкамъ,
Съ коленкоровой подушечкой,
Съ позолоченымъ булавочкамъ;
Она шелковы кружева плететъ.
Пришла къ Аннушкѣ маменька:
«Пойдемъ, Аннушка, домой таки, домой!
Нонѣче ноченьки темненькія,
Перевощики молоденькіе.»

Перевезъ меня дѣтинка молодой
Отъ крутаго до крутаго бережку....
Мой-етъ миленькій на воронѣ конѣ;
Сивой гривой потряхиваетъ,
Золотымъ возжамъ побрякиваетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр 117.

208.

А старушка, старушка моя,
Ты сушишь-крушишь безвременно меня!
Я который часъ не вижу, другъ, тебя,
Изгубилъ бы я, разлапушка, себя!
Я обрадую сердечушко свое:
Возьму, по улицѣ по широкой пройду,
Я на новые хоромы посмотрю,
Не увижу ль я сударушку свою.
Ажно сударушка сама-друга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ.
На молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ;
Онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ:
«Ты сюда, сюда, старушка моя!
Мы поѣдемъ съ тобой на гостинный дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать.

Я куплю тебѣ тафту аленькую!»—
—«Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ.
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Помаранцевъ цвѣтъ марается.
Ты купи мнѣ тафты черненькой!»—
—«Ты въ черный цвѣтъ нарядишься,—
Ты старушкой мнѣ покажешься.
Хоть остальныя палаты заложу,
А тебя, моя сударушка, обряжу:
Я куплю тебѣ золотой парчи;
Самъ умильно изъ-подъ ручки посмотрю.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

209.

Ахъ, сударушка, сударушка моя,
Ты сушишь-крушишь безвременно меня!
Я который часъ не вижу, другъ, тебя,
Изгубилъ бы я, разлапушка, себя;
Я который часъ увижу, другъ, тебя,
Не обрадую сердечушко свое....
Вдоль по улицѣ по широкой пройду,
Я на новые хоромы посмотрю,
Не увижу ль я сударушки своей.
Ахъ, сударушка сама-друга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ.
Какъ на молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ;
И онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ.
И мы пойдемъ на гостинный дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать.
Я куплю тебѣ тафты аленькой....
—«Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,

Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Померанцевый марается.
Ты купи мнѣ тафты черный цвѣтъ!»—
—Какъ ты въ черный цвѣтъ нарядишься,—
Ты старушкой мнѣ покажешься....
Хоть остальныя палаты заложу,
А тебя, моя сударка, наряжу:
Я куплю ли золотой парчи,
Разноцвѣтнаго ли бархата;
Какъ совсѣмъ тебя я, сердце, снаряжу,
Самъ умильно изъ-подъ ручки посмотрю!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 193.

210.

Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Ты повывела румяна изъ лица!
Вѣтры буйны лѣса клонятъ на меня,
На меня, бѣдну-горьку сироту,
Ровнешенько на полынь горьку траву....
За рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ:
Брови черны, развеселые глаза....
Вышла замужъ за стараго старика.
Старъ не пуститъ на улицу гулять;
Хоша пуститъ,—за мною все глядитъ,
Онъ глядитъ, глядитъ, присматриваетъ,
Таки рѣчи поговариваетъ....

Мы поѣдемъ во Китай городъ гулять.
Я послѣднюю усадьбу заложу,
Я тебя, моя красотка, снаряжу.
Я куплю тебѣ платье розовое,

А другое миткалиновое.—
—«Платье розово отъ солнышка горитъ,
Миткалиново марается.
Ты купи-ка платье черненькое,
Ужъ ты черное, нарядливое!
Ужъ я стану старой старицей ходить,
Помаленьку холостыхъ ребятъ любить,
Потихоньку съ офицерамъ говорить....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 66 («парная»).

211.

Я не думала да сегодни угорѣть;
По утру встала—головушка болитъ;
Всѣ угары зашумѣли въ головѣ....
Самовары да закипѣли на столахъ,
Чайны чашки забренчали во шкафахъ.
Чайны чашки наливаются;
Тутъ и дѣвицы забавляются.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль да по широкой удалый идетъ.
Онъ осмѣлился алымъ платкомъ махнуть:
«Пойди да выди ты, любезна, на крыльцо!
Мы пойдемъ съ тобой въ гостинный рядъ гулять,
Всяки товары закупать!»—
—«Изъ цвѣтовъ цвѣты да не глянутся мнѣ:
Голубой-етъ цвѣтъ да больно марается,
Алый-розовый отъ солнышка, да солнышка отцвѣтаетъ!»—
—«Я куплю тебѣ да черной кисеи:
Въ черно платьице да нарядишься,—
Мнѣ монашенкой да покажешься....
Я монашенку смерть не люблю,

Я съ монашенкой гулять не пойду....
Я куплю тебѣ да бѣлой кисеи:
Въ бѣло платьице да нарядишься,—
Мнѣ-ка барышней да покажешься....
Ужъ я барышню смерть люблю,
Ужъ съ барышней да гулять пойду.»
Они сходилися да кланялися,
Расходилися да цѣловалися.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 219.—Сходная пѣсня: Поповъ, стр. 158 («походенечная»; Чердынскій уѣздъ).

212.

На горѣ-горѣ высокой распущалися цвѣты,
Распущалися цвѣты, алы-лазоревые.
Сорву съ травушки цвѣтокъ, совью милому вѣнокъ.
Я цвѣточекъ сорвала, вѣнокъ другу совила.

Хожу я по горенкѣ, да не нахожуся,
Гляжу я на милаго, да не нагляжуся.
Идетъ милый по сѣнечкамъ, легонько ступаетъ.
Поди, поди, сердечный другъ, давно ожидаю,
Давно, радость, ожидаю, въ горѣ пребываю!
У милаго во садочкѣ росли всяки травы;
Любилъ меня сердечный другъ безо всякой славы;
У милаго во садочкѣ росла трава лебеда;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я, дѣвка, молода;
У милаго во садочкѣ росла трава личка;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я невеличка;
У милаго во садочкѣ росла трава мята;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я небогата.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 73. Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

213.

Вспомни, вспомни, милый мой, гдѣ гуляли мы съ тобой!
Мы гуляли во лужкахъ, забавлялись во кружкахъ,
Шли съ-по желтому песочку, съ-по разсыпчатому.
Я сорву, сорву цвѣтокъ, совью милому вѣнокъ;
Изукрашу-украшу, алой лентой обовью,
Кого люблю, подарю.
Я люблю душу Васюшу, я его буду дарить.
У моего у милаго есть три сада зеленыхъ.
Во первомъ садѣ у милаго росла трава мята;
Не за то ли милый любитъ, что я небогата?
Во второмъ садѣ у милаго росло древо верба;
Не за то ли милый любитъ, что я ему вѣрна?
Въ третьемъ садѣ у милаго росла земляничка;
Не за то ли милый любитъ, что я невеличка,
Невеличка, круглоличка, лицо бѣленькое,
Щечки румяненькія, глаза забавненькіе?
Что глаза и волоса—это просто чудеса!
Какъ за эти волоса поцѣлую три раза!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 91.

214.

Отпросилась Катенька
У родимаго батюшки
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Вотъ ребята молоды
Заиграли во игры,
Заиграли во игры,

Во серебряныя.
Утѣшали, уважали
Красу дѣвку въ терему.
Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не печалься, молода!
Въ косѣ лента голуба,
Завязочки алы новы,—
Подареньице милаго!

Я за то мила любила,
Что нигдѣ такого нѣтъ—
Ни въ Казани, ни въ Рязани,
Нѣтъ и въ Астрахани!
Очутился-проявился
Во парчевомъ городкѣ.
У вдовушки у вдовой,
У солдатки молодой
Есть двѣ дочери хороши.
Перва дочь—побѣлѣе,
Всѣмъ молодцамъ помилѣе;
Друга дочь—чернoброва,
Завсегда плясать готова.
Дѣвка скакала-плясала,
Къ парню на руки попала.
Недолго дѣвка лежала,
Соскочила, побѣжала
До горенки до новой,
До кроватки тесовой,
До перины пуховой!

На перинѣ Катерина,
Въ головахъ стоитъ дѣтина,
Иванушко сиротина;
Катю спрашиваетъ:
«Ужъ ты, Катенька, свѣтъ,

Скажи: любишь, или нѣтъ?»—
—Ужъ я съ той поры люблю,
Какъ гуляли съ тобою!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 42 («хороводная»).

215.

Не въ саду листы шумятъ,—
Громко пташки говорятъ.
Одна пташица въ саду,
На ракитовомъ кусту;
На ракитовъ кустикъ сѣла,
Радость пѣсенки запѣла.
Радость дѣвица душа
Уродилась хороша,
Уродилась хороша.
Заблудилась во лѣсахъ
Во лѣсахъ-лѣсахъ,
Во зеленыихъ садахъ.
Въ саду дѣвица гуляла,
Цвѣту алаго искала,
Цвѣту аленькаго,
Дружка миленькаго.
Не нашла цвѣту алаго
Противъ своего милаго,
Дружка басенькаго,
Зовутъ Васенькою.
Не въ Казани, не въ Рязани,
Не въ Астрахани,
Не въ Питерѣ, не въ Москвѣ,
Не въ Новѣгородѣ,
Прочутился-объявился—
Въ Ярославѣ городѣ.
Что ль у вдовки, у вдовы,

У побѣдной головы,
У побѣдной головы
Е три дочери хороши.
Одна дочь—бѣленька,
Ребятушкамъ миленька;
Другая—черноброва,
Завсегда плясать готова.
Плясала-вертѣлася,
За парня хотѣлося.
Вертясь, дѣвушка упала,
Парню на руки попала.
Посмотрю, анно лежу
Я на правомъ боку,
На кисейномъ рукаву....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 80 («круговая»). Кромѣ первыхъ двухъ и послѣднихъ трехъ стиховъ, каждое двустишіе повторяется.

216.

Милъ поздненько приходилъ,
Гостинечки приносилъ,
Гостинечки прянички,
Корешечки, яблочки.
Я гостинечки взяла,
Друга въ горенку свела;
Ужъ какъ въ горенку свела,
На постельку уклала,
Стала выспрашивати,
Стала вывѣдывати:
Почему ты, милый, любишь:
Али по дому моему,
По богачеству большому?—
—«Я за то тебя люблю,
За то жаловать хочу—

За умъ-разумъ дорогой,
За обычай молодой!»

Съ утра барочка въ отвалъ.
«Ты, сударушка, прощай!
Ко Петрову дни не буду,
Къ Ильину дни подожди!
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой—
Гарнитуровый платокъ.»—
—«Не тощи, другъ, живота,
Не купи дѣвкѣ плата,—
Купи золото колечко,
Чтобы ноило сердечко,
Занывало, замирало,
Тоски сердцу придавало!»

Разорился парень бѣдный—
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился до конца—
Купилъ мѣдныхъ два кольца:
«На, сударушка, носи,
Золотаго не проси!»—
—«За мной взади не ходи,
Боле меня не люби:
Не любовница твоя,
Не любила никогда!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 75 («вечериночная»).

217.

Зайду я въ залу,
Взгляну я по дѣвицамъ:
И на Катю, и на Машу,

И на Олю, и на Лизу,
И на Лизу, и на Сашу,
То-то по дѣвицамъ.
Всѣ дѣвицы бѣлы,
Всѣ онѣ румяны,
То-то румяны.
Катерина не бѣла,
Маша чепуха,
То-то чепуха.
Василій за ней ходитъ,
Васильевичъ гуляетъ,
То-то гуляетъ,
Ковшъ воды носитъ
Да мыла печатку,
То-то печатку.
«Катерина, умойся,
Евграфовна, умойся,
То-то умойся!
Тебѣ—побѣлѣе,
А мнѣ—помилѣе,
То-то милѣе!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 100.

218.

Сядемте по лавкамъ,
Взглянемте по дѣвкамъ.
Всѣ дѣвки бѣленьки,
Всѣ-то румяненьки.
Одна—кукомоя,
Дарья неумоя:
Учучкалася, уварахталася.
За ней сидитъ купчикъ,
Ваня голубчикъ.

Брусъ мыла носитъ,
Котелъ воды волочитъ.
Дарьюшка, умойся,
Васильевна, утрися!
Тебѣ-то—помилѣе,
Ему—полюбѣе.
Съ лавки встань,
Поклонъ воздай,
Ивана Петровичемъ свеличай!

Олонецкая губернія. Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

219.

Изъ кути по лавкѣ
Все сидятъ валявки;
Вдоль по скамейкѣ
Все сидятъ бѣленьки.
Одна—кукомоя,
Лизавета неумоя
За ей ходитъ купчикъ,
Миленькій голубчикъ.
Брусъ мыла носитъ,
Котелъ воды таскаетъ.
«Лизонька, умойся!
Будешь побѣлѣе,
Мнѣ—помилѣе!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 369.

220.

Прилетала голубка на синее море,
Умывалася голубка пѣною морскою,
Утиралася голубка травой муравою....

Не по промыслу, мальчишка, заводы заводишь,
Ты заводички заводишь—трехъ дѣвонекъ любишь:
Перву Сашу во Казани, Машу въ Ярославлѣ,
Аннюшеньку раздушеньку въ Нижнемъ городочкѣ!—
—Я куплю этимъ дѣвицамъ, всѣмъ имъ по подарку:
Ужъ я Сашѣ—алу ленту, Машѣ—голубую,
Аннюшенькѣ раздушенькѣ—золото колечко.
Аннюшенька раздушенька, ты носи, не хвастай!
Если будешь похваляться,—я не буду знаться,
Я не буду съ тобой знаться, буду цѣловаться!

Прилетала голубка на синее море,
Умывалася голубка пѣною морскою,
Утиралася голубка травой муравою....
Не по промыслу, дѣвица, заводы заводишь,
Ты заводички заводишь—трехъ молодцевъ любишь:
Перваго Гришку во Казани, Мишку въ Ярославлѣ,
Ванюшеньку раздушеньку въ Нижнемъ городочкѣ!—
—Я куплю этимъ молодцамъ, всѣмъ имъ по подарку:
Ужъ я Гришкѣ—на жилетку, Мишкѣ—на манишку.
Ванюшенькѣ раздушенькѣ—бархатну фуражку.
Ванюшенька раздушенька, ты носи, не хвастай!
Если жъ будешь похваляться,—я не буду знаться,
Я не буду съ тобой знаться, буду цѣловаться!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 160 («походенечная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: То-то люли, то-то люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

221.

Внизъ по промысламъ мальчишка промыслы заводитъ,
Трехъ дѣвочекъ любитъ:
Перву Сашу во Казани, а Машу во Ярусланѣ,
Раздушечку Анюшечку въ Нижнемъ городочкѣ.

Я куплю этимъ дѣвицамъ, всѣмъ тремъ по подарку:
Куплю Сашѣ—алу ленту, Машѣ—голубую.
Раздушечкѣ Анюшечкѣ—золото колечко!
Золото вито колечко—то мое сердечко....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 93.

222.

Не по промыслу мальчишка заводы заводитъ,
Онъ заводушки заводитъ, трехъ дѣвушекъ любитъ:
Перву Сашу во Казани, Машу въ Ярославлѣ,
Анюшеньку раздушеньку въ Тоболь-городочкѣ.
«Будетъ случай въ Москву ѣхать, я куплю подарки:
Первой, Сашѣ,—алу ленту, Машѣ—голубую,
Анюшенькѣ-раздушенькѣ—золото колечко!
Золото вито колечко—то мое сердечко.»

Казань. Овсянниковъ, стр. 103.—Сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 15 (Казанская губернія).

223.

Не скучай, молодецъ, удалая голова!
Пожалуста поди прочь отъ меня!
Я привыкла одна, дѣвушка, гулять
У батюшки во зеленомъ саду,
У матушки на высокомъ терему,
Подъ оконушкомъ сидючи,
Во зеленый садъ глядючи.
Во зеленомъ саду пташки поютъ,
Поютъ, перелетываютъ,
Съ куста на кустъ перепархиваютъ,
Цѣлуются-милуются въ одинъ разъ.
Покатились у дѣвушки слезы съ глазъ.
Охъ, что жъ это за пташка за тварь:

Всякая себѣ друга нажила!
Я, молода, не могу друга нажить!
Выду, выду во зеленый лужокъ,
Разстелю гарнитуровый платокъ,
Поставлю бутылку вина,
На закуску паляницу положу....
Ой, пей, пей, молодецъ!
У меня дома, право, нѣту никого:
И ни братца Иванушки,
Ни сестрицы Аленушки!

Курская губернія. Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2, стр. 249 («гульбищная»).

224.

Вотъ ужъ полноте, ребята, чужо пиво пити!
Не пора ли намъ, ребята, свое заводити?
—У насъ во саду-то нѣту, хмѣлю не бывало.
У насъ солодъ на овинѣ, хмѣль-то на тычинѣ!
Тычинушка къ землѣ гнется, хмѣль-то пуще вьется....
Не свивайся, не сростайся, хмѣлинка, съ травинкой!
Не свыкайся, не влюбляйся, молодецъ, въ дѣвицу!...
Совыканье было тайно, разставанье—явно;
Совыкалися годочекъ, разставалися часочекъ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 94.

225.

Полно, полно вамъ, ребята, чужо пиво пити!
Не пора ли вамъ, ребята, свое заводити?
—У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ.
На тычинѣ, на тычинѣ, на самой вершинѣ.

Тычинушка гнется, гнется, а хмѣлюшка вьется, вьется:
Тычинушка обломилась, а хмѣлекъ опустился,
Опустился-приклонился къ мать сырой землѣ.
Не сплетайся, не свивайся, хмѣлюшка, съ травиной!
Не свыкайся, не слюбляйся, молодецъ, съ дѣвчиной!
Совыкались мы съ тобою подъ бѣлой березою;
Разставались мы съ тобою подъ горькой осиной.
Осинушка горька, горька, разлука горче....
Разлучила насъ неволя, чужа дальняя сторонка....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 74.

226.

Кто съ любовью незнакомый,—
Тотъ счастливый человѣкъ;
Кто милаго не имѣетъ,—
Безъ печали вѣкъ живетъ....

Новгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года. № 11.

227.

Броду-броду-броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаетъ,
Самъ съ дѣвчонкой размовляетъ....
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любятъ!
Одна любитъ чернявая,

А другая бѣлявая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлявой обымался....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 84.

228.

Ахъ, по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ....
Ахъ, какъ въ людяхъ-то пословица идетъ,
Что въ любови ли добра не живетъ.
Ахъ, въ любви живутъ тихохонько;
Да кто милъ кому, скушнехонько:
Сна-покою не видати ужъ тому,
Печаль-горесть у него всегда въ дому,
Сердце съ грусти надрывается,
Умъ и разумъ въ тотъ часъ помутится,
Когда вспомнить друга случится....
Ахъ, на что игра та въ людяхъ началась?
Ахъ, на что, млада, хороша родилась?
Красота моя прельщаетъ молодца,
И мое ли сердце мучится.
Не видавши, мнѣ съ тоски по немъ пропасть,
А увидѣвши, и большая печаль....
Со бѣла свѣта давно бы я сошла,
Чтобъ избыть мнѣ печали лишь тоя;
Да хотя я и во гробъ пойду,
Я съ любовію въ него сойду!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 125. Пѣсня едва ли не искусственная.

229.

Ахъ, Ванька юла, настоящій онъ сула!
Онъ звалъ душу Авдотью съ собой погулять;
Авдотьюшка собралась, у Смоленской дождалась.
Какъ схватилися, упали, ровно три часа лежали.
Ахъ, полно намъ лежать, не пора ли намъ бѣжать?
Схвачу въ руки башмачки, балахончикъ на плеча!

Я пойду, млада, по жердочкѣ по тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой.
Ахъ, жердочка гнется,—не ломится;
Съ милымъ другомъ водиться,—не каяться,
Ахъ, жить, не тужить, тоску-печаль отложить!

Грустливое сердечко тужитъ-ноетъ завсегда;
Я имѣю въ томъ болѣзнь нестерпимую весьма;
Которая печаль изсушила молодца,
Изсушила-сокрушила весь животъ мой до конца,
Животъ мой до конца и румянецъ изъ лица....
Душа ли моя, радость, красная дѣвица,
Чистая златокрыла моя голубица!
Еще помнишь ли, ты клялася меня не оставить;
А теперь, моя сударка, клятву преступаешь,
Клятву, клятву преступаешь, меня оставляешь....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 112.

230.

Я по жердкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по еловенькой.
Тонка жердочка гнется,—не ломится,
Шелкова травка не мнется, не топчется.

Хорошо жить со милымъ другомъ,—не стоскнется,
Хоша стоскнется,—разгуляется!

Выйду, выйду, молода, за новыя ворота.
Счастливый выходъ мой—на встрѣчу милый мой,
На встрѣчу милый мой, дѣтинушка молодой,
Дѣтинушка молодой, не женатый, холостой!
Въ разговоръ говорилъ, разговаривалъ меня.
Я люблю друга милаго, поцѣлую я иного—
Хорошаго двою, пригожаго трою;
Я худую худерьбу единъ разикъ обойму!
Что худой-то худерьбѣ великая честь-хвала:
Баска я обняла, баска поняла и рубашкой обняла;
То наше убранье—зеленое кафтанье;
Помахни да голова, съ проволокою глаза,
Со притопкою нога, со прищелчкою рука,
Со умылею говорятъ, со усмѣшицею.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки Ѳ. XIV. № 11,. № 68. Большая часть стиховъ повторяется.

231.

Жердочка тоненька, сама слабенька....
Я по жердочкѣ шла, по слабенькой,
По слабенькой я, по тоненькой.
Тонка жердочка гнется,—сама не ломится;
Хорошо съ милымъ живется,—не стошнится;
Хошь и стошнится,—разгуляемся пойдемъ!
Какова, милый, пора: не болитъ ли голова,
Не болитъ ли головушка, не ноетъ ли животъ?
Хошь и ноетъ животъ,—далече милой живетъ,
Что за варницами, за поварницами.
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не въ свирѣли говорятъ,

Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
Мы пошутимъ съ тобою—будто братъ съ сестрою,
Будто братъ съ сестрой, съ красной дѣвицей!

Архангельская губернія. Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 129. Вторая половина каждаго втораго стиха повторяется.

232.

По жердочкѣ шла, да по тоненькой,
Да сосновенькой.
Тонка жердочка не гнется,—не ломается;
Хорошо съ милымъ живется,—не стоскнется,
Хоша стоскнется, разгуляется.
Пойду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Стану, стану, молода,
Ко притворному столбу;
Туды-сюды погляжу:
Я милаго не вижу.
Счастливый выходъ мой—
Что на встрѣчу мой милой.

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 70 («вечериночная»).

233.

Я по жердочкѣ шла, я по тоненькою,
По еловенькою.
Тонка жердочка гнется,—не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться,—не стошнится,
Не сгорохнется.

Пойду, выду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя,
Мелкоклѣтчатыя.
Становилась, молода,
У притворнаго столба.
Погляжу я, молода:
Вдоль по улицѣ новой,
По дорожкѣ столбовой,
Идутъ молодцы домой.
На нихъ синіе кафтаны,
Жиловые кушаки,
Подтянуты животы,
Итальянски платы.
То наши ребята,
Охочи гуляти,
На гору ходити,
Круга заводити,
Основу сновать
И дѣвокъ цѣловать.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 117 («плясовая»).

234.

На улицѣ широкой, широкой,
На муравѣ зеленой, зеленой,
И кто жъ у насъ холостой, холостой,
И кто у насъ не женатъ, не женатъ?
Василій свѣтъ—холостой, холостой,
Ивановичъ—не женатъ, не женатъ,
Онъ бѣлъ лицемъ, кудреватъ;
На немъ шапка соболья,

А въ шапочкѣ платочекъ,
Во платочку три узла:
Первый узелъ—василекъ,
Другой узелъ—маковъ цвѣтъ,
Третій узелъ—любъ-трава.
Его дѣвушки спросили:
«На что жъ тебѣ василекъ?»—
—«Чтобъ я, молодецъ, веселъ былъ.»—
—«На что жъ тебѣ маковъ цвѣтъ?»—
—«Чтобъ я, молодецъ, красенъ былъ.»—
—«На что жъ тебѣ любъ-трава?»—
—«Чтобъ дѣвушки любили,
Молодушки хвалили,
На высокъ теремъ водили,
Пивцомъ-винцомъ поили,
Калачами кормили!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 51.

235.

Не туманъ въ полѣ разстилается,—
Добрый молодецъ во бесѣдушку,
Онъ во пиръ идти собирается.
На пиру сидитъ, голова болитъ;
Во бесѣдушкѣ—не слыхать рѣчей.
Ой, чѣмъ соколу лѣчить голову?
Ой, чѣмъ ясному ретиво сердце?
Лѣчить голову—перепелкою,
Ретиво сердце—коростелкою,
Добра молодца ль—красной дѣвкою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 53.

236.

Шумѣлъ боръ
Передъ тучею, передъ грозною;
Стукался Антонъ
У дѣвицы подъ окномъ:
«Отдайте мое,
Мое суженое, мое ряженое!»
Вынесли ему
Сундуки-животы.
«Это не мое,
Это не суженое, это не ряженое!»
Вывели ему
Душу дѣвицу.
—«Это мое,
Это суженое, это ряженое!
Пойду я къ ней,
Поцѣлуюся, поцѣлуюся!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 128. Первый стихъ каждаго двустишія повторяется.

237.

Ахъ ты, парень, паренечекъ,
Парень, миленькій дружечекъ,
Загуляй во мой садочекъ!
У меня въ саду забава,
Есть забавушка не мала—
Кровать нова тесовая,
Перинушка пуховая,
Изголовьице высоко,
Одѣяло соболино;
Какъ подъ тѣмъ ли одѣяломъ

Лежитъ душечка дѣвица.
Дѣвка по саду гуляла,
Сама цвѣтики срывала,
Во шелковый платъ вязала,
За чужой заборъ бросала,
Таки рѣчи говорила:
Еще кто же кого любитъ—
Издалече въ гости ѣздитъ,
Во бесѣду сидѣть ходитъ,
Супротивъ ея садится;
Онъ не можетъ наглядѣться,
Наглядѣться-насмотрѣться
На ея лице прекрасно,
На прекрасно, на румяно.
Какъ не красенъ день безъ солнца,
Ночь безъ мѣсяца не свѣтла,—
Такъ не веселъ безъ милыя,
Безъ радости дорогія.
Безъ нея ночью не спится:
Все сударушка блазнится,
Тесова кровать шатится,
И постелюшка катится,
Изголовьице вертится,
Одѣяло съ плечъ валится....
Ахъ, та дура есть на свѣтѣ,
Женатаго коя любитъ,
Холостаго ненавидитъ.
Какъ женатой-етъ—проклятый,
А холостенькій—голубчикъ;
Онъ всю тайну мою знаетъ,
Онъ домой придетъ, не скажетъ,
Хоть и скажетъ, всѣмъ закажетъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 81. Почти тожественная пѣсня: Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 86.

238.

Ужъ какъ видно это, видно,
Да кто кого любитъ:
Во бесѣдушку приходитъ,
Противъ друга и садится,
На дубовой на скамейкѣ,
На кленовой на дощечкѣ,
Тяжелехонько вздыхаетъ,
Сердцемъ радости желаетъ,
Про кручинушку не скажетъ.
И я съ горя, со кручины,
Со великія печали,
Я пойду гулять на Волгу,
Что на пристань корабельну.
Посмотрю, млада-младенька,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Не плыветъ ли легкій корабликъ,
На которомъ моя радость
Купцомъ проживаетъ.
По кораблю гуляетъ,
Въ звонку скрипочку играетъ,
Товарищевъ забавляетъ:
«Вы не плачьте, ребята,
Не тужите, молодыя!
Не однимъ вамъ больно тошно,
А мнѣ, молодцу, тошнѣе
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной мнѣ сестрицѣ!
Ты, душа красна дѣвица,
Ты, названная сестрица,
Либо выйди, либо выглянь,
Или открой, душа, окошко,
Хоть окошечка немножко!»

Со восточной со сторонки
Подымались буйны вѣтры,
Буйны вѣтры съ вихорями;
Прибивало новъ корабликъ
Ко калинову мосточку,
Ко ракитову кусточку.
Выходила красна дѣвка
Съ кубцомъ по водицу,
Съ окованнымъ со ведеркомъ;
Размахнула, почерпнула,
Черны кудри зачерпнула,
Развернула, посмотрѣла,
По примѣтамъ узнавала:
«Ой, я съ этими кудрями
На одномъ пиру бывала,
Вино, медъ, пиво пивала,
Сладкимъ медомъ заѣдала,
Слаще меду тутъ видала,
И къ сердечку прижимала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 100;—Россiйская Эрата 1792 года, часть III, № 58.

239.

Что за примѣта?
Кто кого вѣрно любитъ,
Черезъ поле гулять ходитъ,
Ко сударушкѣ заходитъ,
Супротивъ лица садится.
Изволь, душа, насмотрѣться
На своего ль дружка милаго:
Брови черны, лице бѣло,
Сама дѣвка—раскрасавка.
И киваетъ, и моргаетъ,

И разлуку вспоминаетъ:
Ты—разлука, мой другъ, скука!
Сердце бьется, не уймется,
Слезы льются, не уймутся.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 154 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

240.

Ой вы, сестрицы ли, вы, подружки,
Вы не знаете моего горя,
Горюшка моего великаго,
Про моего про дружка про милаго,
Про сердечнаго, дорогаго!
Ну, да кто кого вѣрно любитъ,
Черезъ три поля гулять ходитъ,
Во бесѣдушку милъ заходитъ.
Бесѣдушка была веселая,
Хозяюшка была молодая,
Душа красная все дѣвчонка;
Во дѣвчоночки черны брови.
Во молодца ли кудри вьются,
Во дѣвчоночки слезы льются.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 622.

241.

То-то тошно, то-то грустно,
Что съ милымъ я не въ совѣтѣ,
Не въ совѣтѣ, а въ размовѣ....
А у нашего сосѣда
Весела была бесѣда.
Милъ на бесѣдушку приходитъ,

Супротивъ меня садится.
Онъ не можетъ наглядѣться,
Наглядѣться-насмотрѣться
На мое лице бѣлое,
На мое ли румяное,
На мои ли очи ясны,
На мои ли соколины,
На мои ли брови черны,
На мои ли соболины....

Курская губернія. Кохановская, стр. 130.

242.

Какъ по лугу, по лужечку вода соливатъ,
По зеленому лужечку золота струя бѣжитъ,
Что и струинька за струинькой, бѣлой лебедь плы-
вЕтъ.
Что бѣлая-то лебедка—красна дѣвица душа;
Что и сѣрый селезень—добрый молодецъ.
Что увидитъ дѣвка молодца, обрадуется,
Во бѣломъ-то лицѣ кровь появится.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 57.

243.

По лугу-лугу вода со льдомъ,
По зеленому золотистая струится.
Какъ по этой по струйкѣ бѣла лебедь плыветъ.
Бѣлая лебедушка—красна дѣвица.
Когда ея не вижу, въ печали нахожусь;
Гдѣ ее увижу, сердце взрадуется,

Еще жаръ въ лицѣ разгорается.
Дѣвица съ молодцемъ цѣлуется,
Низко кланяется, прощается.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 25.

244.

Съ-по лугу-лугу вода со льдомъ,
Съ-по зеленому золота струя идетъ,
Струйка за струечкой, бѣла лебедь плыветъ.
Бѣлая лебедушка—Катерина Евграфовна,
Сель-селезенюшка—Василій Васильевичъ.
Кто тебѣ голову чесалъ,
Кто тебѣ русы кудри завивалъ?
Голову чесала мнѣ душа Катеринушка.
Гдѣ жъ ее увижу, сердце взрадуется,
Кровь во лицѣ сполируется....
Разикъ мы съ ней поцѣлуемся.

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 104.

245.

Какъ съ-по лугу-лугу, да по зеленому лугу,
Тутъ же течетъ золотая струя-струечка,
Да за струечкой серебряная.
Какъ за этой да за струечкой бѣла лебедь да плы-
ветъ.
Бѣлая лебедушка—дѣвушка;
Ясенъ соколъ—удалой молодецъ.
Гдѣ я его не вижу, жить не могу;
Гдѣ я его увижу, сердце радуется,
Жаръ во лицѣ полируется....
Дѣвица съ молодцемъ поцѣлуется.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 312.

246.

Струечка за струечкой серебряная....
Какъ за этой за струечкой бѣла лебедь плыветъ.
Бѣлая лебедушка—дѣвушка;
Еще ясенъ соколъ—удалой молодецъ.
Гдѣ его не вижу, жить я, быть не могу;
Гдѣ его увижу, сердце взрадуется,
Жаръ во лицѣ возгорается.
Дѣвица съ молодцемъ видается,
Что видается, низко кланяется,
Съ нимъ здоровается.

Восточная Сибирь. Московскій Вѣстникъ 1860 года, № 28 («круговая»).

247.

Со вечера хмѣлинка не заборчива была....
Забрала меня хмѣлинка,
Полюбилъ парень-дѣтинка.
Парень дѣвушку любилъ,
Золото кольцо купилъ.
На рукѣ кольцо горитъ.
Родна маменька бранитъ,
Гулять ей не велитъ,
Не велитъ во садъ ходить,
Молода парня любить.
«Ужъ ты, парень молодой,
Спроводи дѣвку домой,
Не дорогой,—стороной,
Подъ голубой подъ полой,
Да подъ лѣвой стороной!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69 («вечериночная»).

248.

Ты, хмѣлина, ты, хмѣлина,
Ты, хмѣлинушка моя!
Никогда меня хмѣлина
Не разымливала.
Какъ и нонѣ овчера
Хмѣлинушка разняла.
Разняла меня хмѣлина,—
Полюбилъ щеголь дѣтина,
Полюбилъ, полюбилъ,
Коты новые купилъ.
А Егоръ на задоръ—
Два съ полтиною на столъ;
Гривенъ восемь на столъ бросилъ—
На нѣмецкіе чулки.

Рязанская губернія. Будде, № 19 («плясовая»).

249.

Никогда дѣвку хмѣлинка
Не разымывала.
Разняла дѣвку хмѣлинка,—
Полюбилъ баской дѣтинка,
Иванушка сиротинка,
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Сталъ ко мнѣ въ гости ходить
Да гостинчики носить.
Онъ гостинчики носилъ,
Съ собой дѣвку пригласилъ,
Въ Нижній городъ завозилъ,
Въ Нижній городъ завозилъ,

На рыночкѣ становилъ.
«Посмотрите-ка, ребята,
Что за дѣвица краса,
А что дѣвица краса,
Да изъ дальня города!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 410.

250.

Какъ поставленъ кабакъ,
Не про дѣвокъ, не про бабъ,
А про вдовъ да про солдатокъ.
А мы въ карточки играли,
Зелена вина купили;
Во второй разъ играли,
Сарафанчики пошили,
Золотые галуны
Во ладонь ширины.
На роду меня хмѣлинка
Не разбирывала;
А сегодняшній денечекъ
Разобралъ меня хмѣлечекъ.
Полюбилъ меня молодчикъ,
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Во старухи во старой
Постоялецъ молодой,
Чортъ безсовѣстный такой!
На него бабушка бранится;
А онъ бабки не боится,
Со мной спать при ней ложится.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ). № 83.

251.

Какъ поставленъ кабакъ,
Не про дѣвокъ, не про бабокъ,
Все про вдовъ, про солдатокъ.
Онѣ въ карточки играли,
Сарафанчики пошили,
Китайчаты, голубы,
По подоламъ галуны.
На роду меня, вдову, хмѣлинка
Не разбирывала;
А сегодняшній денечекъ
Разобралъ меня хмѣлечекъ,
Разобралъ меня хмѣлечекъ.
Полюбилъ меня дѣтинка,
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Въ охапочку обхватилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Во корабликъ посадилъ,
На Неву рѣку спустилъ.

Рѣка Нева не примаетъ,
Ко бережку прибиваетъ,
Ко бережку-бережку,
Ко зеленому лужку.
Во зеленомъ во лужку
Стоятъ дѣвушки въ кружку.
Эти дѣвки стоятъ,
Про молодца говорятъ:
У моего-то у милаго
Три сада зеленыхъ.
Во первомъ садикѣ-виноградикѣ
Росла трава личка.

Люби меня, другъ сердечный,
Что я невеличка.
Въ другомъ садѣ-виноградѣ
Росла трава роза.
Люби меня, другъ сердечный,
Что я непригожа.
Въ третьемъ садѣ-виноградѣ
Росла трава мята.
Люби меня, другъ сердечный,
Что я небогата,
Что я небогата,
За то таровата....

Три дня хату не топила,
Полну сору накопила.
Ты, деверь-деверечекъ,
Замужній братецъ мой,
Пожалуй лошадочекъ
На пару на саночекъ,
Съ избы сору повозить!
—«Невѣстка, невѣстушка!
У насъ такъ не водится:
Съ избы соръ не возится;
У насъ такъ ведется:
Съ избы вѣничками метется.
А сорокъ метется за порогъ,
А вѣничекъ подъ порогъ.»

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 82.

252.

Былъ я, мамонька, во иной землѣ,
Видѣлъ, мамонька, дѣвокъ хороводъ.
Одна дѣвушка изъ нихъ лучше всѣхъ.

Люблю дѣвушку, ступлю на ножку,
Я возьму ее за праву ручку,
Поведу ее вдоль по горницѣ,
Поставлю ее среди горницы,
Заставлю ее и скакать, и плясать;
Подыму ее повыше себя,
Опущу ее пониже себя.
Цѣловалъ ее, миловалъ ее,
Уговаривалъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 64. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ и такъ-сякъ, съ повтореніемъ второй половины стиха.

253.

Сеня, ты, Сеня, Сеня, братецъ мой!
Не ходи, Сеня, по загуменью,
Не топчи, Сеня, моего ячменю!
Старый, ты, старый, старъ, съ бородою,
Не ходи, старый, за мною, младою!
Я тебя, стараго, духомъ не любила;
Я бъ за тобою камень покатила.
Люблю, люблю молодца-дѣтинушку;
Я бъ съ дѣтинушкой, да не волокитушкой,
Гдѣ пиво пьютъ, тамъ ночку ночую,
Гдѣ пьютъ горѣлку, тамъ цѣлую недѣльку,
Гдѣ пьютъ медочекъ, тамъ цѣлый годочекъ,
Гдѣ пьютъ квасочекъ, тамо часочекъ,
Гдѣ пьютъ брагу, тамъ и спать лягу,
Гдѣ пьютъ водицу, тамъ дай молодицу!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 74.

254.

Ахъ, братцы, вы, братцы, удалые молодцы,
Вы не знаете, братцы, несчастія моего!
Всѣмъ я объявлю: подъ Донскимъ дружка люблю,
Отъ Калужскихъ-то воротъ
Да на первой тамъ верстѣ,
Ахъ, на первой тамъ верстѣ,
Да на Красной головѣ,
Ахъ, на Красной головѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
У Никиты бузника.
Я жену его люблю,
Натальюшку свѣтъ Никитишну.
Скочилъ съ печи на порогъ,
Только ножки въ потолокъ.
Ой, Настасья встосковалась,
Сама по двору бросалась,—
Будто тужитъ, будто плачетъ,
Будто жаль же ей меня....

Ой, дай, Боже, пожить,
Кафтанъ съ шубою сложить,
Да за стойку положить,
Обуховыхъ ребятъ виномъ-пивомъ напоить.
Обуховы ребята пива-то не пьютъ,
Они пива-то не пьютъ,
Вина въ ротъ не берутъ;
Только платье содерутъ
И рукавчики соймутъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 128.

255.

Ахъ, аленькій, аленькій цвѣтокъ
Далече въ чистомъ полѣ цвѣтетъ.
Ахъ, миленькій, миленькій дружокъ,
Давно ль не въ любви со мной живешь,
Ты давно ли, другъ, не знаешься?
Гдѣ ни сойдешься,—не кланяешься,
Поклонишься,—отворотишься!—
—«Молодцу того не хочется,
Мой животикъ не воротится....»

Ахъ, камочка, камочка моя,
Камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчата, узорчатая,
Не давайся развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Дорогому штофу на золотѣ.
Дорогой штофъ волюшку беретъ—
Хрущату камку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ,
Всѣ узоры узорчатые,
Всѣ круги позолоченые.
Ахъ, дѣвица, красавица моя,
Не сходи съ высока терема,
Не кажи своего бѣла лица,
Не давайся, дѣвка, назриться
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному.
Гостинный сынъ волюшку беретъ—
Красну дѣвицу за ручку ведетъ.
Онъ повелъ въ хороводы танцовать,
И онъ сталъ бѣлы руки сжимать,
Онъ сталъ дѣвкѣ на ногу ступать,

Онъ сталъ ее выспрашивати,
Изъ ума дѣвку вывѣдывати:
«Ахъ ты, дѣвица, красавица моя,
Ты не всякаго молодчика люби!
Полюби, радость, меня одного!»
Ахъ, дѣвица отказала молодцу:
«Право, есть у меня получше тебя:
Двое, трое сокрушаются,
Къ себѣ въ гости дожидаются.
Изъ троихъ я одного друга люблю;
Я въ гостинный дворъ пойду,
Итальянскій ему платъ куплю,
Стану, стану друга даровать,
Подаривши, другу выговорю:
Ты умѣй, душа, дары принимать,
Ты умѣй, радость, отдаривати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 140.

256.

Какъ на улицѣ туманъ,
Во туманѣ-то курганъ,
Во курганѣ-то стаканъ,
Во стаканѣ-то вода,
Во водѣ-то свѣчка.
Затеплю я свѣчку,
Пойду во свѣтличку.
Во свѣтличкѣ купчикъ,
Михайла голубчикъ.
Кого любишь?—Любку,
Авдотью голубку!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 58 («обыденная»)

257.

Что это за мѣсяцъ: когда свѣтитъ, когда нѣтъ?
Что это за милый: когда любитъ, когда нѣтъ?
А походочка его у сердечка моего,
Поговорочка его у ретиваго моего.
Онъ и на ногу ступаетъ—изъ ума меня пытаетъ;
Онъ и руку жметъ—поцѣлуя ждетъ.

Что это за мѣсяцъ: когда свѣтитъ, когда нѣтъ?
Что это за мила: когда любитъ, когда нѣтъ?
А походочка ея у сердечка моего,
Поговорочка ея у ретиваго моего.
Она на ногу ступаетъ—изъ ума меня пытаетъ;
Она руку жметъ—поцѣлуя ждетъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 8. Очень сходная съ первою половиною пѣсня: Овсянниковъ, стр. 114 (Казань).

258.

Мѣсяцъ ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ;
Милый когда любитъ, когда нѣтъ....
Походочка его—въ сердечко мое,
Поговорочка его—въ ретиво сердце.
Милъ по ноженькѣ ступаетъ—ума спрашиваетъ;
Потихоньку руку жметъ—поцѣлуя себѣ ждетъ.

Псковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки), стр. 187.

259.

Еще что это за мѣсяцъ: времемъ свѣтитъ, времемъ нѣтъ?
Еще что это за милый: лѣтомъ любитъ, зимой нѣтъ?

—Радъ бы, душечка, любить.—
Зимой холодно ходить:
Шуба рвана, безъ кармана,
Безъ подошевъ сапоги!—
—Не жалѣй, милъ, трехъ цѣлковыхъ,
Купи новы сапоги,
Купи новые, козловы,
Катѣ свѣтлы башмаки!
Тогда въ гости приходи!

Пермская губернія. Шишонко. стр. 174. Послѣ каждаго изъ трехъ куплетовъ припѣвъ: Ай люли, перепелка.

260.

Сбиралъ мальчикъ на полшкальчикъ,
На косушку денегъ нѣтъ;
Пошелъ мальчикъ, выпилъ шкальчикъ,
Самъ пьянешенекъ пошелъ,
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ.
«Прощай, дѣвки, прощай, бабы!
Намъ тепере не до васъ:
Во солдаты везутъ насъ!
Съ горя ноженьки не ходятъ,
Со слезъ глазки не глядятъ!»

Что это за солнышко: лѣтомъ грѣетъ, зимой нѣтъ?
Что это за мѣсяцъ: ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ?
Что это за милый другъ: лѣтомъ любитъ, зимой нѣтъ?
Любитъ семь подругъ, и восьмую холостую,
Да девятую жену,
А десятая я—полюбовница твоя.

У моего любезнаго нѣтъ шубенки лоскута,
Нѣтъ ни сѣраго кафтана,
Нѣтъ ни сафьяннаго сапога.

Не жалѣй, милый, цѣлковаго-рубля,
Купи шубу и кафтанъ,
И сафьянны сапоги!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20 («протяжная»).

261.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой
Шелъ офицерикъ молодой.
На немъ киверъ со перомъ;
Онъ гусарскаго полку,
Несетъ саблю на боку;
Всѣ уборы дорогіе,
Эполеты золотые.
Идетъ, шпорами гремитъ,
На высокъ теремъ глядитъ,
Къ себѣ дѣвицу манитъ:
«Выйди, выйди, дѣвица,
Есть нуждица до тебя:
Не полюбишь ли меня?
Я поѣду завтра въ Москву,
Куплю платье рублей во сто,
Еще шаль дорогую—
Турецкую голубую,
Еще шубу парчевую
На собольемъ на мѣху!»—
—Благодарствуй, мой голубчикъ,
Много жалуешь меня!
Интересъ твой не фигуренъ,
Мнѣ обида дорога....

«Скажи, душенька моя,
Отчего худа, блѣдна?»—

—«На вѣтру долго стояла,
Простудилась, молода;
А за лѣкаремъ послала,
Несчастье случилось:
Кучеръ сдѣлался нашъ боленъ,
А фалетуръ шельма пьянъ—
Всю карету изломалъ!»—
—«До кареты дѣла нѣту,
Мнѣ смертельно тебя жаль!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 49.

262.

Полюби разъ, полюби, раскрасавица моя!
Если ты меня полюбишь,—будешь счастливая
И таланливая:
Для раздушечки своей дамъ особенный покой
Я во горенкѣ иной;
Будешь спать-ночевать ты на бархатныхъ коврахъ,
На перинахъ пуховыхъ, изголовьяхъ высокихъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 292 (любовная).

263.

Не бѣги, не бѣги, красна дѣвица душа!
Полюби, полюби ты меня, молодца!
Если ты меня полюбишь, будешь счастливая,
Будешь тѣльнистая!
Я люблю тебя душой, подарю казной;
Кажный праздникъ обновкой буду милую дарить,
По пирамъ, по кампетамъ буду дѣвицу водить!
Ради радости такой есть особенный покой:

Зеркалами и цвѣтами вашу спальню уберу;
Красна дерева кроват на коврѣ будетъ стоять;
Что на бархатной перинѣ будетъ Саша почивать.

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 71 («вечериночная»).

264.

Не шумитъ, не гремитъ, крупенъ дождикъ идетъ.
Еще кто меня, младешеньку, до дому доведетъ?
Назвался казакъ, назвался молодой:
«Гуляй, гуляй, чернаброва, я до дома доведу,
Я до дома, я до дома, я до новенькаго!»
Полюбила бъ казачка я молоденькаго....

Полюби, полюби, красна дѣвица душа!
Если ты меня полюбишь, будешь счастливая,
Будешь счастливая и таланливая!
Для тебя, моя милая, разну спальну отведу,
Разну спальну отведу, всю цвѣтами уберу,
Всю цвѣтами, зеркалами;
Красна дерева кроват; на коврахъ будешь стоять;
На новой бархатной постели будешь, радость, почивать!
Ты тепере, другъ, прощай! когда буду, угощай!
Пеки пирогъ, вари супъ, изъ сарачинскихъ мелкихъ крупъ!
Жарь утенка, жарь гусенка, дѣлай маленькій башкетъ!
Мы сходилися, кланялися, расходилися, здоровалися.
По три раза цѣловалися.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 164 («походеечная»).

265.

Прочь, прочь отойди, экій безпокойный!
Прочь, прочь отойди, любить недостойный!
Прочь, прочь отойди, ты меня не стоишь,
Словамъ ласковымъ своимъ все обманы строишь!
—Саша, Саша, ангелъ мой, я люблю тебя душой,
Награжу тебя казной!
При компаньѣ на пиру буду, душеньку, дарить;
Отведу тебѣ я, милая, особенный покой:
Изукрашу твою спальну цвѣтамъ и зеркаламъ;
Красна дерева кровать на коврахъ будетъ стоять;
На пуховой ты перинѣ будешь, ангелъ, почивать.
Тутъ и я, тутъ и я прибѣгу, прибѣгу,
Разцѣлую-размилую тебя, ангелъ, любезную.
Не вечоръ ли въ хороводѣ ты игралъ, душа, со мной?
Не вечоръ ли въ хороводѣ называлъ меня душой?
А теперь ты, окаянный, знать иную полюбилъ;
А иную полюбивши, не обманывай меня!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 26.

266.

Еще смѣть ли пѣсню пѣть,
Веселую заводить,
Гдѣ сударушка сидитъ,
На меня вѣрно глядитъ,
Полюбить себя велитъ?
Полюби-ка, другъ-надежда,
Буду слушати тебя,
Жити-быти у тебя!
Ты куда меня нарядишь,—

Я туда, млада, пойду.
На работушку нарядишь,
Работать не могу;
Гулять съ миленькимъ пойду!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 101.

267.

Какъ понравился дѣвицѣ
Разудалый молодецъ,
Чернобровый, круглолицый,
Изъ Саратова купецъ.
Подарилъ атласну шубку,
Съ ручки перстень золотой.
Точно голубь со голубкой,
Разговаривалъ со мной;
Напѣвалъ мнѣ милый въ уши,
Развеселый соловей,
Говорилъ своей Катюшѣ:
«Вѣковѣчно будь моей!»
Стыдно, стыдно мнѣ, Катюшѣ,
Стыдно къ людямъ подойти:
Я повѣрила такъ спроста
Добру молодцу въ рѣчахъ....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 35 («хороводная»).

268.

Василиса да Ульяна
Напилися очень пьяны;
Настюха лестуха,

Мавруха добруха
И Ѳеклушка матка—
Головушки гладки.
Зачѣмъ онѣ у нихъ гладки?
До молодцевъ падки.
Напередъ Ѳедоръ идетъ,
За собой Марью ведетъ:
«Скажи, радость, душа Маша,
Кто у тебя милъ?»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 71 («обыденная»).

269.

Пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягодки гулять—
По черную черничку,
По красну земляничку.
Онѣ ягодъ не набрали,
Подружку потеряли,
Любимую подружку—
Младу сельскую дочушку.
Ты ау, ау, подружка,
Млада сельская дочушка!
Не въ лѣсу ли заплуталась,
Не въ травѣ ли заплелась?
Какъ бы въ лѣсѣ заплуталась,
То бы лѣсы приклонились;
Во травѣ бы заплелась,
Трава бы совилась;
Въ водѣ бы утопилась,
Вода бы замутилась....
Пойду я по тропинкѣ,

Найду я двѣ елинки.
Подъ елинкою кровать,
На кровати-то перина,
На кровати-то перина,
На перинѣ-то дѣвчина,
На перинѣ-то дѣвчина;
Передъ ней стоитъ дѣтина,
Передъ ней стоитъ дѣтина,
Онъ и проситъ ту дѣвчину:
«Ахъ ты, душечка дѣвочка,
Ты, сударушка моя!
Буде любишь,—такъ скажи,
А не любишь,—откажи!»—
—«Любить я—не люблю.
Отказать—я не хочу!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 94. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вѣю, вѣю, вѣю, вью, съ повтореніемъ втораго стиха.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 111. Пѣсня едва ли не составленная цыганами.

270.

Какъ пошли наши подружки въ лѣсъ по ягоды гулять—
По черную черничку, по красну земляничку.
Онѣ ягодъ не набрали, подруженьку потеряли,
Любимую подружку Катеринушку.
Не въ лѣсу ли заблудилась, не въ травѣ ли заплелась?
Кабы въ лѣсѣ заблудилась, то бы лѣсы приклонились;
Иль въ травѣ бы заплелась, вся трава бы повилась....
Пойду по тропинкѣ, найду я три елинки;
А подъ елью-то кровать, на кровати-то перина,
На кровати-то перина, на перинѣ Катерина,
На перинѣ Катерина; передъ ней стоитъ дѣтина,

Передъ ней стоитъ дѣтина, онъ проситъ Катерину:
«Коли любишь,—такъ скажи, а не любишь,— откажи!»—
—«Я любить—не люблю, отказать—не хочу!»

Прачъ 1790 года, стр. 97 («плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вью, вью, вью, вью, съ повтореніемъ второй половины стиха.

271.

Что пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.
Онѣ ягодъ не набрали,
Въ лѣсу подружку потеряли
Катеринушку.
Куда Катенька дѣвалась,
Катерина потерялась?
Не въ лѣсу ли заблудилась,
Не въ травѣ ли заплелась,
Не въ травѣ ли заплелась,
Не въ водѣ ли утонула?
Какъ бы въ лѣсѣ заблудилась,
Всѣ лѣса бы приклонила;
Какъ бы въ травѣ заплелась,
Трава бъ шелкомъ оплелась;
Какъ бы въ водѣ утонула,
Вся бъ вода возмутилась....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 143. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Сью, вью, вью, вью, съ повтореніемъ втораго стиха.

272.

Какъ пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.

Онѣ ягодъ не набрали,
Да подружку потеряли,
Что милу нашу подружку
Катеринушку.
Ты ау, ау, подружка,
Ау, Катенька моя!
Кабы въ лѣсѣ заблудилась,
То бы лѣсы приклонились;
Кабы въ рѣчкѣ утопилась,
Всѣ бы воды возмутились;
Кабы въ травкѣ заплелась,
Вся бы травонька сплелась....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, стр. 344 («игровая»).

273.

Скажи, скажи, мой миленькій, мила ль я тебѣ,
А ты мнѣ милъ-милешенекъ, милѣй тебя нѣтъ!
Какъ слышитъ-то сердечушко: забылъ ты меня;
А я, любя мила дружка, сама не своя.
Я шла къ тебѣ, казалася въ лѣсу твоя тѣнь,
А травонька шелковая сплетала мой слѣдъ,
И листики березовы шумѣли вокругъ.
Замолкните вы, листики, на малый часокъ!
И такъ-то мнѣ, бѣдняжечкѣ, грустнехонько жить!
По камушку по бѣлому бѣжитъ ручеекъ,
Бѣжитъ ручей тихохонько, бѣжитъ, не шумитъ;
Во тѣ часы злосчастные поетъ соловей.
Не пой, не пой, соловушко, не пой, молодой!
И такъ-то ужъ не знаю я, какъ вѣкъ свѣковать....
За рѣченькой за быстрою въ цимбалики бьютъ,
А мнѣ, младой, съ моимъ дружкомъ разлуку даютъ.

Кашинъ, книга II, № 25 («полупротяжная»).

274.

А я, молода,
Усю зорю не спала,
Всѣ огарочки прижгла,
Уголечки замела—
Дружка въ гостюшки ждала.
Да насилушки дождалась,
На шеюшку бросилась,
Слезми, млада, залилась.
Ужъ ты, миленькій-милой,
Скажи правду, не потой:
Когда любишь,—дакъ люби,
А не любишь,—откажи,
Откажи, другъ, отъяви,
Худой славы не клади!
Худа славушка пройдетъ,—
Никто замужъ не возьметъ:
Вотъ ни баринъ, ни купецъ,
Ни завдалый молодецъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 13 («протяжная»).

275.

Отчего сердце страдаетъ,
Отчего пылаетъ кровь?
Сердце чувствуетъ любовь.
Какъ любовь наша сердечна,
Скорбь за скорбію зашла.
Я и сдѣлалась больна,
Я больнымъ-больнымъ больна,
Во постелюшку слегла.

Во постели три недѣли лежала;
На четвертую недѣлю
Выздоравливать стала;
А на пятую недѣлю
Во зеленый садъ пошла.
Во зеленомъ во садочку
Распущаются древа.
На лужкахъ цвѣты цвѣтутъ,
Кривъ (?) долины ключи бьютъ,
Мелки пташечки поютъ.
Мелки пташечки запѣли,
Сидя въ рощѣ подъ кустомъ,
Подъ лавровымъ подъ листомъ.
Молодецъ въ гусли игралъ
Своей бѣлой рукой;
Къ нему дѣвка подходила,
Начала его стыдить:
«Если любишь,—такъ люби,
А не любишь,—откажи!»—
—«Я любить же не люблю,
Отказаться не могу,
Отказаться не могу,
Я гулять съ тобой пойду!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ. стр. 654.

276.

Какъ со горки, со горы,
Буйны вѣтры-вѣтры задули
На купеческіе на дворы.
Какъ со тѣхъ ли славныхъ со дворовъ
Шла дѣвка-дѣвка хороша,
За собой вела дѣвка коня,
За шелковые повода.

Скажи, дѣвка, скажи, красна,
Скажи, душечка моя,
Скажи: любишь ли меня?—
—«Я любить тебя—не люблю,—
Насмотрѣться, радость, не могу
На твою ли на прекрасну красоту!»

Вильбоа, № 26.

277.

На рѣченьку я выходила,
Веселаго я денечка ждала,
День отъ скуки проводила,
Гдѣ любезную свою цѣловалъ,
Цѣловалъ-то свою милую,
Сударушкою называлъ:
«Сударушка размилая,
Скажи: любишь ли меня?»—
—Я любить-то не люблю,
Отказаться не могу,
Отказаться-отозваться
На вѣки я, дружокъ, не могу!

Въ саду дѣвица гуляла,
Въ саду цвѣтики рвала;
Въ цвѣтахъ перышко нашла.
Перомъ строчку напишу,
Разлюбезному просьбу сочиню:
Я любезнаго въ гости позову.

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 1.

278.

Я надъ рѣченькой, дѣвушка, стояла;
Мнѣ надъ быстрой надъ рѣчкой счастья нѣтъ.

Я стояла, дѣвушка, сумлѣвалась,
Веселаго денечка все ждала,
Веселаго денечка, дорогаго,
Гдѣ меня милый-любезный увѣрялъ,
Увѣрявши, любезный, цѣловавши,
Сударушкой, подружкой называлъ:
«Сударушка, милая подружка!
Скажи: любишь меня, или нѣтъ?»—
—Я любить-то навѣрно не люблю,
Да отказаться на вѣки не могу,
Отказаться, съ миленькимъ разстаться!»

Зоветъ милый въ зеленъ садъ гулять.
Я по садику, дѣвушка, гуляла,
Я гусиное перышко нашла,
Я гусиное перо, лебединое.
Возьму въ рученьки перо, очиню;
Очинивши я перо лебединое,
Въ городъ Вологду къ дружку пошлю.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 23 («посидѣлочная»).

279.

Сердце-лапушка, сударушка моя,
Полно, радость, сокрушать, сердце, меня!
Злое сердце ноетъ-мучитъ завсегда;
Всякій часъ, радость, глядѣлъ бы на тебя,
На твою бы на дѣвичью красоту!
Хороша твоя дѣвичья красота,—
Прельстила добраго молодца меня!
Черны брови прельстили молодца,
Цѣловать тебя хотятъ уста мои твои.
Скажи, сердце, скажи, лапушка, о томъ:
Когда я тебѣ, милъ-сердечной, не въ достой,

Не въ достой, радость,—скорѣе откажи,
Ты иному расканальѣ прикажи!—
—«Не могу, радость, того тебѣ сказать,
Чтобъ иному свое сердце отказать:
Ты по-часту ко мнѣ въ гости гостилъ,
Ты по-многу золотой казны носилъ,
Со правой руки злаченъ перстень дарилъ.
Я назадъ тебѣ отдаривала
И въ послѣдній разъ отказывала.
Нынѣ, радость, не гнѣвайся на меня:
Полюбила изъ бурлаковъ молодца.
Онъ по-часту ко мнѣ въ гости гостилъ,
Онъ по многу сладкихъ пряничныхъ, орѣшковъ носилъ,
Во скрыпицу-балалаечку играть,
Во всю ночку меня, младу, цѣловать,
Отъ тоски меня, кручины утѣшать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 95. Каждый стихъ повторяется.—Пѣсня едва ли не искусственная.

280.

Что ты, дѣвица хорошая моя,
Чаешь, лапушка, покину я тебя?
Не покину тебя, лапушка,
Полюблю тебя, сударушка!
Люблю всѣмъ сердцемъ, любовію своей!
Наши братцы веселятся завсегда,
А я, молодецъ, крушуся по тебѣ,
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красная дѣвица!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 355 («игровая»).

*

281.

Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ?
Буде любишь, другъ, скажи, а не любишь, откажи!
Мнѣ отказъ твой не стерпѣть, слышу, что мнѣ умереть;
Ясныя твои очи не даютъ покою въ ночи,
Не велятъ спокойно жить, принуждаютъ васъ любить....
Ахъ ты, душечка маіоръ, свѣтъ пріятель дорогой!
Рождаешь много думъ, отнялъ у дѣвки умъ!
Деликатна и прекрасна, тѣломъ бѣла и нѣжна,
Тѣломъ бѣла и нѣжна, и спѣсива, и горда,
И спѣсива, и горда, есть ли дѣвка хоть одна,
Есть ли дѣвка хоть одна, и прельстила бы меня....
Пойдемъ въ улицу нову, я куплю тебѣ обнову,
За твое вѣрно словечко—золото съ руки колечко....
Ахъ, осень да зима, ты сдѣлала безъ ума!
А ты, моя сударушка, весьма-очень хороша!
Я люблю, мой свѣтъ, тебя, не гуляй ты безъ меня!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 88. Пѣсня едва ли не искусственная.

282.

Во саду ли, въ огородѣ молодецъ гуляетъ,
Своей правою рукою друга выбираетъ:
«Вы пожалуйте, дѣвица, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одному здѣсь въ саду бродити!»—
—«Изволь, изволь, мой любезный, рада я ходити;
Но спрошу тебя, молодчикъ: будешь ли любити?»—
—«Я люблю тебя вседушно, а ты все не вѣришь!»—
—«Отойди ты прочь, любезный, въ глаза лицемѣришь!....

Вѣрю, вѣрю, мой любезный, всегда сожалѣю!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлую!»

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Своей правою рукою друга выбираетъ:
«Вы пожалуйте, молодчикъ, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одною здѣсь въ саду бродити!»—
—«Изволь, изволь, дорогая, радъ съ вами ходити;
Но спрошу тебя, дѣвица: будешь ли любити?»—
—«Я люблю тебя вседушно, а ты все не вѣришь!»—
—«Отойди ты прочь, любезна. въ глаза лицемѣришь!...
Вѣрю, вѣрю, дорогая, всегда сожалѣю!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлую!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 13.—Пѣсня сходная со второю половиною этой пѣсни: Овсянниковъ, стр. 98 (Казань).

283.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она правою рукою дружка выбирала:
«Пойди, выйди, дорогой, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одной здѣсь въ саду гуляти!»—
—«Ужъ я радъ съ тобой гуляти, будешь ли любити?»—
—«Я люблю тя всей душею, ты, милый, не вѣришь?»—
—«Вѣрно, вѣрно, дорогая,—все тебя жалѣю!
За любовь твою драгую три разъ поцѣлую!»

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 175 («походенечная»).

284.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
По мыслямъ своимъ мила дружка выбирала.
Что подходитъ милый другъ, онъ беретъ за руку.
«Окажи, милый, услугу, развѣй мою скуку!
Мнѣ наскучило одной здѣсь, въ саду, ходить!»—
—«Я готовъ съ тобой ходить; будешь ли любить?»—
—«Я люблю васъ всей душою, ты еще не вѣришь?»—
—«Вѣрю, вѣрю, дорогая, вѣрю, сожалѣю!
За любовь вашу такую я васъ поцѣлую!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 35.

285.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она правою рукою цвѣтики срывала,
Она лѣвою рукою дружка приманяла:
«Выйди, выйди, мой миленькій, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило едной цвѣтики срывати!»—
—«Радъ бы, душечка, ходить, да вы меня не любите!»—
—«Я люблю васъ всей душой, да вы еще не вѣрите!»—
—«Вѣрю, вѣрю, вы скромнѣе, я васъ сожалѣю!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлую!»

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово. Спб. 1895, стр. 129 («хороводная»).

286.

Еще полно вамъ, ребята, чужо пиво пити!
Не пора ли вамъ, ребята, свое заводити?
—У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ;

Тычинушка къ землѣ гнется, а хмѣль выше вьется;
Тычинушка подломилась, а хмѣль опустился,
Опустился, обвалился на мать сыру землю.
А матушка сыра земля хмѣлекъ не примаетъ;
Вѣтерочекъ подуваетъ, хмѣлекъ раздуваетъ.

По бережку-бережочку собачка бѣжала,
Ноги тонки, бока звонки, а хвостъ закорючкой;
На хвосточкѣ шаболочки вѣтромъ раздуваетъ....

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляетъ,
Сама собой не величка, лицемъ кругloличка;
Во всю щеку румяница завсегда играетъ,
Да играетъ, да играетъ, устатку не знаетъ.
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Своей правою рукою дружка выбираетъ:
«Ты пожалуй, другъ любезный, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило едною здѣсь рано бродити!»—
—«Я спрошу васъ, дорогая: будешь ли любити?»—
—«Я люблю васъ всей душою, а ты все не вѣришь!
Отойди-ка прочь, любезный, въ глазахъ лицемѣришь,
Лицемѣришь, лицемѣришь, ничему не вѣришь!»—
—«Вѣрю, вѣрю, дорогая, я васъ сожалѣю!
За вашу любовь милую три разъ поцѣлую!»

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 126 («игровая»).

287.

Ахъ, по горамъ-горамъ,
По высокимъ по горамъ,
Распущалися цвѣты,
Алы-лазоревые

Я сорву алый цвѣтокъ,
Совью милому вѣнокъ,
Алой лентой обовью,
Поцѣлую, обойму,
Прижму къ сердцу крѣпко,
Надеженькой назову.
«Ты, надеженька моя,
Вѣрно любишь ли меня?»—
—Кабы я тебя не любила,
И гулять бы не ходила,
И гулять бы не ходила,
И цвѣтовъ бы не рвала,
И цвѣтовъ бы не рвала,
И вѣнковъ бы не плела!

Подумаю-погадаю,
Головушкой покиваю,
Головушкой покиваю:
За что милый любитъ?
Ни я черноброва,
Ни я черноглаза;
Только, молоденька,—
Съ личика бѣленька,
Бѣлымъ личикомъ бѣленька,
Собой хорошенька.

У милаго въ огородѣ
Растетъ трава мята;
Любилъ меня сердечный другъ,
Хоть я не богата;
У милаго въ огородѣ
Растетъ трава лебеда;
Любилъ меня сердечный другъ,
Хоть не очень молода.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 36. Сходная пѣсня: Собраніе русскихъ пѣсенъ. Спб. 1792, № 8.

288.

На усть-матушкѣ на бѣлой Калитвѣ,
У славнаго у Бурьяна казака.
У него было два сына сокола:
Какъ и первый сынъ—Василій господинъ,
А другой-то сынъ—Захаръ господинъ.
Захаръ во поле убирается,
На ходу онъ, Захаръ, пулечку жуетъ,
На ходу онъ во винтовочку кладетъ.
Захарушка на охотушку ходилъ,
Онъ на охотушкѣ по утушкамъ стрѣлялъ.
Да онъ утушекъ-то бить не бивалъ,
Онъ заюшекъ и въ глаза не видалъ.
Онъ повадился ко дѣвушкамъ ходить,
Онъ повадился дѣвчоночекъ любить.
Какъ жила-была удовушка одна,
У вдовушки да двѣ дочушки было,
Да двѣ дочушки уродились хороши.
Одна дочка была—Ганюшка,
А другая дочка—Ѳенюшка.
«Скажи, Ѳеня: вѣрно любишь ли меня?
А не любишь,—я другую полюблю,
Тебя жъ, Ѳеня, я на вѣкъ загублю!»

Донская область. Савельевъ, стр. 160.

289.

На полѣ избушка, на покосѣ балаганъ.
Любишь ли, дѣвица, удалаго молодца?
—Какъ мнѣ не любить: на пальто хочетъ купить,
Пуговки литыя, литыя, золотыя!
Молодца люблю, поцѣлую да уйду....

На полѣ избушка, на покосѣ балаганъ.
Любишь ли дѣвицу, удалой молодецъ?
—Какъ мнѣ не любить: на сертукъ хочетъ купить,
Пуговки литыя, литыя, золотыя!....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 173.

290.

Полюбилъ парень дѣвицу,
Полюбивши, вспокаялся;
Вспокаявшись, дѣвицу
Сталъ выспрашивати:
«Ты скажи, скажи, дѣвица,
Скажи: любишь ли меня?»
Дѣвка клялася-божилася:
«Одного тебя люблю,
Наглядѣться не могу....»

Вы глядите, глаза быстрые,
На его лице бѣлое!
Вы смотрите, очи ясныя,
На несчастіе свое!
Ты, несчастье ли, несчастье,
Чужа дальна сторона!
На чужой дальней сторонушкѣ
Жить тошнехонько одной,
Какъ безъ матушки родной,
Какъ безъ матушки, безъ батюшки,
Безъ милаго безъ дружка....
Въ чистомъ полѣ, при долинушкѣ
Стоитъ зеленъ садикъ батюшкинъ;
Ужъ какъ въ томъ ли садѣ-садикѣ
Соловей громко поетъ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 85.

291.

Полюбилъ парень дѣвонюшку,
Самъ спокаялся, злодѣй,
Послѣ каялся добрый молодецъ,
Говорилъ онъ рѣчи съ ней:
«Ты скажи, скажи, дѣвонюшка,
Скажи: любишь, али нѣтъ?—
—Одного тебя, мой миленькій,
Одного тебя люблю,
Одного тебя люблю,
По несчастью своему!

Такое-то мое несчастьице:
Воръ чужая дальня сторона;
На чужой дальней сторонушкѣ
Долинушка широка;
Какъ на этой на долинушкѣ
Кустъ малинки выросталъ;
Какъ на этомъ ли на кустичкѣ
Соловеюшко поетъ.
Ты не пой, не пой, соловушекъ,
Шибко-громко во саду,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку моему!
Какъ мое-то ли сердечушко
Все изныло, изоржавѣло,
По тебѣ, любезный мой,
По тебѣ ли, мой размиленькій,
По любови по твоей!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 14.

292.

Что на улицѣ шумять?
Сарафанъ бабы дѣлятъ:
Кому клинъ дать, кому станъ,
Кому весь бы сарафанъ;
А большимъ бы господамъ
На попоны лошадямъ;
А поповскимъ дочерямъ
На манжеты къ рукавамъ!

Вышла дѣвка молода,
Порасхвасталась она:
Какъ вечоръ меня милой
Цѣловалъ да миловалъ,
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Сударушкой называлъ:
«Ты, сударушка моя,
Вѣрно любишь ли меня?»—
—Какъ тебя мнѣ не любить?
Не могу тебя забыть!

Народныя русскія пѣсни, стр. 102. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой вы, дѣвки, ой вы, бабы, бабы молодыя.

293.

Ахъ ты, камень мой, камышекъ,
Самоцвѣтный мой, лазоревый!
Излежался, мой дорогой камень,
На крутой горѣ противъ солнышка:
Ни лучья нѣту, ни искорки....
У моего ли друга милаго
Нѣту правды въ ретивомъ сердцѣ;

Говоритъ онъ, все обманываетъ,
Изъ ума меня вывѣдываетъ:
Одного ли я его люблю?

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 190.

294.

Въ лужкахъ дѣвушки гуляли.
Забавные цвѣты рвали,
Онѣ рвали, сорывали,
Во вьюночки завивали,
На головки надѣвали,
Сами себя украшали,
Идти домой опоздали,
Подъ кустами ночевали,
Гдѣ охотнички гуляли,
Гдѣ охотнички гуляли.
Звѣрья люты набѣжали.
Меня, младу, напужали.
На ту пору, на тотъ часъ
Пріѣзжалъ милой сейчасъ.
Со добра коня вставалъ,
Коня къ яблонѣ вязалъ,
Коня къ яблонѣ вязалъ,
«Здравствуй, дѣвушка», сказалъ.
Дѣвица парню говорила:
«Одного тебя любила,
Одного тебя любила,
Лице бѣлое открыла.
Лице бѣло припотѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 93.

295.

Во лужкахъ дѣвушки гуляли,
Забавные цвѣты рвали,
Онѣ рвали, сорывали,
Два вѣночка совивали,
Вѣнки вили, совивали,
На головку надѣвали,
На головку надѣвали,
Сами себя украшали,
Сами себя украшали,
Домой идтить опоздали,
Опоздали, пріустали,
Подъ кустъ стали, отдыхали,
Подъ кустъ стали, отдыхали.
Тутъ охотнички гуляли,
Тутъ охотнички гуляли.
Двѣ собаки набѣжали,
Злы собаки набѣжали,
Меня, младу, испугали.
На ту пору, на тотъ часъ
Самъ охотникъ наѣзжалъ,
Самъ охотникъ наѣзжалъ,
Со добра коня сходилъ,
Со добра коня сходилъ,
Коня къ дубу привязалъ,
Коня къ дубу привязалъ,
Самъ къ дѣвушкѣ подбѣжалъ.
Дѣвка мальчику говорила:
«Что я тебя не любила,
Что я тебя не любила,
Потому лице открыла.
Ходи, мальчикъ, браво-смѣло,
Гляди мое лице бѣло:

Мое лице припотѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Сяду я на лавочку,
Возьму я гитарочку.
Вамъ какъ стану я играть,
Стану пѣсни припѣвать.
Вотъ какъ зубовскимъ-то дѣвушкамъ
Нонѣче пожилося,
Нонче пожилося,
Прибогатилося.
По торгамъ-рядамъ гуляли,
Серебро на мѣдь мѣняли,
Серебро на мѣдь мѣняли,
Муку, солодъ закупали,
Муку, солодъ закупали,
Брагу пьяную варили,
Брагу пьяную варили,
Въ погребахъ долго морили,
Въ погребахъ долго морили,
Насъ, молодцевъ, не поили,
Не поили, не кормили.
Не хотятъ славы нажить.
Не хотятъ славы нажить!
Хотятъ дѣвушекъ развозить,
Все по селамъ, деревнямъ,
Все по разнымъ городамъ.

Какъ Ивану не таланъ,—
Скоро осень подошла,
Скоро осень подошла,
Холодна зима пришла,
Зима вьюжистая,

Зима мятелистая.
Зима вьетъ и мятетъ,
Вдоль по городу несетъ,
Вдоль по городу несетъ,
Ко милому, ко саду.
У сыра дуба кореньице повызнобило;
У меня, молодца, сердце повысушило....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 45 («хороводная»)
Каждое двустишіе повторяется.

296.

Рѣки, быстрые протоки
Разливалися широко,
Потоплялися глубоко;
Оставался бережокъ,
Одинъ зеленый лужокъ.
По лужку дѣвки гуляли,
Красавицы цвѣты рвали,
Они рвали, порывали,
Два вѣночка совивали,
Совивали-соплетали,
На головушку вздѣвали,
Сами себя украшали.
Вдоль по улицѣ гуляли,
Идти домой припоздали;
Отдохнуть подъ кустикъ сѣли.
Подъ ту пору, подъ тотъ часъ
Самъ охотникъ наѣзжалъ,
Со добра коня слѣзалъ,
Коня къ кусту привязалъ,
Самъ къ дѣвушкамъ подбѣжалъ,
Хорошо дѣвкамъ сказалъ.
Дѣвка парня полюбила,

Потому лице открыла:
«Ты гляди мое лице:
Лице бѣло припотѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Стану я играти,
Пѣсни припѣвати.
Что хрящовскіе ребята
Разжились очень богаты,
Разжились-разбылись,
Разбогатилися.
Въ Казань городъ поступили,
Черны шляпы покупили,
Бархотками изувили,
Булавками изубили,
Чтобы дѣвушки любили,
Намъ подарочки носили:
Намъ на шеи-то платочки,
А на ручки перстенечки.

Самарская губернія. Ставропольскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 66.

297.

Дѣвки по лугу гуляли,
Алы цвѣтики срывали,
Сорывали, собирали
И вѣночки совивали,
И вѣночки совивали,
На головки надѣвали,
Домой идти опоздали,

Опоздали, пріустали,
Подъ кусточкомъ отдыхали.
Злы собаки набѣжали,
Красныхъ дѣвокъ испугали.
На ту пору, на часочекъ
Самъ охотникъ наѣзжаетъ,
Со добра коня слѣзаетъ,
Любовь дѣвкѣ открываетъ,
Злыхъ собакъ онъ отгоняетъ.

Народныя русскія пѣсни, стр. 92.

298.

Ахъ ты, пиво мое,
Молодое мое,
Не пьяно сварено!
Али ты, пиво, не пьяно?
Али я гостямъ не рада?
Я рада всей, всей душей!
Ахъ, какъ гостейки мои,
Полюбовные мои,
Не весело сидятъ!
Ахъ ты, вдовушка моя,
Ты, красавица моя,
Не любишь, знать, меня!
Когда любишь ты меня,
Удалаго молодца,
Ты выпей для меня!
Ты, кроватушка моя,
Ты, тесовая моя,
Не крѣпко склеена!
Ты, перинушка моя,
Ты, пуховая моя,
Не мягко постлана!

Изголовьице мое,
Ты, пуховое мое,
Не взбитое лежишь!
Ахъ ты, шуба моя,
Соболиная моя,
Не грѣешь меня!
Ахъ ты, миленькій дружокъ,
Сердце-радость, животокъ,
Не любишь ты меня!
Ты на ручку не кладешь,
Къ ретиву сердцу не жмешь,
Надежей не зовешь!
Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода пойдетъ,
Разлуку наведетъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 111.

299.

Ой, ты, дѣвушка-дѣвчонка,—лицемъ бѣла, хороша;
Только жизнь моя несчастна, что влюбился я въ тебя.
Я несчастья не желалъ бы, свилъ бы крылышки себѣ,
Узвился я, полетѣлъ бы на сторону на ея;
Сѣлъ бы, палъ бы я къ дѣвчонкѣ на ея лѣво плечо,
Посмотрѣлъ бы на дѣвчонку, на ея бѣло лице.
«Что жъ ты, дѣвушка-дѣвчонка, измѣнилась изъ лица?»—
—«Небойсь, парень, небойсь, бравый, я до вѣку не смѣнюсь:
Кого люблю, любить буду, на другихъ не посмотрю!»

Орловская губернія, Елецъ. Якушкинъ, стр. 581.

306.

378Припоздалъ-то добренькій молодчикъ,
Въ темномъ лѣсѣ молодецъ одинъ.
Скучно дѣвушку парню подождати,
Въ темномъ лѣсѣ молодцу одному.
Не успѣлъ я слова разсказати,
Ко мнѣ дѣвушка идетъ во лѣсокъ.
Мальчикъ дѣвушкѣ очень взрадовался,
Выше лѣса-рощи возвился,
Выше лѣсу-рощицы зеленой
Бѣлогрудымъ сизымъ голубкомъ;
По-за рощицѣ мальчикъ опущался
Разудалымъ добрымъ молодцомъ.
Мальчикъ дѣвушкѣ очень взрадовался,
Онъ садился рядомъ на лужокъ,
Онъ садился рядомъ на лужокъ.
Разговорочку съ дѣвушкой имѣлъ:
«Ты скажи-ка, скажи, моя милая,
Скажи: любишь ли молодца меня?»—
—«Какъ бы я тебя, милый, не любила,—
Не пылала бъ въ бѣломъ лицѣ кровь!»
Кровь пылаетъ, въ лицѣ разгораетъ,
Прежестокая съ миленькимъ любовь,
Прежестокая съ милымъ скука злая;
Любовь волюшку-волю отняла,
Любовь волю-волю отнимала,
Нагуляться съ милымъ не дала,
Нагуляться съ любезнымъ, наиграться,
Распотѣшиться дѣвушкѣ съ молодцомъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 12 («посидѣлочная»). Послѣдніе два-три слога нѣкоторыхъ стиховъ повторяются.

301.

У Калужскіихъ воротъ водятъ дѣвки хороводъ.
Одна дѣвушка запѣла, въ теремъ голосъ подала,
Въ теремъ голосъ подала, молодца въ слезы ввела.
На коня мальчикъ садился, крѣпко поводъ въ руки бралъ,
Крѣпко поводъ въ руки бралъ, къ хороводу подъѣзжалъ,
Къ хороводу подъѣзжалъ, черну шляпу скидавалъ,
Черну шляпу скидавалъ, честь красавицамъ отдалъ.
Честь красавицамъ отдавши, у Надежды ручку бралъ,
У Надежды ручку бралъ, крѣпко къ сердцу прижималъ,
Онъ Надеждой называлъ:
«Скажи-ка, Наденька надежа, скажи вѣрную любовь:
Почему страдаетъ сердце и пылаетъ въ лицѣ кровь?»
—«Знать, приходитъ пора-время: сердце чувствуетъ любовь!»
Всѣ деревья расшумѣлись, въ тѣхъ долинахъ ключи бьютъ,
Въ тѣхъ долинахъ ключи бьютъ, во лужкахъ цвѣты цвѣтутъ,
Во лужкахъ цвѣты цвѣтутъ, въ саду пташечки поютъ,
Въ саду пташечки поютъ, онѣ, сидя на кустахъ.
Молодецъ въ гусли играетъ своимъ нѣжныимъ рукамъ,
Громко пѣсни воспѣваетъ своимъ прелестнымъ устамъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 65 («хороводная»).

302.

У Калуцкихъ у воротъ дѣвки водятъ карагодъ.
Одна дѣвица запѣла, въ теремъ голосъ подала,
Молодца въ тоску вгоняла.
Молодецъ на конь садился, тяжелехонько вздыхалъ,
Праву ручку къ сердцу жалъ, самъ надеждой называлъ:
Ты скажи, скажи, надежда, скажи, вѣрная любовь:
Отчего сердце страдаетъ, отчего пылаетъ кровь?
—«Знать, приходитъ пора-время: сердце чувствуетъ любовь!»

Рязанская губернія. Будде, № 22 («круговая»).

303.

Черны брови наводныя,
Русы кудри накладныя,
Принапудреныя....
Отчего они пудрены?
Чтобы всякъ его любилъ.

Люблю дѣвушку одну,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться не могу
На ея русу косу.
Куды вздумаю, поѣду,
Съ собой любушку возьму,
По тіарду проведу,
Въ гостинный рядъ зайду,
Всѣ лавочки обойду,
Плису, бархату куплю,
Плису, бархату куплю,
Золотую бухмару,
Тесову кровать убью.

Ужъ я сяду на кровать.
Стану плакать-горевать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ль назадъ?
Какъ и ночи до полночи
Передъ кочетами,
У широкіихъ воротъ
Милъ потаривался,
Милъ потаривался,
Понапрашивался:
«Кабы любушка была,
Вышла, встрѣтила меня,
Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы руки взяла,
За бѣлы руки взяла,
Въ высокъ теремъ завела,
Вина, браги налила!»—
—Ужъ ты пей вино, не брагу,
Люби дѣвку, да не бабу,
Не солдатку, не вдову,
Ты не мужнюю жену!

У меня ли любушка
Свѣтъ догадлива была:
Въ часты лѣсенки бѣжала,
Черевички надѣвала,
Черевички не велички,
Алы бархатные.
Отчего они малы?
Что на ноженьку малы.
Отчего они красны?
Что на правую тѣсны.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ. стр. 17.

304.

Хорошъ мальчикъ уродился:
Его глазки голубые,
Русы кудри накладныя,
Принапудреныя;
Для того онъ ихъ напутрилъ,
Чтобы всякъ его любилъ.

Одну дѣвицу люблю,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться-насмотрѣться
На ея ли красоту,
Что на русую косу.
Куды вздумаю, поѣду,
Съ собой милаго возьму,
Въ Питеръ городъ поступлю,
По кіатрамъ поведу,
Во гостинный рядъ зайду;
Во гостинномъ во ряду
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ товары пересмотрю,
Барышнѣ бархату куплю,
Барышнѣ бархату, атласу,
Золотую бахмару,
Кровать нову обобью,
Тесову снаряжу.

Сяду на кровать,
Буду плакать-горевать.
Не придетъ ли милой опять?
Съ короваточки слѣзала,
Чеверички надѣвала,
Чеверички не велички,

Новы бархатные.
За ворота выходила,
Дружка за ручку брала,
Въ высокій теремъ вела,
Стала дружка потчивати.

Рязанская губернія. Будде. № 30 («плясовая»).

305.

Мы поѣдемте, ребята,
Мы поѣдемъ, господа,
Во Кирилово гулять,
Во Кирилово гулять,
Себѣ дѣвушекъ выбирать.
Тамъ дѣвушки хороши,
Красавицы пригожи;
Одна дѣвушка лучше всѣхъ,
Помилѣе была всѣхъ,
Помилѣе, посмирнѣе,
Посдогадливѣе.
Сдогадалася сама,
Къ хороводу подошла,
Къ хороводу подошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ повела,
Чернымъ глазомъ повела
На Ванюшу сокола.
Иванушка—мальчикъ бравый,
Русо-кудреватый;
Русы кудри накладныя,
Брови черны наводныя,
Наводныя для того,
Чтобъ любила одного.

Одного Ваню люблю.
Въ городъ Вытегру схожу,
Въ городъ Вытегру схожу,
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ товары осмотрю,
Всѣ товары осмотрю,
Ситцу моднаго куплю,
Ситцу моднаго куплю,
Тесову кровать убью,
Я тесову, кленовую
Повызолочу.

Сама сяду на кровать,
Стану плакать-горевать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ли,
Не воротится ли,
Не колотится ли?
Такъ и стукъ подъ окно....
Я, иду, парень, опять,
Я иду, парень, опять,
Во самую во полночь,
Во самую во полночь —
Люблю подьяческую дочь.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 36 («хороводная»). Каждые два стиха, кромѣ перваго, повторяются.

306.

Не пора ли со двора?
Прощай, милая моя!
Вечоръ былъ я у тебя,

Приносилъ графинъ вина;
Ты зачѣмъ же не пила?—
—Не пила я, не пила,
Рюмки въ руки не брала,—
Заболѣла голова
Со зеленаго вина.

Вы поѣдемте-ка, братцы,
Вы поѣдемъ, господа,
Во Кирилово гулять,
Во Кириловскій уѣздъ,
Выбирать себѣ невѣстъ.
Тамъ дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи;
Нѣту лучше одные—
Любезныя моее.
Любезная лучше всѣхъ,
Въ косѣ лента шире всѣхъ,
Нашихъ дѣвокъ помилѣе,
Помилѣе, порѣзвѣе,
Подогадливѣе.
Догадалася сама,
Что я милому люба,
Что люба, люба, люба.
Къ хороводу подошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ повела
На Ивана сокола.
Иванушка—парень бравый,
Чернобровый, черноглазый,
Русый, кудреватый;
Кудри русы накладныя,
Брови черны наводныя....

Что люблю тебя одного,

Одного тебя люблю,
Наглядѣться не могу.
Наглядѣться-насмотрѣться
На твою ли красоту.
Въ Ярославль городъ схожу.
Въ Ярославлѣ городѣ
Погуляю-похожу,
Всѣ я лавки обойду,
Всѣ товары осмотрю,
Ситцу моднаго куплю,
Ситцу, атласу,
Тесову кровать украшу,
Тесовую, кленовую
Повызолочу.

Ужъ я сяду на кровать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ли,
Не поколотится ли?
Мой-то милый останавливался,
Принапрашивался.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 328 («игровая»).

307.

Вы пойдемте-ка, ребята, пойдемте, господа,
Вы пойдемте, господа,
Въ Земску улицу гулять,
Себѣ дѣвокъ выбирать.
Всѣ дѣвушки хороши,
Разлапушки пригожи;
Одна дѣвка лучше всѣхъ,

Въ косѣ лента шире всѣхъ.
Въ косѣ лента шире всѣхъ.
Посмѣлѣе была всѣхъ,
Посмѣлѣе, поважнѣе,
Подогадливѣе.
Догадливая была,
Къ караводу подошла,
Къ караводу подошла,
Въ караводъ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ провела
На Ванюшу сокола.
Уродился мальчикъ бравый,
Чернобровый, черноглазый,
Русо-кудреватый;
Русы кудри завиты,
Черны брови наводны,
Принапудреныя;
Напудрены для того,
Чтобы всякъ любилъ его....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 29.

308.

Сладка ягодка изюминка
По тарелочкѣ катается,
Точно сахаръ разсыпается.
Ты, душа ли красна дѣвица,
На кого, душа, надѣешься?
—Я надѣюся на молодца.
Мой-то молодецъ молоденькій,
Сертучекъ на немъ коротенькій,
И жилеточка бархатная,

И манишечка крахмаленная;
Онъ и вьется-увивается,
Поцѣлуевъ дожидается.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 17.

309.

Въ саду ягодка изюминка....
Раздуша ли красна дѣвица,
Раздуша ли красна дѣвица,
На кого, душа, надѣешься?
—Я надѣюсь на мила дружка.
Знаю, знаю, онъ полюбитъ меня,
Знаю, знаю, не покинетъ меня!
Онъ такой собой хорошенькій,
Сертучекъ на немъ коротенькій;
Онъ и вьется-увивается,
Со дѣвицей распрощается.

Казань. Овсянниковъ, стр. 90.

310.

Сладка ягодка изюминка
По блюдечку катается,
Словно сахаръ разсыпается.
На кого, душа, надѣешься?
—Я надѣюсь на мила дружка,
На мила дружка, на молодца.
Чаю, чаю, не спокинетъ онъ меня,
Чаю, чаю, поцѣлуетъ три раза.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 63.

311.

Вы, лазоревы цвѣты,
Расцвѣтайте во саду!
Ахъ, я ли, молода,
Со надежею иду,
Я зеленымъ лужкомъ
Со милымъ дружкомъ.
Пойте, птички, во саду,
Разгуляться къ вамъ иду;
Пойте громче, пойте въ слухъ,—
Возрадуется мой духъ;
Распѣвай, дроздъ и скворецъ,
Чтобъ былъ веселъ молодецъ!
Не найду цвѣта такого
Противъ своего милаго.
Мой милой другъ хорошъ,
Ручку въ пазушку положь;
Я надѣюсь на него,
Какъ на брата своего.
Онъ сестрою называетъ
И за ручку принимаетъ:
«Ты поди, красна дѣвица,
Златокрылая орлица!
Только любишь, другъ, меня,—
Поцѣлую я тебя!»—
—Ахъ, нелестно меня любишь,
А подарочка не купишь!
За подарочекъ за твой
Предъявлю секретъ я свой.
Не стыжусь, радость, тебя,
Твоего бѣла лица,
Тебя ласково прошу,

Тебѣ, другу, доношу:
За любовь друга сердечна
Не отстанетъ любовь вѣчна.

Меня милый другъ покинулъ.
На печаль горьку подвинулъ;
Отъ меня другъ отказался,
Въ полки скоро записался.
Не прошу тебя, надежа,—
Я сама пріищу,
Я квартерушку найду
И весельемъ навѣщу.
Веселый ты мой покой,
Не разстанусь я съ тобой!
И разстанушки приходятъ
И разстаться не хотятъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 109.

312.

Утка, утушка, утка сѣрая,
Почто селезня перебаяла,
Почто сѣраго перекликала?
—Да не я жъ его перебаяла,
Да не я жъ его перекликала.
Перебаяли—перья рябыя,
Перекликали—крылья сизыя.
Онъ и самъ ко мнѣ часто летывалъ
И всего много перенашивалъ:
Изъ морей—воды, изъ луговъ—травы.

Ужъ ты, дѣвушка, дѣвка красная,
Почто жъ молодца перебаяла,
Почто холоста перекликала?

—Да не я жъ его перебаяла,
Да не я жъ его перекликала.
Перекликала—красота моя,
Лице бѣлое, непомѣрное,
Щечки алыя, брови черныя.
Онъ и самъ ко мнѣ часто хаживалъ
И всего много перенашивалъ:
Изъ-подъ полочки—сладкой водочки,
Изъ карманчиковъ—сладкихъ прянчиковъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 11 («уличная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой да люли-люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

313.

Я вечоръ въ гостяхъ гостила,
Во компаніи была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла;
Онъ въ обрядѣ, въ чистомъ рядѣ,
Весь мнѣ глянется хорошъ;
Онъ хорошъ собой и славенъ,
Весьма ласковъ на словахъ,
Изъ поступковъ политиченъ,
Тароватъ во всѣхъ дѣлахъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня вводилъ,
Пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ;
Пріятности объявилъ,
На колѣни посадилъ,
Танцовать съ собой просилъ.
Я недолго танцовала,

Онъ мнѣ ручку крѣпко жалъ;
Я руки не отнимала,
Проявился въ лицѣ жаръ....

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 688 («величальная»).

314.

Я вечоръ въ гостяхъ гостила,
Во компаньицѣ была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Можно радостью назвать,
Въ компанью себѣ взять:
Въ поступкахъ политиченъ,
Тароватъ во всѣхъ дѣлахъ,
Въ убранствѣ, чистомъ срядѣ,
Право веселъ и хорошъ;
Онъ хорошъ, пригожъ и счастливъ,
Разговористъ на словахъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня водилъ;
Онъ пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ;
Прострѣливши, заразивши,
На колѣнки посадилъ;
Со колѣней меня снявши,
Танцовать съ собой просилъ.
Я недолго танцовала,
Милый руку больно жалъ;
Ужъ я рукъ не отнимала,
Появился въ лицѣ жаръ.

Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не слыхала, какъ жаръ вышелъ.—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной,
Зоветъ въ горницу съ собой:
«Во горницу, въ свѣтлицу,
За дубовъ столъ посажу,
Стаканъ водки поднесу!»
—Чаю-кофею не пью,
Во любовь съ тобой нейду,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 82 («вечериночная»).

315.

Я вечоръ въ гостяхъ гостила,
Во компаніи была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Во компанью себѣ взять.
Онъ хорошъ собою, славенъ,
Весьма ласковъ на словахъ;
Изъ поступки парень бравый,
Тароватъ по всѣмъ дѣламъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня вводилъ;
Пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ;
Прострѣливши, заразивши,
На колѣни посадилъ.

Я немного посидѣла.
Танцовать съ милымъ пошла.
Я немного танцовала,
Милый крѣпко руку жалъ;
Я руки не отымала,
Проявился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать;
Не успѣла выдти вонъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Милъ стоитъ передо мной,
Разговариваетъ со мной:
«Ужъ ты, нѣжная-манежная сударыня моя!
Да не ты ль меня, сударушка, повысушила,
Безъ морозу ретиво сердце повызнобила,
Спустила сухоту да по моему животу,
Разсѣяла печаль да по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужемужнюю жену?»

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 101 («вечериночная»).

316.

Я вечоръ, млада, въ компаньицѣ была
И хорошаго молодчика въ любовь къ себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать.
Онъ собой, мальчикъ, не дуренъ,
Весьма ласковъ на словахъ.
Онъ учтивымъ разговоромъ
Нѣжну грудь мою встрѣлилъ;
На колѣни посадилъ,
Танцовать съ собой просилъ.

Я недолго танцовала,
Милый ручку очень жалъ;
Появился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣнечки на дворъ,
Чтобъ съ лица жаръ скорѣй прошелъ.
Не успѣла выдти вонъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Если любишь, такъ скажи,
А не любишь,—откажи!»
А мнѣ стыдно его стало.
Милый ручку отнималъ,
Меня трою цѣловалъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 72 («парная»).

317.

Во бесѣдѣ я сидѣла,
При компаньицѣ была.
Я излучшаго молодчика
Въ любовь къ себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать.
Онъ хорошъ, пригожъ родился,
Ко всѣмъ ласковъ онъ въ словахъ,
Ко всѣмъ ласковъ онъ въ словахъ,
Вертоватъ во всѣхъ дѣлахъ.
Не стыдясь всего народу,
На колѣни посадилъ,
На колѣни посадилъ;
Только ручку крѣпко жалъ,
Только ручку крѣпко жалъ,
Появился въ лицѣ жаръ.

Пойду, выйду на крыльцо,
Простужу свое лице....
  Пресчастливый Машинъ выходъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Кушай, душа, кушай, Маша,
Кушай кофе, кушай чай,
Кушай кофе, кушай чай,
Заливай горе-печаль!»
Отецъ дочери хватился,
По всѣмъ комнатамъ искалъ.
«Эка шельма моя дочь!
Зачѣмъ уѣхала въ полночь!»
Чистякомъ мальчикъ родился,
Онъ на тройкѣ подъѣзжалъ,
Онъ на тройкѣ подъѣзжалъ,
Душу Машу съ собой взялъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 8 («посидѣлочная»).

318.

Я вечоръ въ гостяхъ гостила,
Просилъ милый танцовать.
Я недолго танцовала,
Милый руку туго жалъ,
Милый руку туго жалъ,
Во личико вступилъ жаръ.
Я со этого со жара
Пойду, выйду на крыльцо,
Пойду, выйду на крыльцо,
Простужу свое лице.
Не успѣла выдти вонъ,
Стоитъ милый предо мной,

Стоитъ милый предо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Бриллiантикъ дорогой,
Распрощаюсь я съ тобой!
Прощай, вольный свѣтъ!
Мнѣ милѣе тебя нѣтъ!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 36.

319.

Возлѣ рѣчки на лужочкѣ ночевалъ я, молодецъ;
Услыхалъ голосъ дѣвичій, со кроватушки вставалъ,
Со кроватушки вставалъ, умываться бѣло сталъ;
Всталъ, умылся, собрался, къ краснымъ дѣвкамъ поднялся.
Подходилъ я къ красной дѣвкѣ, сталъ ей руку крѣпко жать.
«За какую за услугу крѣпко жмешь ты мою руку?
Если я тебѣ мила, поцѣлуй разокъ въ уста!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 17 («хоровая»).

320.

По ельничку, по березничку,
По частому, по мелкому по осинничку,
Идутъ молодцы горой,
Ведутъ дѣвушекъ съ собой.
Пойдемъ, дѣвица, пойдемъ, красная!
Какъ у насъ во саду,
Во высокомъ терему,
Дорогихъ много вещей:
Много шитыхъ, много браныхъ,
Много бѣлыхъ полотняныхъ,

Много шелковицы, полушелковицы.
Мальчикъ на ножку ступаетъ,
Ума-разума пытаетъ;
Мальчикъ ручку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ.
Поцѣлуй-ка, дѣвица, поцѣлуй, красавица!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 160 («походеночная»).

321.

Ой, матушка, тошно мнѣ,
Сударыня, грустно мнѣ!
Гулять воли нѣтъ нигдѣ,
Ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ,
Ни въ конторѣ-кабакѣ!
Конторушка заперта,
Сударушка гуляетъ.
Конторушка отворилась,
Сударушка проявилась:
Вошла, Богу помолилась,
И всѣмъ судьямъ поклонилась,
Своему дружку челомъ.
За дубовымъ за столомъ
Сидитъ писарь молодой;
Онъ и пишетъ два письма,
Государевы дѣла.
Гдѣ, сударушка, была?

Думалъ, думалъ молодецъ,
Какъ по улицѣ пройти,
Къ хороводу подойти.
Подойду я къ хороводу тихохонько;
Поклонюсь я краснымъ дѣвушкамъ низехонько.

Я по первую любовь
Дѣвкѣ на ногу ступлю;
По другую я любовь
За плечо дѣвку хвачу.
Какъ у дѣвушки плечо
Разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось,
Какъ калинушка красна,
Во сыромъ бору росла.
Не дозрѣвши, та калинушка разсыпалася.
Что не жимши, молодушка состарѣлася,
Состарѣлась, молода,
Безъ матери, безъ отца,
Безъ миленькаго дружка.

Ужъ и что это за другъ:
Семерыхъ любитъ вдругъ,
А восьмую-то жену,
Девятую-то вдову,
Десятую солдатку!
У солдатки губки сладки,
У солдатки рядокъ прямъ,
Онъ и прямъ, кучерявъ....
Подъ сараемъ ночевалъ,
Подъ кошмою почивалъ.

Самарская губернія. Варенцовъ. стр. 123.

322.

Раздогадливъ былъ мальчушка.
Раздогадливъ больно былъ:
Горючъ камень накалилъ,
По соломѣ прокатилъ,
За плечо дѣвкѣ хватилъ.

Какъ у дѣвицы плечо—
Какъ огонь горячо,
Какъ крапива жигучо....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 30 («обыденная»).

323.

Ахъ, да вы позвольте, вы мнѣ прикажите вдоль по улицѣ пройтить,
Ахъ, да вдоль по улицѣ пройтить, къ короводу подойтить!
Ай, да подойду я близко къ короводу, поклонюся народу;
Ахъ, да къ краснымъ дѣвушкамъ поближе, поклонюся пониже;
Ай, да своей душечкѣ-душечкѣ милой, ей—особенный поклонъ.
Ай, да я по прежней совѣсти-любови, я съ ней шуточки шутилъ,
Ай, да съ дѣвкой шуточки шутилъ, въ шуткахъ на ногу ступилъ,
Ай, да въ шуткахъ на ногу ступилъ, туфель новый продавилъ,
Ай, да туфель новый-новый продавилъ, чулокъ бѣлый замаралъ.
«Ай, да мнѣ не жалко-жалко туфелька, жалко бѣлаго чулка:
Ай, да башмаки мнѣ батюшка купилъ, чулки милый подарилъ;
Ахъ, онъ мнѣ не даромъ, мнѣ не даромъ подарилъ: ровно три года любилъ!»
Ахъ, да какъ на горкѣ было, на горѣ, на высокой, на крутой,
Ахъ, да на высокой было, на крутой, стоялъ зеленый дубокъ.

Ахъ, да ужъ подъ этимъ-этимъ подъ дубкомъ стоитъ
дѣвка съ молодцомъ.
Ахъ, да съ молодцомъ дѣвушка стоитъ, ровно зорюшка горитъ,
Ахъ, да ровно зорюшка-зорюшка горитъ, сама плачетъ, говоритъ:
«Ахъ, да ну вотъ что же, что это за другъ, когда любитъ семь подругъ!
Ай, да есь осьмую-осьмую полюбишь, а девятую—жену,
Ахъ, да есь десяту-десяту полюбишь, а я прочь отойду!
Ахъ, да отойди-ка ты, молодчикъ, прочь! говорить съ тобой не вмочь,
Ахъ, да говорить мнѣ стало не вмочь!» Пристигаетъ темна ночь,
Ахъ, да пристигаетъ теперь темна ночь, сама глухая пора,
Ахъ, да сама глуха-глухая пора; подобью дѣвкѣ глаза,
Ай, да подобью я дѣвицѣ глаза: ей домой идтить нельзя.
Ахъ, да я накроюся, дѣвка, платкомъ, прійду къ матери съ отцомъ,
Ахъ, да прійду къ матери, къ матери съ отцомъ, поцѣлуюсь съ молодцомъ....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 11 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой да люли-люли-полюли, съ повтореніемъ второй половины стиха

324.

Маша въ рощицѣ гуляла, земляничку брала;
Не слыхала, не видала, какъ парень подкрался.
Парень къ дѣвушкѣ подкрался, за плечика брался,
Онъ за плечико рукою, за г. . . . другою.

Дѣвка парня въ грудь толкала, во глаза ругала:
«Ты, разс. . . . . с. . . мальчишка, отойди подальше!
Закрычу во весь народъ, куда тебѣ дѣться?»
Парень на то не взираетъ, съ дѣвушкой играетъ....
Ухватившись ручка въ ручку, пошли во лѣсочекъ,
Во лѣсочекъ на часочекъ, сѣли подъ кусточекъ.
Они сѣли-посидѣли, пѣсенокъ попѣли;
Оба встали, отряхнулись, мило улыбнулись.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 20 («посидѣлочная»).

325.

Гуси мои сѣрые
Всю ночку ярвокали,
Спать мнѣ не давали.
На крылечкѣ стояла,
Бровями моргала:
Сюда, хлопчикъ, до меня,
Черны брови у меня!
—«Чортъ тебя дери съ ними.
Ты давно манишь ими!»
—Кабы я не манила,
Я бы боса ходила!
А то шильничка люблю,
Въ черевичкахъ я хожу:
Одна пара новая,
Другая козловая,
А третья червовая,
Дѣвка чернобровая!...
«Про тебя, дѣвка, слава:
Съ кѣмъ ты всю ночку спала?»
—Спала я съ солдатикомъ,

Спала я съ молоденькимъ,
Подъ кустомъ ракитовымъ,
Съ казакомъ Микитою!

Рязанская губернія. Будде, № 25 «круговая».

326.

Размолоденькій дѣтинушка, парень молодой,
Моему-то сердцу на свѣтѣ, радость, дорогой!
Не стой, не дожидай, любезненькій мой!
Мнѣ не столь было тошнешенько, дѣвушкѣ, едной,
Сидѣть бы было во горенкѣ едной....
Доведу я дружка до напасти, до бѣды;
Я сама ли дойду, да любезнаго друга доведу....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 57 («пауличная»).

327.

Не хватайтесь, дѣвицы,
Замужъ выходити,
Не глядите на робятъ,
Что робята говорятъ!
Они божатся-клянутся,
А отойдутъ—засмѣются!
Три копейки съ денежкой,
Цѣловаться съ дѣвушкой.

Новгородская губернія. Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II. стр. 164 («поется на бесѣдахъ»).

328.

Вы послушайте, дѣвицы:
Не ходите нонѣчь замужъ,

Вы не вѣрьте богачамъ,
Что божатся они вамъ!
Они божатся-клянутся,
Надъ дѣвушками смѣются.
А дѣвица съ парнемъ за руки берутся.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV. стр. 17 («игровая»).

329.

Не ходи, бѣлъ-кудреватый, мимо моей хаты!
Не топчи, бѣлъ-кудреватый, зеленую мяту!
Я сама мяту садила, сама поливала,
Поливала, укрывала, животъ надрывала;
Я не для-ради инаго—для дружка милаго!...
Не стой, милый, у крылечка, не зноби сердечка!
А со краснаго крылечка во новыя сѣни.
Какъ во новыхъ-то во сѣняхъ гости всѣ сидѣли;
Все не сваты, все не браты,—злые сопостаты....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 96 («круговая»).

330.

Не ходи-ка, бѣлъ-кудрявъ, мимо моего сада!
Не щипли-ка, бѣлъ-кудрявъ, душманную мяту!
Я не для тебя садила, не для тебя поливала;
Для того я садила, кого я любила,
Кого я любила, кого цѣловала.

Псковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки), стр. 188.

331.

Не ходи, милъ-кудрявый, мимо моего саду!
Не щипли, милъ-кудрявый, моего винограду!
Я не для тебя его садила, не для тебя поливала;
Я для того его садила, кого я любила;
Для того поливала, кого цѣловала.

Псковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 14.

332.

Не ходи, не гуляй кругъ моего саду!
Не щипли, не ломай саду-винограду!
Вѣдь не я его садила, не я поливала;
А тебя я, мой хорошій, три разъ цѣловала.

Новгородская губернія. Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 167 (поется на бесѣдахъ).

333.

Бражка цѣженая,
Подмоложеная!
Это кто бражку цѣдилъ,
Кто молодилъ?
Солодила, молодила
Молодица молода,
Молодица молода.

Не ходи мимо сюда,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьку не тори,
Худу славу не взводи!
Худа славушка пойдетъ,

Никто замужъ не возьметъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ.
Мнѣ нельзя идти домой:
Съ плечъ головушка долой!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 109.

334.

Своему сыну я,
Да я своему милому,
Отеческому своему сыну....

Не ходи, милый, къ окошку,
Не тори стежку-дорожку,
Не прокладывай слѣдочку
Ко зеленому садочку!
Въ саду батюшка милый гуляетъ,
Слѣды-то онъ разбираетъ
Распремилаго моего дружка.
Слѣды, они у насъ всѣ—бѣда;
Побѣгушки наши небольшія;
Слова съ милымъ худыя;
Худа славушка проходитъ.
А любовь съ милымъ большая,
Кроватушка тесовая.
Срубленая наша кроватушка
Изъ безсчастнаго изъ дерева—
Изъ горькой изъ осины,
Изъ самой изъ вершины;
Поставлена наша кроватушка
При пути же, при дорожкѣ,
У терема подъ окошкомъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 («любовная»).

335.

Чернобровый мой, черноглазый, ровно написаный,
Бѣлолицый мой, круглолицый, нарумяненный!
Не ходи ты, мой чернобровенькій, вдоль по улицѣ,
Не маши ты, мой черноглазенькій, черной шляпою,
Не давай голосъ красной дѣвицѣ во высокъ теремъ!
Ужъ и такъ меня, красну дѣвицу, грусть-тоска беретъ;
Я со той тоски, со кручинушки не могу ходить.
Я пойду гулять, красна дѣвица, во высокъ теремъ,
Погляжу въ окно, красна дѣвица, во чисто поле.
Не былинушка во чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталися тамъ головушки молодецкія,
Молодецкія головушки, все солдатскія....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 45.

336.

Ахъ ты, Настенька душа, Настя, ягода моя,
Гуляй, Настя, во саду! говоритъ: пѣшкомъ нейду!
Кабы Настѣ молодой пару коней вороныхъ,
Пару коней вороныхъ, извощичковъ молодыхъ:
Молодецъ бы къ молодцу изъ гвардейскаго полку.
Молодецъ-то говорилъ, любовь Настѣ объявилъ.
«Ахъ ты, свѣтъ мой, свѣточокъ, свѣтъ мой, новый чердачокъ!
Не ходи ты, свѣточокъ, во мой новый чердачокъ:
Какъ не любитъ мой отецъ худой славы про меня,
А родная моя мать безчестьица про себя!»
Тутъ молодчикъ говоритъ, удаленькій говоритъ:
«Могу дѣлу пособить: полведра вина куплю,—
Всю компанью напою, красавицу полюблю!»

Бернардъ, стр. 91 («плясовая»).

337.

Добрый молодецъ по улицѣ похаживаетъ,
Въ звончатыя онъ гуселечки поигрываетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подаетъ:
«Ты когда, красна дѣвица, побываешь у меня?»—
—«Я тогда, добрый молодецъ, побываю у тебя,
Когда выростетъ трава середь широкаго двора
И разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
Какъ всплыветъ же бѣлъ горючъ камень поверхъ матки воды.»—
—«Не загадочки, душа моя, загадываешь,—
Ты въ глаза меня, разлапушка, обманываешь!
Что не выростетъ трава середь широкаго двора,
Не разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
Не сплыветъ же бѣлъ горючъ камень поверхъ матки воды!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

338.

Ты, любовь моя, любовь, любовь дѣвушкина!
Ты когда, моя любовь, побываешь у меня?—
—«Я бы рада побывать,—дороженьки не спознать,
Дороженьки не спознать, товарищей не созвать!
Побываю у тебя, когда выростетъ трава,
Когда выростетъ трава середи твоего двора,
Поразольется Нева со крутымъ бережкамъ ровна!»

По синю морю корабличекъ бѣжитъ таки, бѣжитъ;
Къ Новугороду корабличекъ спѣшитъ таки, спѣшитъ.
По кораблику Васильюшка погуливаетъ,
Онъ во звонкія гусельчики поигрываетъ:

«Ахъ вы, гусли, вы, гусли, гусельчики мои!
Заиграйте вы, гусли, при мнѣ таки, при мнѣ,
При мнѣ таки, при мнѣ, при Васильѣ молодцѣ,
При Васильѣ молодцѣ, при купеческомъ сынкѣ!»

Новгородъ. Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 54.

339.

Ты когда, моя любовь,
Побываешь у меня?—
—Ужъ я въ тѣ поры, молодчикъ,
Побываю у тебя,
Коли выростетъ трава,
Поразойдется Нева
Съ крутымъ бережкамъ вравнѣ!

Вы, бояре-господа,
Посидите у меня,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,—
Про лютаго короля!
У его сила не своя,
Сила краденная,
Уворованная,
Увоеванная.
Что не по полю пылитъ,
Не дубровушка шумитъ,
Шумитъ наша дубровушка,
Пошумливаетъ....
Мы не для того курили,
Чтобы съ водки пьяны были;
Для того мы водку пили,
Чтобъ рѣзвѣе говорили.

Тверская губернія. Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 114 (поется на посѣдкахъ).

*

340.

Свѣтила заря передъ соболемъ,
Стояла дѣвица передъ молодцемъ.
Держала дѣвица во лѣвой рукѣ вина скляницу,
А во правой золотую чару:
«Ты выпей, ты выпей, душа добрый молодецъ!
Скажи, душа добрый молодецъ,
Когда меня, дѣвицу, навѣдаешь?»—
—«Тогда тебя, дѣвицу, навѣдаю,
Когда чисто поле конемъ выѣзжу,
Сѣрыхъ волковъ повырублю!»

Захватили молодца жары жаркіе петровскіе;
Захватили молодца морозы лютые крещенскіе.
Пріѣзжаетъ молодецъ къ городу ко Мурову;
Всѣ ворота тамъ позаперты,
Хрящатымъ пескомъ позасыпаны;
Часовые стоятъ, не проснутся.
Свистомъ свистѣлъ,—не досвистѣлся,
Голосомъ кричалъ,—не докричался.
Услыхала его красная дѣвица,
Прежняя полюбовница, въ высокомъ теремѣ.
«Ужъ вы, матушки мои, нянюшки,
Вставайте потихохоньку,
Берите ключи помалехоньку,
Вы отлаживайте у города воротички,
Пускайте моего друга милаго!...»
Какъ выходитъ она съ высокаго терема
И беретъ его за бѣлы руки,
Сажаетъ его за дубовый столъ,
За тѣ ѣдера сахарныя,
За то пойло разно пьяное.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 125.

341.

Маменька, маменька, родимая матушка,
Сострой-ка мнѣ килейку со тремя окошечкамъ:
Первое окошечко на широкую уличку;
Другое окошечко во зеленый садокъ;
Третье окошечко на синее море!
По синему морю три суденышка плывутъ:
Первое суденышко—съ егерямъ, съ некрутамъ;
Другое суденышко—съ атласомъ, со бархатомъ;
Третье суденышко—со добрымъ молодцамъ.
Маменька, маменька, родимая матушка!
Какъ бы судно удержать, молодца въ гости позвать?—
—«Ахъ ты, дочка умная, надежа разумная!
Пора-времячко придетъ, судно само приплыветъ,
Молодецъ въ гости придетъ, въ хороводъ тебя возьметъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ, поцѣлуетъ, обойметъ!»

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 182 («парная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ лели. вотъ лели, съ повтореніемъ второй половины стиха.

342.

Во саду ли было, во садочку,
Во зеленомъ было виноградѣ,
Потерялся младъ соловейко.
А и некому пѣти, рано воспѣвати,
Мелкую челядь рано возбуждати!
Подлѣ Дунаю, подлѣ тихаго,
Ходила-гуляла душа красна дѣвица;
За собой водитъ добраго коня
За уздицу за тесмяну,

Ай за поводочекъ за шелковый.
Свидѣла дѣвица на морѣ корабликъ.
Взмолится дѣвица Господу Богу:
«Создай, Боже, на морѣ погоду!
Этотъ бы корабликъ къ берегу прибило,
Мой бы сердечній другъ на берегъ вышелъ!
Тутъ бы я съ милымъ другомъ повидалась,
Повидалась и поцѣловалась!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 60. Каждый стихъ повторяется.

343.

Ужъ вы, бабочки-бабеночки мои,
Чернобровыя, хорошенькія,
Да не вы ли меня высушили,
Присушили русы кудри мои,
Присушивши, стали кудрецы чесать?....
Побывай-бывай, удала голова!
Разливалась въ полѣ полая вода,
Затопляла всѣ зеленые луга;
Оставался одинъ маленькій лужокъ.
Стосковался по мнѣ миленькій дружокъ.
Черезъ ту рѣчку мосточекъ помощу,
Я смощу-смощу калиновый мостокъ,
Перекладинки черешневыя;
Черезъ тотъ мостокъ сама я перейду,
За собою своего милаго переведу.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

344.

Помилашечка моя,
Сдѣлай уваженье!
Стану-буду къ вамъ ходить
Кажно воскресенье,
На недѣлюшкѣ два разъ,
Все, хорошая, для васъ!....

Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!—
—«У васъ поле каменисто,
Черезъ рѣчку моста нѣтъ!»—
—Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!
Мы полюшко расчистимъ,
Черезъ рѣчку мостъ смостимъ!
Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 409.

345.

Еще кто бы накутилъ-намутилъ,
Еще кто бы поскакалъ-поплясалъ,
Еще кто бы про Неву рѣку сказалъ?
Мать Нева рѣка изъ озера течетъ,
Что изъ озера изъ Ладожскаго;
По Невѣ рѣкѣ суденышко пловетъ,
Не величко, малешенько;
На суденышкѣ немножко людей—
Всего семеро работничковъ,
Что восьмой-етъ былъ кормщичекъ,

Что девятый удалъ добръ молодецъ,
Что десята красна дѣвица душа.
Что горазда на кормѣ дѣвка сидѣть,
Кормовымъ весломъ поправливати,
Всѣмъ насадомъ поворачивати,
На всѣ стороны сглядывати,
Что сама приговаривати:
«Ты гуляй, гуляй, удалый молодецъ,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять,—
У тебя добре ворота скрыпучи!»—
—«Ужъ сама ли тому горю пособлю—
Подъ ворота кринку масла подолью!
Что гуляй, гуляй, удалый молодецъ,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Ужъ я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять,—
У тебя добре собаки сторожки!»—
—«Я сама ли тому горю пособлю—
Я собакамъ часть мяса брошу!
Ты гуляй, гуляй, удалый молодецъ,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Ужъ я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять,—
У тебя добре сосѣди сторожки!»—
—«Я сама ли тому горю пособлю—
Про сусѣдей я пива наварю,
Я сосѣдей въ гости позову!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 59. Каждый стихъ повторяется.

346.

Куманечекъ, побывай у меня,
Животочекъ, побывай у меня,
Побывай-бывай-бывай у меня!—

—«Я радъ побывалъ, побывалъ,
Побывалъ-бывалъ-бывалъ у тебя,—
У тебя ли, кума, улица грязна,
Что грязна-грязна-грязна-грязна-грязна!»—
—Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу—
Черезъ улицу мостокъ намощу,
Намощу-мощу-мощу-мощу-мощу!

. . . .
. . . .
У тебя ль, кума, собачка лиха,
Вотъ лиха-лиха-лиха-лиха-лиха!»—
—Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу—
Я собачку на цѣпочку привяжу,
Привяжу-вяжу-вяжу-вяжу-вяжу!

. . . .
. . . .
У тебя ль, кума, старушка лиха,
Вотъ лиха-лиха-лиха-лиха-лиха!»
—Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу—
Я старушкѣ косушку куплю,
Что куплю-куплю-куплю-куплю-куплю!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX, стр. 477 («плясовая»).

347.

Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай-бывай-бывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня!—

—«Я бы радъ побывать у тебя,
Побывать-бывать-бывать у тебя,—
У тебя, кума, вѣдь улица грязна,
Что грязна-грязна-грязна таки, грязна!»—
—Куманечекъ, твоему горю помогу,
Помогу-могу-могу-помогу,—
Чрезъ дорогу я мосточекъ намощу,
Намощу-мощу-мощу-намощу!—
—«У тебя ль, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи-пучи-пучи-скрипучи!»—
—Подъ ворота кусокъ сала положу,
Положу-ложу-ложу-положу!—
—«У тебя, кума, собачка лиха,
Что лиха-лиха-лиха таки, лиха!»—
—Я собачку на цѣпочку привяжу,
Привяжу-вяжу-вяжу-привяжу!

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хороваго пѣнія. Екатеринославль, 1893, № 44 («плясовая»).

348.

Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Ахъ, ахъ, ахъ, душа-радость, побывай у меня!—
—«Я бы радъ побывать у тебя,—
У тебя, кума, улица грязна!»—
—Ну что жъ, я тому горю помогу:
По улицѣ мостенки постелю,
Стелю-стелю-стелю!
. . . .

. . . .
У тебя ворота скрипучи,
Пучи-пучи-пучи!»—

—Ну что жъ, я тому горю помогу:
Подъ ворота кусокъ сала положу,
. . . .

. . . .
Я бы радъ, кума, быть у тебя,—
У тебя собака очень зла!»—
—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Могу-могу-могу:
Я собачку на веревку привяжу,
. . . .

. . . .
Я бы радъ, кума, быть у тебя,
Я бы радъ, кума, быть у тебя,—
У тебя, кума, старуха очень зла,
У тебя, кума, старуха очень зла!»—
—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Могу-могу-могу:
Я старушку киселемъ накормлю,
. . . .

. . . .
Я бы радъ, кума, быть у тебя,—
У тебя, кума, постелька жестка!»—
—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Помогу-могу-могу:
Я постельку помягче постелю,
Постелю-стелю-стелю!
. . . .

. . . .
Что же дѣлать, побываю у тебя,
Побываю, побываю у тебя!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 81 («плясовая»).

349.

«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ у тебя,—
У те больно двери скрипучи!»—
—Можно, можно тому дѣлу пособить:
Я масла крынку подкачу,
Тебя, голубя, въ гости позову!—
—«Радъ бы, радъ спобывать въ гостяхъ у тебя,—
У те больно собачка зла!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я собачку на цѣпь посажу,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Ахъ ты, щеголь, щеголь молодой,
Спобывай-бывай въ гостяхъ у меня!—
—«У тебя больно деверья злы!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я деверьямъ дѣвокъ позову,
Тебя, щеголя, въ гости зазову!
Охъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—
—«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ,—
У тебя больно золовки злы!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я золовкамъ молодежи назову,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Эхъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—
—«Радъ бы, радъ спобывать въ гостяхъ,—
У тебя больно свекровка зла!»—
—Можно, можно тому дѣлу пособить:
Я свекровку на петлю посажу,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Ахъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—

—«У тебя больно свекоръ золъ!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я свекра на печку посажу!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 360 («бесѣдная»).

350.

Вылетала сѣра утка изъ-за моря.
Полюбила дѣвица молодца.
Молодецъ, побывай у меня,
Радость-сердце, повидайся со мной!—
—«Мнѣ нельзя къ тебѣ, дѣвица, ходити:
У тебя, дѣвица, улица грязна!»—
—Я сама тому горю пособлю:
Вдоль по улицѣ мосточки промощу,
По мосточкамъ гармазиннаго сукна;
Я широкія ворота отворю,
Я ко молодцу поближе подойду,
Распрощаюся, назадъ уйду,
Распрощуся и поцѣлуюся!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 97. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вото люли, вото люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

351.

По-надъ моремъ надъ глубокимъ
Стоялъ теремъ;
Тамъ ходила вдова,
Черноброва, молода,
Кубокъ меду носила,
Казаченька поила:
«Казаченька молодой,
Хрусталикъ мой дорогой,

Для чего ко мнѣ не ходишь,
Для чего меня не любишь?»—
—«Ахъ, какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити:
У тебя ворота скрипливы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы!»—
—«Я воротамъ догожу—
Камень въ пяту подложу;
Я сосѣдомъ догожу—
Кубецъ меду нацѣжу;
Я собакамъ догожу—
Молока имъ подложу.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 104.

352.

Ужъ ты, Ванюшка, Ванюша,
Ваня миленькій дружечекъ,
Что ты въ гостюшки не ходишь,
По рублю денегъ не носишь,
По червонцу золотому?—
—«Я бъ радъ, душа, ходити,
По рублю денегъ носити,—
Да вороты скрыпливы,
А собаки брехливы,
А семья-то бранчива!»—
—Мы сему дѣлу поможемъ:
Мы калинъ-мостикъ положимъ,
Въ подворотню стаканъ масла,
А собакамъ полоть мяса,
На семью-то сонъ напустимъ!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 593. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ляй, али ляли, Али ляли, али ляли.

353.

По горамъ было по высокимъ,
По лужкамъ зеленымъ,
Расцвѣтали тамъ цвѣточки,
Все цвѣты аленькіе.
Ужъ какъ всѣ цвѣты аленьки,
Одинъ поалѣе всѣхъ;
Ужъ какъ всѣ дружки миленьки,
Одинъ помилѣе всѣхъ.
А я своему милому, а я своему дорогому,
Я цвѣточковъ наберу, алой лентой перевью....
Ты, надежа, другъ сердечный,
Что въ гости не ходишь?
—«Я бы радъ къ тебѣ ходити,
Да нечѣмъ дарити.
Случай будетъ въ Питеръ ѣхать,
Привезу подарки,
Привезу тебѣ подарки—
Кумачу, китайки.»—
—Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!
Коли любишь, такъ и купишь
Золото колечко!

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 60. Каждый первый стихъ повторяется.

354.

Одинъ сижу во компаніи, никого не вижу;
Только пьемъ мы за здравіе: здравствуй, моя радость,
Здравствуй, радость и веселье, утѣха драгая!
Про то знати невозможно, чья она такая,
Прекрасная она дама, Ашенька драгая.

Во садику, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она писаря псковскаго всячески ругала,
Она всячески ругала, весьма поносила:
«Ахъ, глупый псковской писарь, въ гости ты не ѣздишь!»—
—«Я бы радъ, душа, ходити, да нечѣмъ дарити!
Поѣдемъ мы, душа Аша, въ Санктпитеръ гуляти!
Куплю тебѣ, душа моя, дороги подарки:
Я пукетовую ленту на бѣлую шейку,
Золоты часы съ куранты, съ хорошей забавой,
Золотую табакерку съ писаннымъ портретомъ.
Мы поѣдемъ, дорогая, во зеленые луга,
Заиграемъ, моя радость, казацкія мысли....»

Козелъ муку мелетъ, коза посыпаетъ,
Молоденькій козленочекъ муку выгребаетъ,
А старый барашекъ въ дудочку играетъ;
Вороны, стары корги, пошли танцовати,
А сороки бѣлобоки стали перенимати;
А синичка на полинкѣ ножками топъ-топъ-топъ;
А сова въ углу глазами хлопъ-хлопъ-хлопъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 188.

355.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ;
Невозможно про то вѣдать, чья она такая.
Она писаря шведскаго всячески ругаетъ,
Молодаго офицера весьма восхваляетъ:
«Ты, раз . . . . шведскій писарь, что въ гости не ходишь?
Ужъ ты что въ гости не ходишь, гостинцевъ не носишь?—

—«Радъ бы, Машенька, ходити,—нечѣмъ мнѣ дарити!
Я поѣду, душа Маша, самъ въ Питеръ гуляти;
Привезу я, душа Маша, дорогой подарокъ:
Дорогой парчи на юбку, глазету на шубку.»

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко. стр. 107 («вечериночная»).

356.

Ты, раск..... сельскій писарь, что въ гости не ходишь?
Что гостинецъ не носишь?—
—«Радъ бы, Машенька, ходити да гостинецъ носити....
Я поѣду, душа Маша, самъ во Питеръ гуляти;
Привезу я, душа Маша, дорогихъ подарковъ:
Дорогой парчи на юбку, гризету на шубку,
Алу ленту съ янтарями на бѣлую шею!»—
—Мнѣ-ка тѣ дары не надо: ко мнѣ не подъ пару!...
Заплету я вольну волю коню въ сиву гриву,
Отведу я добру лошадь во чистое поле:
Ты гуляй, гуляй, добра лошадь, во чистомъ во полѣ!
Добра лошадь подопнется, грива сива растряхнется.—
Тоска люта разойдется по чистому полю....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 115 («дѣвичья»).

357.

По горамъ было по высокіимъ,
По лужкамъ зеленыимъ,
Расцвѣтали тамъ цвѣточки,
Все цвѣты алые.

Еще все цвѣты аленьки,
Одинъ—поалѣе всѣхъ.
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ поалѣе,
Чѣмъ повеселѣе?
Еще все дружки миленьки,
Одинъ—помилѣе всѣхъ.
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ помилѣе,
Чѣмъ повеселѣе?
Ужъ я своему милому
Стану-буду вѣнки плесть;
Своимъ бѣлыми руками
Алой лентой перевью,
Надеженькой назову:
Ты, надежда, милъ-сердечный,
Что въ гости не ходишь?—
—«Ужъ я радъ въ гости ходить,—
Не своя неволя:
Надо синь кафтанъ со сборами,
Кушакъ съ полосами;
Надо шапочка съ углами,
Головка съ кудрями!»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 130. Каждый стихъ повторяется.

358.

Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой, на крутой,
На высокой, на крутой стоялъ зеленый садокъ;
Какъ во томъ ли во саду стоялъ зеленый дубокъ;
Какъ подъ тѣмъ ли подъ дубкомъ стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ, тиху рѣчь говоритъ:
«Ахъ, что это за садокъ, за зеленый за такой!
Ахъ, что въ саду за цвѣты, что за алые таки!

Ахъ, если бъ тѣ цвѣты во моемъ саду цвѣли!
Ахъ, что это за милой, что за ласковый такой!
Ахъ, если бъ ты, милой, ко мнѣ чаще ходилъ,
Ко мнѣ чаще ходилъ, гостинчики носилъ!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года. стр. 48. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, люли, ай, ладу, съ повтореніемъ второй половины стиха.

359.

Расхорошенька Дуняша кляла свое сердце:
Распроклятое мое такое во мнѣ сердце злое,
Сердце злое во мнѣ, ретивое, на часъ нетолимо,
На часъ нетолимо, все ты во мнѣ изныло!
Сердце ноетъ во мнѣ, занываетъ, ничего не скажетъ;
Только скажетъ мое ретивое, кого въ дѣвушкахъ любила,
Я котораго въ дѣвкахъ любила, по немъ плакала-тужила,
Я тужила по немъ, горевала, мало ночи спала—
Темною ночи до полночи, до втораго часу.
Когда два часа пробило, сѣла, пріуныла;
Я сидѣла, дѣвка, за цвѣтами, улилась слезами.
Во слезахъ я дружка не узнала, во глаза его обругала:
Ты, разбестія, шельма, мальчишка, зачѣмъ рѣдко ходишь,
Рѣдешенько ходишь? знать, иную любишь,
Знать, иную любишь! а меня сушишь-крушишь!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 76 («проголосная»).

360.

Распроклятая дѣвчонка кляла свое сердце:
Распроклятое такое мое сердце злое,
Сердце злое-перезлое, на часъ неутолимо,
Все во мнѣ изныло!
Сердце ноетъ-занываетъ, ничего не знаетъ,
Ничего сердце не знаетъ, ничего не скажетъ;
Только скажетъ мое сердце, кого я любила,
Кого въ дѣвушкахъ любила, все по немъ тужила,
Я тужила-горевала, мало ночи спала—
Темной ночи до полночи, до втораго часа;
Во первомъ часу пробило,—сижу, пріуныла....
Сидитъ дѣвка за цвѣтами, залилась слезами.
Во слезахъ дружка не узнала, подлымъ называла:
Ужъ ты подлый-переподлый, мальчишка негодный,
Мальчишка негодный, что въ гости не ходишь,
Ужъ что въ гости не ходишь, подарковъ не носишь?

Владимірская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 8.

361.

Лѣтъ пятнадцати дѣвочка кляла свое, кляла свое сердце, сердце:
Распроклятое мое такое, мое сердце, мое сердце злое, злое,
Сердце злое, сердце злое, братцы, прелихое!
Всегда сердце занываетъ, всегда сердце занываетъ,
Ноетъ сердце, братцы, заныв аетъ,
Ничего не знаетъ, ничего не знаетъ!
Только знаетъ мое ретивое,
Кого я вѣрно люблю, кого я вѣрно люблю,

Я котораго въ дѣвушкахъ любила,
Все по немъ плакала-тужила, плакала-тужила.
Я тужила, млада, горевала,
Мало ночи спала, мало ночи спала.
Въ темную ночь сижу до полночи,
До втораго часу, до втораго часу;
Когда два часа въ ночи пробило,
Тутъ-то я, млада, пріуныла, млада, пріуныла.
Я сидѣла, млада, за цвѣтами,
Уливалася слезами, уливалася слезами.
Во слезахъ я дружка не узнала,
Во глаза его ругала, во глаза его ругала:
Разбезсовѣстный мальчишка, зачѣмъ рѣдко ходишь?
Ты зачѣмъ же рѣдко ходишь? ты другую, милый,
любишь?

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 99 («семейная, протяжная»).

362.

Ой, да сердце злое, ретивое не даетъ спокою,
Не даетъ ретивое спокою ночною порою.
Я ночною, дѣвица, порою сижу сиротою....
Сидѣла Маша, горевала, мало ночь спала,
Мало ночи дѣвка, до полночи, до втораго часу.
Во второмъ часу-минутѣ пойду за цвѣтами,
Пойду за цвѣтами, зальюся слезами....
Во слезахъ я дружка не узнала,
Голосъ его не сгадала, бестьей называла:
Охъ да ты, разбестья, шельма, воръ, каналья,
Шельма, воръ, каналья, дружочекъ ты мой,
Дружочекъ мой милый, зачѣмъ поздо ходишь,
Зачѣмъ поздо ходишь? или ину любишь,
Ты иную дѣвку молодую, меня покидаешь?

Вятскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 11.

363.

Красавица дѣвушка въ городѣ родилася,
Въ городѣ родилася, а въ деревнѣ выросла,
Во деревнѣ выросла, за стараго замужъ шла,
За стараго замужъ шла, сама—дѣвка бравая.
Сама—дѣвка бравая, по сѣничкамъ ходила,
По сѣничкамъ ходила, русу косу чесала,
Русу косу чесала, расчесочку сломала.
Расчесочку сломала, ручки въ пазушку клала,
Ручки въ пазушку клала, къ себѣ милаго звала.
Молодчика дождалась, на шеюшку бросилась,
На шеюшку бросилась, сама слезой залилась:
«Ужъ ты, миленькій ты мой, раскрасавчикъ дорогой,
Раскрасавчикъ дорогой, зачѣмъ ходишь ты къ другой,
Зачѣмъ ходишь ты къ иной, выхваляешься ты мной,
Выхваляешься ты мной, моей русою косой?
Моя русая коса—всему городу краса,
Всему городу краса, молодчикамъ честь-хвала,
Молодчикамъ честь-хвала, краснымъ дѣвкамъ сухота!»

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хороваго пѣнія. Екатеринославль, 1893, № 41. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Гей, гей, эхъ-хохо, эй-эй, охъ ты мнѣ.

364.

Ты, елина, ты, моя елинушка, елина садова,
Не садовая, моя елинушка, сладкая, медова!
Отчего же ты, моя елинушка, стала сохнуть-блекнуть?
Ты отъ вѣтру сохнешь, елинушка, отъ лютыхъ морозовъ!

О чемъ, красна дѣвушка, о чемъ тужишь-плачешь?—
—Какъ мнѣ, красной дѣвушкѣ, не тужить, не плакать!
У меня, у красной дѣвушки, было три забавы, три не малы:
Ужъ какъ первая была забава—садичекъ зеленый;
Какъ втора была забава—въ садѣ соловей веселый;
Ужъ какъ третья-то забава—дружко миленькій, хорошій.
Отчего же ты, душа моя, въ гости не ходишь?—
—«Радъ бы, радъ бы ходити,—нечѣмъ дарити!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 77 («проголосная»).

365.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, милый, по ночамъ часто ходить,
Полно, милый, по лугамъ часто ходить,
Полно, милый, горючи слезы ронить!
Часто ходишь мимо моего двора,
Мнѣ походочка прискучила твоя;
Никогда, дружокъ, не зайдешь побывать!—
—«Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочекъ проложить!»
Я стояла со милымъ другомъ часокъ,
Я ронила горючи слезы въ платокъ,
Во свой бѣлый полотняный рукавокъ....
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, милый, горючи слезы ронить!

Прачъ 1790 года, стр. 145 («плясовая»).

366.

Часто ходишь, милъ, кругъ моего двора,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
Походочка твоя молодецкая, заговорочка веселенькая,
Знакъ-примѣта—черна шляпа пухова,
Бѣлы лайковы перчатки со строкой!
Что жъ ты, миленькій, не зайдешь посидѣть?—
—«Разлюбезная, не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить:
Въ вечеру приду,—въ компаньюшкѣ сидишь;
Въ полдень приду,—тебя не изойду;
Въ полночь приду,—жалѣю разбудить;
По утру приду,—отецъ-мати не спятъ,
Отецъ-матушка не спятъ, съ укорствомъ говорятъ,
Меня, молодца, ругаютъ и бранятъ.»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 55 («науличная»).

367.

Разбезсовѣстна сударушка моя!
Во глаза меня коришь,
Да всегда меня бранишь,
Позаочно хочешь честь мою вредить!
Слышу-вижу, знать инаго хочешь полюбить,
Что инаго, молоденькаго,
Холостаго, не женатенькаго!—
—Я отъ истинной отъ правды тебѣ побожусь:
Одного я тебя, молодчика, люблю,
Одного я тебя, молоденькаго,
Холостаго, не женатенькаго!....

Часто ходишь мимо моего, милый, двора,
Поглянулася походочка твоя,

Походочка твоя частенькая,
Поступочка твоя басенькая,
На забавушку умильный твой взглядъ,
На примѣту черна шляпа, нова пухова!
Ты зачѣмъ, милый, не зайдешь ко мнѣ посидѣть?—
—«Вечеромъ прійду.—въ компаньицѣ, мила, сидишь;
Во полночь прійду,—ты крѣпко больно спишь;
На утрѣ прійду,—отецъ-мать твои не спятъ,
Тебя, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ!»—
—Я руганьица не слышала, право, никогда....

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 236.

368.

Ты, кручина, ты, кручинушка моя,
Безо время сокрушила молоду!
Подъ окошечкомъ сироточкой сижу,
Сквозь стекольце во чисто поле гляжу.
Я не вижу въ чистомъ полѣ никого;
Увидала въ полѣ аленькій цвѣтокъ.
Ужъ ты, аленькій, лазоревый цвѣтокъ,
Ты далеко во чистомъ полѣ цвѣтешь!
Ужъ ты, миленькій, возлюбленный дружокъ,
Ты далеко отъ меня, милый, живешь!
Часто ходишь мимо моего двора;
Показалась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка твоя ласковая.
Что не зайдешь, не провѣдаешь меня
И не спросишь про здоровье про мое?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 175.

369.

Ахъ вы, снѣги, снѣги бѣлые!
Вы къ чему рано, снѣги, выпали,
Не дождавшися поры-времени,
Свѣтла мѣсяца, красна солнышка,
Что на матушку на талу землю?
Занесло всѣ пути и дороженьки;
Мнѣ нельзя идти къ красной дѣвицѣ.
Со полдня идти—отецъ-мать не спитъ;
Со полуночи идти—красна дѣвица спитъ,
Она спитъ, не пробудится;
А со вечера идти—ея дома нѣтъ,
Она гуляетъ у милыхъ подругъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 93.

370.

Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною,
Подъ вязомъ, подъ вязомъ, подъ вязиною,
Растетъ кустъ ракитовъ зеленешенекъ.
Подъ кустикомъ молодецъ молодешенекъ.
Онъ ждетъ красну дѣвку съ утра до ночи;
Дождался красаву свою ночешной порой.
Онъ спрашивалъ дѣвку умильнымъ словомъ:
«Скажи, скажи, дѣвица, всю правду мнѣ:
Зачѣмъ, зачѣмъ, красная, долго не была?»—
—«Скажу, скажу, молодецъ, всю истинную!
Мой батюшка дома и съ матушкою,
И братцы не въ работѣ, дома ткутъ холсты,
Сестры мои родныя за прялкой сидятъ;
А теперь, поѣвши, полегли всѣ спать.»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 47. Послѣдніе четыре-пять слоговъ каждаго стиха повторяются.—Пѣсня едва ли не составленная цыганами.

371.

Красна дѣвица надежа въ садику гуляла,
Она въ садику гуляла, грушицу ломала,
Она грушицу ломала, другу отсылала,
Къ милу другу отсылала, словомъ наказала:
«Ты не во время, другъ, ходишь, не въ пору гуляешь!
Приходи, моя надежа, иною порою,
Какъ иною-то порою—вечерней зарею,
Когда батюшки нѣтъ дома, а матушка въ гостяхъ,
Милы братья на охотѣ, сестры въ посидѣнкахъ,
Невѣстушки голубушки пойдутъ по сосѣдамъ!»
Какъ пошелъ моя надежа самъ прочь отъ окошка,
Запѣваетъ, моя радость, любимую пѣсню:
«Ахъ, не дай же, Боже, жити, жити безъ покою,
Безъ покою-то мнѣ жити, чужихъ женъ любити:
Темна ноченька не спится, сердечко крушится,
Золота казна сорится, по милой тошнится!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II. стр. 177.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 203.

372.

Собирались у насъ братцы всѣ на дворъ бурлацкій....
Полюбилъ красну дѣвицу молодецъ посадскій,
Полюбивши, въ гости ходитъ, гостинчики носитъ,
Въ вечеринку онъ—полтинку, за праздникъ—рублевикъ.
Молодцу красна дѣвица рубашку кроила;
Александрійскую рубашку выкроила Маша,
А Прасковья выкладала золотъ галуночекъ,
Акулина обшивала шелковый снурочекъ.
Въ саду Аннушка гуляла, зелену грушу щипала,
Зелену грушу щипала, во шелковый платокъ вязала,

Она въ шелковъ платокъ вязала, другу отсылала,
Другу, другу отсылала, сама наказала:
«Да что не въ пору ты, надежа, ко мнѣ въ гости ходишь?
Приходи, моя надежа, въ вечеру попозже,
Въ вечеру позднѣе, какъ батюшки нѣту,
Какъ батюшки нѣту, а матушка въ гостяхъ,
Мои братцы по игрищамъ, сестры по гульбищамъ!»....
Невзначай слово сказала, друга прогнѣвила;
Пошелъ милый, разсердился, со мной не простился.
А я, млада-младенька, вѣдь догадлива была:
Середи поля-базару друга нагоняла,
Друга, друга нагоняла, словомъ утѣшала:
«Воротись, моя надежа, простися со мною!
Какъ воротишься, надежа,—буду я съ тобою;
Не воротишься, мой милый,—не знайся со мною!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 179.

373.

«Ванюшка, Ванюша, Ваня, миленькій дружокъ!
Не порою, Ваня, ходишь, не времемъ гуляешь!
Ходи, Ванюшка, порою—вечерней зарею,
Когда зорюшка утихнетъ, всѣ люди пріуснутъ,
Ни батюшки, ни матушки, дома не случится;
Пошли братья за стрѣльбою, сестры за гульбою;
Невѣстушекъ голубушекъ дома не случилось;
Хотя дома, хотя нѣтъ, онѣ вѣдь не скажутъ;
Хотя скажутъ, хоть не скажутъ, а имъ не повѣрятъ!»
Пошелъ Ванюшка невеселъ, головку повѣсилъ;
Черну шляпу съ кудрей снявши, самъ пошелъ, заплакалъ.
Какъ подходитъ, моя радость, ко быстренькой рѣчкѣ,
Запѣваетъ, моя радость, любимую пѣсню,

Мы которую пѣвали съ разлапушкой вмѣстѣ:
Ужъ какъ полно ль намъ, робята, чужихъ женъ любити!
Пора намъ, робята, своихъ заводити!
Мнѣ молодушку любити—увертливу быти;
Красну дѣвицу любити—щепетко ходити;
Молоду вдову любити—казною дарити.
Золота казна сорится, вдовушка бранится....
Не бранись, моя милая, не будешь забыта!
Развѣ живъ, мой другъ, не буду,—тебя позабуду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 17.

374.

Шелъ Ванюша долиною, чужою онъ межою,
Онъ чужою, не своею, чужимъ огородомъ.
Нажимаетъ, набираетъ комъ бѣлаго снѣгу;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ къ Дунюшкѣ въ окошко:
«Душа Дуня, догадайся, радость, домѣчайся!»—
—«Я бы рада догадалась,—мнѣ теперь не время:
У батюшки въ гостяхъ гости, у матушки сестры,
Какъ у братца молодцы, у меня, младой, подружки!»
Пошелъ Ваня отъ окошка, головой Ваня качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, гулять вызываетъ....
Не съ кѣмъ горя горевати, некого любити!
Мужню женушку любити—убитому быти;
Молоду вдову любити—журеному быти;
Красну дѣвицу любити—чисто-щегольно ходити,
Подарки носити:
Каждо утро два съ полтиной, вечеркомъ цѣлковый!
Что любити, не любити вольную солдатку:
Она встрѣтитъ и проводитъ, семь разъ поцѣлуетъ.

Вильбоа, № 94. Съ первыми восемью стихами очень сходная пѣсня: Филипповъ, № 35 («хороводная»).

375.

Шелъ Ванюша долиною, чужою межою.
Снѣги, снѣги выпадали, росы не отрясали.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣга;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ къ Дуняшѣ въ окошко:
«Дуня радость, догадайся, радость, домекнися!»
Дуня Ванѣ говорила:
«Я бы рада домекнулась,—мнѣ теперь не время:
У батюшки въ гостяхъ гости, у матушки сестры,
Какъ у братца молодцы, у меня подружки!»
Пошелъ Ваня отъ окошка, руками махаетъ,
Головой Ваня качаетъ, руками махаетъ:
Ужъ и какъ же мнѣ быти, мнѣ некого любити!
Чужемужнюю любити—убитому быти....

Москва. Якушкинъ, стр. 701 («хороводная»).

376.

Шелъ Ванюша долиною,
Не путемъ шелъ, не дорожкой,—чужою межою.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣгу;
Онъ кидаетъ и бросаетъ дѣвушкѣ на колѣни.
«Не шути, бѣлый дѣтинка,—мнѣ теперь не время:
У батюшки гости въ гостяхъ, у матушки гостьи,
У мила братца подьячи, у меня подружки....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 58 («хороводная»). Каждая половина каждаго стиха, кромѣ перваго, повторяется.

377.

Между двухъ бѣлыхъ березокъ рѣчка протекала;
Течетъ рѣчка невеличка, рѣчка глубокая,

Рѣчка, рѣчка глубокая, вода холодная.
Нельзя, нельзя къ этой рѣчкѣ, нельзя подойтити,
Нельзя, нельзя подойтити, воды почерпнути.

Шелъ Ванюша долиною, чужою межою,
Онъ и чужою межою, чужимъ огородомъ.
Набираетъ, нажимаетъ онъ бѣлаго снѣга;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ ко Дунѣ въ окошко:
«Выди, Дуня, догадайся, радость, домекнися!»—
—«Рада бъ, рада бъ догадалась, рада бъ домекнулась,—
У батюшки гостятъ гости, у матушки сестры,
Какъ у братца молодцы да у меня, младой, подружки!»
Пошелъ Ваня отъ окошка, головой махаетъ....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 61 («уличная»). Каждое полустишіе повторяется.

378.

Что со вечера было у насъ—
Грозная туча сходилась;
Со полуночи было у насъ—
Крупенъ дождь пробрызнулъ;
Ко бѣлу свѣту было у насъ—
Выпала бѣлая пороша;
Что по той по порошѣ у насъ—
Лежали два слѣдочка;
Что по тѣмъ по слѣдочкамъ у насъ—
Милый къ милой ходитъ.
Что приходитъ надежда мой,
Что приходитъ сердечній другъ
Ко заднимъ воротамъ;
Припадаетъ надежда моя,
Припадаетъ сердечній другъ

Ко заднимъ воротамъ;
Зажимаетъ надежда моя,
Зажимаетъ сердечній другъ
Комъ бѣлаго снѣгу;
Что бросаетъ надежда моя,
Что бросаетъ сердечній другъ
Во заднюю стѣну:
«Либо выдь, либо выглянь, душа,
Промолви словечко!»—
—«Мнѣ нельзя выдти, выглянути,
Промолвить словечко:
Что у батюшка гости сидятъ,
У матушки гостьи,
Что у матушки гостьи сидятъ,
У братца товарищи,
Что у братца товарищи сидятъ,
У меня подружки!
Мнѣ нельзя выдти, выглянути,
Промолвить словечко!»

Рукописный сборникъ, XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 212. Кромѣ 12, 14, 15, 17, 18, 20, 21-го, каждый стихъ повторяется.

379.

Не нападывай, пороша, на талую землю,
Что на талую на землю въ Петрово говѣнье,
Что въ Петровое говѣнье, въ перво воскресенье!
Что по той бѣлой порошѣ шелъ Ваня хорошій,
Шелъ Иванушко хорошій, бѣлый, кудреватый,
Ваня бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Зажимаетъ праву руку ко бѣлому снѣгу,
Зажимаетъ, самъ бросаетъ къ Парашѣ въ окошко.
«Ты пойди-выйди, Параня, выйди, Парасковья!»—
—«Есть у батюшка гости, у матушки гостьи,

Есть у братьица подьячи, у сестеръ дѣвицы,
У сестрицы есть дѣвицы, у Парани Ваня!»
Я шутя Ванѣ сказала, взаболь отказала.
Пошелъ Ванюша не веселъ, голову повѣсилъ,
Пошелъ Ванюша печаленъ, головой качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, себѣ размышляетъ:
«Ужъ я какъ буду жить, кого полюбити?
Мнѣ стара баба любить—стыдно къ ней ходити;
Мнѣ мужня жена любить—убитому быти;
Молода вдова любить—денежно носити;
Красну дѣвицу любить—щегольно ходити;
Хоша щегольно ходити,—дѣвицу любити!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 98 («вечерииочная»). Каждая половина каждаго стиха повторяется.

380.

Не наметывай порохи
Что на талую землю, на злое коренье,
Въ Петрово говѣнье, во перво воскресенье!
Что по той бѣлой порохѣ шелъ Ванюша хорошій,
Шелъ Иванушка хорошій, бѣлый, кудреватый,
Онъ бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Припадаетъ вдругъ Ванюша ко бѣлому ко снѣгу,
Онъ кидаетъ да бросаетъ ко Паранѣ во окошко:
«Выйди, выйди вонъ, Параня, выйди, Парасковья!»—
—«Мнѣ нельзя идти, Паранѣ, нельзя, Парасковьѣ:
Есть у батюшки-то гости, да у матушки гостьи,
Есть у братьицей подьячи, у сестеръ дѣвицы,
То мои подружки!»
Я тутъ Ванюшѣ сказала, взаболь отказала.
Пошелъ Ванюша печаленъ, головой качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, себѣ размышляетъ:
«Какъ же мнѣ-тка быти, кого полюбити?

Мнѣ мужня жена любить—прибитому быть;
Мнѣ вдовушку любить—казною дарить;
Красну дѣвицу любить—щегольно ходить;
Хоть не щегольно ходить,—красну дѣвицу любить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 70 («вечериночная»).

381.

Какъ по первой по порошѣ шелъ мальчикъ хорошій,
Не путемъ шелъ, не дорогой,—чужою тропою,
Онъ чужою шелъ тропою, чужимъ огородомъ.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣгу,
Онъ бросаетъ и кидаетъ дѣвушкѣ на колѣни.
«Не шути, бѣлый, кудрявый, мнѣ теперь не время:
У батюшки гости-гости, у матушки гостьи,
У мила братца компанья, у меня подружки!
Я съ тобою застоялась, подругъ растеряла,
Я подружекъ растеряла,—тебя цѣловала.»

Терещенко, часть VII, стр. 205. Каждое полустишіе повторяется.

382.

По утру ранымъ-раненько выпала пороша;
Какъ по этой по порошѣ шелъ Ваня хорошій,
Ваня бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Онъ и рветъ и сорываетъ розовый цвѣточекъ,
Онъ кидаетъ и бросаетъ къ милой на колѣни.
«Не шути, бѣлый, кудрявый, молодецъ удалый!
Есть у папеньки гости, у маменьки гостьи,
У мила братца компанья, у меня подружки,

У меня голубки!»
Всѣхъ подружекъ растеряла, голубушекъ растеряла—
Съ Ваней распрощалась, три разъ цѣловалась.

Казань. Овсянниковъ, стр. 96. Каждая половина каждаго стиха повторяется.

383.

По зеленой идетъ рощѣ Ванюшка хорошій,
Не путемъ онъ, не дорогой,—зеленымъ садомъ.
Онъ срываетъ, нажимаетъ аленькихъ цвѣточковъ,
Онъ аленькихъ-то цвѣточковъ въ бѣленькій платочекъ;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ во каменну стѣну,
Онъ во каменную стѣну, во красно окошко,
Онъ во красное окошко, сестрѣ на колѣни.
«Не шути ты, бѣлъ-кудрявый, мнѣ шутить не время,
Мнѣ шутить съ тобой не время; пойдемъ, разгуляемся,
Пойдемъ, пойдемъ, разгуляемся зеленымъ садочкомъ!
Мы во садѣ погуляемъ, въ органъ поиграемъ,
Мы въ органъ-то поиграемъ, себя разутѣшимъ!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 30. Каждая половина каждаго стиха повторяется.

384.

Не деревнюшка большая,
Молодежь баская,
Молодежь хорошая....
Дѣтинушко бравый,
Дѣтина парень бравый.
Самъ бѣлый, кудрявый,

Самъ бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый,
Не женатый, холостъ!
Холостой парень голубчикъ
Запилъ-замотался,
Парень запилъ-замотался,
Съ кручиной связался,
Съ кручинушкой связался—
Съ дѣвушкой спознался,
Съ дѣвушкой спознался,
Сказалъ дѣвкѣ слово,
Слово-словечико тайно:
«Ты полюбила, дѣвка, парня,
Парня не худаго,
Бѣлаго, баскаго,
Ивана Петрова!»
—«Нашъ Иванушко Петровичъ,
Не во время ходишь,
Какъ не во время ходишь,
Не порой гуляешь!
Ты ходи-гуляй во время:
Вечеромъ—попозже,
По утру—пораньше!»
Не по травонькѣ зеленой,
Не по цвѣтикамъ шелковымъ,
Ко мнѣ милый ходитъ;
Ходитъ ко мнѣ миленькій,
Ходитъ, ко двору подходитъ,
Да и на крылечко зайдетъ,
Во колечико брякнетъ.
Стукнулъ-брякнулъ во колечико,—
Взвеселилъ сердечко,
Взвеселилъ мое сердечико.
«Отпирай же ты скорѣе,
Отпирай скорѣе,

Пропускай смѣлѣе,
Постели постелю,
Клади изголовье!»

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 266.

385.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Шли души красны дѣвицы,
Двѣ названныя сестрицы;
Въ рукахъ несли фонаречекъ,
Въ фонаречкѣ уголечекъ.
Уронили уголечекъ
Сквозь калиновый мосточекъ.
Вѣтерочекъ повѣваетъ,
Уголечекъ раздуваетъ,—
Горитъ-горитъ калинъ-мостикъ,
Горитъ горитъ, выгораетъ.
У стараго сердце ноетъ,
Ноетъ-ноетъ, занываетъ,
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ:
«Ты, душа красна дѣвица,
Выйди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко!»—
—«И я рада бъ къ тебѣ вышла,
Да у батюшки сосѣды,
А у матушки есть гости,
У мила братца подьячи,
У меня, младой, подружки!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 188.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 215.—Прачъ 1790 года, стр. 91 («плясовая»).

386.

Ахъ, какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ шли красны дѣвицы,
Двѣ названныя сестрицы;
Во рукахъ несли фонаречки;
Въ фонаречкахъ горятъ свѣчки;
Уронили уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Со восточную сторонку
Вѣтеръ вѣетъ-повѣваетъ,
Вѣтеръ вѣетъ-повѣваетъ,
Уголечекъ раздуваетъ,—
Горитъ-горитъ калиновъ мостикъ,
Горитъ-горитъ, выгораетъ,
Горитъ-горитъ, выгораетъ.
У стараго сердце ноетъ,
У стараго сердце ноетъ,
По душѣ ль красной дѣвицѣ,
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названныя сестрицѣ:
«Ты, душа моя сестрица,
Либо выйди, либо выглянь!
Ты промолвь, душа, словечко,
Взвесели мою головку!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 134. Каждое двустишіе повторяется.

387.

По мосту-мосточку,
По калиновомъ мосточку,
По калиновомъ, зеленомъ,
Тамъ шли-прошли солдаты,

Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.
У нихъ плети шелковыя,
Во плеточкахъ—фонаречки,
Во фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздувались уголечки.
Выпалъ-выпалъ уголечекъ
На калиновый мосточекъ.
Калиновый мосточекъ,
Онъ горитъ, не угораетъ.
Молодца сердце заныкаетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
Свѣтъ по названной сестрицѣ.
Ужъ ты, дѣвушка-дѣвица,
Свѣтъ названная сестрица!
Подойди ко мнѣ поближе,
Я скажу тебѣ словечко—
Обомретъ твое сердечко;
Я скажу тебѣ другое—
Обомретъ ретивое:
Я скажу тебѣ третье:
Хочетъ милый другъ покинуть,
А иную полюбить,
Уво вѣки погубить!
Ой, и что жъ это за другъ:
Семерыхъ любилъ удругъ,
Восьмую—жену,
Девятую—вдову,
Десятую—солдатку.
У солдатки губы сладки,
У солдата слаже:
Солдатъ губы медомъ мажетъ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 37 («хороводная»).

388.

Ужъ какъ съ-по мосту-мосточку,
Съ-по калинову частому,
Туды шли-прошли дѣвицы,
Двѣ названныя сестрицы,
Двѣ Устиньюшки голубки;
Въ рукахъ несли фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Уронили уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Горитъ-горитъ калинъ-мостикъ
До послѣдней мостовины....
У стараго сердце ноетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ,
По Устиньюшкѣ голубкѣ.

Вологда. Москвитянинъ 1842 года, часть VI, стр. 335.

389.

Торилъ Ванюшка дорожку
Изъ конторушки на горку,
Черезъ рѣченьку въ слободку,
Ко Иванову подворью,
Ко Дуняшину здоровью.
«Открой, Дунюшка, окошко,
Ты середняго немножко!»—
—«Я бы рада тебѣ открыла,—
Какъ у батюшки пиръ горой,
Какъ у матушки....
У мила братца господа,

У меня, молодой, подруженьки;
У воротъ стоитъ лакей,
Твоему сердцу злодѣй!»

Бернардъ, № 3.

390.

Ужъ ты, гулюшка-голубокъ,
Гуля, сизенькій воркунокъ,—
Не летай, гуля, во поле,
Не залетывай далеко,
Не замахивай слѣдочку!
Ужъ ты, Ванюшка-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ!
Проторилъ Ваня дорожку
Черезъ рѣченьку на горку,
Ко Настасьиному подворью,
Ко Настасьи-то къ окошку.
«Ужъ ты, Настенька-Настасья,
Ты открой, душа, окошко!»—
—Я бы рада бы открыла,—
Въ моего батюшки есть гости,
Въ моей матушки старушки,
У большой сестры подружки!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 598

391.

Проторилъ Ванюшка, ахъ, Ваня дорожку,
Ко Анюшину Ваня окошку.
«Открой, Аннушка, охъ, Анна, окошка,
Ты чуланнаго, ахъ, Анна, немножко!»
—«Нельзя, Ванюшка, открыть окошка,

Мнѣ чуланнаго, ахъ, Ваня, немножко:
У моего у батюшки, ахъ, Ваня, все гости;
У моей матушки, ахъ, Ваня, старушки;
У меня ли, молодой, ахъ, Ваня, подружки;
У подруженекъ, Ваня, ребята!...»
Хотятъ Ванюшку поймати,
Бѣлы рученьки связати,
Скоры ноженьки сковати,
Во солдатушки Ваню отдати....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 27.

392.

Ой, молодецъ, молодецъ,
Разудалая голова—
Игнатій Парѳеновичъ!
Онъ торилъ-торилъ дорожку
Ко красному окошку,
Ко душѣ красной дѣвушкѣ,
Дѣвушкѣ Авдотьюшкѣ,
Авдотьѣ Ивановнѣ.
«Открой, душа, окошка,
Хрустальнаго немножко;
Примай, радость, подарокъ,
Подарочекъ дорогой:
На сто рублей атласу,
На тысячу бархату,
А смѣты нѣтъ алыхъ лентъ!»—
—«Ой, Игнатій Парѳеновичъ,
Я хочу тебѣ сказати:
Хочутъ тебя поймати,
Въ желѣзушки сковати,
У солдатушки отдати!»—

— Ой, Авдотья Ивановна,
Я самъ—молодецъ-завдалецъ:
Я желѣзушки перебью,
Шелковый поясъ перерву,
Самъ, молодецъ, увойду
И тебя съ собою уведу!»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Оле-ле-ле ле.

393.

Торилъ Ванюшка дорожку
Черезъ рѣченьку въ слободку,
Изъ конторушки на горку,
Ко Дуняшѣ, ко подворью,
Ко Ивановнѣ здоровью.
Здравствуй, Дуня-Дуняша,
Дуня бѣла, ру́мяна!
Ты зачѣмъ любишь Ивана?—
—Его личико румяно
И головушка кудрява!
Идетъ Ванюшка съ вѣстями,
Несетъ Ванюшка подарокъ.
«Ты открой, Дуня, окошко,
Разкосящато немножко,
Ты прими, Дуня, платочекъ!
Во платочкѣ три узла:
Во первомъ узлу бѣлила,
Во другомъ узлу румяна,
Во третьемъ узлу китайка.»—
—Я рада бы приняла,—
У моего батюшки пиръ-гости,
У моей матушки старушки,
У сестриченьки подружки,

У моего братца ребята,
Астраханскіе бурлаки!....
Хотятъ Ванюшку пымати,
Во желѣзушки сковати....
Я перваго зарѣжу,
Я втораго повѣшу,
А третьяго скую,
Въ Казань городъ отошлю....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 32 («обыденная»).

394.

Что жъ ты, Васюшка, невесело сидишь?
Буйну голову повѣсилъ,
Черной шляпой призакрылся,
Горючой слезой залился,
Да шелковымъ платкомъ утерся?
Шелковый платочекъ
Носилъ Васюшка въ карманѣ.
Торилъ Васюшка дорожку
Черезъ рѣченьку на горку,
Ко большой избѣ, окошку,
Ко милой ко дворочку.
«Эй, Таня-Татьяна, открой-ка окошко,
Маленечко-немножко:
Я въ гости пришелъ,
Въ подарокъ принесъ
Кумачу да китайки....»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 306. Сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 645.

395.

Ахъ ты, Ваничка дружочекъ,
Размалиновый душочекъ,
Проторилъ стежку-дорожку
Черезъ рѣчушку на горку,
Въ Гусиную слободку,
Къ Настюшкѣ въ подворье.
«Ужъ ты, Настюшка-Настасья,
Ты открой, Настя, окошко,
Ты хрустальное немножко!
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Принесъ денежекъ не мало—
Пятьдесятъ рублей въ карманѣ!
Въ томъ карманѣ платокъ,
Во платочкѣ узелокъ,
Въ узелочкѣ перстенекъ....»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 30 («протяжная»).

396.

Ой ты, Ванюшка, дружочекъ ты мой,
Твое личико румяно,
Что головушка кудрява,
На кудряхъ шляпа пухова....
Гой, торилъ Ваня дорожку
Ко Парашину окошку.
Та ль Парашенька душа
Принимала молодца
И за ручушки водила
Во новые терема....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38.

397.

За рѣкой-то было за рѣченькой,
За дубравкой зеленой,
Стоитъ домичекъ новой,
Трехъ-этажный кленовой;
Живетъ въ немъ писарь молодой,
Не женатый, холостой.
Любилъ дѣвку круглый годъ,
Раскрасотку полтора....
Прошли лѣто и весна,
Прошла осень студена.
Милъ дорожку проторилъ
Ко Дуняшѣ во садокъ,
Ко красоткѣ въ теремокъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 147.

398.

Ой, да Ваня бѣлый, Ваня чернобровый,
Молодецъ хорошій!
Ой, да ходилъ Ваня-Ваня по лужочку,
Онъ искалъ слѣдочку.
Ой, да не нашелъ онъ, Ванюша, слѣдочку
И сталъ на тыночку.
Ой, да злы собаки Ваню увидали,
На него брехали.
Ой, да къ нему вышла, вышла-выходила
Красная дѣвица;
Ой, да она вышла, вышла-выходила,
Рѣчи говорила:
—«Ой, да ты самъ себѣ, Иванушка, нкодишь:
Не во время ходишь!

Ой, да ты приди-ка, Ванюша, порою—
Вечерней зарею;
Ой, да когда зоренька, Иванюша, стухнетъ,
Всѣ люди пріуснутъ;
Ой, да ни батюшки, ни матушки
Дома не случится;
Ой, да родны братья, братья за стрѣльбою,
Сестры за гульбою;
Ой, да невѣстушки, они голубушки,
Хотя онѣ дома,
Ой, да хотя онѣ дома, онѣ вѣдь не скажутъ,
А хоть скажутъ, не скажутъ,
А имъ не повѣрятъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 81.

399.

Ходилъ молодецъ лужочкомъ
Онъ искалъ слѣдочка;
Не нашелъ молодецъ слѣдочка,
Онъ сталъ у тыночка.
Злы собаки забрехали,
Милъ прочь отшатнулся.
Услышала сударушка
Милаго голосочекъ;
Не стерпя своего сердечка,
Вышла на крылечко,
Вышла, вышла на крылечко,
Молвила словечко:
«Не порою, милый, ходишь,
Не времемъ гуляешь!
Приходи, моя надежа,
Иною порою:

Либо вечеромъ поздненько,
По утру раненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Чтобъ сосѣдушки не знали,
Батюшкѣ не сказали,
Родному батюшкѣ не сказали,
Матушкѣ не налгали!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 104.

400.

Чернобровый, черноглазый
Молодецъ хорошій,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыти.
Напишу ль я таку радость,
Что милъ меня любитъ,
Я съ письмомъ пошлю лакея;
Велю воротиться.
Воротиться—не годится;
Авось умилится....

Шелъ дѣтинушка лужочкомъ,
Онъ искалъ слѣдочка,
Не нашедши онъ слѣдочка,
Присѣлъ у пенечка.
Злы собаки набѣжали,
Онъ прочь отшатнулся.
Услышала любезная
Его голосочекъ;
Услышавши голосочекъ,
Вышла на крылечко;
Не терпя въ своемъ сердечкѣ,

Молвила словечко:
«Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу-лугу,
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостаго парня!
Холостой парень гуляка—
Дѣвичья прилука.
Я за то его любила,
Что ходитъ порою:
По утру—ранымъ раненько,
Вечеромъ—позденько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣды не знали,
Про меня бы, молоденьку,
Отцу не сказали!»

Злы сосѣдушки узнали,
Матушкѣ сказали,
Родной матушкѣ сказали,
Людямъ разславляли.
Про меня ли, молоденьку,
Худа слава пала,
Та худая слава пала,
Что всю ночь не спала,
Что всю ноченьку не спала,
Кровать убирала,
Кроваточку убирала,
Постелюшку стлала,
Я постелюшку стлала,
Дружка ожидала;
По утру рано вставала,
Его провожала.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 75;—Пѣсенникъ 1819 года часть II, стр. 15. Та же пѣсня, безъ конца: Кашинъ, выпускъ II, № 12.

401.

Ой ты, черный, чернобровый,
Молодецъ хорошій,
Сложилъ мысли, скрѣпилъ сердце,
Не знаю, какъ быть—
Про дружка забыть.
Милаго не забывать—
Могу написать.
Съ письмомъ пошлю человѣка,
Велю воротиться.
Воротиться—не годится,
Авось умилится,
Заѣдетъ проститься.

Шелъ Ванюша въ полуночку,
Онъ искалъ слѣдочку;
Не нашелъ Ваня слѣдочка,
Онъ сталъ ко тыночку,
Простоялъ всю ночку.
Злы собаки набѣжали,
Ваню испугали.
Ваня сторонился,
Назадъ воротился.
Стоитъ Поля на крылечкѣ;
Не вытерпѣло сердечко,
Молвила словечко....

Якушкинъ, стр. 583.

402.

Шелъ дѣтинушка-парень лужочкомъ,
Замѣчалъ слѣдочки;
Проходилъ-то парень всю ночку,

Не нашелъ слѣдочку;
Пришатился парень молоденекъ
Къ саду зеленому, къ саду зеленому;
Не нашелъ онъ слѣдочку,
Самъ онъ прослезился.
Услыхала-то моя любезная
Дружковъ голосочекъ;
Не стерпѣло-то ей сердечко,
Вышла на крылечко;
На крылечико она выходила,
Словцо говорила:
«Ты поди-ка, сюды, разлюбезный,
Въ высокъ теремочекъ, въ высокъ теремочекъ!»
Она въ теремъ парня проводила,
Она въ теремъ парня проводила,
За столъ посадила, за столъ посадила,
Чаемъ-кофеемъ она поила,
Напитки становила, напитки становила;
Она взяла парня молодаго
Въ новый положочекъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 47 («продольная»).

403.

У дѣвицы бѣлолицы румянцы играли,
Молодому, холостому досаду давали.
Молодой-етъ, холостой въ зеленыхъ лугахъ гулялъ,
Много травочки примялъ,
Примялъ, примялъ, притопталъ,
Путь-дороженьку искалъ,
Искалъ, искалъ, не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ
Ко любезной въ гости....

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

*

404.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ
Часто похаживалъ,
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, не спишь, Параня,
Ахъ, ты спишь ли, мое сердце,
Или такъ лежишь?»
—«Я не сплю, не сплю, молодчикъ,
Я не сплю, не сплю, голубчикъ,
Я все такъ лежу;
Я тебя, моя надежа,
Я тебя, мой другъ сердечный,
Все въ умѣ держу,
На умѣ держу, красавецъ,
На умѣ держу, мой милый,
Въ крѣпкомъ разумѣ.
Научить ли те, молодчикъ,
Научить ли те, красавчикъ,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,—
Переулками;
Не дорогой, другъ, ходи,
Не тропинкой проходи,—
Огородами;
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,—
Соколомъ летай;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,—

Соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Лишь одна, твоя милая,
Догадалася,
Изъ бесѣдушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору
Подымалася.
Я скажу, скажу подружкамъ,
Я скажу, скажу голубкамъ:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу:
Животомъ скорбна;
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу:
И я вся больна;
Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду
Здоровешенька;
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешенька!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 96.

405.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ
Часто похаживалъ,
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, душа Параша,
Ахъ, ты спишь, душа Параша,

Или такъ лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, молодчикъ,
Я не сплю, не сплю, голубчикъ,
Я все такъ лежу;
Я тебя, моя надежа,
Я тебя, мой другъ любезный,
Всё въ умѣ держу,
На умѣ держу, красавецъ,
На умѣ держу, мой милый,
Въ крѣпкомъ разумѣ.
Научить ли те, молодчикъ,
Научить ли те, красавецъ,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Ты не улицей ходи,—
Переулками;
Не дорогой, другъ, ходи,
Не тропинкой проходи,—
Огородами;
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,—
Соколомъ летай;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,—
Соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Лишь одна, твоя милая,
Догадалася,
Изъ бесѣдушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору
Подымалася.
Я подруженькамъ скажу,
Я голубочкамъ скажу:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,

Государынѣ скажу:
Животомъ скорбна;
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу:
И я вся больна.
Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду
Здоровешенька;
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешенька!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 196.

406.

Какъ ходилъ-гулялъ Ванюша
Вдоль по улицѣ,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, не спишь, Параша,
Или такъ лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, Ванюша,
Думу думаю!
Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не днемъ, Ваня, ходи,
Ходи вечеромъ;
Ты не улицей ходи,—
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи,—
Соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Догадалася,

Со бесѣдушки домой
Поднималася.
Ахъ, батюшкѣ скажу:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,
Что я вся больна;
Ко милу другу пойду
Здоровехонька;
Отъ мила друга пойду
Веселехонька!»

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 216. Каждый стихъ, кромѣ предпослѣдняго, повторяется.

407.

Ходилъ-гулялъ Ванюша
Вдоль по улицѣ,
На Паранино окошечко
Часто взглядывалъ,
Про Паранино здоровье
Часто спрашивалъ:
«Ужъ ты спишь, не спишь, Параша,
Али такъ лежишь?»—
—«Ужъ я спать не сплю, Ванюша,
Боле такъ лежу,
На умѣ держу!
Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить,
Какъ ко мнѣ ходить,
Какъ меня любить?
Ты не днемъ ходи,—
Да поздно вечерами;
Ты не голосомъ кричи,—
Да соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,

Вздогадалася,
Со бесѣдушки сдолой
Да собиралася.
Я подружечкамъ скажу,
Что голова болитъ;
Отцу-матушкѣ скажу,
Скажу: вся больна;
Ко милу другу пойду
Да здоровешенька;
Отъ мила друга пойду
Да веселешенька!»

Я умоюсь, соряжусь,
Я къ обѣденкѣ пойду,
Напередъ всѣхъ становлюсь,
Чтобы видѣлъ весь народъ.
Со слезамъ Богу молюся,
Бога милости прошу:
Ты, слеза моя горючая,
Пади къ милому на грудь!
Позади его стояла
Его маменька родна,
Со насмѣшкою сказала:
«Не твоя ли тутъ горюха
По тебѣ слезы ронитъ?»—
—«Полно, маменька, смѣяться!
Пуста твоя пословица—
Вѣчно дѣвушекъ бранить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72 («на-уличная»).

408.

Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить?

Ты не улицей ходи,—
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи,—
Соловьемъ свищи,
Чтобы я, млада-младенька,
Догадалася,
Со бесѣдушки домой
Собиралася.
Ужъ я батюшкѣ скажу,
Я родному ли скажу:
Голова болитъ;
Ужъ я матушкѣ скажу,
Я родимой доложу:
Нездоровится,
Худо можется;
А къ милу дружку приду,
А къ любезному приду,
Здоровешенькой,
Веселешенькой!

Якушкинъ, стр. 603.—Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.—Очень сходная пѣсня: Вильбоа, № 76.

409.

Научить ли тебя, Ваня,
Какъ ко мнѣ ходити?
Ходи лѣтнею порой
Ты—тропиночкой;
Ходи зимнею порой—
Переулочкомъ;
Ты не тросточкой стучи,—
Соловьемъ свисни,
Соловьемъ свисни, Ванюша,
Снѣгу комъ нажми,

Снѣгу комъ нажми, Ванюша,
Во стѣну броси.
Чтобы я, молода,
Сдогадалася,
Со бесѣды домой
Собиралася.
Я подружкамъ скажу:
Меня домой зовутъ;
Родной маменькѣ скажу:
Голова болитъ;
Родну батюшку скажу,
Что я вся больна;
Ко тебѣ, милой, приду
Здоровешенька!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 355 («игровая»).

410.

Ахъ, зимушка-зима
Студена больно была,
Студена больно была,
Зима морозливая;
Заморозила купца,
Удалаго молодца.
Ужъ какъ при часѣ-часѣ,
При вечерней при зарѣ,
При вечерней при зарѣ,
Шелъ молодчикъ молодой,
Шелъ молодчикъ молодой,
Хорошо больно убранъ.
Противъ душечки окошечка
Верстается.
«Дома ль, душечка-душа,

Дома ль матушка твоя?»—
—«Ни батюшки, ни матушки,
Въ домѣ нѣтъ никого;
Я одна, красна дѣвица,
Въ домѣ пребываю,
Въ домѣ пребываю,
Всѣмъ сердцемъ желаю.
Полѣзай, милый, въ окно:
Вотъ те бѣло полотно!»
Милый ручки протянулъ,
Лакей плетью охлеснулъ.
«Не купеческая честь—
По окошкамъ ночью лѣзть!»
Какъ купецъ-то догадался,
За карманъ скоро хватался,
За карманъ скоро хватался,
Вынялъ скляницу вина:
«Вотъ вамъ скляница вина,
Вы помилуйте меня!
Вотъ вамъ денегъ рубль,
Помилуй какъ нибудь!»—
—«Мы вина, сударь, не пьемъ,
Рубля денегъ не беремъ,
Рубля денегъ не беремъ,
Во приказъ тебя сведемъ!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 52.

411.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Заморозила меня,
Ты дородна молодца!
У дородна молодца
Горитъ сердце и душа.

Шла дѣвушка хороша:
Безъ бѣлилъ она бѣла,
Безъ румянъ румяна,
Что безъ платьица толста,
Безъ подносу высока.
Шелъ изъ садику бурлакъ,
Хорошо весьма убранъ:
Голубой на немъ кафтанъ,
Семи-шелковый кушакъ.
Семи-шелковымъ кушачкомъ
Подпоясывался;
У Маши подъ окошкомъ
Останавливался.
Ткала Маша полотно,
Вышускала за окно:
«Ужъ ты лѣзь, милой, въ окно,
Ты не бойся никого!»
Увидали молодца
Изъ господскаго крыльца.
«Вотъ вамъ рюмочка винца,
Помилуйте молодца!
Вотъ вамъ денегъ рубль,
Помилуйте какъ-нибудь!»
Они зелена вина не пьютъ,
Во кварталъ его ведутъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 88 («парная»).

412.

Вы, слѣды мои, слѣды,
Вы, глубокіе мои!
Довели меня, слѣды,
До горюшка, до бѣды,

До горюшка, до бѣды,
До славушки до худы!
Про васъ, дѣвки, слава есть—
Намъ, молодчикамъ, не честь,
Вамъ, дѣвицы, не хвала.
Дѣвка парня провела,
Обманула-провела,
Дуракомъ обозвала:
«Ты—дуракъ, парень, дуракъ!
Зачѣмъ къ дѣвкамъ ходишь такъ?
Ты приди, принеси,
Милъ, поздравствовайся.....»
«Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя,
Здравствуй, милая моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ тятеньки, нѣтъ маменьки,
Нѣту въ домѣ никого,
Нѣту въ домѣ никого.
Полѣзай, сударь, въ окно!»
Казакъ ручку протянулъ,
Деньщикъ плеткой стегонулъ:
«Не дворянска, сударь, честь
Въ окошечко ночью лѣзть,
Въ окошечко ночью лѣзть!
Калиточка на то есть,
Есть и сѣни, есть и двери,
Есть и новы ворота,
Есть и новы ворота,
Калиточка отперта!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 54 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

413.

Ахъ, слѣды мои, слѣды,
До чего вы довели!
Довели меня, слѣды,
До славушки до худы!
Про дѣвчонку слава есть,
Намъ, ребятушки, не въ честь,
Намъ не честь, не хвала....
Дѣвка парня провела,
Дуракомъ назвала:
«Ты, казакъ ли, дуракъ,
Зачѣмъ идешь къ дѣвкамъ такъ?
Пришелъ бы, принесъ,
Съ намъ поздравствовался....»
«Здравствуй ты, здравствуй я,
Здравствуй, Сашенька моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ мамаши, нѣтъ папаши,
Въ домѣ нѣту никого.
Залѣзай, казакъ, въ окно!»
Казакъ ручки протянулъ,
Ямщикъ плетью остегнулъ....
Всѣ простѣнки изошелъ,
Клѣтушечки не нашелъ;
Есть и сѣни, есть и двери,
Есть новыя ворота,
Клѣтушечка отперта....

Пермская губернія. Пермскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 54.

414.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,

По широкой столбовой
Офицеръ шелъ молодой,
Изъ гусарскаго полку,
Несъ онъ саблю на боку.
Идетъ, шпорами гремитъ,
На высокій домъ глядитъ,
На высокій домъ глядитъ,
Честь дѣвицѣ отдаетъ:
«Здравствуй, Машенька моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ папаши, нѣтъ мамаши,
Нѣту дома никого,
Нѣту дома никого.
Полѣзай сюда въ окно!»
Баринъ руки протянулъ,
Деньщикъ плеткой стегонулъ:
«Не дворянска, сударь, честь
По окошкамъ ночью лѣзть,
По окошкамъ ночью лѣзть;
Калиточка на то есть!»
Баринъ скоро вздогадался,
За карманъ себѣ хватался:
«Нате, братцы, денегъ рубль,
Не водите меня въ судъ!
Нате скляницу вина,
Вы не трогайте меня!»—
—«Мы вина твоего не пьемъ,
Барскихъ денегъ не беремъ,
Барскихъ денегъ не беремъ,
А подъ судъ тебя сошлемъ!»—
—«Я одинъ-отъ не пойду,
Офицеровъ позову....»

Костромская губернія, Галичскій уѣздь. Лаговскій, стр. 56 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждые два стиха повторяются.

415.

На улочкѣ курочки,
На дорожкѣ пѣтушки,
На дорожкѣ пѣтушки,
Золотые гребешки,
Золотые, дорогіе,—
Мои милые дружки.
Что по улицѣ ль по той,
Что ль по той, что ль по той,
Офицеръ шелъ молодой,
Молодой, молодой;
Ужъ онъ чиномъ не простой,
Ужъ онъ чиномъ не простой,
Не простой, не простой:
Изъ гусарскаго полку,
Изъ гусарскаго полку,
Держалъ киверъ на боку,
Держалъ киверъ на боку,
Черный киверъ со перомъ,
Золотой на немъ орелъ,
Словно гвардейскій майоръ,
Онъ надъ ротой капитанъ,
Онъ надъ ротой капитанъ,
Всею ротой маршировалъ.
Маршируетъ и гремитъ,
Самъ усамъ шевелитъ,
Самъ усамъ шевелитъ,
Словно съ Сашей говоритъ:
«Здравствуй, Сашенька милая!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ тятеньки, ни маменьки,
Нѣту въ домѣ никого.
Полѣзай, баринъ, въ окно!»

Баринъ ручку протянулъ,
Ямщикъ плеткой стегонулъ,
Ямщикъ плеткой стегонулъ.
«Не дворянска, сударь, честь
По ночамъ въ окошко лѣзть;
Воротечка на то есть!»
Баринъ скоро догадался,
За карманъ рукой хватался,
Вынимаетъ денегъ рубль:
«Помилуйте какъ-нибудь!
Вотъ вамъ штофичекъ винца,
Извините молодца!
Вотъ вамъ рюмочка простаго,
Извините холостаго!»—
—«Зелена вина не пьемъ,
Рубля денегъ не беремъ
И майору доведемъ!»

А майоръ-то говорилъ,
Любить дѣвокъ не велѣлъ....
Любить дѣвушекъ не буду,
Во вѣкъ Ѳени не забуду;
Потеряю двадцать пять,
Зайду къ Ѳенюшкѣ опять;
Потеряю двадцать восемь,
Зайду къ Ѳенѣ во всю осень;
Потеряю пятьдесятъ,
Зайду къ Ѳенѣ въ зеленъ садъ.
Въ зеленомъ саду побуду,
Въ вѣкъ Ѳени не забуду.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 78 («плясовая»)
Нѣкоторыя двустишія повторяются.

416.

Ахъ, по мосту-мосту
По калиновому,
Тамъ и шелъ-прошелъ дѣтинка,
Голубой на немъ кафтанъ,
Голубой, съ галуномъ,
Полы машутся на немъ,
Полы машутся,
Раздуваются.
Подъ косящатымъ окошечкомъ
Ровняется бурлакъ.
Подъ косящатымъ окномъ полотно
Дѣвка ткала и катала,
За окошко отпускала:
«Полѣзай, милой, въ окно!
Не сорвется полотно!»
У сосѣда изъ окна
Увидали молодца.
Не купеческій отецъ
По ночамъ въ окошко лѣзъ;
У него денегъ на-малѣ—
Одинъ рубличекъ въ карманѣ.
Рубля денегъ не берутъ,
Къ городничему ведутъ.
Городничій господинъ
За столомъ сидитъ единъ;
Онъ все судитъ, онъ все рядитъ,
Вину на дѣвицу кладетъ.

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 591.
Припѣвъ: Ай люли, ай люли.

417.

Размолодыихъ ребятъ,
Насъ не кормятъ, не поятъ,
Ничѣмъ не веселятъ.
Мы хозяину солгемъ,
Скажемъ: за долгомъ пойдемъ,
Скажемъ: за долгомъ пойдемъ;
Сами къ Анюшѣ зайдемъ.
«Здравствуй, Анюша душа!
Въ домѣ ль маменька твоя?»—
—«Ни тятеньки, ни маменьки,
Не случилось никого.
Полѣзай, милой, въ окно!»—
—«Не солдатска мнѣ-ка честь,
Что въ окошко къ дѣвкѣ влѣзть!
Здравствуй, Анюша шельмовка!
Я принесъ тебѣ обновки:
Черну шубу съ соболямъ,
Чеверики со кистямъ,
Чеверики со кистямъ,
Платье съ бухрамъ и съ морхамъ,
Платье съ бухрамъ и съ морхамъ,
Шапку съ розовымъ цвѣтамъ.
Изволь, Аша, одѣваться—
Мы поѣдемъ покататься;
У Трохмальныхъ воротъ
Мы сдѣлаемъ поворотъ;
Таки браво, таки браво—
Ко Владимирской направо;
Туды, влѣво, къ Вознесенью!»
Пили кофе, пили чай;
Пришелъ братецъ невзначай. ..

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 107 («плясовая»). Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

418.

Шла молодка изъ гостей,
Со великихъ радостей.
На встрѣчу молодкѣ тотъ да иной,
Офицеръ шелъ молодой,
Закатистый, удалой.
Звалъ молодушку съ собой:
«Ты пойдемъ, пойдемъ, молодка,
На квартиру на мою!
У меня ли на квартирѣ
Въ домѣ нѣту никого:
Одинъ—писарь, другой—я.
Третій—вѣрная слуга.
Ужъ я писаря каналью
Въ канцелярню отошлю;
Слугу вѣрнаго своего
За пивцомъ-винцомъ пошлю;
А съ тобой ли, моя радость,
Въ караводъ гулять пойду,
Чего хочешь, подарю,
Чего хочешь, подарю,
Рубликъ денегъ подарю!»—
—«Я не знаю, молоденька,
Какъ про рубличекъ сказать....»—
—«Скажи, скажи, моя радость:
Во сыромъ бору была,
Во сыромъ бору была,
Грибки, ягодки брала,
На рубличекъ продала!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій стр. 124 («игровая»).

419.

Какъ за мной, да за младой,
Идетъ тотъ, а не иной,
Идетъ тотъ, а не иной,
Да офицеръ да молодой,
Офицеръ молодой;
На емъ да шляпа со перомъ,
На емъ шляпа со перомъ,
А перчаточки съ серебромъ.
Черну шляпу сокидалъ,
Да честь дѣвицѣ воздавалъ:
«Ужъ ты здравствуй, да дѣвица,
Да хорошенькая!
Вашу милость прошу
На фатеру да на мою!
На фатерѣ да на моей
Никого нѣту изъ людей:
Первый—ты, другой—я,
Третья—вѣрная слуга.
Ужъ я да вѣрную слугу
Во царевъ кабакъ да пошлю
За пивомъ, за виномъ,
Да сладкой водочкой.
Ужъ мы сами да водку выпьемъ,
А графины разобьемъ,
Всѣ графины разобьемъ,
Да вдоль по горницѣ пройдемъ,
Вдоль по горницѣ пройдемъ,
Будемъ цѣловаться съ молодцомъ!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 289. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: **Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.**

420.

Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ,
Садъ, зелено виноградье,
Къ чему долго не разцвѣтаешь?
Ужъ давно пришло къ тому время,
Пора-время, весна красна!
Ахъ ты, другъ ли мой, дружочекъ,
Милъ сердечный другъ, надежа,
Что ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь и не гуляешь?
Иль меня, младу, ужъ оставляешь?
Ты скажи, скажи, надежа,
Не словами мнѣ, но сердцемъ:
Та ль любовь въ немъ, иль иная?
Я ль мила тебѣ, или другая?
Буде хочешь,—со мною знайся,
А не хочешь,—откажися!
Я сыщу себѣ другаго,
Молодаго, холостаго,
Чтобъ по нраву былъ и по обычью,
По моей ли мнѣ по мысли!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 194.

421.

Ахъ ты, садъ ли ты, мой садочекъ,
Садъ да зеленое виноградье,
Къ чему ты рано, садъ, разцвѣтаешь,
Разцвѣтавши, садъ, засыхаешь,
Землю листьемъ, садъ, устилаешь,

Не дождавши поры-времени?
Я сама тебя, садъ, садила,
Я сама тебя поливала,
Животъ-сердце надрывала,
Я не для кого инаго—
Для своего ли друга милаго.
Что въ тебѣ ли, да во садочкѣ,
Соловей пѣсни воспѣваетъ;
Что и тотъ ли вонъ вылетаетъ,
А тебя, садикъ, пустъ оставляетъ....

Ахъ ты, другъ ли мой, дружочекъ,
Сердце-радость, животочекъ!
Не въ досаду ли тебѣ будетъ,
Не противно ль твоему сердцу,
Что я стану тебѣ говорити?
Ты зачѣмъ въ гости не ходишь,
И не жалуешь, не гуляешь?
Али батюшка запрещаетъ?
Или матушка не пущаетъ?
Или я тебѣ не по мысли?
Буде хочешь, другъ,—водися,
А не хочешь,—откажися!
Я вечоръ, вечоръ, молоденька,
Долго вечера просидѣла,
Я до самого до разсвѣту;
Всю лучинушку припалила,
Всѣхъ подруженекъ утомила,
Все тебя, мой другъ, дожидалась.

Прачъ 1790 года, стр. 3 («протяжная»).—Передѣлка: Кашинъ книга II, № 32 («полупротяжная»).

422.

Какъ Иванушка по бережку идетъ,
Какъ Васильевичъ по крутому идетъ.
Ты, Иванушка, сюды, сюды, сюды,
Ты пожалуй на минутый на часокъ!
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водка есть анисовая,
Черезъ сахаръ перепущенная;
Про тебя, сударь, кроватка убрана,
Для тебя, сударь, перина убрана!
На перинушкѣ дѣтина спалъ.
Кабы этому дѣтинушкѣ,
Кабы чарочка зеленаго вина,
Табатерочка серебряная,—
Не лежалъ бы въ кабаку на боку,
Не глядѣлъ бы къ краснымъ дѣвкамъ за рѣку,
За рѣку, рѣку рѣшетчатую,
За стекольчато окошечко.
Къ краснымъ дѣвушкамъ во горенку....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 28.

423.

Вдоль по улицѣ мятелица мятетъ,
За мятелицей Степановна идетъ,
За собою дочку Сашеньку ведетъ.
Ихъ увидѣлъ подпоручикъ изъ окна:
«Вы пожалуйте, Степановна, сюда!
У меня есть много пива и вина,
Сладка водочка анисовая,
Сладка водочка анисовая,

Всѣ портретики расписанные.
Васъ Степановна, на стульчикъ посажу,
Душу Сашу поцѣлуемъ подарю!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 31.

424.

Ахъ, на что то было милому,
Къ чему свѣтику дорогому
Соперва-то меня любити,
Цѣловати да миловати,
Ко сердечку прижимати,
Что надеженькой называти?
Ты, надежа моя, надежа,
Душа миленькій дружочекъ,
Сердце-радость, животочекъ,
Мы живемъ съ тобой не лестью,
Какъ не лестью,—всей душею....
Отпросился моя радость
Въ Петербургъ городъ на денечекъ.
Я ждала друга недѣльку,
Дожидалася другую,
Слезно плакала третью;
На четвертую недѣлю
Выходила я, молоденька,
За Кронштадтскія за ворота;
Рѣзвыя ноженьки пристояла,
Ручки бѣлыя примахала,
Очи ясныя присмотрѣла.
Я насилу дождалася,
И руками я обнялася,
И слезами я облилася;
Во слезахъ другу говорила:
«Душа, милый мой дружочекъ,

Мы живемъ съ тобой не лестно;
Ты ходи ко мнѣ почаще,
Носи прянички послаще,
Ты изюму мнѣ побольше!
Поживемъ чрезъ то подольше!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 37.

425.

Поздно вечеромъ сидѣла, все лучинушка горѣла,
Все лучинушка горѣла, и огарочки прижгла,
Всѣ огарочки прижгла, дружка милаго ждала.
Я ждала, ждала милаго, насилушку дождалась,
Насилушку дождалась, на шеюшку бросилась,
На шеюшку бросилась, вокругъ шеи обвилась,
Вокругъ шеи обвилась, сама слезно залилась,
Сама слезно залилась, два словечка молвила:
«Милъ, почаще ходи, милъ, побольше носи:
По моточку шелчку, по коклюшкѣ бѣлюшки!
Еще скляницу вина,—я бы пьяная была,
Я бы пьяная была, я бы спѣла гайдучка!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 9 («хоровая»).
После каждаго стиха припѣвъ: Гайдукъ, гайдучекъ, съ повтореніемъ второй половины стиха

426.

Я за печкой стояла,
Всю лучину прищепала,
Всю лучину прищепала,
Всѣ огарочки прижгла,
Всѣ огарочки прижгла,

Дружка милаго ждала.
Насилу я дождалась,
На шеюшку бросалась.
Ходи, миленькій, почаще,
Носи добраго побольше,
Носи добраго побольше:
По аршину кумачу,
По цѣлковому рублю,
По цѣлковому рублю!...
Кумачу я не хочу,
Китаечки не ношу,
Китаечки не ношу;
Какъ бы скляница вина,—
Горька пьяница была,
Горька пьяница была,
Во царевъ кабакъ пошла.
Во царевѣ кабакѣ
Заиграли въ хайдучки:
Хайду, хайду, хайдучекъ,
Въ огородѣ ельничекъ!
Что во этомъ во ельничкѣ
Кровать нова тесова,
Кровать нова тесова;
Что на этой на кровати
Лежитъ Катенька душа.
У Катюши въ головахъ
Три молодчика стоятъ,
Три молодчика стоятъ,
Одну рѣчь говорятъ,
Одну рѣчь говорятъ,
Хотятъ въ жеребій метать,
Хотятъ въ жеребій метать:
Кому платье, кому деньги,
Кому Катенька душа,
Кому Катенька душа?

Доставалось Гришкѣ—платье,
Доставались Мишкѣ—деньги,
Доставались Мишкѣ деньги,
А Ивану дураку—
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 164 («семейная, протяжная»).
После нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Тумна, тумна, тумна-та.

427.

День до вечера сидѣла,
Всю лучину присвѣтила,
Всѣ огарочки прижгла,
Уголечки замела,
Въ гости милаго ждала....
Милъ, почаще ходи,
Милъ, побольше носи:
Когда рубль, когда два,
Когда скляницу вина!
Я бы пьяница была,
Спѣла бъ пѣсенку хайдучка....
Хайдучекъ, хайдучекъ,
Ельничекъ, березничекъ!
Въ этомъ во березничкѣ
Кроваточка нова,
Перина пуховая,
Да пышная;
На этой на账 перинѣ
Подушечки пуховы.
Лежитъ Катенька душа,
Мила милушка моя.
У Катюши у души

Два молодчика стоятъ,
Про Катюшу говорятъ,
Цѣловаться ей велятъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 205. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты-ну, ты-ну, ты-вната.

428.

Ой вы, очи мои, очи!
Не ходите ко мнѣ ночи;
Не придите въ бѣлый день,
Вы при ясныхъ при очей,
Вы при добрыхъ при людей!
Увечоръ ко мнѣ, матушка,
Дѣтина приходилъ,
Семь монетовъ приносилъ,
Еще скляницу вина,
Чтобы пьяница была,
Чтобъ сказала гайдучка:
Гайду-гайду-гайдучекъ!
Въ огородѣ ельничекъ,
Во ельничку—коровать,
На короваткѣ—перины,
На перинахъ—Катерина.
Приходили къ Катеринѣ
Да три парня молодые:
Первый—Ванька, другой—Сенька,
Третій парень—Ермолай.
Ванька Сенькѣ говоритъ:
«Давай Катюшку дѣлить:
Кому—деньги, кому—платья,
Кому—Катюшку душу!»
Ванькѣ—деньги, Сенькѣ—платья,
Ермолаю—Катерина.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 65 («хороводная»).

429.

Какъ по мосту-мосту,
По калинову мосточку,
Шли-прошли дѣвицы,
Двѣ родныя сестрицы;
Въ рукахъ несутъ фонаречекъ,
Въ фонаречкѣ уголечекъ;
. . . .
На калиновый мосточекъ.
Загорѣлся калинъ-мостикъ,
Онъ горитъ, выгораетъ,
У молодца сердце ноетъ-унываетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ....

А я вечоръ, красна дѣвка,
Поздно вечеромъ сидѣла,
Всю лучину присвѣтила,
Сальны свѣчи притопила,
Подруженекъ притомила,
Притомивши, накормила,
Накормивши, спать положила;
А сама сѣла середь лавки, подъ окошко,
Ждала дружка, поджидала.
Насилу я дождалася,
На шеюшку бросилася.
Охъ ты, миленькій дружочекъ,
Размалиновый душочекъ!
Ходи ко мнѣ въ гости почаще,
. . . .
Изюму ради думы,
Винограду ради взгляду!»

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II, стр. 30 («хороводная»).

430.

Ой, душечка Иванъ, животы мои Иванъ!
Охъ, что жъ ты, Иванъ, зачѣмъ долго не бывалъ,
Зачѣмъ долго не бывалъ? Съ молодицами игралъ,
Съ молодицами игралъ, съ красными дѣвушками плясалъ?
Буде хочешь со мной знаться,—ты почаще ходи;
А не хочешь со мной знаться,—откажи, не ходи,
Не прокладывай дорожки къ высокому терему!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 98.

431.

Свѣтитъ мѣсяцъ передъ горницею,
Заря спотухаетъ передъ свѣтлицею.
Ходитъ дѣвица изъ терема въ теремъ,
Носитъ дѣвица перинушки;
Ситцевы подушечки перетряхиваетъ,
Съ милыми подружками разговариваетъ:
Ахъ, что жъ это добра молодца нѣтъ,
Ахъ, что жъ это голубчика нѣтъ?
Не былъ, не бывалъ, въ карагодѣ загулялъ,
Съ краснымъ дѣвушкамъ забавился?
А вотъ и молодецъ идетъ
И съ собой дѣвицу ведетъ!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ). № 22.

432.

Мимо оконъ ходитъ бокомъ,
На окошко не глядитъ.
Что жъ ты, миленькій, проходишь,

Ко мнѣ не зайдешь?
Ты нуждѣ моей не вѣришь.
Мнѣ денегъ не даешь!
Я сама проста не буду,
А надѣлаю проказъ....
Если, миленькій, желаешь,—
Поцѣлую двѣсти разъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 194 («походенечная»).

433.

Ужъ ты. Васенька-Васильюшка,
Зачѣмъ ходишь, упиваешься,
По торгамъ ходишь, валяешься?
—Ужъ какъ-то Васильюшку не пить,
До Василья цѣловальники добры:
Безъ разсчету зеленымъ виномъ поятъ,
Безъ накладу золотой казной дарятъ;
Сняли съ Васеньки нанковый халатъ,
Со халату гранетуровый кушакъ,
Съ рѣзвыхъ ноженекъ козловы сапоги.
Нельзя Васенькѣ домой придти.
На пути его сударушка живетъ,
Завсегда же Васю въ гости зоветъ:
Ты зайди, зайди, Васильюшка!
Про тебя ли, Вася, пиво варено,
Варено ли пиво марковское,
Зелено вино макарьевское,
Сладка водочка анисовая!
Красна дѣвушка написанная,
Жемчужкомъ она усажена.
Цѣловаться приказано.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 77 («парная»).

434.

Ужъ ты, Васенька-Васильюшка,
Зачѣмъ, Вася, упиваешься,
По торгамъ ходишь, валяешься?
—До Василья цѣловальники добры:
Что безъ денегъ зеленымъ виномъ поятъ,
Безъ разсчету золотой казной дарятъ....
Приди, Вася, погости у меня!
У меня ли про тя пиво варено,
Ужъ какъ пиво-то мартовское,
Зелено вино макарьевское,
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписанная!
Красна дѣвица унизанная,
Жемчужкомъ она усажена.
Цѣловаться приказано.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 348 («игровая»).

435.

Расцвѣтай-ка, ахъ, да расцвѣтай-ка,
Мой въ саду лазоревый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай-ка
Ко мнѣ, мой любезный, на часокъ,
Да посидимъ-ка, погостимъ-ка
Мы съ тобой послѣдній вечерокъ,
Поговоримъ-ка, посовѣтуемъ
Мы съ тобой про прежнюю любовь!
При тебѣ это, мой любезный,
Мнѣ радость, веселье и спокой;
Безъ тебя-то, мой ты любезный,
Мучаюсь-терзаюсь злой тоской!

Кабы знала про то я, вѣдала,
Лучше бы не влюблялась я въ тебя,
Не сдавалась, не сдавалась бы
На твои на ласковы слова,
Не прельщалась, не прельщалась бы
На твою прекрасну красоту!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II. № 4 («хоровая»).
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

436.

По цвѣтикамъ ходила,
По алымъ гуляла;
Не нашла я, не нашла одного—
Не нашла милаго своего.
И я пошла, молода,
За двои чистыя поля,
За двои чистыя поля,
На крутые берега.
Плыветъ вдали суденышко,
Плыветъ и не тонетъ,
Плыветъ, не тонетъ.
Сердце мое ноетъ,
Ноетъ, занываетъ,
Мила друга ожидаетъ.
Вижу, вижу ужъ его,
Вижу, какъ мой, чернобровый
По палубѣ ходитъ,
Ходитъ, примѣчаетъ,
Меня озираетъ.
Голубь мой сизый,
Голубь мой милый,
Лети ты скорѣй,
Лети къ голубкѣ своей!

*

Прилетѣлъ мой любчикъ,
Прилетѣлъ голубчикъ,
Подарилъ меня лентой,
Красной лентой дорогой.
Ахъ, животъ мой, животочекъ,
Не даромъ дала я тебѣ вѣночекъ:
Живи, живи всегда со мной;
Я рада быть вездѣ съ тобой!

Собраніе русскихъ пѣсенъ, Спб. 1792 г., № 1.

437.

Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ;
Получилъ письмо отъ дѣвицы сейчасъ.
Пишетъ, пишетъ раскрасавица моя:
«Приди, батюшка, я оченно больна,
Я больна, больна, въ постелюшку слегла;
Всякій часъ, мой другъ, тебя къ себѣ ждала.
А не придешь, скоро жизни я лишусь,
Съ тобой, батюшка, на вѣки распрощусь!»
Ахъ вы, братцы, вы, товарищи мои,
Посудите вы печаль-тоску мою,
Отчего такъ больно сердцу моему!
Я пойду съ горя по тѣмъ милымъ слѣдамъ,
Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ
И пріятно на томъ мѣстѣ цѣловалъ;
На томъ мѣстѣ и травушка не растетъ,
На травушкѣ и цвѣточки не цвѣтутъ,
На цвѣточкахъ мелки пташки не поютъ!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 11. Каждый стихъ, кромѣ послѣдняго, повторяется.

438.

Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно!
И я съ той тоски-кручины не могу ходити,
Сердечнаго-любезнаго не могу забыти!
Обѣщался моя радость ко мнѣ въ гости быти.
Пріѣзжай, милой, скорѣе, при тебѣ мнѣ веселѣе!
Я рѣшетчаты ворота велю растворяти,
Я широкій дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны палаты велю украшати,
Я тесовую кроватку велю убирати!
Ты ночуй, ночуй, надежа, хотя едину ночку!
Коль ночуешь, моя радость, станемъ веселиться;
Не ночуешь, моя радость, стану тосковати!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 98.—Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 79.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 59. Послѣ каждаго полустишія припѣвъ: Ой люли, ой люли, ой люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

439.

Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно!
А я съ той тоски-печали не могу ходити,
Сердечнаго-любезнаго не могу забыти!
Обѣщался мой милый другъ вечоръ въ гости быти.
А я стежки-дорожки велю проторити,
Я всѣ грязные проулки велю замостити,
Я тесовы ворота велю растворити,
Я широкій дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны палаты велю убирати,
Я тесовыя кровати велю становити,
Я пуховыя перины велю разстилати,

А высокія взголовья велю раскладати,
Соболины одѣяла велю застилати,—
Все тебя, моя надежда, буду дожидати!

Курская губернія. Кохановская, стр. 108.

440.

Я съ такой тоски-кручины не могу ходить,
А тебя, моя надежа, не могу забыть....
Говорилъ душа-надежа ласковыми словами,
Обѣщался моя радость по вѣкъ со мной жити;
Ахъ, нынѣче надежа иныхъ возлюбляетъ,
А меня, красну дѣвицу, въ горѣ оставляетъ.
Какъ съ горести такой промолвлю я слово:
Ахъ, легче мнѣ, младешенькѣ, на свѣтѣ не жити!
Не возможно ль, моя радость, ко мнѣ въ гости быти?
Я заутра тебя, радость, буду дожидати,
Свой широкій дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны палаты велю убирати,
И въ разныя музыки велю я играти,
Я со радости такой пойду танцовати
И тѣмъ тебя, моя радость, буду забавляти.
Ахъ, полно тебѣ, радость, по чужой странѣ ходить,
По чужой странѣ ходить, иныхъ лапушекъ любить!
Проступилась-провинилась я предъ миленькимъ друж-
комъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 114.

441.

Ахъ, какъ въ нынѣшнемъ народѣ мало правды стало,
И любовь съ другомъ сердечнымъ во лжи помѣша-
лась....

Захотѣлось мнѣ, младенькѣ, въ любви съ милымъ жити
И всякую уклонность другу приносити.
Простотою я своею всегда виновата;
Только другу своему буду тарована.
Я во всемъ ему хощу въ вѣрности пребыти,
Я мерзкихъ и негодныхъ всѣхъ хощу бросити.
Хотя славу пропустили, а дѣлъ моихъ нѣту;
Только развѣ молоденькѣ отстать сего свѣту.
Еще въ нѣкотору пору другихъ подводили,
А съ тобой, моя надежа, вѣчно разлучили.
Мнѣ пришелъ было случай съ нимъ идти гуляти
И о прежнемъ о дружочкѣ совѣсть понуждати.
Испужалась, молоденька, стала тосковати.
Во саду ли во зеленомъ стоитъ кустъ малины;
Куда вѣтеръ ни повѣетъ, туда кустикъ и клонитъ.
У души красной дѣвицы умъ-разумъ расхожій:
Куда мысли ни помыслятъ, туда разумъ клонитъ.
Что поблекли и посохли аленьки цвѣточки;
Единъ цвѣтокъ расцвѣтаетъ, совѣтъ объявляетъ.

Мимо моего садочку шли морски солдаты,
Къ Воскресенью въ Кондаково ко Варварѣ въ гости.
Увидѣла Варварушка, скоро бросилася;
Брала ключи Григорьевна, отца не спросяся.
Не дошедъ заднихъ воротъ, и упала со всѣхъ ногъ;
Ушиблася поперекъ, не знала, что говорить.
Только знала говорить: «Ахъ, некому подхватить!»
Изъ нихъ выбрался одинъ, Андреюшка господинъ.
Онъ Варвару подхватилъ, златымъ перстнемъ подарилъ.
Обѣщался, моя радость, ко мнѣ въ гости быти.
Я любезнаго дружочка буду ожидати,
Свои каменны палаты буду убирати,
Дорогими обоями буду обивати,

Свой широкій дворъ коврами велю устилати,
И я друга своего стану встрѣчати.
И во разныя музыки велю заиграти,
Я со радости такой пойду танцовати.
Мнѣ съ инымъ идти гулять—друга прежняго отстать;
Полно, полно, не хочу, съ кѣмъ гуляю, я хочу;
Ужъ какъ придетъ такой часъ, пожалуюся на васъ,
Вину свою принесу, бѣду на васъ донесу:
Виновата, другъ-надежа, свѣтъ мой, предъ тобою!
Что ты хочешь, моя радость, дѣлай надо мною!
А дружокъ меня простилъ, притомъ рѣчи говорилъ:
Ты впередъ не дѣлай такъ, не обманывай никакъ!
Пѣсня новая пришла, до меня слава дошла.
Хотя въ вѣчной славѣ быть, одного вѣрно любить!
Обѣщался другъ любить, алой лентой подарить;
Такъ какъ ленточка ала, я всегда ему мила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 143.

442.

Дѣвки пѣсенки поютъ,
Другу знать подаютъ.
Одна изъ нихъ выходила,
Съ другомъ рѣчи говорила:
Ты приди, радость, ко мнѣ,
Назовися братомъ мнѣ!
Ахъ, сударикъ, свѣтикъ мой,
Разлучаютъ насъ съ тобой!
Разстанюшки наши приходятъ,
Разстаться не хочу!
Подумаю-погадаю,
Головушкой покачаю.
Ни я, млада, черноброва,
Ни я черноглаза,

Только я, млада-младенька,
Личикомъ бѣленька.
Съ очей хорошенька....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 20.

443.

Дѣвка въ горенкѣ сидѣла,
Сквозь околенку глядѣла,
Не работу работала,—
Гребнемъ голову чесала;
Не гребешкомъ чесала,—
Русу косу плела,
Въ гости милаго ждала.
Что ль нейдетъ ли, не летитъ ли
Гдѣ мой миленькій дружокъ?
Полемъ миленькій летитъ;
Милый рѣзвымъ ноженькамъ потаптываетъ,
Милъ могучимъ плечомъ поворачиваетъ,
Своимъ русымъ кудеречкамъ потряхиваетъ.
Приди прямо, мой милой, ко мнѣ,
По крылечку въ высокой теремъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1867 года, № 33 («плясовая»).

444.

Дѣвушка во горенкѣ сидѣла.
Скоро-бѣгло въ окошечко глядѣла.
Не работушку работала,—
Гребнемъ голову чесала,
Русу косу заплетала,
Дружка милаго поджидала.

Не дождавши я милаго,
Постелюшку постлала
И заплакала, пошла;
Но частенько въ окошечко поглядывала:
Что нейдетъ ли, не летитъ ли
Съ поля миленькій дружокъ.
Не ясенъ соколъ летитъ,
Съ поля милый другъ идетъ;
Онъ рѣзвыми ногами постукиваетъ,
Своими бѣлыми руками милъ размахиваетъ,
Своими желтыми кудрями онъ потряхиваетъ.
Прямо, прямо мой милой
Ко мнѣ въ высокой теремъ,
На тесовую кровать,
На правую руку спать.
Началъ парень красну дѣвку
Цѣловать-миловать;
Цѣлуя-милуя, приговаривалъ,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красой:
«Ужъ ты, косонька-коса!
Не ты ль меня, косонька, повысушила?
Не ты ли, коса, меня съ ногъ сронила?»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 26.

445.

Какъ у насъ въ околицѣ,
Какъ у насъ во свѣтличкѣ,
Подъ окномъ дѣвица сидѣла,
Подъ краснымъ косящатымъ,
Буйну голову чесала,
Свою русу косу плела,

Свою русу косу плела,
Къ себѣ друга милаго ждала.
Погляжу, млада, въ окошко:
Ужъ не идетъ ли милыій другъ?
Ужъ какъ мой милъ идетъ,
Что ясенъ соколъ летитъ;
Шапочку охорашиваетъ,
Бѣлыми руками помахиваетъ,
Черными кудрями потряхиваетъ.
Я выходила, молода,
Изъ высокаго терема
На широкій дворъ
Встрѣчать друга милаго.
За бѣлы руки хватала,
Во высокъ теремъ вводила,
Подъ косящато окно сажала.

Ужъ ты, милый другъ, порадуйся со мной,
Подивись моей русой косѣ!
Ахъ ты, косонька-коса,
Коса, дѣвичья краса!
Ужъ какъ ты ли, русая коса,
Изсушила меня, молодца!
Потускнѣли черны очи,
Позавялъ румянецъ на лицѣ,
Нѣту удали у добраго,
Нѣту радости у молодчика!
Не плачь, не горюй, другъ сердечный мой!
Моя русая коса
Не на горе рождена,—
Моя русая коса
На роду тебѣ обречена.
И по батюшкину велѣнью,
И по матушкину согласью,
Расплетаетъ мою косу

Разладница сваха.
Ужъ ты, русая коса,
Расплетайся поскорѣй!
Ужъ ты, красная дѣвица,
Выдь скорѣй за меня!

Сахаровъ, книга III, стр. 36 («хороводная»). Пѣсня сомнительной подлинности. Двѣ сходныя пѣсни, также сомнительной подлинности: тамъ же, стр. 57—58.

446.

Подъ окномъ дѣвка стояла
Буйную голову чесала,
Косу русую плела,
Дорога гостя ждала,
Иванушку сокола.
Не дождавшись милаго друга,
Постелюшку постлала,
Сама заплакала, легла.
Иванюшу сокола
Супостатомъ назвала....

Курская губернія. Кохановская, стр. 65.

447.

Зло твое мученьице на свѣтѣ терплю,
Не ради того, кого вѣрно люблю.
Судьба разлучаетъ, далече милъ живетъ,
Судьба разлучаетъ, далече милъ живетъ.
За моремъ далече, между горъ высоко,
Тамъ моя несчастна сударушка живетъ,
Жить она живетъ, жить она живетъ,
Подъ окошечкомъ сидитъ, подъ окошечкомъ сидитъ,
Слезно плачетъ, говоритъ:

«Пришли, милый, вѣсточку: любишь, или нѣтъ?
Ежели, милъ, любишь,—возьми же за себя;
Ежели не любишь, я сама себя убью,
Я сама себя убью, во сыру землю пойду!
Пущай люди любятъ,—я на свѣтѣ никого,
Но ради того, кого я вѣрно люблю!»

Вижу-гляжу: миленькій по полю идетъ;
Козловы сапоженьки поскрипливаютъ,
Бѣлыми перчаточками помахиваетъ,
Бѣлыми перчаточками помахиваетъ.
Черная шляпонька прочерниваетъ,
Нанкова сибирочка прошумливаетъ.
Пришелъ на крыльцо, пришелъ на крыльцо,
Онъ ударилъ во кольцо;
Мое вздрогнуло сердце.
Отперла воротечка очень широко,
Отперла воротечка очень широко.
Въ горенку провела, на стульчикъ садила....
Сдѣлалась больна, пошла за попомъ
Да за лѣкаремъ.
Пошла за попомъ, чтобы попъ-то причастилъ,
За лѣкаремъ пошла, чтобы лѣкарь излѣчилъ.
Попъ-отъ причастилъ, лѣкарь излѣчилъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 29 («продольная»).

448.

Съ крутыхъ горъ по камешкамъ ручеекъ быстро бѣжитъ;
На моемъ сердечушкѣ зазноба крѣпко лежитъ.
Зазнобилъ сердечушко разудалый молодецъ, разудалый молодецъ.
Пойду, красна дѣвушка, вдоль по улочкѣ одна,

Войду, красна дѣвушка, во высокій во теремъ;
Сяду я на лавочку, на дубовый брусъ;
Возьму въ руки зеркальце, увидаю свой покой;
Сяду я, младешенька, ко дубовому столу;
Всплесну бѣлымъ ручками, всплесну бѣлымъ ручками.
Паду грудью о кровать, паду грудью о кровать.
До тѣхъ поръ лежать буду, доколь солнышко встанетъ,
Встанетъ красно солнышко, роса на землю падетъ.
Гляжу-вижу: миленькій, онъ по улочкѣ идетъ,
Во скрыпочку играетъ,
Душу меня Машеньку, въ теремочку спотѣшаетъ.
Бросилась, младешенька, воротечка отпирать.
Отперла, младешенька, воротечка очень широко;
Во новой теремъ вела, во новой теремъ вела, на стулечекъ садила.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 31 («продольная»).

449.

Заболѣло мое сердечушко, заболѣло ретивое.
Полюбилъ парень дѣвонюшку,
Любилъ, да и самъ покинулъ.
На что ты меня покидаешь?
Развѣ чего знаешь, знаешь, замѣчаешь?
Во путь уѣзжаешь;
Путь-дорожка несчастлива....
Въ дома остаюся, горя наберуся.
Я со этого со горя сяду подъ оконко,
На лавочку, подопруся.
Гдѣ мой милый ѣдетъ?
Со которой сторонушки дуетъ вѣтерокъ?
Со ночной сторонушки мой милый идетъ.

Онъ идетъ-ѣдетъ, какъ соколъ летитъ;
По полечку ѣдетъ,—пѣсенки поетъ;
По деревнѣ ѣдетъ,—насвистываетъ;
По оградѣ ѣдетъ,—нагаркиваетъ;
По лѣсенкѣ идетъ,—китайна шубонька пошумливаетъ,
Серебряны пуговки побрякиваютъ.
Онъ стукнулся-брякался во колечко,—
Мое возрадовалося сердечко: мой милый идетъ.
Я ждала тебя всю ноченьку,
Всѣ лучинки присвѣтила,
Огарочки завела, сама спать легла.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 366 («бесѣдная»).

450.

Скучно, матушка, весной мнѣ жить одной,
А скучнѣй того—нейдетъ ко мнѣ милой.
И я со горя, съ кручины, молода,
И я выйду на крылечко, постою,
На всѣ стороны четыре погляжу,
Что летитъ ли, не летитъ ясенъ соколъ,
И онъ машетъ ли своимъ сизымъ крыломъ.
И я со горя, съ кручины, молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу я вдоль по улицѣ въ конецъ,
Что нейдетъ ли ко мнѣ миленькій дружокъ.

Какъ на улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей мой милый другъ идетъ,
И онъ машетъ своимъ ситцевымъ платкомъ:
«Ты постой, постой, красавица моя,
Еще дай ты насмотрѣться на себя,

На свою, радость, прекрасну красоту!
Красота твоя съ ума меня свела....
Ты и здѣсь, радость, красавицей слыла....
Ахъ, какъ нынѣ ты худа стала, блѣдна!....»

Прачъ 1790 года, стр. 13 («протяжная»).—Почти тожественная пѣсня: Кашинъ, книга I, № 14.—Сходные первые одиннадцать стиховъ: Вильбоа, № 73.

451.

Скучно, матушка, весною жить одной,
Мнѣ скучнѣй того—нейдетъ долго милой!
Тошно, матушка, головушка болитъ,
Отъ головушки бѣло лице горитъ,
Отъ бѣлаго лица вся, млада, больна.
Съ грусти выйду, на крылечкѣ постою,
На четыре всѣ сторонки посмотрю,
Не летитъ ли, не летитъ ли мой соколъ,
Своимъ сизымъ не машетъ ли крыломъ.
Иль я съ горя, со кручины, молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ.

Вдоль по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей и милый мой идетъ;
Онъ и машетъ моимъ ситцевымъ платкомъ:
«Ахъ, постой, постой, сударушка моя,
Сударушка, красна дѣвица душа!
Позволь, радость, насмотрѣться на себя,
На свою ли на прелестну красоту!
Такова твоя прелестна красота—
Сокрушила добраго молодца меня;
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила!»—
—Не прельщай меня, удала голова!

Такова ли доселѣ, другъ, была?
Изъ красавицъ я красавица слыла!
А что нынѣ такъ худа стала, блѣдна
И съ ясныхъ моихъ очей невесела,
Въ томъ свидѣтели—сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ тебя я, другъ, жила!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 90.—Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 74. Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 21.

452.

Какъ Пермскіе солдаты
Говорили дѣвушкамъ:
«Вы, дѣвицы красавицы,
Не любите мужиковъ!»
Деревенцы мужики—
Настоящи дураки:
Дочерей своихъ скрывали,
Во чуланы запирали;
Дѣвки плакали-рыдали,
Все отцевъ своихъ ругали....
Ты, солдатикъ молодой,
Взойди въ горенку къ одной!
Я тебя разцѣлую, размилую,
Любо къ сердцу прижму....

Пермская губернія. Пермскій Сборникъ, книжка I, № 5.

453.

Ужъ какъ наши отцы
Были выбраны въ купцы....
Дочерей своихъ скрывали,

Особливо запирали;
Дочки плакали-рыдали,
Что ребятъ мало видали.
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Потихоньку говорятъ,
Отца съ матерью бранятъ....

Вотъ мой миленькій идетъ,
Радость пѣсни все поетъ,
Къ широку двору подходитъ,
Высвистываетъ;
Брови черны, глаза кари....

Пойдемъ, дѣвушка, за нами,
За нами, за удалыми молодцами!
Погляди ты наши палаты,
Гдѣ Васильевски ребята
Близко къ городу живали,
Много горя видали,
Три дня хлѣба не ѣдали!

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 10.

454.

У Тани съ-по Ванѣ
Головушка болитъ....
Таню матушка бранитъ,
Не велитъ въ кабакъ ходить,
Зеленаго вина пить,
Цѣловальника любить.
Цѣловальникъ молодой,
Проводи поди домой,
До фатеры до своей,
До горенки до новой!

Не бѣлая березка къ землѣ клонится,
Не сырая шелковая разстилается,—
Передъ молодцомъ дѣвица
Притуманивши стоитъ,
Притуманивши стоитъ,
Слезно плачетъ, говоритъ....

Таки братъ, таки братъ,
Таки братъ сестру нашелъ.
Три подарочка принесъ:
Коломенточку на юбку,
Тафты на рукава,
Черну бархату на шапку,
Гарнетуру на вершокъ,
Галуночекъ на пушокъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 70 («круговая»).

455.

У Танюшки съ-по Ванюшкѣ
Головушка болитъ,
Охъ, головушка болитъ....
Станетъ маменька бранить;
Не велитъ въ кабакъ ходить,
Зелена вина мнѣ пить,
Цѣловальника любить.
Цѣловальникъ молодой,
Проводи меня домой,
Ты до горенки новой,
До кроватки тесовой,
До перинки пуховой!

На перинѣ Катерина;
Въ головахъ стоитъ дѣтина,

Въ головахъ стоитъ дѣтина,
Что Ванюха сиротина....
Спросилъ Ваня у меня:
Не болитъ ли голова,
Не болитъ ли голова,
Не ноетъ ли животъ?
Хошь ноетъ-то животъ,—
Далече милый живетъ,
Далече онъ, далече,
На чужой ли сторонѣ....
За Камой за рѣкой
Перевозъ дорогой,
Перевозчикъ молодой.
Перевозчикъ молодой,
Не хочу идти домой!
Ты свези меня, младу,
На тою на сторону!

Славянская, стр. 181 («плясовая»).

456.

У воротъ Дуня стояла;
Лицо бѣлое горитъ.
Ее маменька бранитъ,
Во кабакъ ходить не велитъ,
Зелено вино пить,
Цѣловальничка любить.
Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять
Во кабакъ ходить гулять,
Зеленое вино пить,
Цѣловальничка любить....
Когда стала возрастать,
Стала человѣчка искать,

Чтобы было съ кѣмъ поспать.
Ты чему меня учила,
Когда маленька я была,
Поперегъ лавки лежала,
Посередь полу играла?

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 79.

457.

По улочкѣ шелъ красильничекъ, парень молодой;
Увидала его дѣвица изъ высока нова терема.
Звала, звала дѣвица красильничка ночку ночевать:
Пойдемъ-ка, красильничекъ, ночку ночевать,
Что темную ночку со мной коротать!
Мы по горенкѣ съ тобой пройдемъ,
Во новы сѣни съ тобой зайдемъ!...
Путь-дорожку мнѣ потомъ укажи,
Да попутчиковъ съ собой припаси!

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

458.

Дѣвка брава, хороша, черны брови навела,
Черны брови навела, во кружокъ плясать пошла,
Во кружокъ плясать пошла, съ собой молодца звала.
Еще парень вздогадался, чего дѣвка говоритъ,
Чего дѣвка говоритъ, ночевать парня манитъ.
«Ты не будешь ночевать,—на заводъ сошлю,
На Очаковскій заводъ, въ комендровку, дровъ рубить,
Въ комендровку, дровъ рубить, караульную топить!»

Караульня новая, караульщикъ молодой,
Караульщикъ молодой, парень басенькій,

Парень басенькій, зовутъ Васенькой.
На Васильѣ синь кафтанъ изъ тонкаго изъ сукна.
Васильюшка господинъ по плотинушкѣ гулялъ,
По плотинушкѣ гулялъ, работничковъ наряжалъ:
«Работнички батюшки, работайте на меня,
Работайте на меня, на меня, на барина!
У меня, у барина, работа способная,
Работа способная, денегъ плата полная!
Еще день-то работай, вечеръ денежки считай,
Вечеръ денежки считай, ночь по дѣвушкамъ гуляй!»

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 65 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

459.

На лѣсенку ступила,—крыльцо зыблется,
Бѣло колыблется.
А не травца-муравца разсыпается,
Не во теремѣ дѣвонька пробуждается.
Она ростомъ невеличка, своимъ личикомъ бѣленька.
Ночевать парня звала, кровать ухваливала.
«У меня, у млады, кровать нова у овы(?),
Сшитый-браный положекъ овѣченъ, тороченъ,
Кумачемъ обложенъ.»

Какъ у вдовьи, у вдовы были три дочери:
Перва Марья, потомъ Дарья, третья Аннушка душа,
Во кружки плясать пошла.
Плясала-вертѣлася, за парня хватилася.
Переломится лучина—какъ во миленькомъ кручина;
Разломилася лучина—миновалася кручина;
Расщепалася доска—миновалася тоска.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 347 (поется на дѣвичникѣ).

460.

Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ?
Въ отказъ нельзя стерпѣть, слышно, что мнѣ умереть;
Ясныя твои очи не даютъ покою въ ночи;
Мнѣ нельзя спокойной быть, принуждаютъ васъ любить;
Рождаешь много думъ, отнялъ у меня умъ.
Деликатна, лицемъ красна, тѣломъ бѣла и нѣжна,
Тѣломъ бѣла и нѣжна, учтива, и смѣла,
И учтива, и смѣла, только ты, радость, одна,
Только ты, радость, одна ко любви склонна была;
Хотя малымъ чѣмъ польстила, до себя бы допустила.
Ахъ, лапушка, допусти, сударушка, допусти
Цвѣтно платье расписать, ко милу другу сослать,
Ко милу другу сослать и поклонъ ему отдать:
Здравствуй, свѣтикъ, здравствуй, радость, здравствуй, миленькій дружокъ!
Обо дворъ, душа, живешь, со мной не знаешься,
Что дворъ да обо дворъ, заборъ да объ заборъ!
Разберу, млада, заборъ, пойду къ милому на дворъ;
У него въ гостяхъ побуду и къ себѣ я позову.
Позвала бы я на ночку,—повадится;
Положила бы на ручку,—разоспится;
Я прижала бы къ сердечку,—позабудется....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 138.

461.

Позвала дружка на ночку,
Милъ повадился ходить....
Онъ къ сердечушку прижалъ,

Да распотѣшился....
Ты пусти-ка, мой милой,
Мнѣ пора итить домой,
Сказать матушкѣ родной!
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу: въ лѣсѣ была,
Грибы, ягоды рвала,
Офицеру продала,
Офицеру за ту цѣну—
Рубль съ полтинушкой взяла!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 610.

462.

Я малешенька, дѣвушка, была,
Не спознала молодецкаго, дѣвка, ума,
Каковъ умъ-разумъ, обычай у мила дружка.
Выходила я за широки новы ворота,
Я стояла со любезнымъ дружкомъ одинъ часъ,
Я ронила горючи слезы изъ глазъ
Во свой тоненькій кисейный, во бѣлой во платокъ:
У милаго слезы катятся ручьемъ изъ глазъ.
Говорилъ милой такія рѣчи-словеса:
«Что ты, лапушка, худа стала, очень блѣдна,
Изъ ясныхъ очей не очень стала весела?
Или тужишь, или плачешь, радость, обо мнѣ?»—
—«Все я, все я по тебѣ, миленькій, тужу,
Что насилу по бѣлу свѣту хожу-брожу,
Съ принужденьицемъ на бѣлый свѣтъ, млада, гляжу.
Приди, миленькій, на ночку ко мнѣ ночевать:
У меня ли въ домѣ теперь нѣту никого;
Одинъ маленькій мальчишечко спитъ со мной,
Вотъ онъ крѣпко спитъ, не пробудится во всю темну ночь;

Хошь пробудится,—не знаетъ парень ничего;
Хоша знаетъ, онъ не скажетъ, парень, никому;
Хоша скажетъ,—не повѣрятъ парню малому;
Хошь повѣрятъ,—не повѣсятъ меня за него!»

Архангельская губернія, Кола. Якушкинъ, стр. 646.

463.

Я ночесь-то, молода, всю я ночку не спала;
По утру ранымъ-рано въ зеленъ садъ гулять пошла.
Я во садичкѣ цѣлый день дружка ждала;
Не дождавшися, я изъ саду вонъ пошла.
Что на встрѣчу мнѣ ѣдетъ миленькій ко мнѣ.
Разхорошій милый мой говоритъ рѣчи со мной:
«Здравствуй, милая моя! Ты худа стала, блѣдна!
Разхорошая моя, изъ очей невесела!
Вѣрно, душенька, тужишь-плачешь о другомъ?»—
—«Разхорошій милый мой, по тебѣ только одномъ!
Я насилушку по сырой землѣ хожу,
На великую тоску я на бѣлый свѣтъ гляжу.
Безъ тебя, любезный мой, постелюшка холодна,
Одѣялечко не грѣетъ ногъ моихъ,
Изголовьице потонуло во слезахъ,
Наволочечки всѣ повылиняли.»
Пойду съ горюшка я на Тифинку рѣку;
Ужъ сяду ль, сяду я на крутой бережокъ;
Посмотрю ли я на Тифинку рѣку.
Ужъ я выломлю калинушки прутокъ;
Кину ль, брошу ль я, я на Тифинку рѣку;
Я скажу ли я, скажу:
«Ты тони-ка, ты тони, ты, калинушка, ко дну!
Ты люби-ка, ты люби, мальчикъ, дѣвушку одну!»
Что калинушка не тонетъ, не плыветъ;
Мальчикъ дѣвушку самъ не любитъ,—прочь нейдетъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 30 («бесѣдная»).

464.

По сѣничкамъ, млада, ходила-гуляла,
Я милаго манила:
Приди, милой, ко мнѣ ночевать!
У меня дома нѣтъ никого:
Мой батюшка въ Ярославль городъ пошелъ;
Моя матушка у тетушки въ гостяхъ;
Милы сестры въ посидѣлочкахъ сидятъ;
Милы братья малешеньки,
Хоть увидятъ, не умѣютъ, какъ сказать!
Солнце за лѣсъ закатается,
Ко мнѣ милый другъ собирается.
Надѣваетъ милъ коричневый кафтанъ,
Подпоясываетъ камлотовый кушакъ.
Ужъ мой милый на рѣзву ножку легокъ,—
Перескочитъ черезъ высокій заборъ.
На заборѣ онъ фалду изодралъ,
За заборомъ черну шляпу позабылъ;
По дворику прошелъ, просвисталъ,
Красну дѣвицу въ глаза не видалъ;
Онъ домой пришелъ, расхвастался:
Былъ я, былъ у сударушки въ гостяхъ,
Спалъ я, спалъ на тонкихъ простыняхъ,
Я лежалъ, лежалъ на правой на рукѣ!
А послѣ надумался,
Сердечный другъ образумился:
Это чортъ,—не сударушка моя,
Ахъ, сударушка чужа мужняя жена!
Я ко дѣвушкѣ часто ходилъ,
По рублевику денегъ носилъ;
Къ чужой женѣ чаще ходилъ,
И хотя ничего не носилъ,

Но пустой и домой не приходилъ:
Я въ затылкѣ подарки носилъ—
То тузы, то оплеухи, то пощечины домой....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 72.

465.

По сѣничкамъ ходила я, гуляла,
Иванушку будила-кликала:
Поди, Ваня, ночевать ко мнѣ!
У меня вѣдь дома нѣтъ никого:
Мой батюшка въ Ярославлѣ городѣ;
Моя матушка у тетушки въ гостяхъ;
А сестрицы въ посидѣлочкахъ сидятъ;
Мои братцы вѣдь малешеньки,
Малешеньки и глупешеньки они;
Только лягутъ спать, не проснутся;
Хоть проснутся, не дознаются;
Дознаются, не умѣютъ, какъ сказать.
На дворѣ уже смеркается,
Солнце за лѣсъ закатается,
Иванушка снаряжается.
Скидаваетъ Ваня ситцевый халатъ,
Надѣваетъ абрикосовый сертукъ,
А на шейку алый модненькій платокъ,
На головку черну шляпу со перомъ.
Иванушка, онъ на ноженьку легокъ,
Черезъ высокой заборъ перескочилъ,
На заборѣ онъ полу оторвалъ,
За заборомъ пухову шляпу забылъ.
А пришедши, расхвастался:
«Былъ я, былъ я у сударушки своей,
Спалъ я, спалъ на перинѣ пуховой,
И я спалъ на тонкихъ бѣлыхъ простыняхъ.»

Прачъ 1790 года, стр. 77 («плясовая»).—Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется

466.

У любезнаго сидѣла
За дубовымъ за столомъ,
Я за тѣмъ столомъ дубовымъ,
Сладку водочку пила,
Сладку водочку вишневку;
Съ водки пьяна не была,
Съ водки пьяна не была,
Провожала дружка со двора,
Провожала, увѣряла,
Унимала ночку ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, надежда,
Ночуй ноченьку со мной!»—
—«Радъ бы, радъ бы ночевалъ я,
Боюсь—до свѣту просплю!»—
—«Ты не бойся, не страшися:
Всю я ночку не усну,
Всю я ночку не усну,
На рученькахъ продержу,
На рученькахъ продержу.
Я пораньше разбужу,
Я пораньше разбужу,
Я подале провожу!»

Я до тѣхъ поръ провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалась, распрощалась,
Слезно сплакала по емъ.
Слезно сплакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекла,
Быстра рѣченька Казарка;
На ней мостикъ намощенъ,
На ней мостикъ намощенъ,

На точеныхъ на столбахъ,
На точеныхъ, на злаченыхъ,
На серебряныхъ кольцахъ....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 78 («проголосная»).

467.

День ты мой, денечекъ,
День прекрасный, веселой!
Я не видѣла денечка,
Когда денечекъ прошелъ.
Я нигдѣ дружка не вижу,
Ни въ долинахъ, ни въ лужкахъ.
Я увидѣла милаго
У сусѣда въ вечеру,
У сусѣда во бесѣдѣ;
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, любезный,
Ночуй ночку у меня!»—
—«Я радешенекъ остаться,
Боюсь—ноченьку просплю!»—
—«Ты не бойся, мой любезный:
На зорюшкѣ разбужу,
Я до утренней зорюшки
Тя далече спровожу.»

Я до тѣхъ поръ провожала—
До зеленыхъ до лужковъ,
Гдѣ кончалася любовь;
Гдѣ кончалась, разставалась,
Слезно плакала по немъ.
Слезно плакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекала.
Течетъ рѣченька Казанка,

Не широка, глубока;
Перевозу на ней нѣтъ.
Хоша есть онъ, да не здѣсь,
На другой онъ сторонѣ.
На другой-то на сторонушкѣ
Лежитъ легонькій стружокъ,
Раскрашенный карбасокъ,
Раскрашенный, оснащенный,
Тонки бѣлы паруса,
Веселушки гибовы,
Всѣ ребята молоды,
Черны шляпы пуховы.
Я по бережку ходила,
По крутому гуляла;
Ужъ я стала, молода, къ рѣкѣ,
Прижала руки къ сердечку,
Грудью пала на воду;
На водѣ рѣчь говорила:
По тебѣ, дружокъ, тону,
По тебѣ ли, по себѣ,
По любови по твоей!
Полюбилъ парень дѣвчонку,
Лѣтъ шестнадцати дѣвчонку.
Лѣтъ шестнадцати дѣвчонка
За гульбой рано пошла....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 56 («науличная»).

468.

Я вечоръ дружка милаго
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, любезный,
Ночуй ночку у меня!»—

—«Радъ бы, душечка, остаться,
У меня воля не своя,
У меня волюшка чужая—
Въ домѣ матушка грозна;
Я еще больше боюся,
Боюсь—до свѣту просплю!»—
—«Ты не бойсь, не бойсь, любезный:
Во всю ночку не усну,
До зорюшки разбужу,
До зорюшки до утряной,
Я далеко провожу!»

Я до тѣхъ мѣстъ провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалась, разставалась,
Слезно плакала по немъ.
Слезно плакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекла.
Текла рѣченька Казанка,
Не широка, глубока,
Не широка и глубока,
Бережкамъ рѣчка крута.
Я на бережкѣ стояла,
Ручки къ сердцу прижала;
Прижавши ручки къ сердечку,
Пала грудью на воду;
На водѣ рѣчь говорила:
По тебѣ, злодѣй, тону,
По тебѣ ли, по себѣ ли,
По любови по твоей!
—Отъ себя ты, дѣвушка, тонешь:
Молода въ гульбу пошла!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 97 («семейная, протяжная»).
Значительная часть стиховъ повторяется.

469.

Я вечоръ своего милаго
Поздешенько видѣла,
Поздешенько вечеркомъ;
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, любезный,
Одну ночку у меня!»—
—«Ужъ я радъ бы ночевать,
Боюсь до свѣту проспать!»—
—«Ты не бойся, другъ любезный:
До зорюшки разбужу!»
До зорюшки разбужала,
Далеко я провожала.

Я до тѣхъ поръ провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалась, разставалась,
Слезно сплакала по немъ,
Слезно плакала-рыдала,
Ажъ слезъ рѣчка протекла.
Протекала рѣчка быстра,
Не широка, глубока,
Не широка и глубока,
А волниста, шибко бьетъ,
Шибко бьетъ, шибко бьетъ,
Перевозу на ней нѣтъ.
Хоша еся, да не здѣся,—
Одинъ легонькій стружокъ.

Перекину лавинку,
Переведу сударушку,
Переведу сударушку
На свою сторонушку.
На здѣшней сторонкѣ

Жить привольно, хорошо;
На нашей сторонкѣ
Всѣ гулянья и гульбы.

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 16 («посидѣлочная»). Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

470.

Леталъ голубь по долинѣ,
Все голубушекъ искалъ;
Не нашелъ голубь голубки
Ни въ долинкахъ, ни въ лужкахъ;
Содержалъ голубь голубку
При своихъ ясныхъ очахъ.
Малолѣтняя дѣвчонка,
Научилася она страдать.
Не страдай-ка, моя милая,
Доколь въ лѣтахъ очень молода!
—Страдать буду, любить стану,
Когды выросту больша.
Деревенска урожденка,
Все простяночкой слыла;
Городскихъ-то манеръ не знала,
Все простяночкой слыла.
У кого денегъ довольно,—
Я стрѣтаю завсегда;
У кого денегъ на-малѣ,—
Провожаю безъ стыда.

Я вчерашнимъ днемъ милаго
Унимала ночевать:
«Ты ночуй-ка, ночуй, любезный,
Одну ночку у меня!»—

—«Ужъ я радъ бы ночевати,
Боюсь—до свѣту просплю!»—
—«Не убоiся-ка, любезный:
Я сама рано встаю!»
Подальше провожу,
Далеченько, до рѣченьки,
Гдѣ купалася съ дружкомъ.

Гдѣ купались, разставались;
Отъ слезъ рѣченька прошла,
Славная рѣченька Фонтанка;
Съ-по ней шибко больно бьетъ.
Мала лодочка пловетъ;
Что на той ли на лодочкѣ
Молоды молодцы,
Размолоды молодцы.

Прощай, прощай, любезный,
Прощай, душечка моя!
Ты оставилъ меня, бѣдну,
Безпрiютну сироту!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 14 («продольная»). Часть стиховъ повторяется.

471.

Понедѣльникъ день несчастный:
Нельзя въ полѣ работать,
Пашеницу, рожь вязать.
Тебя бабушка ругаетъ,
Меня, молодца, бранитъ;
Тебя бабушка по дѣлу,
Меня, молодца, за что?

Я вечоръ своего милаго
Оставляла ночевать:

«Ночуй, ночуй, разлюбезный,
Хоть одну ночку со мной!»—
—«Я бы радъ ночевалъ,
Боюсь—зорюшку просплю!»—
—«Не тужи, мой милой:
Я сама рано встаю,
Тебя, другъ мой, разбужу!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 611.

472.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій,
Почему жъ ты, мой садъ, да не рясно цвѣтешь,
Да не рясно цвѣтешь, осыпаешься?
Ты куды, мой милой, собираешься?
Чи у ходъ, чи въ походъ, чи въ дороженьку?—
—«Я не въ ходъ, не въ походъ, не въ дороженьку,
Собираюся я у солдатушки!»—
—Заночуй у меня хоша ноченьку!—
—«Ужъ я радъ ночевать всю недѣлюшку,
Да боюсь же я начальника!»—
—Ты не бойся, милой: я рано встаю,
Я рано встаю и тебя узбужу!....
Уставай, мой милой! Кочеты кричатъ,
Кочеты кричатъ, барабаны бьютъ,
Барабаны бьютъ, солдаты идутъ!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2 («протяжная»).

473.

Что не шумитъ, не гремитъ зелена дубровушка;
Что болитъ-болитъ буйная головушка;
Не по батюшкѣ болитъ, болитъ не по матушкѣ,

Что болитъ-болитъ о своемъ горѣ,
О своемъ дружкѣ сердечномъ.
Ужъ я палася, млада, перепалася,
Я давно съ дружкомъ не видалася;
А увидѣвши дружка, я, млада, обрадовалася.
Я обрадую дружка—его ночевать уйму:
Ты ночуй, ночуй, мой сердечный другъ!—
—«Ужъ я радъ бы ночевать, боюсь, не проспать бы мнѣ!
Я боюсь судьбовъ-начальниковъ,
Я начальниковъ боюсь, молодыхъ полковничковъ!»—
—Я разбужу тебя, млада, ранехонько,
Потихоньку я тебя, полегоньку!....
Ты вставай, милый, сердечный другъ!

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 10.

474.

Молодой прикащикъ недавно пріѣхалъ.
Его размилая плачетъ-рыдаетъ,
Плачетъ и рыдаетъ, на ночь оставляетъ:
«Ночуй, ночуй, прикащикъ, со мной одну ночку!»—
—«Ежели ночую,—меня будите раньше,
Чтобъ мои товарищи въ городъ не ходили,
Въ городъ не ходили, лавокъ не отпирали,
Лавокъ не отпирали, чаю не пивали,
Чтобъ горнисты въ трубы не трубили!»
Проснулся прикащикъ: на улицѣ бѣло,
На улицѣ бѣло, солнышкомъ пригрѣло.
Его размилая стоитъ оробѣла....
Какъ ему, молодчику, въ городъ показаться?
«Всѣ меня узнаютъ, хозяину скажутъ!
Не пойду по городу,—пойду по Ильинкѣ!

Хозяинъ узнаетъ,—отъ лавки откажетъ....»
Проспалъ, проспалъ прикащичью должность,
Проспалъ, проспалъ часы золотые, кольца дорогія!

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 34.

475.

Гусарикъ мой милый, гусаръ чернобривый,
Пріѣхалъ гусаричекъ къ дѣвчоночкѣ въ гости.
«Ты ночуй, гусаричекъ, хоть ночку со мною!»—
—«Радъ бы я, милая, хоть двѣ ночевати,
Да не будутъ вѣрные товарищи ждати!....
Разбуди, милая, по утру раненько,
До бѣлыя зорюшки, чтобъ не разсвѣтало!»
Проснулся гусаричекъ: на дворѣ бѣленько.
«Зачѣмъ же, милая, мнѣ такъ согрубила,
По утру раненько меня не будила?
Не стало у молодца коня воронаго,
Сѣделечка нова, нова и кленова!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 7 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

476.

Дарю я гусарика, дарю молодаго....
Комаричка нова....
Только онъ пріѣхалъ, опять отъѣзжаетъ;
Его разлюбезная плачетъ и рыдаетъ,
На ночь унимаетъ.
«Радъ бы я, радъ съ тобой ночевати;
Если и останусь, буди меня рано,
Чтобъ не разсвѣтало,

Чтобы барабанщички зорюшку не били,
Молоды гусарики коней не сѣдлали!»
Проснулся гусаричекъ: на дворѣ бѣлешенько.
Его разлюбезная стоитъ оробѣвши.
«Мила, ты, мила, чего рано не будила?
Чего рано не будила? на вѣкъ погубила!»

Псковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ). № 170.

477.

Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга,
Ужъ мнѣ надобно увидѣть сердечнаго друга;
Мнѣ надобно позвать къ себѣ побывати.
Приди, милый, приди, радость, ко мнѣ ночевати!
Со полуночи, въ первомъ часѣ, прилеталъ голубчикъ;
Что садился голубочекъ къ намъ на теремочекъ;
Говорилъ же голубочекъ: «отвори-тка двери!
Не отворишь, радость, двери,—хошь открой окошко!»
Я изъ спальни выходила, двери отворяла,
Двери отворяла, я милаго пропущала,
И въ спальну вводила, за столъ посадила,
За убранный столъ садила, чаемъ-кофеемъ поила,
Чаемъ-кофеемъ поила, дружку говорила:
Ты поѣдешь, моя радость, въ дальнюю сторонку,
Въ чужу дальнюю сторонку, тамъ не хвастай мною!
На то мальчикъ разсердился, со дѣвушкой разбранился:
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ: «полно тебѣ вздорить!»
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ по моей по спальнѣ.
Что про это про несчастье всѣ люди узнали,
Всѣ добры люди узнали, матушкѣ сказали.

Присылаетъ ко мнѣ мать свою вѣрную служанку,
Свою вѣрную служанку, мою супостатку.
«Сударыня барышня, что съ вами случилось?»
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила,
Она зеркальце разбила, съ дружкомъ разлучила!

Вологодская губернія. Студицкій, стр. 39 («хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

478.

Ужъ мнѣ надобно сходити до зелена луга,
Тамъ мнѣ надо повидати сердечнаго друга,
Его надо мнѣ позвати къ себѣ ночевати.
Какъ вечоръ ко мнѣ, младенькѣ, прилеталъ голубчикъ;
Что садился голубочекъ на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко,
Со краснаго со крылечка на мое окошко.
Въ первомъ часѣ полуночи меня милый будитъ;
«Встань, красавица моя, отъ сна пробудися!
Я пришелъ къ тебѣ, во-первыхъ, отворяй мнѣ двери!
Не отворишь, радость, двери,—хоть открой окошко!»
Я съ кроваточки вставала, двери отворяла;
Новы двери отворяла, милаго встрѣчала,
За бѣлыя руки брала, въ уста цѣловала,
За убраный столъ садила, чаемъ напоила,
Чаемъ-кофеемъ поила, дружку говорила:
Ты поѣдешь, моя радость, на чужу сторонку,—
Тамъ, во дальней во сторонкѣ, ты мною не хвастай!
На то мальчикъ разсердился, съ дѣвушкой разбранился;
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ; полно, милый, вздорить!
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ, по моей по спальнѣ.

Что про это про несчастье всѣ люди узнали,
Всѣ дворовые узнали, маменькѣ сказали.
Посылаетъ ко мнѣ мать вѣрную служанку,
Свою вѣрную служанку, мою супостатку.
Сударыня барышня, что съ вами случилось?
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила,
Меня, младу, разбудила, съ милымъ разлучила!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 345 («игровая»).

479.

Ужъ мнѣ надобно сходити до зелена луга,
Мнѣ тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Что вечоръ ко мнѣ, младенькѣ, прилеталъ голубчикъ;
Что садился голубчикъ на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко,
Онъ со краснаго крылечка на мое окошко.
Въ первомъ часѣ полуночи меня милый будитъ:
«Встань, красавица драгая, встань ты, пробудися!
Я пришолъ къ тебѣ, во-первыхъ, отворяй мнѣ двери!
Не отворишь, радость, двери,—хоть открой окошко!»
Я изъ спальни выходила, двери отворила,
Новы двери отворила, друга пропустила,
За бѣлыя ручки брала, въ уста цѣловала;
За убраный столъ садила, чаемъ напоила,
Чаемъ-кофеемъ я поила, дружку говорила:
Какъ поѣдешь, моя радость, въ дальную сторонку,
Тамъ, во дальной во сторонкѣ, ты много не хвастай!
На что мальчикъ разсердился, съ дѣвушкой разбранился,
Онъ ударилъ ручкой во столикъ: «полно, мила, вздорить!»
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ по моей по спальнѣ.
Что про это про несчастье всѣ люди узнали,

Всѣ дворовые узнали, маменькѣ сказали.
Присылаетъ ко мнѣ мать вѣрную служанку.
«Сударыня барышня, что съ вами случилося?»—
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила,
Шельма зеркальце разбила, меня разбудила,
Меня, младу, разбудила, съ милымъ разлучила!

Терещенко, часть VII, стр. 206.

480.

Что вечоръ ко мнѣ, голубкѣ, прилеталъ соколъ;
Онъ садился, голубчикъ, на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко.
Стуки-бряки во колечко: «отвори, милая, двери!
Если двери не отворишь,—пропускай въ окошко!
Выйди, мила, на крылечко!
Воспромолви, моя мила, ласково словечко!
Ты обрадуй, любезная, ретиво сердечко!»
Изъ ретиваго сердечка—во буйну головку,
Изъ-за буйной-то головки—во трубчату косу;
Поконецъ косы приплеты—исполнялъ охоты;
Всѣ охотушки исполнилъ—любить милу полно!...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 113.

481.

Не спала я цѣлу ноченьку, млада,
Со вечернія до утренней зари.
Не комарики мѣшали мнѣ уснуть,—
Волновалось ретиво сердце мое:
Друга милаго ждала, млада, къ себѣ.
Во всю ночь его дождаться не могла.

На разсвѣтѣ я уснула, молода.
Лишь заснула, вижу милаго во снѣ,
Будто милый другъ въ высокъ теремъ взошелъ,
Къ тесовой моей кроваткѣ подошелъ,
Будто пологъ миткалинный размахнулъ,
Сталъ меня онъ цѣловать и миловать!
Я со радости, съ веселія того
Пробуждаюсь, молодешенька, отъ сна;
Пробудившись, я на бѣлый свѣтъ гляжу,
Гляжу-вижу: возлѣ милаго лежу!
Не обманчивый привидѣлся мнѣ сонъ,—
На яву милой случился быть со мной.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 201.—Почти тожественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 201.

482.

Не красенъ меженный день безъ солнышка,
Не свѣтла осення ночь безъ мѣсяца,
Ахъ, не весела бесѣдушка безъ мила дружка,
Безъ милаго дружка, безъ сердечнаго.
Что по всякій день сердечный другъ мнѣ съ ума нейдетъ,
И по всяку ночь мнѣ сердечный другъ во снѣ видится:
Онъ стоитъ ли у кроватушки тесовыя,
Что у мягкія перинушки у пуховыя,
Охъ, какъ треплетъ милъ сердечный другъ тѣло бѣлое,
Онъ цѣлуетъ меня во уста сахарныя;
Цѣловавши, миловавши, прочь пошелъ.
Я, проснувшися, младенька, сгоревалася,
Мои бѣлыя руки опустилися,
Мои скорыя ноги подломилися,

Я горючими слезами обливалася:
Ты зачѣмъ же, милъ сердечный другъ, не въявь пришелъ?
За прокладъ бы я съ тобою слово молвила,
Отъ бездѣлья бы съ тобой, другъ, позабавилась!
Вѣдь я лучше, молодешенька, во гробъ пойду,
Если вскорѣ съ милымъ другомъ не увижуся.
Ахъ, что въ часъ ли, молодешенька, слово молвила,—
Что идетъ мой сердечный другъ, пьянъ шатается;
Онъ приходитъ ко терему высокому,
Что стучится у окошечекъ косящатыхъ:
«Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Отворяй же ты воротички широкія,
Ты пусти меня, добраго молодца!»
Что бѣжитъ ли тутъ красная дѣвица;
Отворила ему воротички широкія,
Брала его за руки за бѣлыя,
За тѣ ли перстни позлащеные,
Что вводила ли во высокъ теремъ;
Она стала говорить слова прокладныя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 150.

483.

Не во садикѣ соловушекъ поетъ,
Моему сердцу зазнобу придаетъ.
Надорвалось сердеченько, плакавши,
На его ли русы кудри глядѣвши.
Походочка его—частенькая,
Приговоры-слова—ласковыя.
А что жъ, миленькій, не зайдешь ко мнѣ,
Милъ, во горѣ не навѣдаешь меня?—
—«Постой, милка, пора-время изберусь,
Темной ноченьки дождусь!

Придетъ день,—со сторонъ люди глядятъ;
Со вечера—отецъ съ матерью не спятъ....»
Чуть заснула молодушка на часокъ,
Ей прибредилось, будто дружокъ миленькій пришелъ,
Ко тесовой коровати подошелъ.
Онъ ложится на тесову коровать;
Зачалъ душку цѣловать и миловать,
Ко ретивому сердечку прижимать.
Зарадовалось ретиво сердце во мнѣ;
Пробужалась, красна дѣвица, во снѣ;
Пробужавши, я на бѣлый свѣтъ гляжу:
Тото правда, возлѣ милаго лежу!
Всяки прянички, орѣшки на столахъ;
Загремѣли чайны чашки со стола,
Зелено вино въ бутылкахъ въ головахъ,
Зашумѣли самовары во сѣняхъ!
Не на улицѣ мятелица мятетъ,
Во мятелицѣ компаньица идетъ,
Во компаньицѣ другъ миленькій!

Рязанская губернія. Будде, № 27 («круговая»).

484.

Какъ мнѣ нынѣшнюю ночь размалымъ-мало спалось,
Много во снѣ видѣлось:
Будто, будто, мамунюшка, казачекъ приходилъ,
Казачекъ молодой, разговорчивый такой,
Разговаривалъ со мной, съ дѣвчоночкой молодой.
Я проснулась,—ужаснулась: здѣсь нѣту никого,
И не слышно ничего;
Только прянички, конфеточки на столикѣ лежатъ;
Одинъ пряникъ на меду....
На мое горе-бѣду на невѣстушкину....

Я со той со бѣды пойду въ зелены сады:
Погляжу мила слѣды.
Моего милаго слѣдочки мятелицей замело,
Призапневало.
Ужъ ты, день, ты, мой день, день прекрасный, дорогой,
Призакрылся темнотой, перемѣнился мой милой....

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

485.

Надежа, надежа, милъ сердечный другъ!
Я люблю тебя, надежа, животомъ своимъ,
Не могу я на тебя, другъ, насмотрѣтися,
Что на лѣтнее на красное солнышко.
Зачастешенько, надежа, во снѣ видишься:
Стоишь, моя надежа, у кроватушки,
Держишь меня за рученьку за правую,
Что за тѣ ли за перстни, другъ, золоченые,
Называешь душею и надежею....
Надежа, надежа, милъ сердечный другъ!
Заронилъ ты мнѣ искру въ ретиво сердце;
Безъ огня мое сердечко разгоралося,
Безъ полымя ретивое распылалося....

Ахъ ты, конь мой, конь, лошадь добрая!
Не ходи ты, добрый конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, не пей, конь, изъ ручья воды:
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Миткалиннымъ полотенцемъ утиралася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Во хрустальное зеркальце смотрѣлася,

Красотѣ своей дѣвица диковалася:
Красота, моя красота дѣвичья!
Ты кому, красота моя, достанешься?
Досталась красота моя за стараго;
Я могу красоты своей убавити.
Достанешься, красота, за младаго;
Я могу тебя, красота, прибавити.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 78.

486.

Ахъ, что это за миленькій-милый, за душа моя!
Милый сокрушилъ меня;
Онъ ни день-то, ни почь мнѣ съ ума нейдетъ.
Я гулять-то пойду,—не гуляется;
Со гуляньица приду,—растоскуюся,
По миломъ-то дружкѣ разгорююся;
Ужъ и спать ли я ложусь, милый во снѣ видится:
Будто мой-то ли милой по новымъ сѣнямъ прошелъ,
Безъ докладу моего милой въ мою спальную пришелъ;
Онъ беретъ-то, беретъ мою ручку правую;
Цѣловалъ-то онъ меня въ щечку алую!

Бернардъ, стр. 12.

487.

За-душа ли ты моя, душа добрый молодецъ!
Молодецъ изсушилъ-то, сокрушилъ меня, молодешеньку,
Молодешеньку, разумомъ глупешеньку.
Я гулять-то пойду,—младѣ не гуляется;
Со гуляньица приду,—сердце растоскуется;

Ужъ я спать-то лягу, милой во снѣ видится:
Будто мой-етъ ли милой стоитъ у кроваточки,
У кроваточки стоитъ, стоитъ у тесовыя,
У перинушки стоитъ, перины пуховыя,
У зголовьица стоитъ, зголовья высокаго.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 123 («семейная, протяжная»).
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

488.

Ты, гульба моя, гульба,
Распроклятая гульба,
Всею волю уняла,
Уняла, уняла,
Гулять съ милымъ не дала!
И въ прохладѣ, и въ гульбѣ
Сердечный другъ на умѣ,
На крѣпенькомъ разумѣ.
Темной ноченькой не спится,
Мое сердце веселится,
Сердце радуется,—
Будто, будто мой милой,
Будто радость дорогой,
Онъ возлѣ меня стоитъ,
За бочекъ шевелитъ,
За тонкую рубашечку подергиваетъ,
За миткалевую пошевеливаетъ,
Къ сердечку прижимаетъ,
Отрадою называетъ:
«Ты, отрада, ты, отрада,
Ты обрадовай меня,
Удалаго, молодаго
Чумака изъ кабака!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 45.

489.

Во гульбенушкѣ былъ я, во гульбѣ,
Да во злодѣюшкѣ былъ я, въ злой тоскѣ....
Завсегда мой милый на умѣ,
На умѣ-то милый, на разумѣ.
Чего думала, чего гадала?
Потеряла со миленькимъ спокой,
Свой спокой предорогой.
Я сегодня же, млада-молода,
Во всю ноченьку темну не спала,
Все провидѣла мила дружка во снѣ:
Будто мой-етъ миленькій пришелъ,
Ко кроватушкѣ милый подошелъ,
У кроватушки милый постоялъ,
Свою любушу-любу пробужалъ:
«Стань-ка, люба-голуба, пробудись,
Послушайся моихъ рѣчей....»
Не про насъ съ тобою люди говорятъ,
Разлучить-то съ миленькимъ хотятъ?
Еще гдѣ же, гдѣ, кому видать—
Съ милымъ нарозно-порозно живать?

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 362 («бесѣдная»).

490.

Ужъ вы, кудерцы мои, кудри молодецкія!
Съ радости-то кудри завиваются,
Съ печалюшки черныя развиваются.
Навздалече-то было, воздалече,
Тамъ стоялъ-то, стоялъ, стоялъ высокій теремъ,

Со окошечками-то теремъ со косящатыми,
Со стекольшками-то теремъ со хрустальными.
Въ терему-то дѣвка Богу молилася;
Помолившись-то Богу, спать ложилась.
Не хорошій-то сонъ дѣвушкѣ привидѣлся:
Будто бы мой-то теремъ, онъ растворенъй стоитъ;
Всѣ окошечки, они распечатаны;
Будто бы мой милый у кроватушки стоитъ,
У кроватушки стоитъ, со мной рѣчи говоритъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 84 («любовная»).

491.

Осенные комарочки
Не даютъ мнѣ ночки спать.
Чуть заснула, младешенька, на зарѣ,
Мнѣ хорошій сонъ привидѣлся во снѣ:
Будто мой милый по улицѣ прошелъ,
Ко тесовой кроваточкѣ подошелъ,
На мое лице примѣтно посмотрѣлъ,
Сказалъ: «Катенька, пойдемъ со мной гулять,
Во веселы хороводы поиграть,
На мудреныя кадрили посмотрѣть!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 409.

492.

Что за травушка, за муравушка!
Ты когда взошла, когда выросла?
—Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
Супроти солнца стоя, высохла.

Ой, и что жъ это за милый другъ,
Ой, и что жъ это за душа моя!
Ужъ я лягу спать,—во снѣ грезится:
Будто мой милой въ головахъ стоитъ,
Во глаза глядитъ, рѣчи говоритъ:
«Очнись, моя любочка!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ,
Я первый твой полюбовничекъ;
Я допрежъ къ тебѣ хаживалъ,
Зелено вино къ тебѣ нашивалъ,
Сладкихъ пряниковъ изъ карманиковъ,
Сладкой водочки изъ кубышечки,
Изъ подмышечки.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 12 («протяжная»).

493.

Ой да вы, ночи мои, ночи мои темныя!
Не могу-то я васъ, али мои ночушки,
А я васъ проспать-прождать,
А я васъ продумати!
А я лягу-то спать, спать—не спится мнѣ,
Милый во снѣ грезится:
Будто, будто мой милой, а онъ во дверяхъ стоитъ,
Милой за цѣпь держится,
А онъ во клѣть просится:
«Ты пусти, ты пусти, моя родиманочка!
Я не воръ-то пришелъ, а я не разбойничекъ,
А я прежній-то твой, а я полюбовничекъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

494.

За рѣчкой, за рѣкой
Живетъ лѣкарь молодой.
Лѣкарь дѣвушку лѣчилъ.
Полѣчивши, успросилъ:
«Чья ты, дѣвка, чья ты, красна,
Чьего роду-красоты?»—
—«Богатаго купца дочь»....

Пристигала темна ночь.
Во самую во полночь
У милаго ночевать
На тесовую кровать,
На мягкія подушки,
Подъ шелковыя дерюжки.
Первый сонъ засну,—не видала ничего;
Другой сонъ засну,—мнѣ привидѣлся во снѣ:
Будто миленькій мой
Со мной шуточку шутилъ,
Со мной шуточку шутилъ—
Башмачекъ съ ножки стащилъ.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

495.

Сердце замерло уныло:
Во бесѣдѣ его нѣтъ,
Во бесѣдѣ дружка нѣтъ.
Не могу глядѣть на свѣтъ!
Мнѣ сказали: мила нѣтъ....

Кажись мнѣ, мой милой
Стоитъ передо мной.
Ты цѣлуешь-обнимаешь,
Крѣпко къ сердцу прижимаешь,
Крѣпко къ сердцу прижимаешь,
Разлапушкой называешь:
«Разлапушка дѣвушка,
Непомѣрная краса,
Ты, разбитая коса,
Разбита-развита,
Принапутри волоса!»—
—«Мнѣ-ка путра не пристанетъ!
Полюбовники отстанутъ....»

Одну дѣвку полюблю.
Въ Яруславъ городъ вступлю,
Всѣ лавочки обойду,
Въ саму крайнюю зайду,
Плису-бархату куплю,
Кровать нову обовью.
Хороша наша кровать;
На ней некому лежать.
Пойду, сяду на кровать,
Буду плакать-горевать,
Буду плакать-горевать:
Не воротится ль назадъ.
Передъ утренней зарей,
Передъ вставальной порой,
Передъ кумушками,
Передъ голубушками,
У перенаго крылечка
Милъ потоптывался,
У косевчата окошка
Похорашивался.
Ни отвѣту, ни привѣту:

Видно, Маши въ домѣ нѣту.
Кабы Машенька была,
Взвеселила бъ молодца....

Олонецкая губернія. Славянская, часть I, № 16 «хороводная».

496.

Что студенъ-то, холоденъ вѣтерокъ поноситъ,
Что поноситъ вѣтерокъ да по чистому полю,
Что по чистому-то полю, въ зеленой дубровѣ.
Не дубровушка-то въ лѣсу разшумѣлася;
Во шуму-то, во гаму ничего не слышно;
Только слышно-то одинъ голосочекъ, голосъ человѣчій,
Человѣка-то слышно не простаго, не простаго—казака донскаго.
Что донской казакъ пашеньки не пашетъ,
Казакъ пашеньки не пашетъ и травку не коситъ;
Онъ по рощицѣ гуляетъ, въ скрыпочку играетъ,
Машу потѣшаетъ:
«Ахъ, ты выдь-ка, Маша, на крылечко, обрадуй сердечко!»

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 175.

497.

Еще кто траву билъ,
Кто мураву толочилъ?
А Иванъ сударь билъ,
А Ивановичъ толочилъ.
На конѣ винтовалъ,
Къ терему подъѣзжалъ,
Къ терему подъѣзжалъ,

Да Ульяну вызывалъ:
«Ты, Ульянушка, выдь,
Свѣтъ Степановна, выдь!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 35 («ветвяя»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Да притоптана травушка, притолочена муравушка.

498.

Какъ со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная,
Горитъ, горитъ, перегариваетъ....
Молодушку переманиваетъ:
«Ты, молодка, сойди съ терема,
Молодая, сойди съ высока!
Нынѣ ноченьки свѣтлешеньки,
Переулочки сухошеньки;
Каблучки-то не ломаются,
А чулочки не мараются!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 20.

499.

Какъ со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная,
Она горитъ, перегариваетъ....
Мальчикъ дѣвушку выманиваетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ высока!
Что на улицѣ сушехонько,
Въ переулочкѣ темнешенько;
Что башмачки не стопчутся
И чулочки не смараются!»

Архангельская губернія, Архангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 698 («хороводная»).

500.

Что со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная,
Горитъ, горитъ, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвушку обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, со высокаго!
Что на улицѣ свѣтлешенько,
Въ переулочкахъ сухошенько;
Тамъ башмачки не топчутся
И чулочки не мараются!»
Подойду къ милу скорешенько,
Трону милаго легошенько,
Поцѣлую размилешенько.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 352 («игровая»).

501.

Какъ со вечера цѣпочка горитъ,
Со вечерни золотая горитъ,
Горитъ, горитъ, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвицу обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ высока!
На дворѣ у насъ ранехонько,
Въ новой горенкѣ свѣтлехонько;
Башмачки не топчутся
И чулочки не мараются!»
Я сойду, сойду скорехонько,
Распрощаюся милехонько.

Казань. Овсянниковъ, стр. 85.—Сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 20 (Казанская губернія).

502.

Какъ со вечера цѣпочки горятъ,
Со полуночи серебряныя,
Горятъ, горятъ, перегарываютъ....
Меня, младу, переманиваютъ:
«Ужъ ты, дѣвушка, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ высока!
На улочкѣ сухошенько,
Въ переулочкѣ басешенько;
Башмачки не топчутся,
Чулочки не мараются!»
Пойду къ милому скорешенько,
Ради душечки легошенько,
Поцѣлую милешенько.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 145 («походенечная»).

503.

Какъ съ вечера цѣпочка горитъ,
Съ вечера золотая горитъ,
Горитъ, горитъ, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвушку обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Ты, красавица, сойди съ высока!
Еще на улицѣ свѣтлехонько,
Переходы чистехонько!»

Пойду къ милой скорехонько,
Поцѣлую милехонько.

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года. № 14.

504.

На моемъ миломъ цѣпочка горитъ.
Горитъ, горитъ, перегариваетъ.
Парень дѣвицу подманиваетъ:
«Полюби-ка меня, дѣвица душа!»
А въ карманѣ нѣту денегъ ни гроша!

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ V, стр. 13.

505.

Что на кровлѣ воробейко, онъ сидитъ, сидитъ, чирикатъ.
Изъ окошекъ, изъ дверей мальчикъ дѣвушку кликатъ:
«Выйди, Дуня, выйди, свѣтъ, ко мнѣ за ворота!
У меня маменьки дома нѣтъ, некого бояться!»

После шабашу портной вышелъ разгуляться,
Весь Кузнецкій мостъ прошелъ, повернулъ направо,
Не направо, не налѣво, пошелъ мальчикъ прямо.
Обернулся онъ назадъ,—сзади идетъ дѣва;
Эта дѣва не простая—барынька въ салопѣ,
Что не барынька въ салопѣ—Дунюшка въ капотѣ....

Новгородская губернія. Студитскій, № 77 («плясовая»).

506.

Конь ведра бьетъ, воды не пьетъ,
Точмянной уздой набрякиваетъ,
Стременами нашевеливаетъ.
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ;

Онъ осмѣлился алымъ платкомъ махнуть.
Пойди, выйди, разлюбезная, сюда!

Мы пойдемъ съ тобой на рыночекъ гулять,
Мы пойдемъ съ тобой обновы закупать.
Выберу себѣ косыночку,
Самолучшую гранетуровую.
Подарю эту косыночку
Я своему-то миленькому.
Мой-етъ миленькій любитъ меня,
Принимаетъ онъ косынку отъ меня,
Принимаетъ и кланяется,
Онъ кланяется, здоровается.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 181 («походенечная»).

507.

Вечоръ долго загулялся,
У чужихъ новенькихъ воротичекъ долго застоялся,
Я не любушку, а свою сударушку долго дожидался,
Что не выдетъ ли моя любезная да изъ горницы
Въ новы сѣни да на красное крылечко,
Съ прекраснаго крылечка на часты мелки ступеньки,
Со частыхъ мелкихъ ступенекъ на сѣръ-бѣлый камешекъ,
Съ сѣра-бѣла камешечка на сыру мать земельку;
Что не выдетъ ли моя любезная за новы ворота,
Не промолвитъ ли моя красоточка да ласкова словечка,
Не обрадуетъ ли ретивое своимъ поцѣлуемъ?
Нѣтъ, время ушло: видно ретивому
Во всю жизнь свою мучиться-страдать!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 229

508.

Что не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубровушка шумитъ,
Не съ моей ли со сторонушки
Соколъ ясный прилеталъ.
Соколъ голову повѣсилъ,
Хвостъ печально распустилъ....
Гдѣ хожу я, гдѣ гуляю,
Скучно сердцу моему.
Подхожу я къ тому дому,
Гдѣ мой миленькій живетъ,
Гдѣ хорошенькій живетъ;
Постучу я объ окошко:
Выйди, миленькій, ко мнѣ,
Выдь, хорошій, на часокъ,
Пріутѣшь-ка горькихъ слезъ!
Въ небѣ видно, въ небѣ жарко,
Въ небѣ звѣздушки горятъ....
Ты гори, гори, колечко,
У милаго на рукѣ;
Ты боли, боли, сердечко,
У милаго на грудѣ!

Воронежская губернія. Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ. томъ I, стр. 602. Каждый второй стихъ повторяется.

509.

Ой, черемушка, черемушка моя,
Ой, черемушка, частенькій кустокъ!
На черемушкѣ бѣленькій цвѣтокъ;
Далеко въ полѣ бѣлѣется,
Бѣлѣется, зеленѣется....
Ой, и кто у насъ на ворономъ конѣ,
И кто у насъ на черкесскомъ на сѣдлѣ?

Ой, и Петръ свѣтъ въ насъ на ворономъ конѣ,
Степановичъ на черкесскомъ на сѣдлѣ.
Хорошая у воротъ его стоитъ,
Пригожая у широкихъ у воротъ.
Ой, и Петръ свѣтъ упустилъ своего коня,
Степановичъ коня воронаго.
«Хорошая, перейми моего коня,
Пригожая, коня воронаго!»—
—«Я не перейму, не перейму коня!
Я сердита, государь мой, на тебя,
Что вечоръ поздно гуляешь безъ меня!
А постелюшка простыла безъ тебя,
Одѣялице заиневѣло,
Подъ взголовьице морозъ подошелъ,
А подушечка слезами смочена,
Тебя, мой другъ, дожидаючи,
Свое горе проклинаючи!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

510.

Ой, черема, черемушка моя,
Черемушка, бѣленькій цвѣтокъ!
Далеко въ полѣ бѣлѣешься,
Бѣлѣешься, зеленѣешься!
Ой, кто жъ у насъ хорошъ,
Ой, кто жъ у насъ пригожъ,
Ой, кто жъ чернобровъ, черноглазъ?
Ой, кто жъ у насъ по улицѣ проѣзжалъ,
Ой, кто жъ у насъ да на ворономъ конѣ,
Ой, кто жъ у насъ на черкасскомъ на сѣдлѣ?
На черкасскомъ на сѣдлѣ—Александрушка,
И хорошъ, и пригожъ—Анисимовичъ;
Чернобровъ, черноглазъ—Александрушка,
По улицѣ проѣзжалъ—Анисимовичъ,

Онъ на ворономъ конѣ, на черкасскомъ на сѣдлѣ.
Вотъ Марьюшка у воротичкахъ стоитъ.
Ивановна во широкихъ столбовыхъ.
«Вотъ и Марьюшка, отворяй ворота,
Ивановна, принимай ворона коня!»—
—«Я сердита, я сердита на тебя:
Часто въ гостюшки ѣздишь безъ меня!
Безъ тебя, мой другъ, постелька холодна,
Одѣялица заиндевѣла,
Возголовье потонуло во слезахъ,
Тебя, мой другъ, дожидаючи,
Свою долю проклинаючи!»

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 46 («хороводная»).

511.

Охъ, черема, черемушка моя!
На черемушкѣ аленькій цвѣтокъ.
Далеко цвѣтокъ алѣется,
Алѣется, голубѣется....
Кто жъ у насъ по улицѣ проѣзжалъ,
Кто жъ у насъ да на ворономъ конѣ?
У воротъ душа красна дѣвица стоитъ.
«Дѣвица, отворяй ворота,
Успущай къ себѣ на дворъ сокола!»—
—«Не отворю я, не отворю я ворота,
Я за прежнюю за грубость за твою,
Что вечоръ ко мнѣ спать не пошелъ!
Безъ тебя, мой другъ, постелюшка хрустка,
Одѣялица какъ ледъ холодна,
Подъ постелюшку морозъ приполозъ!»
У вечоръ ко мнѣ милый приполозъ.

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 80 («хороводная»).

512.

Какъ по садику-садику,
По зеленомъ виноградику,
Соломилась сыра вѣточка,
Сокатилися два яблочка,
Два яблочка, два садовыя,
Два садовыя, медовыя,
Два крупитчатыхъ, разсыпчатыхъ;
Два по блюдечку катаются,
Словно сахаръ разсыпаются:
Первое яблочко—что Иванъ Петровичъ;
Другое яблочко—что Марья Васильевна.

Какъ по улицѣ мятелица мететъ,
Молодой снѣжокъ попархиваетъ.
По тому снѣжку тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ Иванъ сударь идетъ,
За собою ворона коня ведетъ,
Онъ за поводы за шелковые,
За удила за серебряныя.
Шелковъ поводъ обрывается,
Добрый конь вырывается.
Вырвался добрый конь
Изъ Ивановыхъ изъ бѣлыхъ рукъ.
Марьюшка у воротъ, у воротъ,
Васильевна у широкихъ, у новыхъ.
«Марьюшка, перейми моего коня,
Васильевна душа, воронаго!»—
—«Ужъ я захочу,—перейму,
А не похочу,—не перейму,
За твою, сударь, за грубу вину,
За великую досадушку твою,
Что не ходишь, другъ, не жалуешь ко мнѣ,

Не цѣлуешь, не милуешь, другъ, меня!»—
—«Дѣвушка, буду часто ходить,
Красавица, буду мило цѣловать!»
Вырывался его добрый конь,
Вырывался, во чисто поле бѣжалъ;
Во чистомъ полѣ всю травушку примялъ.
Изъ чиста поля—въ зеленые сады;
Въ зеленомъ саду всѣ вишни поломалъ,
Поломалъ въ саду вишни
Со калиной, со малинушкой,
Черной ягодой смородиной.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 51.

513.

Какъ дѣвушка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ стоитъ.
«Ты, дѣвица, перейми моего коня,
Красавица, коня воронаго,
Сѣделечко ново кованное,
Стремена-то позолоченныя!»—
—«Ужъ я перенять не перейму коня!
Я сердита, мой любезный, на тебя,
Я сердита, мой любезный, на тебя!
Попеняю тебѣ, радость, во глаза,
Попеняю тебѣ, радость, во глаза,
Со великою досадою....»

Не одна ты, красна дѣвица душа,
Не одна ты уродилась хороша,
Не одна ты уродилась хороша;
Есть которыя получше тебя!
—Посмотрите, люди добры, на меня:

Чѣмъ я, дѣвушка, родилася дурна?
Маша милая—бѣлехонька,
Съ очей ясныхъ—веселехонька;
Маша милая со всѣми говоритъ,
Маша милая очами всѣхъ даритъ.

Встрепенусь, встрепенусь, молода,
Подойду къ дружку скорехонько,
Подойду къ дружку скорехонько,
Трону милаго легохонько,
Я трону дружка легохонько,
Поцѣлую я милехонько.
Для чего Машѣ капустку садить,
Для чего и огороды городить?
Я охоча по садику гулять,
По зеленому погуливати,
По зеленому погуливати,
Съ милымъ дружкомъ пріаукиваться:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ,
Ты подай, подай свой тонкій голосокъ,
Ты подай, подай свой тонкій голосокъ
Черезъ темненькій, высоконькій лѣсокъ!
За лѣскомъ-то есть прогалинка,
На прогалинкѣ зелененькій лужокъ.
Въ лужкѣ травка зеленѣется,
А дѣвушка веселѣется.

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; выпускъ I, стр. 70.

514.

Ужъ ты, Саша, ты, Саша моя,
Саша, краля написанная,

Саша краля написанная,
На картинѣ нарисованная!
Знать ты, Саша, не любишь меня—
Ты не спросишь, гдѣ горе живетъ!
—«Я живу, живу во теремѣ одна;
Безъ тебя, милой, постеля холодна,
Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣяло позаиндевѣло,
Одѣяло позаиндевѣло,
Подушечки потонули во слезахъ,
Подушечки потонули во слезахъ,
Изголовье раскидала вгорячахъ,
Тебя, мой другъ, вспоминаючи,
Свою участь проклинаючи:
Ахъ, ты, участь, ты, участь моя,
Участь горька, несчастна судьба,
Участь горькая, несчастная судьба!
Сожалѣй на полчаса меня!»

Вдоль по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей молодецъ идетъ.
За мятелицей молодецъ идетъ,
За собою душу Сашу ведетъ.
Мимо дома, мимо каменныхъ палатъ
Проѣзжала душа Саша во театръ,
Проѣзжала душа Саша во театръ,
На шестеркѣ вороныхъ лошадей;
Сани новы, изъ-подъ лаку, голубы,
Изъ-подъ ластика, розовы цвѣты.
А у Сашеньки завиты волоса,
Подъ гребеночку убрана коса.
Поглядите, люди добры, на меня:
Ну и чѣмъ же я, дѣвица, дурна?
Безъ бѣлилъ—бѣлешенька,

Безъ румяна—румянешенька,
Безъ румяна—румянешенька,
Цѣловаться милешенька!

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 5 («круговая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

515.

Маша, милая моя,
Чернобровая, хорошенькая!
Маша, милая моя,
Не нарадуется сердце на тебя!—
—«Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣялечко заиндевѣло,
Зголовьице потонуло во слезахъ,
Все тебя, милой, поджидаючи,
Свою участь проклинаючи:
Участь, участь горькая моя!
Пожалѣй хоть на минутую меня!»

Вдоль по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За собой онъ ворона коня ведетъ;
Издалѣй онъ машетъ аленькимъ платкомъ.
Подошедши, говорилъ со мной тайкомъ:
«Ужъ ты, дѣвица красавица моя,
Дай мнѣ, радость, наглядѣться на тебя!»
Отвѣчала я любезному дружку:
«Или ты смѣешься горю моему?
Такова ли я до сей поры была?
Такова ли я красоточка слыла?
Ну, когда съ тобой разсталася, дружокъ,

Потеряла я веселье и спокой,
Во лицѣ поблекли розовы цвѣты;
Я теперeча лишилась красоты!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 93 «парная». Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ лели, лели, лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

516.

Здравствуй, милая, хорошая моя,
Черноброва, нарядочная!
Ужъ какъ некому голубушки моей
Приголубить, приласкать безъ меня!—
—«Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣялечко заиндевѣло,
Зголовьице потонуло во слезахъ,
Подушечки раскидала во тоскахъ,
Все тебя, мой другъ, ожидаючи,
Свою участь проклинаючи:
Ахъ ты, участь, участь горькая моя!
Пожалѣй хошь на минуточку меня!»

Вдоль по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей мой миленькій идетъ;
Во правой рукѣ гитарочку несетъ,
За собою ворона коня ведетъ.
За конемъ его любезная идетъ,
Кричитъ: «молодецъ, постой, постой, постой!
Саша миленькій, гитарочку настрой,
Свою пѣсенку любезную пропой!»
Какъ у дѣвицы русые волоса
И гребеночкой приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

Терещенко, часть VII, стр. 211. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ лели, лели, лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

*

517.

Здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, порядочная!
Оберни свое прекрасное лице:
Еще есть у насъ завѣтное словцо!
Скажи: любишь ли ты молодца меня
И каковъ кажусь, удалый, тебѣ я?—
Лице дѣвицы красавицы горитъ,
Потупивши очи ясны, говоритъ:
«Я сердита, мой голубчикъ, на тебя,
Что не ходишь ты, не жалуешь ко мнѣ:
Безъ тебя моя постеля холодна,
Одѣялице заиндевѣло,
Подушечки потонули во слезахъ,
Тебя, милый, дожидаючи!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 118 («скорая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: То-то люли, то-то люшеньки мои, съ повтореніемъ втораго стиха.

518.

Не ходи-ка, миленькій, на бесѣду, не садись рядомъ со мной,
Не заглядывай дѣвушкѣ во глаза!
Столько досады я, дѣвушка, претерпѣла чрезъ тебя, любезный, милый мой!
Безъ тебя ли, мой любезный, постеля стала холодна,
Соболиное ново одѣяло пролежало все лѣтичко во ногахъ,
Всѣ пуховыя мягки подушечки потонули у дѣвушки въ слезахъ....

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года, стр. 47.

519.

Ай, да не шелковая травушка
Да во полюшкѣ вьется,
А дѣвица да красная
Милаго своего дружка къ себѣ не дождется.
Годъ два мѣсяца ждала,
Подожду еще маленечко,
Не воротится ль миленькій назадъ,
Миленькій дружочекъ!

Пожалуйте ручку, пойдемте танцовать!
Въ хороводъ я васъ поставлю,
Да и танцовать заставлю.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 301 («хороводная»).

520.

Я поаукаю милаго,
Не подастъ ли голосокъ
Черезъ темненькій лѣсокъ.
Не въ лѣсу ли гулы ходятъ,—
Знать, мой миленькій идетъ!
Съ собой дѣвицу беретъ.

Новгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

521.

Какъ у батюшки въ зеленомъ саду,
А у матушки въ славномъ вишеньѣ,
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,

Выговорочки выговариваетъ,
Подаетъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ во высокъ теремъ,
Во высокъ теремъ къ красной дѣвицѣ,
Чтобы слышала красна дѣвица
Голосочекъ друга милаго,
Дожидала бы друга милаго.
Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ,
Не одинъ гуляй,—съ красной дѣвицей!
Нагуляешься, воспокаешься....

Прачъ 1790 года, стр. 9 («протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

522.

Какъ у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Какъ у батюшки въ зеленомъ саду,
Какъ у матушки въ сладкомъ вишеньѣ,
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Изъ тѣхъ свисточковъ выговариваетъ,
Подаетъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ во высокъ теремъ,
Во высокъ теремъ къ красной дѣвицѣ.
Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ!
Нагуляешься, воспокаешься....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

523.

Не пой-ка, соловей,
Не свисти-ка, молодой,
Не свисти-ка, молодой,
Дай Катенькѣ спать одной!
Я, Катенька молода,
Во всю ночку не спала,
Во всю ночку не спала,
Все постелюшку стлала,
Все постелюшку стлала,
Дорога гостя ждала.
Соловьюшко поетъ,
Мнѣ извѣстіе даетъ,
Мнѣ извѣстіе даетъ,
Что мой миленькій идетъ,
Что мой миленькій идетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу такъ дружка любить!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 38 («хороводная»).
Каждое двустишіе, кромѣ перваго, повторяется.

524.

Мой миленькій, мой желанный
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Онъ любимую свою,
Радость, пѣсенку поетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ

Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы красная дѣвица
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Гостя милаго ждала.
Дѣвчинушка услыхала,
Голосочекъ познавала,
По голосу узнавала,
Насвисточку примѣчала.
Пойду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Стану другу говорить,
Къ себѣ въ гости просить:
Не прошу я, другъ сердечный,
Чтобъ любилъ ты меня вѣчно;
Только прошу и желаю
Наглядѣться на тебя!
Злые люди говорятъ,
Любить друга не велятъ.
Я, дѣвушка молода,
Разсудительна была,
Разсудительна была,
Разсуждала про себя:
Какъ мнѣ друга не любить?
По немъ сердечушко болитъ,
Ахъ, сердечушко болитъ,
Безъ огня лице горитъ,
Безъ огня лице горитъ,
Любить друга мнѣ велитъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 12.

525.

Не свѣтелъ мѣсяцъ зашелъ,
Ко мнѣ миленькій пришелъ.
Свѣтелъ мѣсяцъ закатился,
Со мной миленькій простился.
Что не пташицы косаки
Въ зеленомъ саду поютъ;
Добры молодцы бурлаки
Со бесѣдушки идутъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы я, красна дѣвица,
Не дремала, не спала,
Въ гости милаго ждала.
Не успѣла сѣсть на лавку,—
Милой стукъ у окна;
У окошка постучался,
Ульянушкой взвеличалъ:
«Ульянушка, Ульяна,
Ульяна Васильевна!
Пойди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко!»

Ужъ ты, ясны кудряшки, ты, кудрявый молодецъ!
Не сади-ка-сь, Яшенька, возлѣ меня,
Ты ни возлѣ, ни рядомъ, ни насупротивъ!
Не про насъ съ тобой, Яшенька, люди говорятъ,
Про насъ люди говорятъ, всѣ сосѣдушки бранятъ,
Любить Яшкѣ не велятъ!

Архангельская губернія, г. Онега. Якушкинъ, стр. 602.

526.

Не свѣтелъ-то, свѣтелъ-то мѣсяцъ зашелъ,
Ко мнѣ мой-етъ миленькій пришелъ.
Свѣтелъ-то, свѣтелъ-то мѣсяцъ закатился,
А со мной-то мой миленькій да крѣпко простился.
Что не пташки да не косатки во зеленомъ-то да саду
поютъ;
То добры молодцы да все молодые,
Со бесѣдушки идучи,
Веселы пѣсенки поючи,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы я, красна дѣвица,
Не дремала, не спала,
Да въ гости милаго ждала.
Не успѣла мила сѣсть на лавку,
Какъ милой стукъ у оконца;
У оконца постучался,
Да Мишенькой назвался:
«Машенька, Маша,
Марья Васильевна!
Пойди, выйди, мила, на крылечко,
Взвесели, мила, мое бѣдное да сердечко!»

Ужъ ты, милый мой, ты, кудреватый молодецъ!
Не сади-ка-сь, Мишенька, да возлѣ меня,
Да ни возлѣ, и ни рядомъ, и ни супротивъ меня!
Про насъ люди баютъ-говорятъ,
Любить Мишу не велятъ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 292.

527.

Мой-етъ миленькій по садику погуливаетъ,
Во звончатыя гуселечки наигрываетъ,
Чтобы слышала милая,
Не спала бы, не дремала,
Не спала бы, не дремала,
Къ себѣ дружка поджидала:
Широкія воротечка не затваривала,
Высокую подворотенку не вставливала.
Стану-буду дружка ждать,
Всѣ палаты убирать;
Я на разныя музыки
Прикажу слугамъ играть.
Какъ девятый часъ пробьетъ,
Ко мнѣ Васенька придетъ,
Все веселье принесетъ.
Сама за пялечки сѣла,
Тихо пѣсенку запѣла;
Милый въ скрипку заигралъ.
Я тепере весела—
Вижу дружка у себя.
Я у батюшки, у матушки одна дочка была,
Все въ нѣгѣ жила;
Я безъ чаю, безъ конфетовъ никогда не была;
Безъ сладенькой водочки не сѣживала,
Безъ милаго безъ дружка
Часъ-минуты не жила....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

528.

Выйду я на рѣченьку,
Выйду я на быструю;

Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго, дорогаго.
Мнѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Будто неживъ, нездоровъ,
Безъ вѣсти милой пропалъ.
А какъ нынѣ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Громко-звонко просвистѣлъ,
На окошечко смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
Виноградъ-отъ не созрѣлъ,
Мой милой другъ подоспѣлъ.
Ахъ, мы сойдемся—обоймемся,
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, сударка,
Скажи, лапушка моя,
Скажи, лапушка моя:
Съ коихъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Сладки яблочки щипали,
Все наливчатыя;
Я на блюдечко клала
На серебряное;
Ко милу другу носила
Во высокій во теремъ.
Милый яблокъ не принимаетъ,
Ничего не говоритъ.
А я топнула ногой,
Пошла изъ терема домой,

И со другомъ разбранилась,
Я, разставшись, не простилась.
И тотъ яблокъ раскусила,
Съ милымъ дружбу всю рѣшила.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года. стр. 33.

529.

Выйду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ли милаго,
Сердечнаго своего.
Какъ сказали про милаго:
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ.
А тепере мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Звонко-громко просвисталъ,
Звонко-громко просвисталъ,
На окошко не взиралъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
Виноградъ тотъ не созрѣлъ,
Сердечный другъ подоспѣлъ.
Мы сойдемся—поклонимся,
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, милая,
Съ коихъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,

Какъ гуляла съ тобою
Во зеленомъ во саду,
Гдѣ два яблочка сорвали,
Два наливчатыя,
Мы на блюдечко клали
На серебряное,
Къ тебѣ, милый мой, носили
Во высокій во теремъ.
Я тутъ яблочка вкусила,
Свою честность погубила,
Свою честность погубила—
Тебя, дружка, полюбила!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 78.

530.

Пойду ль я на рѣченьку,
Пойду ль я на быструю;
Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго, дорогаго.
Какъ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Будто неживъ, нездоровъ,
Да и вживѣ его нѣтъ.
Ужъ какъ нынѣ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Звонко-громко просвистѣлъ,
Звонко-громко просвистѣлъ,
На окошечко смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
Виноградъ-отъ не созрѣлъ,
Мой миленькій подоспѣлъ.

Ужъ мы сойдемся—обоймемся.
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, сударка,
Скажи, лапушка моя,
Скажи, лапушка моя:
Съ коихъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Сладки яблочки щипала,
Все наливчатыя.
Я на блюдечко клала
На серебряное,
Ко милу другу носила
Во высокій во теремъ.
Милый яблокъ не принимаетъ,
Ничего не говоритъ.
Ужъ я топнула ногой,
Пошла изъ терема домой.
И я яблокъ тотъ вкусила,
Инаго друга полюбила.
Ужъ съ тѣмъ ли мы дружкомъ
Жили вѣчно во любви.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 45.

531.

Пойду я на рѣченьку.
Посмотрю на быструю;
Не увижу ли милаго,
Сердечнаго своего.
Что сказали про милаго:
Милой неживъ, нездоровъ,

Милой неживъ, нездоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ.
Часъ теперь мой миленькій
Изъ дороженьки пришелъ,
Славной улочкой прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
На окошка не взиралъ.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ-то не соспѣлъ,
Ко мнѣ милой подоспѣлъ;
Виноградъ-отъ—зрѣлый-спѣлый,
Дѣтинушка—бѣлый, смѣлый.
Мы сойдемся—поклонимся,
Разойдемся—распростимся:
«Ты прощай, прощай, милая!
Скажи, радость, дорогая:
Съ коихъ поръ любишь меня?»—
—Съ тѣхъ я поръ тебя люблю,
Когда гуляли во саду,
Сладки яблочки щипали,
Все наливчатыя,
Сладки-разсыпчатыя;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ;
Кто бы милому поднесъ?
Приносила-подносила
Ко милому во теремъ;
Говорила я милому:
Милой, примешь ли?
Радость, откажешь ли?
Милъ подарки не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Самъ глазами не глядитъ.

Млада, топнула ногой,
Покачала головой,
Сама изъ терему долой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвицей красотой!
На перву ступень ступила,—
Призадумалася;
На вторую-то ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Да дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжа,
Погадай-ка, негодяй:
Я за что тебя дарю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя дарю,
Что на ножку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Въ полуночь гулять готовъ!

Вы пожалуйте, дѣвицы,
На поварню на мою:
Пивомъ-виномъ напою!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4. стр. 272. Кромѣ перваго, каждое двустишіе повторяется.

532.

Выйду ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ль я милаго,

Сердечнаго, дорогаго.
Мы сойдемся—поклонимся;
Посидимъ—повеселимся,
Посидимъ—повеселимся;
Мы домой пойдемъ—простимся:
Прощай, яхонтъ дорогой,
Не разстался бы съ тобой!
Виноградъ ты мой зеленый,
Безъ ума ты меня сдѣлалъ!
Мнѣ сказали про милаго:
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой неживъ, нездоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ.
А сегодня мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Громко-звонко просвисталъ,
Громко-звонко просвисталъ,
На окошко не смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
А по той ли по примѣткѣ
Ко милу дружку зайду.
Мой миленькій очень радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
Середи двора встрѣчалъ,
Середи двора встрѣчалъ,
За бѣлы руки прималъ,
За бѣлы руки прималъ,
Во горницу приводилъ,
Во горницу приводилъ,
За дубовый столъ сажалъ,
За дубовый столъ сажалъ,

Чаемъ-кофеемъ поилъ,
Чаемъ-кофеемъ поилъ
И конфеты становилъ.

Прачъ 1790 года, стр. 113 «плясовая»). Кромѣ первыхъ двухъ, каждые два стиха повторяются.

533.

Ой, выду я на рѣченьку.
Посмотрю на быструю,
Ой, посмотрю я, молода,
Да куда течетъ вода.
Ой, течетъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву.
Ой, разнеси ты, быстра рѣченька,
Печаль мою, тоску,
Ой, всю печаль мою, тоску
Во матушку Москву!
Ой, быстра рѣченька течетъ,
Всю печаль мою несетъ.
Ой, мнѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Ой, будто неживъ, нездоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ.
Ой, на разсвѣтѣ свѣтикъ мой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Ой, вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Ой, шибко-громко просвисталъ,
На окошечко взиралъ.
Ой, на окошкѣ есть примѣтка—

Винограду виситъ вѣтка.
Ой, виноградъ мой спѣлый-зрѣлый,
Безъ ума дѣвку издѣлалъ.....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 127. Кромѣ перваго, каждое двустишіе повторяется.

534.

Схожу я на рѣченьку.
Погляжу на быструю;
Не увижу ли я милаго.
Мнѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Стерва, безъ вѣсти пропалъ.
Вотъ сейчасъ мой миленькій
Изъ походичку пришелъ;
Вдоль по улочкѣ прошелъ,
Тонко-звонко просвистѣлъ,
На окошки не глядѣлъ.
На моемъ окошечкѣ
Стояла примѣточка—
Съ винограда вѣточка.
Виноградъ мой—спѣлъ-зрѣлъ;
Пареннчекъ—хорошъ. бѣлъ,
Безъ ума дѣвку доспѣлъ,
Безъ ума, безъ разума,
Безъ великой памяти!

Ужъ вы, сельскіе пѣтушки,
Вы не пойте рано во саду,
Не будите молоду!
Вы тогда ее будите,
Когда солнышко взойдетъ,

Роса на землю падетъ,
Пастухъ выдетъ на лужокъ,
Заиграетъ во рожокъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 212.

535.

Выду ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго своего,
Сердечнаго прежняго,
Своего любезнаго.
Какъ сказали про милаго,
Что нѣтъ его живаго,
Милый безъ вѣсти пропалъ.
Какъ вечоръ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко-громко просвистѣлъ,
На мое окошко не смотрѣлъ.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Съ винограду вѣточка.
Виноградъ—спѣлый-зрѣлый;
Мой миленькій—кудрявъ, бѣлый,
Бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 34 «обыденная».

536.

На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка,
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ скороспѣлъ
Безъ ума дѣвушку сдѣлалъ,
Безъ ума, безъ разума....
Цѣловаться сказано.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 62 («парная»).

537.

Бѣжитъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву;
Бѣжитъ рѣчка въ сине море;
Унеси-ка мое горе!
Мнѣ сказали про милаго,
Что нѣту его живаго;
На разсвѣтѣ жъ свѣтикъ мой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Самъ на окошечко взиралъ.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ мой—спѣлый, зрѣлый,
Молодецъ—кудрявый, бѣлый,
Со ума дѣвку совелъ.
И красавица дѣвчонка
У молодца на душѣ;
Присушила русы кудри

Ко буйной ли головѣ,
Призаставила шататься
По чужой ли сторонѣ....

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11. Каждый стихъ повторяется.

538.

Походить бы мнѣ по травкамъ,
Походить бы по муравкамъ,
Пощипать бы цвѣточковъ!
Сорву-вырву два цвѣточка,
Голубой да алой;
Положу я цвѣтъ на окошко,
Что выходитъ на большу дорожку,
На большую, на торную,
Коей милый ѣздитъ.
Коей миленькій ѣздитъ.
На окошечко взглянетъ,—
Цвѣтичекъ повянетъ....
Что свѣтъ во свѣтлицѣ?
—Танцуютъ дѣвицы....

Пермская губернія. Шишонко. стр. 250.

539.

Дѣвушка, дѣвка деревенская!
Чего стоишь во чужихъ воротъ,
Во чужихъ воротъ, во сусѣдовыхъ?
Чего, красная, кого дожидаешься?
—Я того стою, того дожидаюся:
Не пройдетъ ли мой милой, не проѣдетъ ли,

Не взглянетъ ли милой на мое окно,
Не всполохнется ли мое сердечушко,
Не скажетъ ли какого словечушка....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 28 («устяжная»).

540.

Завела дѣвка шинокъ супротивъ своихъ воротъ.
Сама вышла на лужокъ, заиграла во рожокъ,
Подала дружку слушокъ чрезъ зелененькій садокъ,
Черезъ темненькій лѣсокъ, ко Ванюшкѣ на лужокъ.
У насъ по морю-морю два кораблика плывутъ;
Какъ на этихъ корабляхъ по пятисотъ молодцовъ,
Государевыхъ гребцовъ.
Они косятъ и гребутъ, во стога сѣнцо кладутъ,
Браву пѣсенку поютъ,
Разговоры говорятъ, все хозяина бранятъ:
«Ты, разс . . . . сынъ хозяинъ, разканалья, с . . . сынъ.
Здѣсь канавушки прорылъ....»

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 264.

541.

Всѣ кусточки, всѣ листочки,
Всѣ лавровые шумятъ,
Про Ванюшу говорятъ.
Разсужала Саша съ Машей,
Съ поля идучи домой:
«Какъ сегодняшній денекъ
Развеселый, хорошъ былъ;
Какъ заутра сильный дождикъ,
За малиной въ лѣсъ пойдемъ,

За малиной, за калиной;
Малинушки наберемъ.
Возлѣ насъ больша дорожка;
Можно вечеромъ продать,
Два съ полтиной денегъ взять,
На дорожку дружку дать,
И во слѣдъ за нимъ бѣжать,
За милыемъ цвѣты рвать
И во слѣдъ ему бросать,
Чтобы прежній другъ Ванюша
Меня по слѣду нашелъ,
Меня по слѣду нашелъ,
Ночевать ко мнѣ зашелъ.»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 3.

542.

О чемъ, милая моя, тоскуешь,
Ну, что сдѣлалось, душа, съ тобой?
Не промолвишь ты, радость, со мной!
—«Приложи-ка праву руку,
Милый другъ, къ груди моей!
Ты почувствуй, другъ любезный,
Какъ мое сердечко бьется!»

Пойду къ берегу крутому
Слѣдовъ милаго искать.
Не нашла слѣдовъ милаго,
Залилась горькимъ слезамъ.
Собралась бы, улетѣла
Жить на родину домой....

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 6.

543.

Какъ у молодца удалаго
Печаль-тоска не бывала, не бывала....
Какъ украинца молодаго
Вечоръ дѣвка окликала:
Отгукнися, отзовись, казаче!
Тебя Ганна все искала!

Вильбоа, № 100.

544.

У маіора полеваго хороши двѣ дочи;
Какъ охочи его дочи гулять до полночи.
До полуночи гуляли, въ полночь пріѣзжали;
Шубки, юбки скидавали, кафтаны вздѣвали;
Русы косы расплетали, пучками завязали;
Пучки ручками завязали, лентой обвивали;
Черной лентой обвивали, шляпы надѣвали;
Пуховы шляпы вздѣвали, на дворъ выходили;
На конюшій дворъ сходили, коней запрягали;
Пару коней запрягали, со двора съѣзжали,
Всѣ заставы объѣзжали, на дозоръ попали.
А дозоръ ихъ окликаетъ: «что ѣдутъ за люди?»
А лакеи отвѣчали: «маіоръ со маіоршей,
Маіоръ, маіоръ со маіоршей къ полковничку въ гости.
Приворачивай, ребята, ко красну крылечку!»
Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко;
Выносилъ душа полковникъ штофъ вейновой водки,
Подносилъ душа полковникъ большей-то сестрицѣ.

А меньшая то сестрица большей говорила:
«Ты не пей, не пей, сестрица, вина зеленаго!
Не пропей, душа сестрица, ума молодаго!
Пронесется эта слава въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній, Нижній городочекъ, къ батюшкѣ родному!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 71. Каждая половина стиха повторяется.

545.

Какъ у нашего маіора хороши двѣ дочи;
Какъ охочи его дочи въ полночь покататься.
Юбки, кофты скидавали, кафтаны надѣвали;
Русы косы расплетали, они пукли завивали;
Разлетаи скидали, они шляпы надѣвали.
Выбирали жъ его дочи коней вороныхъ,
Коней, коней вороныхъ и лакеевъ молодыхъ.
Поѣхали жъ его дочи въ седьмомъ часу ночи.
Караульны окликали: «а кто это ѣдетъ?»
А лакеи отвѣчали: «маіоръ со женою.
Доложите полковнику: маіоръ въ гости ѣдетъ.»
А полковникъ догадался, встрѣчать онъ бросался.
Выходитъ душа полковникъ на новое крылечко;
Какъ повелъ душа полковникъ во нову свѣтлицу;
Выносилъ душа полковникъ золотыя карты.
Какъ меньшая-то играла, больша говорила:
«Ты играй, душа сестрица, да не проиграйся!
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному,—
Отцу-матери—безчестье, а насъ журить станутъ!»
Выносилъ душа полковникъ по рюмкѣ водки.
Какъ большая принимала, а меньшая говорила:
«Ахъ, пей, душа сестрица, да не упивайся!

Ты на ласковы слова да не сподѣвайся!
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному,—
Отцу-матери—безчестье, а намъ—худа слава!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 91.

546.

Ахъ, во городѣ-посадѣ въ Устюгѣ Великомъ
Были-жили двѣ дѣвицы, родныя сестрицы;
Что охочи тѣ дѣвицы по ночамъ гуляти.
Убиралися дѣвицы въ драгоцѣнное платье,
Въ драгоцѣнное платье, въ нѣмецки уборы;
Приказали тѣ дѣвицы пары коней заложить,
Пару коней вороную, а другую—соловую,
Поѣзжали тѣ дѣвицы по улкамъ кататься.
Какъ на всякомъ караулѣ все ихъ окликали:
«Еще что ѣздятъ за люди, люди молодые?»
Отвѣчали тутъ дѣвицы, родныя сестрицы:
«Еще что кому за дѣло? мы—посадскіе люди!»
Пріѣзжали тѣ дѣвицы къ милу другу въ гости.
Были приняты дѣвицы со всякою честью,
Какъ увожены дѣвицы въ свѣтлыя свѣтлицы;
Тамо съ другомъ обнимались, въ любви цѣловались.
Подносили тѣмъ дѣвицамъ по чаркѣ горѣлки:
«Вы испейте, наши гости, испейте, дорогія!
Съ чарки пьянымъ вамъ не быть, любви нашей не отбыть!»
Они чарки выпивали и другой желали.
Ахъ, какъ третью вкусили и за столъ засѣли,
Подносили тутъ дѣвицамъ золотыя карты.
«Поиграйте, наши гости, любезны, забавьтесь!»
Между оною игрою съ собой говорили:
«Ты не пей, моя сестрица, не пей ты, родная,
Пивца-винца, сладка меду не дерзай вкушати!

Будетъ батюшку безчестье, а намъ худо слово!»
И въ такихъ-то разговорахъ столько веселились,
Что у друга своего и спать повалились.
Ночь имъ такъ была мала, что и скука не брала,
Что лицомъ разно лежали, но вѣчно жити желали....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 108. Каждый стихъ повторяется.

547.

Колесовы-тѣ дѣвицы охочи гуляти.
Пару коней запрягали во писаны сани,
Что во писаныя сани, во красны оглобли.
Поѣзжали тѣ дѣвицы въ вечеръ погуляти.
На рогаткѣ поспрошали: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «порутчикъ съ женою.»
На пикетѣ поспрошали: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «маіоръ со женою;»
На заставѣ поспрошали: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «полковникъ съ женою.»
Гарнизонные солдаты догадливы были:
Заворачивали коней на штабскіе дворы,
Что полковника стрѣчали со винною чарой,
Что полковницу стрѣчали со винной братыней.
Что большей-то сестрицѣ меньшая говорила:
«Ахъ, ты пей, моя сестрица, ты не упивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ ты не сподѣвайся!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11). № 135. Каждое полустишіе первыхъ четырнадцати стиховъ повторяется; сверхъ того, повторяется каждый изъ трехъ послѣднихъ стиховъ.

548.

Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко:
Выносилъ душа полковникъ молодковы карты;
Еще клалъ душа полковникъ на дубовый столъ;
Приглашалъ душа полковникъ красну дѣвицу въ компанью.
Меньша большой говорила, на добро учила:
«Не играй-ка-ся, сестрица, въ молодковы карты!
Ты не пей-ка-ся, сестрица, дорогаго вина!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 73 («вечерпночная»).

549.

По лугу-лугу есть желты пески.
Тутъ и шли-прошли двѣ родныя сестры.
Что большая-то меньшую уговаривала:
«Не сиди-ка ты, сестрица, одна въ терему,
Не отворяй-ка, родимая, окошечко:
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколикъ залетитъ,
Соколикъ залетитъ, молодецъ зайдетъ,
Поцѣлуетъ да уйдетъ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 159 («походеечная»).

550.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Отъ крутыхъ красныхъ бережковъ,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая.

Ничего въ волнахъ не видно,—
Одна лодочка чернѣетъ;
Никого въ лодкѣ не видно,—
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коричневомъ кафтанѣ,
Въ перюеневомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ.
Въ черномъ бархатномъ картузѣ;
На картузѣ козыречекъ;
Самъ отецкій онъ сыночекъ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«И мы грянемте, ребята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью!»
Аленушка выходила,
Свою дочку выводила,
Таки рѣчи говорила:
«Не погнѣвайся, пожалуй,—
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла:
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 195;—Пѣсенникъ 1785 года, часть II, стр. 133;—Прачъ 1790 года, стр. 41 («протяжная»). Почти каждый стихъ повторяется.

551.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,

Погодушка верховая,
Верховая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,—
Одна лодочка чернѣетъ;
Никого въ лодкѣ не видно,—
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коричневомъ кафтанѣ,
Во грезетовомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«Мы прогрянемте, робята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью!»
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
«Не прогнѣвайся, пожалуй,—
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла:
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 6.—Кашинъ, книга II. № 20 («полупротяжная»).—Магницкій, стр. 49 («обыденная», Казанская губернія).—Вильбоа, № 69 (первые 17 стиховъ).

552.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Внизъ по широкой да по долгой,
Взбушевалася погода,

Погодушка не малая,
Не малая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,—
Только видно красну лодку:
Красная лодочка краснѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ.
Самъ хозяинъ во снарядѣ—
Въ черномъ бархатномъ халатѣ.
«Подворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко желтому ко песочку,
Ко зеленому лужочку!....»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II. № 14 («хоровая»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.—Сходныя пѣсни: Лопатинъ и Прокунинъ, №№ 47 и 49 Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ; Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ.

553.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой рѣкѣ, долгой,
Поднималася погодка,
Погодушка не малая,
Не малая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,—
Одна лодочка чернѣетъ,
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ—
Въ черномъ бархатномъ кафтанѣ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«Нуте, грянемте, ребята,

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ!
Приворачивай ребята,
Ко крутому бережочку!....»

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ. № 46. Большая часть стиховъ повторяется.

554.

По мосту-мосточку,
По калиновомъ мосточку,
Тамъ и шелъ-прошелъ дѣтинка.
На плечу несетъ дубинку,
Подъ мышкою волынку,
Подъ полою балалайку.
«Застучи, моя дубинка,
Засвисти, моя волынка,
Заиграй, балалайка!
Услышь, моя милая,
Либо Дарья, или Марья,
Али голая Акулина!»
Заслышала Анисья:
Сломя голову бѣжала
У худой рубашонкѣ,
У драной паніенкѣ,
Безъ причелка сороченка.
«Не прогнѣвайся, мой милый,—
Не уборна къ тебѣ вышла,
Что кругомъ меня обвисло:
Въ чемъ лежала, въ томъ бѣжала!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 36 («хороводная»).

555.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По лазоревымъ цвѣточкамъ,
Бѣжитъ легонькій дѣтинка.
Онъ не въ шубѣ, не въ кафтанѣ,—
Въ полушелковомъ халатѣ;
Подъ полою несетъ гусли,
Подъ правою звончатыя.
«Заиграйте, мои гусли,
Заиграйте, звончатыя!
Дома ль Марья, дома ль Дарья,
Дома ль душенька Катюша?
Я пришелъ въ гости, Петруша!»

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Римскій-Корсаковъ, № 26 («плясовая»).

556.

Какъ со вечеру дождекъ, со полуночи снѣжокъ,
Ко бѣлой зарѣ порошица молоденькая,
Вотъ молоденькая, моложавенькая.
Какъ по этой по порошѣ трое санушекъ бѣжатъ:
Двое саней съ козырями, третьи съ вырѣзами.
Какъ во первыхъ-то во санушкахъ Иванъ сударь сидитъ.
Онъ сидитъ-сидитъ-сидитъ, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ, приворачивать велитъ:
«Приворачивай, ребята, ко Смирнову ко двору!»
У Смирнова казака хвалятъ дочь: хороша,
Хвалятъ дочь: хороша, что и Машенька душа!

*

Какъ и Машенька по сѣнюшкамъ похаживала,
Она бѣлыми руками размахивала....
«Ужъ ты бей башмачки, разбивай каблучки!
Мнѣ не батюшка купилъ, не родимый подарилъ,—
Мнѣ купилъ-подарилъ Иванъ сударь-господинъ.
Онъ велѣлъ износить, подъ лавочку положить,
Подъ лавочку положить и чулочками накрыть,
За чулочекъ потянуть и Ваничку вспомянуть!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 128. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

557.

Со вечера дождекъ, со полуночи снѣжокъ,
Ко бѣлу свѣту порошица мягкенькая.
А по тому по порошу двое саночекъ бѣжитъ:
Однѣ сани съ козырями, другія съ подрѣзами.
А на первыхъ саняхъ Салтыковъ господинъ;
На другихъ же саняхъ, тамъ Лединскій былъ.
А Лединскій говоритъ: «пора кониковъ кормить»;
А Салтыковъ говоритъ: «ко Андрею воротить».
А въ Андрея мужика много сѣна, много овса;
Въ его дочь хороша, свѣтъ Матронушка душа....
А Матронушка по сѣнишкахъ похаживаетъ,
Алу ленту по плечикамъ поглаживаетъ.
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка моя!
Мнѣ не батюшка купилъ, не родимый подарилъ,—
Мнѣ купилъ-подарилъ Салтыковъ господинъ!»
При комъ денежки платилъ?—«Тамъ Лединскій былъ!»

Калужская губернія. Руская Старина 1878 года, № 12, стр. 750.

558.

Ахъ, деревня отъ деревни не подалеку стоитъ;
Промежу тоя деревни быстра рѣченька течетъ.
Что во той ли во деревнѣ два Иванушка живутъ,
Два Ивана, два Ивана, два Ивановича.
Какъ повадился Иванушка ко дѣвушкѣ ходить.
Онъ по улицѣ идетъ, радость пѣсенки поетъ;
Къ широку двору подходитъ, самъ высвистываетъ;
За колечушко беретъ, выговариваетъ:
«Дома ль, любушка моя? что бы встрѣтила меня,
Что бы встрѣтила меня, удалаго молодца!»
Его любушка встрѣчала, за бѣлы руки примала,
Что во горницу ввела, за дубовъ столъ посадила,
Чаемъ-кофіемъ поила и конфекты становила.
Со малиной пирогъ ставитъ, рюмку водки наливаетъ.
«Коли любишь, другъ, меня, выпей, радость, для меня!»—
—«И я пью, радость, не пью, во бѣлы руки приму,
Во бѣлы руки приму, ко устамъ поднесу....
Скажи, любушка моя, съ коихъ поръ любишь меня?»—
—«И я съ той поры люблю, какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою во зеленомъ во саду;
Сладки яблочки рвала, я примѣтила тебя;
Я яблочко закусила,.тебя, радость, полюбила.»—
—«Скажи, любушка моя, не покинешь ли меня,
Дѣтину-сиротину, на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, въ чужихъ людяхъ живучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи, горе мыкаючи?»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 121.—Почти тожественная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 67 («плясовая»).

559.

Я лучиночки щипала березовыя;
Пукъ лучиночекъ зажгла, въ нову горницу зашла.
Во горницѣ во новой двѣ добры жены сидятъ,
Хлѣбъ-соль ѣдятъ, про Ивана говорятъ,
Про Ивана-Ивана Ивановича.
Эвонъ Ванюша идетъ, за собой дѣвокъ ведетъ,
За собой дѣвокъ ведетъ; дѣвки-пѣсельницы.
Дѣвки пѣсенки запѣли; Иванъ пошелъ плясать,
Иванъ пошелъ плясать, головушкой качать.
Иванъ молодой, не качай головой,
Не качай головой, мнѣ не быть за тобой,
Мнѣ не быть за тобой, за Иваномъ горюномъ!
У Ивана горюна ни скота, ни живота;
Одна липова изба, рѣшощаты ворота.

Стоитъ Ваня у воротъ, перетаптывается,
Во косящато окошко поколачивается.
Кабы милая, милая моя вышла, встрѣтила меня,
Вышла, встрѣтила меня за новыя ворота,
За новыя, кленовыя, за рѣшощатыя,
За бѣлы руки брала, въ нову горницу ввела,
За дубовый столъ садилася, чаемъ-кофеемъ поила.
«Ты зайди въ мою комнатку, посмотри мою кроватку:
У моей ли у кроватки ножки точеныя,
Ножки точеныя, позолоченыя....»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 73 («круговая»).

560.

Охъ, я пойду, молоденька, въ кленовую рощу,
Я высѣку, молоденька, кленинку тоненьку,
Я издѣлаю изъ кленинки звончатыя гусли,

Заиграю, молоденька, сама жалобненько.
Мнѣ сказали, молоденькѣ: вонъ милой другъ ѣдетъ;
Я не успѣла нарядиться, кунью шубу вздѣти;
За рукавъ шубу ухватила, середь двора вздѣла,
Середи я двора вздѣла, у воротичекъ встрѣтила;
Учала его цѣловати, къ сердцу прижимати....
«Ты за что меня цѣлуешь, а правды не скажешь?»
—«Принесу я тебѣ сына—какъ бѣлаго сыра,
Принесу я тебѣ дочку—какъ бѣлаго ледочку!»
—«Ужъ какъ сынъ—перемѣна, а дочь—перепутье....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года. № 1, стр. 312.

561.

Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ.
Гдѣ живетъ моя милая, та привольна сторона.
Разливалась-растекалась быстра рѣченька по ней,
Быстра рѣченька по ней, съ крутымъ бережкомъ равна.
Черезъ эту полу воду легку лодочку найму,
Легку лодку-бѣлозерку, переѣду за рѣку,
На привольну сторону;
На привольной, на веселой я повыстрою теремъ,
Я повыстрою теремъ со широкимъ со дворомъ.

Вологодская губернія, Грязовецкій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М. 1854, часть I, стр. 97.

562.

Захотѣлось приразвѣдать, гдѣ любезная живетъ.
Гдѣ живетъ моя милая, тамъ привольна сторона.
На привольной на сторонкѣ разливалася вода,

Разливалась-растекалась, крутымъ бережкамъ равна.
Я на эту полую воду легкую лодочку найму,
Легку лодку-бѣлозерку, переѣду за рѣку.
На той на сторонкѣ изповыстроенъ теремъ,
Повыстроенъ теремъ со косящатымъ окномъ,
Со косящатымъ окномъ, со перилянымъ крыльцомъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій. стр. 15 («посидѣлочная»). Нѣсколько послѣднихъ слоговъ каждаго стиха, кромѣ послѣдняго, повторяются.

563.

Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ.
Гдѣ живетъ моя милая, тамъ привольна сторона.
Разливалась-растекалась быстра рѣченька по ней,
Съ крутымъ бережкамъ равна.
Я на эту полу воду легку лодочку пущу,
Легку лодку-бѣлозерку, жить поѣду за рѣку,
На привольну сторону.
На привольной, на веселой, тамъ повыстрою теремъ
Со косящатымъ окномъ, съ постоялымъ со дворомъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 98.

564.

Подъ окномъ дѣвка сидитъ,
Все на котика глядитъ:
Котикъ дымчатый,
Половинчатый,
Котикъ въ синихъ штанахъ,
При жилеткѣ, при часахъ,
При жилеткѣ, при часахъ,
Самъ въ козловыхъ сапогахъ.
Котикъ по полу идетъ,—

Половицы скребетъ;
Половицы скрыпятъ,
Подломиться хотятъ.
Родной тятенька—старъ,
На полатяхъ спалъ,
На полатяхъ спалъ,
Пробужаться сталъ:
«Ужъ ты, Дунюшка-Дуня!
Дуня, дуй скорѣй огня,
Дуня, дуй скорѣй огня:
Кто-то есть у тебя!»
Дунѣ горе горевать:
Куда котика дѣвать?
Посажу кота въ приполъ,
Понесу его на дворъ,
Понесу его на дворъ,
Посажу я на заборъ.
Котъ съ заборику скочилъ—
Весь заборикъ разорилъ!
Собиралися сосѣди
Ко Дуняшину двору,
Дивовалися сосѣди
На Дуняшину бѣду:
«Эхъ ты, Дунюшка-Дуня!
Что случилось у тебя?
Не котовы то слѣды,
Молодцовы сапоги!»
Дунѣ горе горевать:
Какъ бѣду ту миновать?
Дѣвка парня провела,
Дуракомъ обозвала:
«Ты—дуракъ, парень, дуракъ!
Зачѣмъ къ дѣвкамъ ходишь такъ?
Ты приди, принеси,
Милъ, поздравствовайся:

Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя!
Здравствуй, милая моя!
Дома ль маменька твоя?
—Дома нѣту никого,
Полѣзай, парень, въ окно!
Парень руку протянулъ,
Дѣвка тросточкой стегнула:
Не дворянска, сударь, честь
Въ окошечко ночью лѣзть;
На то двери у насъ есть
И калитка отперта!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 65 («плясовая»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

565.

У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала,
Рукавомъ дѣвка махала, къ себѣ милаго ждала,
Не простаго, холостаго—офицера молодаго,
Офицера молодаго, что маіора полеваго.
Маіоръ по торгу гуляетъ, маіоръ порохъ закупаетъ,
Маіоръ порохъ закупаетъ, пистолеты заряжаетъ,
Пистолеты заряжаетъ, за Неву рѣку стрѣляетъ.
За Невою за рѣкою что живетъ мужикъ бобыль.
У того ли бобыля ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора, ни скота, ни живота—
Одинъ сѣренькій котокъ, на немъ аленькій платокъ.
Какъ повадился котокъ во слободку на краекъ,
Во слободку на краекъ, что во новый во дворокъ,
Ко боярынѣ вдовѣ, ко сержантской ко женѣ.
Какъ увидѣли кота два сержанта изъ окна;
Они хлопнули окномъ, побѣжали за котомъ.
«Тебѣ полно, котъ, ходить, полно, сѣренькій, дурить!

Потерять тебѣ, котокъ, съ шейки аленькій платокъ!»—
—«Стану больше я ходить, стану больше я дурить!»
Очутился не котокъ, очутился мой дружокъ,
Очутился мой милой, то маіоръ молодой.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 114. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Охохо да охти мнѣ.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 127.

566.

У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала,
Рукавомъ дѣвка махала, къ себѣ друга ожидала,
Не простаго холостаго, все маіора полковаго.
Маіоръ по торгу гуляетъ, себѣ порохъ закупаетъ,
Пистолеты заряжаетъ, за Неву рѣку стрѣляетъ.
За Невою за рѣкою, тутъ живетъ мужикъ бобыль:
Ни двора нѣтъ, ни кола, ни скота, ни живота.
Еще только живота—единъ сѣренькій котокъ,
На шеѣ аленькій платокъ.
Что повадился котокъ ходить въ слободку на краекъ,
Ко боярынѣ-вдовѣ, ко Троентскія женѣ.
Что увидѣли кота два сержанта изъ окна,
Три капрала изъ двора;
Они хлопнули окномъ, побѣжали за котомъ,
За милымъ животомъ.
«Тебѣ полно, котъ, ходить, полно, сѣренькій, гулять!
Потерять тебѣ, котокъ, съ шейки аленькій платокъ,
Съ плечъ буйная голова!»

У сусѣда на сараѣ стоитъ пиво въ сарафанѣ,
Въ одной тоненькой рубашкѣ, безъ шелкова пояса;
Еще на пивѣ фата—полтора рубли дана,
Еще на пивѣ цѣпочка серебряная,
Еще на пивѣ два креста позолоченные.

Посади пиво,—сидитъ, повали пиво,—лежитъ,
Во глаза пиво глядитъ, цѣловать пиво велитъ.
Что у вдовушки двѣ дѣвушки, Варвара хороша.
Что повадилась Варюша въ ярово поле гулять,
Ярову траву щипать.
Она первый снопъ нажала,—не видала никого;
Она второй снопъ нажала, посмотрь: Иванъ идетъ,
Посмотрь: Иванъ идетъ, чулки алые несетъ,
Чулки алые несетъ, смазные башмачки.
«Еще на-ткасе, Варвара, надѣвай чулки,
Обувай башмаки!....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 75. Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Охо, охо, охте мнѣ.

567.

Собиралися ребятушки,
На едину они улицу,
На единое крылечушко;
Что едину думу думали,
Единъ совѣтъ совѣтовали:
Гдѣ бы, гдѣ бы намъ дѣвицу увидать,
Гдѣ бы, гдѣ бы намъ красавицу увидать?
Единъ молодецъ догадливъ былъ:
Нарядился сѣрой козонькой,
Пошелъ къ милой подъ окошечко.
Увидала красна дѣвица душа,
Увидала изъ косящата окна:
«Ужъ ты, маменька родимая моя,
Пусти козу на надворьице,
Ко матушкѣ въ нову горницу,
Ко мнѣ, младой, на тесовую кровать!
Я не буду ни спать, ни дремать!»
У козы была не козья стать,

У козы молодеческій взглядъ,
Рубашечка ситцевая,
Жилеточка матерчатая,
На шейкѣ гранитуровый платокъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 79 («вечериночная»)

568.

Во садочкѣ комарочковъ много уродилось;
Я весьма, красна дѣвица, тому удивилась,
Тому, млада, удивилась, что много родилось.
Мнѣ нельзя, красной дѣвицѣ, въ саду погуляти,
Въ саду, въ саду погуляти, цвѣтовъ сорывати.
Еще надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Прилеталъ ко мнѣ голубчикъ, собой невеличекъ;
Со полуночи голубчикъ сталъ меня будити:
Встань, дѣвица, встань, красная, ты встань, пробудися,
При моемъ первомъ случаѣ со мной веселися!
Дѣвчинушка возрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко отпирала, молодца пущала,
Чествовала, забавляла разными питьями;
Заказала, чтобъ не хвасталъ своими друзьями.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 103.

569.

Во лѣсочкѣ комарочковъ много уродилось;
Я весьма, красна дѣвица, тому удивилась,
Тому, млада, удивилась, что много родилось.
Мнѣ нельзя, красной дѣвицѣ, въ лѣсу погуляти,
Въ лѣсу, въ лѣсу погуляти, цвѣтовъ сорывати.

Еще жъ надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть любезнаго друга.
Со вечера, съ полуночи приходилъ молодчикъ,
Приходилъ ко мнѣ молодчикъ, собой невеличекъ.
Чуть заснула съ полуночи, а онъ меня кличетъ:
«Встань, дѣвица, встань, красная, ты встань, пробудися,
На моемъ первомъ приходѣ со мной взвеселися!
Я пришолъ къ тебѣ впервые, отвори мнѣ двери;
Не отворишь, радость, двери, открой хоть окошко!»
Я, дѣвица, взрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко открывала, молодца впускала,
Чествовала-забавляла разными питьями,
Заказала, чтобъ не хвасталъ онъ предъ друзьями.

Прачъ 1790 года, стр. 73 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 144.

570.

Не сходить ли мнѣ, младенькѣ, до зелена сада?
Въ гости надобно позвать бы дорогаго друга!
Посулился ко мнѣ милый сизымъ голубочкомъ.
Прилеталъ сизъ голубочекъ, сѣлъ на теремочекъ;
Съ теремочка опускался на красно окошко.
По окошку голубь ходитъ, голубушку будитъ:
«Встань, голубка, встань, подружка, отъ сна пробудися!
Я пришелъ къ тебѣ раненько,—отворяй-ка двери!
Не отворишь, радость, двери, хоть открой окошко,
Пріоткрой, душа, окошко, хоть ты мнѣ немножко!»
Я съ кроватушки вставала, двери отворяла,
Двери настежъ отворяла, милаго встрѣчала.

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 15 («парная»).

571.

Я пойду ли, дѣвчоночка, въ зеленые луги.
Цвѣты алы, розы красны надобно сорвати;
Еще надо усмотрѣти сердечнаго друга....
Въ первомъ часѣ полуночи прилеталъ голубчикъ;
Онъ садился-возвивался на ново крылечко,
Что на новое крылечко, на дубову доску;
Онъ воркуетъ и гаркуетъ, самъ вѣсточку кажетъ:
«Отворяй ты, душа, двери, я къ тебѣ во-первыхъ!»
Дѣвчоночка взрадовалась, въ окошко бросалась,
Что въ окошечко бросалась, за рученьку брала,
Что за рученьку, за ручку, за столы сажала.
Чаемъ-кофеемъ поила, про все говорила.

Тамбовская губернія. Орловъ. № 11 («частая»).

572.

Шли скоморохи изъ Новагорода,
Сѣкли рябиночку подъ самый корешекъ,
Тесали дощечки тонко на-тонко,
Строгали дощечки гладко на-гладко,
Дѣлали гусельцы звонко на-звонко.
Кому въ эти гусельцы играти будетъ?
Играть, не играть удалому молодцу,
Танцы водить красной дѣвицѣ душѣ.

За рѣкой деревня—четыре двора,
Четыре двора, изъ воротъ ворота;
Пятая свѣтелка по край рѣченьки стоитъ;
Во той во свѣтелкѣ душа милый другъ живетъ.
По воду пойду—я къ милу другу зайду;
Свои, млада, сама пѣсенки пою.

Что во полѣ за травочка, аленькій цвѣтокъ?
Что это за милый, ко мнѣ долго не бывалъ?
Пойду я, молодешенька, сама да по его;
Приведу я, младешенька, во горницу свою,
Стану я мила друга чествовати,
Пивомъ я поить, медомъ потчивати.
Пей, моя надежда, веселися, другъ, со мной!
«Пьянъ напьюсь, на кровать спать повалюсь....»
Утромъ я, младешенька, домой спровожу,
Стану я милу другу наказывати:
Гуляй, гуляй, мой другъ, почаще ко мнѣ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 57. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

573.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на Оку да на рѣку,
Сама сѣла на крутомъ берегу,
Она кличетъ перевощика къ себѣ:
«Перевощикъ, перевощикъ молодой,
Перевези меня скорешенько домой!
У меня дома нѣтъ никого:
Родной батюшко къ обѣднѣ пошелъ,
Родна матушка—во честный пиръ.»
Прилетѣлъ ли къ ней тутъ сизый голубокъ,
И онъ сѣлъ-взлетѣлъ на младой на дубокъ.
Поклевалъ голубь желуды всѣ,
Отъ сыра дуба отросточки;
Разсыпались ея косточки.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 195.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 133.

574.

Какъ было да во прошломъ году,
Заблудилась красна да дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на лугъ да на рѣку;
Зоветъ она, кличетъ да перевощичка къ себѣ:
«Перевощикъ, перевощикъ молодой,
Перевези меня да скорехонько домой!
У меня-то дома да нѣту никого:
Родной тятенька къ обѣднѣ ушелъ,
Родна маменька—на честный пиръ!»
Прилеталъ ко мнѣ сизый голубокъ;
Онъ садился, милъ, на сырой дубокъ;
Сорвалъ съ дуба да вѣточку,
Съ сыра дуба да тросточку....
Сходилися—кланялися,
Расходилися—цѣловалися....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 241.

575.

Во лѣсочкѣ комарочки уродились;
Я сама себѣ дивилась, что много уродилось.
Мнѣ нельзя таки, младенькѣ, вѣточки сорвать.
Прилетѣлъ ко мнѣ голубчикъ, сизый голубочекъ;
Садился голубочекъ на мой теремочекъ....
Два часа ночью пробило, а все милаго нѣту.
Только чуть, млада, заснула, мой милый ко окошку.
Я, младешенька, вставала, во окошечко примала....
Была кошечка блудлива—на столикъ вскочила
И зеркальце разбила.

Пошелъ стукъ, пошелъ громъ по всей моей спальнѣ.
Родна маменька узнала, служанку послала.
Служанка приходила, таки рѣчи говорила:
«Что это за диво, что тако случилось?»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 195.

576.

Идетъ молодецъ горой,
Зоветъ дѣвушку съ собой:
«Гулю-гулю, голубокъ,
Гулю-гулю, животокъ!
Пойдемъ, дѣвушка, со мной,
Пойдемъ, красная, со мной!
У насъ жить дѣвкѣ добро,
У насъ жить да хорошо:
У насъ поле альняное,
А другое посконное.
Альняное—на тонкое,
Посконное—на толстое....»

Дѣвка по торгу ходила,
Дѣвка голубя купила,
Дѣвка голубя купила,
Пятьдесятъ рублевъ дала,
Пятьдесятъ рублевъ дала,
И подводу наняла,
И подводу наняла,—
Пять рублевъ за то дала;
Привезла его домой,
Посадила на кровать,
Посадила на кровать;
Зачалъ голубь ворковать.
Она всыпала пшеницы,
Налила ему сытицы:

«Ахъ, ты клюй, голубь, пшеницу
И ты пей, голубь, сытицу!»
Не клюетъ голубь пшеницы
И не пьетъ голубь сытицы.
«Уже шишъ, голубь, домой,
Полети, голубь, домой!»
Не летитъ голубь долой,
Не летитъ голубь домой.
«Я тогда полечу,
Какъ тебя полюблю,
Какъ тебя полюблю,
За себя возьму!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 147.

577.

Припоздавши въ рощицѣ мальчишка;
Идетъ къ нему любушка во лѣсокъ,
Подаетъ свой нѣжный голосокъ.
Выше рощицы голубь поднялся;
По-за рощицѣ сизенькій спустился
Во зелененькій новенькій садокъ;
Сталъ выспрашивать у своихъ, у прочихъ:
«Гдѣ жъ такая Машенька живетъ?»
Отвѣчала она ему, говорила:
Зачѣмъ, голубокъ, сюда залетѣлъ,
По неволюшкѣ, или по охотѣ,
Во зелененькій новенькій садокъ?...
Нашъ полковничекъ вскричалъ громко-грозно....
Не стрѣляйте, братцы, голубка,
Не стрѣляйте его, не пугайте!
Пускай выкнетъ голубокъ въ саду,
Пущай выкнетъ сизой, привыкаетъ,
Нову пѣсенку въ саду споетъ,

Нову пѣсенку, ко мнѣ извѣстье
Во высокій новый теремокъ....
Мнѣ-то, дѣвушкѣ красной,
Мнѣ-то спать не даетъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 9 («продольная»)

578.

Голубка вилася, вилася,
Вывела сестру приголубку;
Садилася голубка на лавку,
На лавочку подъ окошко.
Прилетѣлъ голубокъ на окошко,
Началъ голубокъ ворковати,
Всякими зыками,
Молодецкими словесами....

Якушкинъ, стр. 591.

579.

Что же это за лошадка,
Что за легкій соловей!
Онъ каталъ много людей.
До чего народъ доходитъ:
Самоваръ машиной ходитъ!
До чего еще дойдетъ?
Всѣ доходы отберутъ,
Всѣ доходы пароходы!

Ко воротечкамъ приходитъ,
Широкимъ дворомъ проходитъ
И посвистываетъ;
За колечко беретъ,
Приговариваетъ:

«Въ домѣ ль душенька Катюша,
Дома ль милая моя?»
Она за тремъ за стѣнамъ
Запечатанная.
Услыхала голосокъ,
Отпирала теремокъ.
Скоро выскочила,
Двери выставила,
Двери выставила,
Дружку высказала:
—«Станови добра коня
Середи бѣла двора,
Привяжи его къ столбу,
Къ золоченому кольцу!
Скидывай съ себя рѣзецъ,
Иди прямо на крылецъ!
Ты не стукай сапогами,
Высокими каблуками:
Мой тятенька, сударь, спитъ.»
Передъ нимъ слуга стоитъ.
«Ты поди-ка, вѣрный слуга:
Пава въ горницѣ стучитъ?
Съ кѣмъ Катюша говоритъ?»
Не съ милымъ она подружкамъ,
Не съ роднымъ отцемъ,—
Разговоръ ведетъ Катюша
Съ разудалымъ молодцомъ—
Со Ильинскимъ купцомъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 87 («плясовая»).
Нѣкоторыя двустишія повторяются.

580.

Ты, Настасья, ты, Настасья,
Отворяй-ка ворота,

Принимай-ка сокола!
А Настасья выходила,
За бѣлы руки брала,
За бѣлы руки брала,
Въ высокъ теремъ повела.
Какъ на стульчикъ посадила,
Графинъ водки подала,
Во бокальчикъ наливала,
Милу другу поднесла.

Самара. Варенцовъ, стр. 129.

581.

Ты, Наташа, ты, Наташа,
Ты, Наташа, роза-цвѣтъ!
Почему въ тебѣ, Наташа,
Перемѣны въ лицѣ нѣтъ:
Щеки алы, брови черны,
Развеселые глаза?
У Наташи подъ окномъ
Стоитъ коникъ подъ сѣдломъ.
А Наташа выходила,
Графинъ водки выносила;
Налила стаканъ вина,
Прежде выпила сама;
Потомъ налила стаканъ другой:
«Выпей, выпей, милый мой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 89.

582.

Барыня, барыня, сударыня барыня!
Пріѣхала барыня изъ деревни во Москву;
Становилась барыня во палатахъ каменныхъ.
Мимо тѣхъ ли вѣдь палатъ шла дорожка хороша;
По той по дороженькѣ офицеръ часто ходилъ,
Офицеръ часто ходилъ, на окошечко глядѣлъ.
У барыни, барыни глаза разгорѣлися,
Глаза разгорѣлися, вся кровь воскипѣлася.
«Офицерикъ молодой, побывай ко мнѣ, душа!»
У барыни, барыни, сударыни барыни,
Офицерикъ побывалъ, со барышней посидѣлъ,
У барыни посидѣлъ, съ нею время препровелъ.
Чаемъ-кофіемъ поила, въ уста его цѣловала,
Къ нѣжну сердцу прижимала, таки рѣчи говорила:
«Я счастлива бы была, кабы вѣкъ съ тобой жила!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 113. Послѣ каждаго стиха, кромѣ перваго, припѣвъ: Барыня, барыня, сударыня барыня.

583.

Вечеркомъ заря потухнетъ,
Когда всѣ люди уснутъ,
Побреду къ своей милой
Во высокій во теремъ.
Сяду къ Машенькѣ на кровать,
Стану ее цѣловать,
Надеженькой называть:
«Надеженька, жизнь моя,
Ты—отрада, другъ, моя!

Ты другихъ-то всѣхъ плѣнила,
Мое сердце покорила,
Свою руку мнѣ дала!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 404.

584.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,—
Про нихъ славушка худа;
Они ходятъ больно зря.
Никто молодца не любитъ,
Никто его не цѣлуетъ.
Полюбила молодчика
Вязовска дѣвчонка.
Взяла его за рученьку,
Повела въ комнатку,
Посадила на кровать,
Стала его цѣловать.
Цѣловала-миловала,
Раздушечкой называла.

Раздушечка-душечка,
Молодой мальчишечка,
Научи меня по-русски,
А я тебя по-нѣмецки!
Подай, душечка, башмакъ—
Какъ по-русскому сказать?
По-нѣмецки говорятъ....
Подъ горою бондари,
Бондарики-бондари
Обручики тешутъ,

Все выстрагиваютъ.
Подбѣжала къ бондарикамъ
Красная дѣвчонка:
«Бондарики-бондари,
Сдѣлайте ведерки!
Я не даромъ-такъ беру,—
Дорогу плату плачу:
На рубашку кумачу!»
—Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!

При долинѣ, при лугу,
Ѣдетъ Ваня изъ полку
На сивымъ меренку.
Правой ручкой погоняетъ,
Лѣвой слезы утираетъ,
Жизнь солдатску проклинаетъ:
Что за служба за такая—
Жизнь солдатска проклятая!
Двѣ дѣвчонки самозванки
Сами пашенку пахали,
Бѣлъ леночекъ сѣяли,
Тонокъ, дологъ, волокнистъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 23 («обыденная»).

585.

По сумской по нивѣ
Гуляетъ милый на конѣ.
Сидитъ Машенька въ окнѣ.
Маша правой ручкой машетъ:
«Приворачивай, милой,
На широкій дворъ;

Станови своего добра коня
Середи широкаго двора,
Привязывай коня
Ко точеному столбу,
Ко точеному столбу,
Къ золоченому кольцу!
Пожалуй-ка, надежда,
Во высокій теремокъ!
Ты садись, моя надежда,
На тесовую кровать,
На тесовую кровать!
Въ уста буду цѣловать,
Въ уста буду цѣловать,
Стану спрашивати....

Чѣмъ я, чѣмъ я, милый, огорчила,
Ты скажи, любезный мой!
Или тѣмъ, что крѣпко полюбила,
Потеряла свой спокой?
Я съ спокою, право, нездорова,
Не желала бы для васъ....
Слышу-вижу: тяжело вздыхаешь,
Есть иная у тебя,
Есть иная милая-любезная,
Красна дѣвица-душа,
Есть разлучница моя!
Гори, гори у дѣвушки, сердце,
Разгорайся въ лицѣ, кровь!
Гасни, гасни, любовь наша страстна,
Наливайся, бѣла грудь!
Смѣйся, смѣйся, любезный, надо мною!
Когда буду слезы лить,
Тогда васъ буду любить....
Я любила любезнаго смертельно
По желанью своему,

Что не столько милый меня любитъ,
Сколько я его люблю,
Много горестей терплю,
Вдвое слезъ по немъ роню....
Ужъ вы, кудри, мои кудри,
Свѣтлорусыя мои!
Не по прежнему мои кудерушки
По плечикамъ лежатъ,
Сами развиться хотятъ.
Завивала эти кудри
Красна дѣвица душа;
Развивала свѣтлорусы
Чужа дальняя сторона.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 644.

586.

Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ;
Тамъ мой миленькій дружокъ.
Слышу, слышу голосокъ,
Раздается во лѣсокъ....

Ѣдетъ милый на конѣ;
Сидитъ милая въ окнѣ,
Машетъ правою рукой:
Заѣзжай ко мнѣ, милой,
На широкій на мой дворъ!
Среди моего двора
Стоитъ горенка нова,
Ново-выстроена,
Чисто выскоблена.

Въ этой горенкѣ новой
Стоитъ столикъ дубовой;

Какъ за этимъ за столомъ
Сидитъ писарь молодой;
Онъ и пишетъ въ три пера
Государскія дѣла.
Государскія дѣла
Будутъ правы завсегда....

Староста, староста,
Разсуди, пожалуйста!
Какъ и староста дуракъ
Разсудилъ дѣла не такъ;
Выводи его въ народъ,
Станемъ хворостомъ пороть.

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 144.

587.

Ѣдетъ миленькій съ дорожки,
Везетъ пряничковъ немножко;
Зашелъ къ Дунѣ подъ окошко.
У нашей у Дуни много думы.
Какъ же Дунюшкѣ не думать,
Какъ красавицѣ не плакать?
Хочу съ милымъ повидаться,
Повидавшись, цѣловаться.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 9.

588.

Изъ Питера ходачекъ
Принесъ дѣвкѣ ярлычекъ.

Она его принимаетъ,
Съ удовольствіемъ читаетъ.
Хорошо миленькій пишетъ,
Свою любовь изъясняетъ.
Еще милый давалъ знать,
Чтобъ я вышла погулять.
Я у матушки спросилась,
У родимой доложилась;
Позволенье мать дала.
Съ милымъ видѣться пошла.
Не успѣла отойтить,—
Здѣсь мой миленькій стоитъ.
Съ кудеръ шляпу поснималъ,
Меня, Машу, подзывалъ:
«Здравствуй, милая моя!
Долго ждалъ я здѣсь тебя!
Я таперича дождался,
Чему очень взрадовался!»
Во досаду слово стало,—
Стоять я съ нимъ не стала,
И домой пошла,
Въ нову горенку вошла.
Вотъ я сяду-посижу,
На подружекъ погляжу.
Какъ и всѣ мои подружки,
Всѣ—несчастливы.
Только я одна счастлива,
Что я щеголя любила.
По походкѣ очень статенъ,
По природѣ деликатенъ;
На немъ шапочка съ ушкомъ;
Разлучаютъ насъ съ дружкомъ.
Онъ бѣлымъ личикомъ красивъ,
Ходитъ гулять не спѣсивъ.
Люди скажутъ, что совѣтъ;

А мы скажемъ: дѣла нѣтъ;
Люди скажутъ, что любовь;
А мы людямъ въ глаза плевъ!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 71.

589.

Шелъ изъ Питера эштафетъ,
Присылалъ милой конвертъ.
Я конвертикъ получала,
Съ удовольствіемъ читала.
Ко мнѣ миленькій писалъ,
Любовь свою изъяснялъ.
Еще давалъ милой знать,
Чтобы я вышла гулять.
Я у матушки спрошусь,
У родныя доложусь:
Родимая моя мать,
Позволь дочкѣ погулять!
Позволенье мать дала.
Съ милымъ видѣться пошла.
Не успѣла выдти вонъ,
Милъ стоитъ передо мной,
Милъ стоитъ передо мною:
Говоритъ рѣчи со мною:
«Здравствуй, милая моя!
Давно ждалъ я здѣсь тебя,
Давно ждалъ я, дожидался!
Въ путь-дорожку отлучался,
Въ путь-дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печальтся,
Не печальтся, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды!»
На крыльцѣ долго стояла,

Простудилась, молода.
Со простуды грудь скололо,
Въ головѣ сдѣлался жаръ.
Я за лѣкаремъ послала.
Несчастьице въ домѣ стало:
У меня кучеръ неисправенъ,
Фалетуръ очень пьянъ,
Что фалетуръ очень пьянъ,
Пару коней не сдержалъ,
Пару коней не сдержалъ,
Всю коляску изломалъ,
Всю коляску изломалъ,
Виноходовъ растерялъ.
Виноходы-скороходы—
Моего дружка заводъ.
На немъ сѣрая шинелька,
Моему сердцу злодѣйка;
На немъ палевый жилетъ,
Что милѣе въ свѣтѣ нѣтъ;
Что на шейкѣ-то платокъ,—
Точно аленькій цвѣтокъ;
Во кармашкѣ, тамъ другой,
То тальянскій голубой.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 109 («семейная, протяжная»).
Каждые два стиха повторяются.

590.

Какъ изъ Питера штафетъ,
Присылалъ милый конвертъ.
Мы конверты получали,
Съ удовольствіемъ читали.
Во конвертѣ пишетъ знать,
Чтобы я вышла гулять.

Я у тятеньки и маменьки
Просилася гулять:
«Родимая моя мать,
Позволь менѣ погулять!»
Позволенье мать дала.
Съ милымъ видѣться пошла.
Не успѣла выдти вонъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Долго ждалъ я здѣсь тебя,
Долго ждалъ я, дожидался!
Во дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься,
Не печалься, не тужи,
Не печалься, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды.
Я изъ Питера прiѣду,
Два подарка привезу:
На бѣлую грудь—цѣпочку,
На шеюшку—янтари.»
Ты гори, гори, цѣпочка,
Разгорайтесь, янтари,
Разгорайтесь, янтари,
На моей бѣлой груди!
Золотое-то колечко
Изожгло мое сердечко!
На вѣтру тогда стояла,
Простудилась, молода, я;
Со простуды грудь болитъ,
Въ головушкѣ шумъ шумитъ....

Костромская губернiя. Галичскiй уѣздъ. Лаговскiй, стр. 20 («хороводная»). Каждое двустишiе, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

591.

Шелъ изъ Питера штафетъ.
Посылалъ милый пакетъ.
Я конвертикъ получала.
Съ удовольствіемъ читала.
Ко мнѣ миленькій писалъ,
Любовь свою изъяснялъ.
Еще далъ же милый знать.
Чтобы я вышла гулять.
Не успѣла выйти вонъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Здравствуй, милая моя!
Долго ждалъ я здѣсь тебя,
Долго ждалъ я, дожидался!
Какъ въ дорожку отлучался,
Какъ въ дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься,
Не печалься, не тужи:
Сейчасъ самъ буду сюды,
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой,
На бѣлую грудь—цѣпочку,
А на шейку—жемчужку!»
Ты свѣти, свѣти, цѣпочка,
Освѣщай-ка, жемчужокъ,
Освѣщай, мой жемчужокъ!
Здравствуй, миленькій дружокъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 112.

592.

Изъ Питера любезный
Письмецо мнѣ присылалъ.
Пишетъ милый-дорогой
Объ любви объ своей.
Пишетъ милый ко мнѣ знать,
Чтобъ я вышла гулять.
Я у батюшки спросилась,
У матушки доложилася;
Позволенье мать дала.
Гулять съ миленькимъ пошла.
Лишь успѣла выйти вонъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Разговариваетъ со мной:
«Много ждалъ я, дожидался!
Во дорожку отлучался....
Не печалься, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды.
Изъ Питера прiѣду,
Подарокъ привезу:
Атласу—для прикрасу,
Синетюру—на салопъ,
На бѣлую грудь—цѣпочки,
А на шею—жемчугу!»—
—Благодарствуй, другъ любезный:
Любишь-жалуешь меня!
Не теряй своей любови;
Мнѣ обида дорога.
Я вечоръ была больна.
На вѣтру долго стояла,
Простудилась, молода.
Съ той простуды груди ломитъ,
Голова моя болитъ,

Безъ огня лице горитъ.
Ужъ мы сядемъ, посидимъ,
На подружекъ поглядимъ.
Ужъ вы, дѣвушки подружки,—
Несчастливыя!
Только я една счастлива:
Молода парня любила!
По поступкѣ парень бравъ,
По природѣ веселой,
Онъ на личико красивъ,
Гулять въ гости не спѣсивъ.
Чисто ходишь, гдѣ берешь?
Дай росписку, съ кѣмъ живешь!
Я росписки не даю,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 76 («вечериночная»).

593.

Дорогіе денечки проходятъ....
Скрылось солнышко изъ глазъ,
Нѣтъ веселья ни на часъ.
Во слезахъ я, млада, пріуныла,
Пробуждалась во тоскѣ.
Съ той тоски я, кручинушки
Пойду, млада, прохожусь,
Не найду ль я ручеекъ;
На томъ мѣстѣ умоюсь,
Утрусь, уберусь.
Нарумянюсь, набѣлюсь,
Сама себя украшу,
Во стекольце погляжу.

Что, счастливъ ли выходъ мой?
Стоялъ милый предо мной,
Говорилъ рѣчи со мной....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

594.

Сидѣлъ Ваня-Ваня во трактирѣ,
Въ первомъ залѣ Ваня за столомъ,
Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ;
Стаканъ водки Ваня наливалъ.
Не наливши Ваня полстакана,
Самъ за Катенькой послалъ.
Раздуша ли ты, моя Катюша,
Объясни, Катя, свою любовь!
Три я годика любилъ Катюшу,
Все за кротость любилъ за ея;
На четвертый годичекъ спокину,
Жить уѣду въ Питерокъ.
Въ Питерочкѣ, славномъ городочкѣ,
Много денегъ Ваня прогулялъ;
Прогулявши Ваня рублей съ тысчу,
Остается много рублей пять.
Я на эти на малыя деньги
Найму троечку-тройку лошадей,
Найму тройку-тройку коней пѣгихъ;
Вдоль я Питера махну на тройкѣ,
По-за Питеру пѣшкомъ пойду.
Посулился Ваня, другъ любезный,
На Покровъ-денекъ прибыть домой.
Покровъ праздничекъ проходитъ,
И Казанская ужъ на дворѣ,
И Казанская ужъ на дворѣ,—

Домой милаго Ванюши нѣтъ.
Не успѣла письмо прочитати,—
Милый улицей идетъ,
Милый улицей идетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ небольшой—
Съ руки перстень золотой.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 19 («посидѣлошная»).

595.

Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ....
Стаканъ рому Ванюшѣ наливали....
Не наливши полстакана,
Самъ за Катенькой за дѣвушкой послалъ.
Ты, душа ли, моя Катенька,
Объясни скоро любовь!
Я любилъ тебя три года,
Все за совѣсть, Катюша, за твою.
На четвертый-то годочекъ я Катеньку спокинулъ,
Жить уѣхалъ отъ Кати въ Петербургъ.
Въ Петербургѣ трактиры надоѣли;
Много денежекъ Ванюша прогулялъ;
Прогулявши Ваня тысячъ двадцать,
Остается у Вани рублей сто.
Я на эти остатнія на денежки
Найму троечку самолучшихъ лошадей.
Вдоль по Питеру-то Ванюшка на троечкѣ,
По-за Питеръ ушелъ Ванюшка пѣшой.
По Каргопольщинкѣ-то Ванюшка въ сапожкахъ,
По Онегѣ-то Ваня босикомъ.
Напишу я своей Катенькѣ писемцо.
На Крещенье сулится Ванюшка домой,

Что Крещенье праздникъ развеселый....
Что душа ли, моя Катенька,
Объясни ты мнѣ свою любовь!

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровая»).

596.

Бѣжитъ-побѣжитъ бѣла зайка,
Какъ за заинькой горностайка;
Во роту несетъ небылицу
Про душу красну про дѣвицу,
Будто я, дѣвка невеличка,
Съ молодцомъ, дѣвка, застоялась,
Съ удалыимъ заговорилась.
Ужъ ты, батюшка мой родимый,
Сострой, батюшка, нову келью,
Безъ дверей келью, безъ окошекъ,
А одно окно волоковое,
Одна трубонька дымовая,
Отколь солнышко восходило,
Отколь красное просвѣтило,
Отколь миленькій ко мнѣ ходитъ,
Зелена вина ко мнѣноситъ,
Сладкихъ яблочковъ на закуску.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 21 («вешняя плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ четырехъ слоговъ стиха.

597.

Настя, Настенька, шубеечка красненька,
Опушка бобровая, Настя черноброва!
Мы пойдемъ съ тобой, Настенька, на долинушку,

На долинушку пойдемъ, сядемъ подъ рябинушку.
Мы споемъ-ка пѣсню новую.
Пѣсню новую споемъ.—долину широкую:
Ты, долина, долина, ничего не уродила;
Породила ты, долина, рощицу березову....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 45.

598.

Завтра праздникъ—воскресенье,
День гулящій, веселящій будетъ намъ.
Въ лѣсъ по ягоды пойдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной черемушкой.
Не набравши дѣвка ягодъ,
Изъ лѣсочку вонъ пошла,
Изъ лѣсочку, изъ кусточку
На большу дороженьку,
На большую, столбовую—
На Симбирскій большой трактъ.
На Симбирскомъ большомъ трактѣ
Постоялый новый дворъ,
Постоялый новый дворъ,
Постоялецъ молодой.
При бесѣдѣ веселой
Рѣчь говаривалъ со мной....
Ахъ, спасибо матерямъ—
Дали волю дочерямъ
По позднимъ вечерамъ,
По вечернімъ зарямъ!
Вотъ спасибо вамъ, отцамъ—
Дали волю молодцамъ

Ходить-гулять по почамъ,
По трактирамъ, кабакамъ,
По питейнымъ домамъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 68 («обыденная»).

599.

У Евлашкиномъ саду
Сидятъ пташки на кусту.
Пойте, пташки, распѣвайте,
Тоску-горе разгоняйте!
Когда пѣсни не пѣть —
Хлѣба-соли не ѣсть,
А нарядно ходить,
Про любовь говорить.
Ужъ ты, полька, полянка,
Ты, поляночка моя!
Иде жъ, ты, полянка, погуливала?
Очутилась-проявилась
Вдругъ полянка на дворѣ,
Во высокомъ теремѣ;
Тамъ дѣвки сидятъ
И подружки говорятъ.
Не дивитеся, подружки,
Я сама пришла,
Я сама пришла
Съ донскимъ казакомъ.
Казакъ скачетъ, казакъ пляшетъ,
Казакъ пѣсенки поетъ,
Казакъ пѣсню поетъ,
Себѣ честь воздаетъ.

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 78 («хороводная»).

600.

Сенюшка-Семенушка, Михайловъ сынъ,
Прикажи-ка коня ворона,
Прикажи сюда ворона коня,
Въ сѣделышкѣ вкованаго,
Стремена были золоченныя,
Подрузды-то шелковыя.

Стоитъ дѣвка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ, у новыхъ;
Съ молодцомъ она рѣчь говоритъ:
«На что бы намъ капустку садить?
Для чего бы изгорода городить?
Лучше съ миленькимъ по садику гулять,
Лучше съ миленькимъ по зеленому,
Грибки, ягодки побирывати,
На пенечикѣ посиживати,
Мила дружка прибаюркивати:
Ты, баюръ-баюрчикъ мой!...»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ. стр. 375 «хороводная». Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

601.

Веселое время мучительное,
Печальное сердце крушительное....
Ужъ гдѣ мы со миленькимъ ни хаживали,
Ужъ гдѣ мы со хорошенькимъ ни гуливали:
За моремъ далеко, на горахъ высоко,
На горахъ высоко, въ чистомъ полѣ далеко....
Ходили мы со миленькимъ по садичку,
Сорвали со хорошенькимъ по яблочку,

Разрушали, вмѣстѣ скушали.
Сошлись, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, ягода моя!
Здравствуй, милая моя, поцѣлуй, радость, меня!»

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово, Спб. 1892 г., стр. 35 («игровая»).

602.

Печальное сердце, крушительное....
Гдѣ-то мы со миленькимъ ни хаживали,
Гдѣ-то мы съ хорошенькимъ ни гуливали:
За моремъ далеко, на горахъ высоко,
На горахъ высоко, въ чистомъ полѣ далеко....
Сорвали со миленькимъ по яблочку,
Разрушали, вмѣстѣ скушали.
Сошлися, поклонились, поздоровалися:
«Здорова, черноброва! здравствуй, ягодка моя!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 63.

603.

За моремъ далеко, за горами высоко,
Гдѣ мы съ миленькимъ разгуливались....
Гуляли со миленькимъ съ-по садичку,
Сорвали со миленькимъ съ-по яблочку,
Разрушали и вмѣстѣ скушали.
Сошлись, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, ягода моя!
Поцѣлуй разикъ меня!»

Кладу голубя на ручку,—не ластится;
Переложу на другую,—не ворохнется.

Сизъ голубчикъ дорогой,
Полетай, голубь, домой
Ко голубушкѣ своей!
Голубочекъ прилеталъ,
Голубушку цѣловалъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 114.

604.

Гуляли мы со милыимъ во садикѣ,
Сорвали мы со милыимъ по яблочку,
Разрушили да вмѣстѣ скушали;
Сходились, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, душечка моя!
Здравствуй, душечка моя, не видалъ давно тебя,—
Не видалъ давно тебя; спрошу: любишь ли меня?
Если ты меня полюбишь, поцѣлуй, радость, меня!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 93.

605.

Мы гуляли во саду,
Всю примяли, всю шелковую траву,
Примяли шелковую траву,
Приломали алы-розовы цвѣты,
Приломали розовы цвѣты....
Шелъ я, видѣлъ много пташекъ на кусту;
Съ куста на кустъ перелетывали.
Одна пташка ничего не говоритъ,
А другая цѣлованье завела;
Цѣловались-миловались съ дружкомъ часъ.

У милаго полились слезы изъ глазъ....
Отъ тебя я во солдатушки пошелъ,
Въ молодые офицеры поступилъ....

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій. стр. 15 («посидѣлочная»). Стихи 6—12 повторяются.

606.

Что за горницею,
За притворницею,
Говоритъ душа дѣвица
Со удалымъ молодцомъ,
Со Микишей кузнецомъ.
Мой душечка молодчикъ,
Шутилочка моя!
Ты шути шутку со мной, —
Ровно братъ съ сестрой,
Еще мужъ съ женой!
Я потаючи отъ батюшки,
Гулять съ тобой пойду,
Я во заднія ворота,
Во чужіе въ огороды,
Подъ капусту, подъ качанъ;
Постой, милый, не серчай!
Я подъ бѣлую-милую;
Постой, милый, поцѣлую!

Я на горушкѣ стояла,
Ключевой воды ждала.
Гарнитуровымъ платочкомъ помахивала,
Свою родную матушку обманывала.
Скажу: гуси пролетѣли,
Скажу: сѣренькіе,
Возмутили, всколыхали,

Воду свѣженькую;
Постояла, молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Поднялась пошла,
Въ огородъ зашла.
Супротивъ милаго двора
Пріукатана гора,
Водой улита,
Чеботами убита....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 21 («плясовая»).—Памятная книжка Воронежской губерніи на 1870—1871 годъ, стр. 299.

607.

Волга рѣка разлилася,
Выпала снѣгу пороша;
Гдѣ моя мила-хороша?
Гдѣ мнѣ съ милымъ повидаться?
Сойдемся на часочекъ,
Свидимся на денечекъ.
Сдѣлаемъ отцу на досаду....
Лукъ-чеснокъ пощипала,
Бѣлу капусту заломала,
Тетеревя поймала,
Тетеревя ощипала.
Перье его на подушки,
Пушки его на опушки,
Мясо его на закуску.

Вологодская губернія. Москвитянинъ 1841 года, часть III, стр. 6 («бесѣдная»).

608.

Пошли дѣвушки въ боръ по ягоды,
Въ боръ по красныя, по малину, по калину,
Да по черную смородину.
Въ бору ягодъ не случилося.
Една дѣвушка заблудилася,
Съ молодцомъ дѣвушка загулялася,
Молодецкихъ рѣчей заслушалася....

Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1858 года, № 32 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ люли, люли, люшеньки люли!

609.

Ты, верба, ты, верба моя, вербочка,
Не рости, верба, во ржи,
Рости, верба, на межи!
Не рости, верба, во ржи:
Ходитъ Ваня на межи,
Кличетъ дѣвушку во ржи!
Не ходи, Ваня, во ржи,
Да ходи, Ваня, на межи....

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровая»).

610.

Въ саду яблонька стоитъ;
Соловей на ней сидитъ,
Громко пѣсенки поетъ,
Вамъ спокою не даетъ,

Къ себѣ дѣвицу зоветъ.
Гдѣ сойдемся—поклонимся,
Разойдемся—распростимся....

Самарская губернія. Варенцовъ. стр. 128.

611.

По-край быстрой было рѣчки,
На прекрасномъ на мѣстечкѣ,
Стоялъ зеленъ садъ,
Стоялъ виноградъ.
Во саду дѣвицы гуляли,
Алы цвѣтики срывали,
Вьютъ себѣ вѣнки,
Вьютъ дороги.
Свила дѣвица вѣнокъ,
Во рукахъ держитъ цвѣтокъ.
За рѣкой-рѣкой
Калиновый мостъ;
По калинову мосточку
Бѣжалъ Ванька, торопился;
Калинъ-мостикъ подломился.
На сію бѣду,
На Ванюшину,
Перва мила подбѣжала,
Бѣло платье поджимала,
Зоветъ во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ваня, во лѣсокъ,
На единый на часокъ,
На минуточку!
Погуляемъ, Ваня, здѣсь,
Пока воля для насъ есть!
Съ полуночи часъ прибудетъ,
У насъ платье сухо будетъ;

Пойдемъ ко дворцу
Ко батюшкову!»
Не дошедши до дворца,
Цѣловала молодца....
«Ты прощай, прощай, милая,
Прощай, радость, дорогая,
Не забудь меня!»—
—«Я тогда тебя забуду,—
Жива на свѣтѣ не буду!
Али взамужъ отдаютъ....
Отдаваютъ молоду
На чужую сторону
Не за ровнюшку,—
За старенькаго;
Мнѣ-ка стараго любить—
Горючи слезы ронить,
Плакать завсегда....»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 77 («вечериночная»).

612.

За рѣчкой, за рѣкой,
У дубравы зеленой,
На дорожкѣ на большой,
Стоялъ домикъ почтовой,
Двухъ-этажный, крестовой.
Крытъ онъ крышечкой листовой,
Крашенъ краской голубой.
Тамъ живетъ писарь молодой,
Не женатый, холостой,
Кудреватый, самъ баской.
Прошли лѣто и весна,
Осень, хладная зима;

Не растетъ уже и во полюшкѣ трава,
Алы цвѣты не цвѣтутъ,
Ручейки съ горъ не бѣгутъ,
Быстры рѣчки не шумятъ;
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ,
Застылъ тоненькій ледокъ....
Шелъ высокою горой
Нашъ писарь почтовой;
А я, млада,—бережкомъ.
Ему во слѣдичекъ я кричала
Зычнымъ голоскомъ своимъ:
«Писарь, писарь молодой,
Постой дѣвицы младой!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 262.

613.

Какъ во полѣ верба,
Подъ вербою вода;
Тамъ дѣвчонка воду брала,
Сама молода.
«Ты, дѣвчина моя,
Ты напой моего коня
Съ рубленной криниченьки,
Съ полнаго ведра!»—
—«Ты—не великій панъ,
Напой коня самъ
Съ рубленной криниченьки,
Съ полнаго ведра!»—
—«Ты, дѣвчина моя,
Сѣдай на моего коня;
Мы поѣдемъ прогуляться
До моего двора!
У моего двора

Нѣтъ ни кола, ни дома;
Только растетъ кустъ калины,
Да и та не цвѣла.»
Ты, калина моя,
Отчего ты не цвѣла?—
—Зима была, листья помочило,
Оттого я не цвѣла.
«Ты, дѣвчина моя,
Отчего замужъ не шла?»—
—«Всю Украйну изошла,
Лучше тебя не нашла!
Ты, казаченька мой,
Отчего ты не женился?»—
—«Въ службѣ забарился,
Оттого я не женился.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 256.

614.

Долина моя, долинушка, долина моя широкая,
Раздолье мое далекое!
Какъ по этой по долинушкѣ выростала трава рушица:
Какъ по этой рушицѣ туманъ разстилается;
Какъ изъ-подъ того туманушка заря занимается;
Какъ изъ-подъ этой зорюшки солнце выкаталось,
Ясное солнышко на зеленый лугъ.
Какъ на этомъ на лужочкѣ дѣвушки гуляли;
Красныя молодца къ себѣ манули:
«Ты, молодецъ разудалый, иди къ намъ на лугъ!
Съ тобою намъ, миленькій, веселѣе быть;
Безъ тебя намъ, другъ любезный, тошнехонько жить!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 61.

615.

Нападетъ роса на темны лѣса.
На лѣса дремучіе, на кудрявые,
На станки поджаровые.
Нападетъ тоска-горюшко
На мила дружка на сердечнаго,
Парня не здѣшняго, на чуже-пріѣзжаго,
На пріѣзжаго, на Ванюшку бѣлаго,
Что на бѣлаго Ванюшу, кудряваго.

Не во времячко бѣлы снѣжки выпали—
По веснѣ по красной, по лѣту по теплому,
По теплому, на наше гуляньице,
На землю на талу, на траву мураву.
Протекала рѣченька, не широка, быстрая.
Въ городѣ Саратовѣ, у купца богатаго
Росла дочь хорошая, Машенька пригожая.
Звали нашу Машу за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, любить парня браваго,
Любить парня браваго, Ванюшу кудряваго.
«Не хочу Ваню любить, хочу весну такъ прожить,
Весну такъ прожить, лѣто безъ гуляньица,
Безъ гуляньица, безъ худой безъ славушки,
Безъ худой безъ славушки, безъ тебя, безъ Ванюшки!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 53 («науличная»).

616.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
У хорошаго платкомъ связана,

*

Платкомъ связана да перевязана....
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, въ ямску слободу,
Ко сударушкѣ душѣ Марьюшкѣ.
Что у Марьюшки пиръ заводится,
Что у Машеньки пиво варено,
Пиво варено, вино куплено,
Сладкой водочки принагонено.
Не пора, Ваня, въ гости ѣхати,—
Время Ванюшкѣ во походъ идти,
Мимо Питера, мимо Ревеля,
Мимо матушки каменной Москвы,
Мимо стѣнушки бѣлокаменной.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 99.

617.

Я страдаю, милъ не знаетъ; навѣрно онъ меня давно забылъ,
Навѣрно у него другая, не я теперь въ душѣ его.
Гдѣ хожу я, ни гуляю, скучно сердцу очень моему.
Пойду къ бережку крутому разгуляться съ горя на часокъ,
Разгуляться, повидаться со любезнымъ съ дружкомъ со своимъ.
Пойду-схожу къ тому дому, гдѣ мой миленькій дружокъ живетъ;
Постучусь къ дружку я въ окошко, чтобы вышелъ ко мнѣ на крыльцо.
Долго милый ко мнѣ не выходитъ, не утѣшитъ моихъ горькихъ слезъ.

Вы катитесь, слезы, ручьями, дайте сердцу моему воздохнуть!
Я вѣдь дѣвка молодая, меня всякъ будетъ любить;
Если стара буду, пожилая, тогда всякъ готовъ будетъ забыть....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I. № 15 («хоровая»).

618.

Вы, дѣвицы красавицы,
Вы сидите, не дремлите!
Молодежь скоро подкатитъ,
Молодежь не проста—
Все цыганы да ваганы,
Пинежскіе братаны!
Алексѣюшка прикатитъ,
Еще Дарьюшку подхватитъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ,
Онъ своею назоветъ:
«Дарьюшка, моя душа,
Замѣню вездѣ тебя!»

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 106 («вечериночная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: люли, люли.

619.

Вдоль по Рябинкѣ, вдоль да по Дунаю,
Свѣжа да бѣла, вдоль по тихому,
Въ терему ли дѣвушка слезно плачетъ,
Слезно плачетъ-возрыдаетъ.
Молодецъ-то дѣвицу обнимаетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, дочь отецка!

Гулять съ тобой стану
Въ чистомъ полѣ, въ караводѣ,
При всемъ при народѣ!»

Олонецкая губернія. Славянская, часть I, № 17 («хороводная плясовая»). Каждый стихъ повторяется по два раза.

620.

Выйду я за ворота, посмотрю далеко,
Посмотрю далеко, гдѣ луга-болота,
Гдѣ луга-болота, озера глубоки.
Во этихъ озерахъ живетъ рыба щука,
Живетъ рыба щука, бѣлая бѣлуга,
Бѣлая, бѣлая, какъ моя милая.
По бережку ходитъ, живу рыбу ловитъ.
Неводомъ закинетъ,—живу рыбу вынетъ;
Еще перекинетъ,—осетрину вынетъ.
Куда младѣ сѣсти осетрину чистить?
Сяду-поприсяду къ зеленому саду;
Еще пересяду на лугъ, на долинку,
На лугъ, на долинку, къ милому на тропинку
Куда милъ ни пойдетъ,—меня не обойдетъ;
Куда ни поѣдетъ,—меня не объѣдетъ;
Въ саночки посадитъ, городомъ прокатитъ.
Городъ—не деревня, Вологда губерня.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 45 («хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

621.

Въ большіихъ озерахъ плыветъ рыба щука,
Бѣлая севрюга.
Ужъ мы эту рыбушку съ миленькимъ ловили.
Гдѣ бы намъ сѣсть бѣлу рыбу чистить?

Сяду ль я, присяду къ зеленому саду,
Сяду ль я, засяду всѣ тропы-дорожки,
Милаго слѣдочки....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 51 («обыденная»).

622.

Хожу-хожу съ-по горенкѣ,
Загляну я во свѣтелочку.
Во свѣтелочкѣ два голубя сидятъ;
Единъ голубь не поетъ, не воркуетъ,
Со голубкой разговариваетъ.
Завтра жъ въ городѣ гулянье будетъ;
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвицу, съ собой возьметъ,
Поцѣлуетъ да назадъ уйдетъ.

Пермская губернія. Солнкамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 125 («проголосная»).

623.

Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ,
Добѣгаю до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Первый голубь ничего не говоритъ,
Другой голубь поговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день;
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
При компаньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 348 («игровая»).

624.

Во чистомъ полѣ часовенка стоитъ.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ голубь ничего не говоритъ,
А другой-то выговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день,
У насъ въ городѣ собраньице,
У насъ въ городѣ собраньице,
Молодцамъ будетъ гуляньице.
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвицу, съ собой возьметъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 36.

625.

При дороженькѣ часовенка стоитъ.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ голубь ничего не говоритъ,
А другой-етъ разговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день.
Въ нашемъ городѣ гуляньице,
Въ нашемъ городѣ гуляньице,
Молодцамъ будетъ собраньице.
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвицу, съ собой возьметъ.
Я иду, иду скорехонько,
Распрощаюся милехонько.

Казань. Овсянниковъ, стр. 85.

626.

Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ,
Добѣжала до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ-то ничего не говоритъ,
А другой-то разговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день;
Моя милая гулять пойдетъ,
На гуляньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, томъ IV, стр. 24.

627.

Ужъ какъ голубь-то на коникѣ сидитъ,
А голубка на колѣняхъ у него.
Ты зачѣмъ, голубь, голубку держишь?
—Мнѣ голубушка надобна!
Красна дѣвица понадобилась:
Она хлѣбцы мяконьки печетъ,
Она корочки по полочкамъ кладетъ,
Она мякишка по лавочкамъ,
Сладки яблочки по фаточкамъ....
Добрый молодецъ гулять пойдетъ,
Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
На гуляньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 71 («парная»).

628.

Не листочки шумятъ,
Да про милаго говорятъ,
Про милаго-любезнаго.
Завтра праздничекъ у насъ,
Завтра праздникъ—воскресенье,
Намъ гулящій будетъ день,
Намъ гулящій, веселящій;
Въ лѣсъ по ягоды пойдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной смородиной....

Вятскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 18 («хоровая»). Каждый стихъ повторяется.

629.

Да вы, сѣни ли вы мои, да вы, сѣнюшки новыя!
Что по васъ ли, сѣни, я ходила-гуляла;
Во рукахъ-то ли я держала, да я яснаго сокола,
Я держала и ему приказывала:
«Ты лети, ты лети, да соколикъ мой ясный,
Лети же ты во Тифлисъ городъ!
Ты неси, ты неси жъ письмо моему милому!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

630.

Ходила, младешенька, по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на тресочку.
Болитъ, болитъ ноженька, да не больно;

Любилъ меня сердечный другъ, да не ложно,
Не ложно, душа моя, не нарочно....
Пойду у свѣта батюшки спрошуся,
У родимой матушки доложуся:
Пусти, пусти, батюшка, въ сыръ боръ погулять,
Сударыня матушка, ягодокъ побрать!
Брала, брала ягодки, да уснула;
Не слыхала, младешенька, какъ милый пріѣхалъ.
Пріѣхалъ мой милый другъ на ворономъ конѣ.
Въ лазоревой душечка епанечкѣ;
Онъ плеточкой машетъ,—не остегнетъ.
«Вставай, моя милая, пробуждайся!
Поѣдемъ, душа моя, на квартиру.
У меня квартирушка веселая,
У меня хозяюшка молодая.
Играютъ два хлопчика на гудочкахъ,
А я жъ, добрый молодецъ, на скрыпицѣ;
А ты, красна дѣвица,—танцовати,
А я жъ, добрый молодецъ, припѣвати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 179. Почти тожественная пѣсня. **Прачъ** 1790 года, № 7 («плясовая»).

631.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
А малиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью да соколы;
Они взяли соловья да съ собою,
Посадили соловья да во саду
Во серебряную клѣточку,
Въ позолоченую рѣшеточку;
Накормили соловья они пшеномъ,

Напоили молодаго сытой;
Какъ заставили пѣсенъ пѣть:
Эхъ, пой-воспой, да соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
При печали красну дѣвицу душу!
Соловей во всю ночь свисталъ,
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Во звончатыя гуселечки игралъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила, и жаловала,
И ни въ чемъ не отказывала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 192. — Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 139.

632.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малиною закушиваетъ.
Прилетали соколы къ соловью;
Они взяли соловья съ собою,
Посадили во зеленомъ во саду.
Какъ заставили пѣсенъ пѣть:
Ахъ, ты пой-воспѣвай, соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца!
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Все во звонкіе цымбалы проигралъ;
Онъ душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
Какъ любила бы и жаловала,
При своихъ сестрахъ надежею звала,
Безъ людей—сердцемъ-душечкою.

Ахъ ты, душечка удалый молодецъ!
Еще нѣтъ нигдѣ такого молодца,
Ни въ Казани, ни въ Астрахани,
У Макарья на желтыхъ пескахъ,
Ни у насъ въ каменной Москвѣ.
Проявился удалой молодецъ
Что у насъ ли во Покровскомъ во селѣ.
Во вдовиномъ онъ во дворикѣ.
Что у вдовушки голубушки
Ни отца нѣту, ни матери;
Лишь одинъ у ней удалой молодецъ,
Онъ и родъ-племя, и миленькій дружокъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 174.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 200.

633.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ калиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью три сокола,
Звали-брали соловеюшку съ собой:
Посадили его въ клѣточку,
За серебряну рѣшеточку.
Заставляли соловьюшку пѣсни пѣть:
Ужъ ты пой ли, распѣвай, мой соловей,
При кручинѣ спотѣшай-ка молодца,
А при радости возвесели!
Соловей во всю ноченьку не спалъ;
Добрый молодецъ въ цынбалы проигралъ,
Душу красную дѣвицу спотѣшалъ;
А дѣвица выхваляла молодца:
«Ужъ какъ нѣту такого молодца

Ни въ Казани, ни въ Астрахани,
Ни въ Питерѣ, ни въ Новѣгородѣ;
Проявился такой молодецъ
У Макарья на ярмонкѣ,
У Николы на желтыхъ пескахъ!»

Якушкинъ. стр. 657.

634.

Сѣкли рябинушку по кореню,
Кололи кудрявую на четверо.
Игралъ-поигралъ дѣтина-молодецъ,
Тѣшилъ-потѣшилъ душу дѣвицу,
Анисью Ивановну.
Поздравляемъ мы тебя, молодецъ,
Егоръ ты Михайловичъ,
Съ душой Анисьей Ивановной!
Принимай нашу пѣсенку въ честь,
Говори намъ спасибо за нее!
Въ нынѣшны годы спасибо не въ моды,
Ты скажи же ты намъ благодарность!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года. № 26. Въ первыхъ четырехъ стихахъ послѣднее слово повторяется.

635.

Какъ подъ липой зеленой
Сидитъ Ваня молодой,
Держитъ гусли подъ рукой,

Подъ правою подъ полой....
«Что ты, Дуня, пригорюнилась,
О чемъ, Дуня, призадумалась?»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38. Послѣ первыхъ четырехъ стиховъ припѣвъ: Ой люли, послѣ остальныхъ: Ой калина, ой малина, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или пяти слоговъ стиха.

636.

Во саду ли, въ огородѣ
Дѣвица капустку сажала,
Дѣвица капустку сажала,
Приговаривала:
«Ты рости, моя капустка,
И вила, и бѣла,
И вила, и бѣла,
Со тыномъ равна!»
Какъ у этого садочка
Добрый молодецъ стоялъ,
Добрый молодецъ стоялъ,
Все капустку торговалъ,
Онъ капустку торговалъ,
Дѣвонюшку цѣловалъ.
Ему капустка не нужна,
Красна дѣвица мила,
Красна дѣвица мила,
На вечорку позвала.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 32 Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ люли, вотъ люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

637.

Я капустку садила, приговаривала:
Ты удайся, капустка, ты удайся вила,
Что вила и бѣла, со тыномъ равна!
Какъ у этого тыночка добрый молодецъ стоялъ,
Добрый молодецъ стоялъ, все капустку торговалъ.
Не капустку торгуетъ,—красну дѣвицу милуетъ;
Не капустка нужна,—красна дѣвица мила,
Красна дѣвица мила, на вечорочку звала.

Казань. Овсянниковъ, стр. 101.

638.

Изъ-подъ дуба, изъ подъ вяза,
Изъ-подъ вязова коренья,
Изъ подъ вязова коренья,
Бѣжитъ зайка-горностайка,
Бѣжитъ зайка-горностайка;
Въ зубахъ несетъ вязеницу,
Въ зубахъ несетъ вязеницу,
Небылую небылицу,
Небылую небылицу
Про душу красну дѣвицу,
Про душу красну дѣвицу,
Про любимую сестрицу.
Дѣвка, стоя на плоту,
Мыла шелкову фату,
Мыла, мыла, колотила,
Фату въ воду опустила,
Фату въ воду опустила,
За фатой въ воду скочила,
За фатой въ воду скочила,

Башмачки обронила,
Башмачки обронила,
Чулочики обмочила.
Мнѣ вѣдь не жаль башмачковъ,
А жаль шелковыхъ чулковъ:
Мнѣ ли эти-то башмачки
Сударь батюшка купилъ;
Бѣлы шелковы чулочки
Милъ сердечный подарилъ,
Милъ сердечный подарилъ,
Да ко мнѣ три года ходилъ....
Ахъ, счастливый выходъ мой—
Идетъ любчикъ мой горой,
Идетъ любчикъ мой горой,
Несетъ гусли подъ полой,
Несетъ гусли подъ полой,
Звончатыя подъ правой.
Самъ въ гусли играетъ,
Приговариваетъ:
«Ахъ, дѣвки, къ намъ!
Молодицы, къ намъ!
А старыя старухи—
Хотя по лѣсамъ!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 97. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина! Тамъ дѣвушки цвѣты рвутъ, Молодчикамъ вѣнки вьютъ. Ой, калина, ой, малина.

639.

Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу,
Изъ-подъ липова коренья,
Изъ-подъ липова коренья,
Протекало сквозь рученье.
Что во эвтомъ ручеечкѣ

Мыли дѣвушки платочки;
Онѣ мыли, колотили,
Платокъ въ воду обронили.
Еще кто бы-то тому
Моему горю помогъ?
Выискался паренекъ,
Подалъ дѣвушкѣ платокъ.
«Какъ спасибо, другъ, тебѣ,
Что помогъ моей бѣдѣ!
Завтра поздно въ вечеру
Ступай къ нашему двору!»
Какъ у нашихъ у воротъ
Все гуляньице живетъ;
Еще дѣвушки гуляютъ,
Про любовь нашу не знаютъ.
Запускала молодца,
Въ домѣ не было отца.
Какъ тятенька во торгу,
А маменька во пиру,
Родной братецъ во гостяхъ,
Невѣстушка въ горестяхъ;
Оттого въ горестяхъ,—
Что сидитъ мужъ въ гостяхъ;
А сестрица въ терему,
Она не скажетъ никому.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 101 («вечериночная». Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, да ой, малина.

640.

Изъ-подъ дубу-дубу-дубу,
Изъ-подъ липова коренья—
Мое горе-разоренье—
Протекало скрозь рученье.

Что во этихъ ручеечкахъ
Дѣвки мыли тутъ платочки;
Онѣ мыли, колотили,
Платокъ въ воду опустили.
Откуль взялся паренекъ,
Подалъ дѣвушкѣ платокъ.
«Спасибо, другъ, тебѣ,
Ты помогъ моей бѣдѣ!
Завтра поздно въ вечеру
Приди къ моему двору!»
Что у нашего двора
Есть гулянье завсегда.
Въ саду дѣвушки гуляли,
Про любовь нашу не знали;
Отворяли ворота,
Запущали молодца.
Есть батюшка во пиру,
Есть матушка во торгу,
Невѣстушка въ горестяхъ;
Оттого же въ горестяхъ—
У ей мужъ былъ во гостяхъ.
На улицѣ дождь поливаетъ,
Въ теремъ дѣвокъ прибываетъ;
Хозяинъ волю даваетъ,
Хозяюшка дозволяетъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 82 («вечериночная»).

641.

Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу,
Изъ-подъ вязова коренья,
Изъ-подъ вязова коренья,
Пришло дѣвкѣ разоренье.

Какъ у дѣвки изъ очей
Протекалъ быстрой ручей.
Что на этомъ ручеечкѣ
Мыла Ѳенюшка платочки;
Что на этомъ на плоту
Мыла шелкову фату.
Она мыла, колотила,
Въ воду валекъ опустила:
Отколь взялся паренечекъ,
Подалъ дѣвушкѣ валечекъ.
«Ну, спасибо, другъ, тебѣ,
Что помогъ моей бѣдѣ!
Я за эту-то бѣду
Завтра вечеромъ приду!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 62 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

642.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ дубова коренья,
Бѣжитъ сѣрая куница,
Несетъ въ зубахъ небылицу
Про душу красну дѣвицу,
Про Аннушку сестрицу.
Она стояла на плоту,
Мыла шелкову фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду опустила;
Въ воду по поясъ вскочила,
Туфелечки утопила,
Чулочики обмочила,
Бѣлы ручки надсадила.
Мнѣ не жалко туфельковъ,

Жалко бѣлыхъ чулковъ:
Туфли батюшка купилъ,
Чулки милый подарилъ.

Славянская, часть III, стр. 183 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина! Верби-вьюшки-вьюшки-вьютъ, да верби-оны-оны-оны.

643.

Дѣвка, стоя на плоту,
Мыла шелкову фату.
Мыла, мыла, колотила,
Фату въ воду уронила;
За фатой въ воду скочила,
Чулочки обмочила,
Башмачки обронила.
Мнѣ не жаль, не жаль чулковъ,
Жаль сафьянныхъ башмачковъ:
Чулки батюшка купилъ,
А башмачки милъ-сердечный подарилъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 352 («игровая»).

644.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ вязова коренья,
Бѣжитъ зайка-горностайка,
Несетъ въ ротѣ небылицу
Про меня, красну дѣвицу:
Будто я, красна дѣвица,
Ткать, прясть не умѣю,
Шелкомъ шить не разумѣю....
Не укажешь ли,

Не прикажешь ли?
Указать не укажу,
Приказать не прикажу....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 333 («игровая»).

645.

Капитанская дочь, не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь, не прокладывай слѣдовъ,
Не прокладывай слѣдовъ мимо моего двора!
Какъ у моего двора пріукатана гора,
Пріукатана-углажена, водою улита,
И водою улита, чеботами убита.
И я скокъ на ледокъ, подломился каблучокъ,
Подломился каблучокъ, я упала на бочокъ,
Я упала на бочокъ. Погляжу, млада, лежу,
Погляжу, млада, лежу, я на правомъ на боку.
Ужъ я глядь-поглядь,—меня некому поднять.
Со гостиннаго двора идетъ купчикъ молодой,
Идетъ купчикъ молодой, не женатый, холостой.
Я не знала, какъ назвать, поучилася солгать,
Поучилася, какъ солгать, я Павлушею назвать:
Павлушенька душенька, сердце-радость, подыми!
—«Ахъ, я радъ, душа, поднять,—со стороны люди глядятъ,
Со стороны люди глядятъ, поимать съ тобой хотятъ!
Поведутъ тебя рядами, меня—лавочками,
Тебя станутъ бить батожьемъ, меня—палочками,
Меня палочками, передъ лавочками!»

Прачъ 1790 года, стр. 85 («плясовая»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

646.

Ты, отеческая дочь,
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣду
Къ нову зелену саду!
Есть у моего двора
Пріукатана гора,
Пріукатана-углажена,
Водою улита,
Водою улита,
Каблучками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не слыхала, какъ упала;
Погляжу, млада, лежу,
Погляжу, млада, лежу,
Я на правомъ на боку,
Я на правомъ на боку,
Обмираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,—
Меня некому поднять.
Изъ гостиннаго двора
Шелъ дѣтинка молодой,
Шелъ дѣтинка молодой,
Не женатый, холостой.
Я не знала, какъ назвать,
Поучилася солгать,

Поучилася солгать,
Его душенькой назвать:
Душа моя, душенька,
Подними, радость, меня!—
—«Ужъ я радъ бы тя поднять,—
Со сторонъ люди глядятъ,
Со сторонъ люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ,
Поймать меня хотятъ,
Ручки-ноженьки сковать,
Ручки-ноженьки сковать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать,
И батюшкѣ не сказать!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 88;—Россійская Эрата, часть III, № 82.

647.

Ты, отеческая дочь,
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣда
Къ нову зелену саду!
Какъ у моего двора
Пріукатана-углажена гора,
Водою улита, каблуками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу

Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,—
Меня некому поднять.
Шелъ дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Поучилася солгать,
Его душенькой назвать:
«Ахъ ты, душенька-душа!»—
—«Ужъ я радъ бы поднять,—
Со стороны люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ.
Руки-ноги связать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать!
Отцу-матери не ждать!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 20.—Рыбниковъ, часть III, стр. 458.

648.

Ахъ вы, кумушки голубушки,
Вы не знаете кручинушки!
Ахъ, какъ на сердцѣ кручина,
Въ ретивомъ сердцѣ печаль,
Въ молодыхъ костяхъ ломота,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота:
Потягается, спать мнѣ хочется.
Какъ никто того не молвитъ,
Что-де лягъ да усни.
Одна лада говоритъ,
Почивать душа велитъ.
Во свѣтлицѣ подъ окномъ

Я кроила полотно,
Я кроила полотно,
Тонко ивановско;
Шила другу я рубашечку.
Ахъ, у тонкой у сорочки
Не стало рукавка.
Еще глядь въ окно,
Да нейдетъ ли кто,—
Идетъ добрый молодецъ,
Несетъ тонкій рукавецъ.
Я не рада рукавцу,
И я рада молодцу.
Что спущала полотно
За косящато окно:
Полѣзай, милой, въ окно!
Не худое полотно,
Не худое, не гнилое—
Полушелковое;
Хотя тянется,
Да не порвется.
Ахъ, какъ на дворѣ заря,—
Пора милому съ двора;
Ахъ, какъ на дворѣ снѣжокъ,—
Послѣ милаго слѣдокъ.
Ахъ, я выгляну на путь,
Сами слезы потекутъ.
И я плакати не смѣю,
Мнѣ тужить не велятъ.

Я возьму, млада, кувшинъ,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду,
На Печору на рѣку.
Размахнула, почерпнула,
Подняла, домой пошла.

Поверсталась я, млада,
Противъ милаго двора.
Тутъ укатана гора
И водою улита.
И я подъ гору пришла,
Учинилася бѣда:
Поскользнулася, млада,
Подломила каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не видала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу.
Ужъ не жаль-то мнѣ кувшина,
Жаль студеныя воды,
Что сердечный мой дружокъ,
Не умывшися, пошелъ,
Не умывшись онъ водой,
Не утершись полотномъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 127.

649.

Съ гору на гору Маня шла,
Тяжело млада несла—
И кувшинъ, и валекъ,
Еще милаго платокъ,
А платокъ коротокъ,
Всего семь локотокъ.
Проти милаго двора
Пріукатана гора,
Она прикатана, привалена,
Чеботами прибита
И водою улита.
А я чокъ на бочокъ:
Подломился каблучокъ.

Я лежу, лежу, лежу,
Я на правомъ на боку,
На миткальномъ рукаву.
И туды-сюды глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулась назадъ,—
Стоитъ Ванюша казакъ.
«Охъ ты, Ваня лебединъ,
Подыми меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять—
Съ стороны люди глядятъ,
Уловить Ваню хотятъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 37 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой лели, ой лели, Ой лели-лели-лели да лели.

650.

Нарублю я сырыхъ дровъ,
Затоплю я хату вновь,
Сама пойду по воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ рѣкѣ
Гуси, лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—
Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромысельки обняла,
Ведерочки подняла

И домой себѣ пошла.
Распроклятый башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
Я упала на бочокъ.
Туда глядь, сюда глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ,—
Стоитъ молодецъ солдатъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Со стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовая»).

651.

Захотѣла обмануть
Своего мужа дурака—
Нарубила сырыхъ дровъ,
Затопила печку вновь,
Затопила, подожгла,
Сама по воду пошла,
Ужъ я по воду-воду,
На самую на рѣку.
Какъ на той ли на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—

Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромысельки обняла,
Ведерочки подняла,
Зашаталася, пошла.
Какъ домой-то я пошла
Мимо милаго двора.
Противъ милаго двора
Пріулитая гора,
Пріулита, пріубита,
Пріутоптанная.
Ахъ, мой новый башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
Я упала на бочокъ.
И упала, и лежу,
На всѣ стороны гляжу.
Оглянулася назадъ,—
Стоитъ Ванюшка казакъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовая»).

652.

«Ты здорово, кумушка,
Здорово, голубушка!»—
—Я не дюже здорова,
Болитъ моя голова,
Что болитъ да болитъ.

Я не знаю, какъ и быть.
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду же я по лужку,
Сорву травы горошку,
Попарю головушку.
Я парила, парила,
И паръ ея не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ.
У своего мужа я—
Да хорошая жена.
Своего мужа дурака
Семь разъ на день обману—
Сырыхъ дровъ нарублю,
Хату, баню затоплю.
Затопила-закурила,
Сама по воду пошла.
Прихожу я ко рѣкѣ—
Гуси-лебеди сидятъ,
Съ-подо дна воду мутятъ.
Постояла, молода,—
Устоялася вода.
Возмахнула широко,
Почерпнула глубоко;
Я на плечики взяла,
Закачалася, пошла.
Противъ милаго двора
Вся прикатана гора,
Прикатана, прилита,
Башмаками прибита.
Разс . . . . сынъ башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
А я, млада, на бочокъ.
Я упала да лежу,
На всѣ стороны гляжу.
Туда глядь, сюда глядь,—

Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ,—
Назади стоитъ казакъ.
Я не знаю, какъ назвать.
Осмѣлилась, молода,—
Ванюшею назвала:
«Иванюшенька душа,
Подыми, милый, меня!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои,
Все товарищи мои!»

Донская область. Савельевъ, стр. 170

653.

Ой, матушка, крушина,
Государыня, печаль!
Не крушина сокрушила,—
Сокрушилъ дѣвку дѣтина,
Дѣтинушка молодой,
Чернобровый, черноглазый,
Чернокудрявый такой!
Пойду, молода, за водой,
За холодной ключевой,
Ужъ я по воду-воду,
На Воронежу рѣку,
На Воронежу рѣку.
Гуси-лебеди сидятъ,
Ключеву воду мутятъ.
Постояла, молода;
Сустоялася вода,
Промутилась ключева.
Размахнула, почерпнула,

На плечо подыла,
Что павушка поплыла,
Что павлиная жена,
Лебединая сестра.
Тяжелешенько несла:
Два кувшина, два ведра,
Коромыслицы, валекъ,
Еще милаго платокъ—
Безъ узгиба локотокъ.
Проти милаго двора
Высока, крута гора,
Она крутая-прекрутая,
Башмачками прибита.
Какъ на этой на горѣ
Бѣлый камушекъ лежитъ.
На бѣлъ камушекъ ступила,
Сафьянъ-башмакъ проломила,
Чулокъ бѣлый обваляла.
Мнѣ не жаль башмака,
А мнѣ жаль бѣлаго чулка:
Башмакъ батюшка купилъ,
Чулокъ милый подарилъ,
Два съ полтиной заплатилъ;
Кругомъ дѣвку снарядилъ,
Играть на улицу пустилъ,
Къ офицерамъ молодымъ,
Къ генераламъ полковымъ.

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 29 («хороводная»).

654.

У Макарова двора
Есть укатана гора,

Есть укатана, увалена,
Водою улита,
Каблуками убита,
Да башмачками занята.
Маша скокъ на ледокъ,
На сафьянный башмачокъ.
Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу,
Погляжу, млада, лежу,
На правомъ боку,
Я на правомъ и на лѣвомъ,
На кисейномъ рукаву.
Я туды-сюды взгляну,—
Меня некому поднять.
Изъ гостиннаго двора
Шелъ мальчишка, точно я.
Я не знала, какъ назвать,
Не умѣла звеличать.
Получила два слова,
Павлушенькой назвала:
«Ты, душа Павлушенька,
Подыми за рученьку!»—
—«Радъ бы, радъ бы я поднять—
Да со сторонъ люди глядятъ,
Глядятъ люди не чужіе,
Все товарищи мои!»

Какъ семнадцать дѣвкѣ лѣтъ,
Полюбила парня на вѣкъ,
Полюбила, говорила,
Что нигдѣ такого нѣтъ:
Ни въ Казани, ни въ Рязани,
Нѣтъ ни въ Астрахани:
Проявился, учинился

Въ Еруславѣ городѣ,
Въ Еруславѣ городѣ.
Въ нижнемъ земскіимъ судѣ.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 115 («дѣвичья»).

655.

У майорова двора есть укатана гора,
Есть укатана, улажена, водою улита,
Водою улита, башмачками убита.
Дѣвка скокъ на ледокъ, на сафьянный башмачокъ;
Подвернулся каблучокъ, я упала на бочокъ.
Не слыхала, какъ упала,
Посмотрю, млада, лежу я на правоемъ боку,
Я на правоемъ, на лѣвомъ, на кисейномъ рукаву.
Я туды-сюды поглядь,—меня некому поднять.
Изъ гостиннаго двора шелъ мальчишка, точно я.
Я не знала, какъ назвать, не умѣла величать.
Поучилась, солгала, парня Павломъ назвала:
«Павлуша, Павлушенька, подними за рученьку,
Подними за правую меня, дѣвку бравую!»—
—«Радъ бы, дѣвушка, поднять,—со сторонъ люди глядятъ!
Эти люди не чужіе, все товарищи мои!»

Шестнадцати дѣвка лѣтъ полюбила парня въ вѣкъ,
Полюбила, говорила, что нигдѣ такого нѣтъ:
Нѣтъ въ Казани, нѣтъ въ Рязани, нѣтъ и въ Астрахани;
Очутился-проявился въ Ярославлѣ городѣ,
Въ земскомъ, земскоемъ судѣ.
У вдовушки, у вдовы, у майоровой жены
Есть двѣ дочки хороши:
Одна дочка черноброва, а другая черноглаза,

Завсегда плясать горазда.
Плясучи, дѣвка устала, къ парню на руки упала.
Этотъ парень троватъ: зоветъ дѣвушку гулять.
Я сама, дѣвка, не дура—петербургская натура.
Я во Питерѣ жила, двѣ науки поняла:
Ужъ я первую науку—наведу дружка на скуку,
А вторую-то науку—разорю я до конца.

Разорился парень бѣдный—купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился окаянный—купилъ перстень оловянный;
Разорился весь въ конецъ—купилъ дѣвкѣ семь колецъ:
Два литыихъ, три витыихъ, два серебрянныихъ.
На-ка, дѣвушка, носи, золотаго не проси!
Золотое, дорогое мнѣ-ка не на что купить!
Не умѣешь ты носить, тебѣ не за что дарить....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 88 («плясовая»). Большая часть стиховъ повторяется.

656.

Вечоръ-то мнѣ, матушка, малымъ-мало спалось,
Малымъ-мало спалося, много видѣлося,
Много видѣлося, во снѣ грезилося:
Ужъ ка-быдто мой сердечній другъ у кроваточки стоитъ,
У кроваточки стоитъ, со мной рѣчь говоритъ.
Прочкнулась-пробудилась: право, нѣтъ никого,
Право, нѣтъ никого, не слыхала ничего.
Тоска, младу, беретъ: далеко милъ другъ живетъ.
Подьячій молодой, спроводи меня домой!
Посадскій молодой, пойдемъ въ горницу со мной!
Солдатикъ молодой загадочку загадалъ,

Загадочку загадалъ—черну шляпу приподнялъ.
Собиралася дѣвонька на прекрасную гору,
На прекрасную гору, что ко Мытнову двору.
На дѣвушкѣ на Марьюшкѣ сафьянные башмачки,
Сафьянные башмачки, постойковы каблучки.
Окаянный башмачокъ, подвернулся каблучокъ;
Подвернувшись каблучокъ, пала Маша на бочокъ.
Я лежу, млада, лежу, помираю со смѣху.
Иванушка, подними, сердце-радость, подними!
Ахъ, станешь поднимать, буду другомъ называть;
Не станешь поднимать, буду шельмой называть:
Шельма, шельма, молодецъ, не отецкій сынъ,—дуракъ!
Куда идешь, куда йдешь, куда меня поведешь?—
—Въ огородъ по чеснокъ; постой, радость, на часокъ!
—Куда идешь, куда йдешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ по цыбулю; постой, радость, поцѣлую!—
—Куда идешь, куда йдешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ во траву; постой, радость, повалю!—
—Куда идешь, куда йдешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ въ лебеду; постой, радость....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 99. Каждый стихъ повторяется.

657.

Изо всѣхъ-то одинока,
Одинокая была,
Одинокая Наташа
Въ одиночествѣ жила.
Три дни печи не топила,
Много сору накопила;
На четвертый затопила,

Въ новы сѣни выходила.
Ахъ, Наташа, ты не наша,
Ахъ, Наташа, ты не та!
Выходила въ ворота,
За ведерочки брала;
Ведерочки дубовыя,
Обручи кленовые.
Коромыслице взяла,
Сама по воду пошла,
Ахъ, то по воду-воду,
Что на рѣчку на Неву.
На Невѣ-то на рѣкѣ
Гуси сѣрые сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Я на бережкѣ стояла,
Воды свѣжей ожидала.
Не могла того дождаться,
Чтобы водѣ устояться.
Итальянскіимъ платочкомъ
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко;
Тяжеленько подняла,
Зашаталась, побрела,
На круту гору взошла....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ I, стр. 9.

658.

Какъ во городѣ Ростовѣ, въ государевой конторѣ,
Сидитъ молодецъ въ уборѣ—во грезетовомъ камзолѣ,
Штаны бархатные, чулки шелковые,
Смазные башмаки, пряжки съ искорками,
Золотыя подвязки съ кисточками.
Мимо той конторы красна дѣвица прошла;

Во контору зашла, она Богу помолилась,
Всѣмъ подьячимъ поклонилась;
Сама сѣла, посидѣла, ничего не говорила;
Сама вонъ пошла, другу знакъ отдала—
Черными бровями повела.
Молодецъ торопился, за пухову шляпу хватился,
Къ красной дѣвкѣ поспѣшалъ.
«Прочь, перья, прочь, бумага со чернилицею!
Прочь всѣ нужныя дѣла, когда сударушка звала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 82. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лебединъ мой, лебединъ, лебедушка бѣлая.

659.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ.
Пришла дѣвица въ снарядѣ:
Во кисейной бѣлой юбкѣ,
Во голубомъ полушубкѣ.
Бѣла юбка съ вомборами,
Полушубокъ со хозами,
Что на шеѣ шаль бугарска,
На головкѣ хозъ повязка,
Въ ушахъ серьги зерновы,
Черны глазы веселы.
Чернымъ глазикомъ взвела,
Изъ конторы вонъ пошла,
Всю зазнобушку дала.
Молодецъ-то не стерпѣлъ,
Дѣвкѣ въ слѣдъ онъ поглядѣлъ.
Бросилъ письма и дѣла.
«Мнѣ не дороги дѣла:
Пришла дѣвица мила!»

Уродилась хороша—
Во дѣтинушку дружка,
Въ Александрушка.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67 («вечериночная»).

660.

Какъ во Братовской конторѣ,
За убранными столами,
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ.
Пришла дѣвица въ нарядѣ:
При кисейной бѣлой юбкѣ,
При голубомъ полушубкѣ;
Бѣла юбочка съ борами,
Полушубочекъ съ хозами,
Околъ шеи шаль атласна,
На головушкѣ повязка,
Въ ушахъ серьги золотыя,
Золотыя, зерновыя.
Она кстилася-крестилась,
На всѣ стороны челомъ,
Ему, писарю, поклонъ.
Ужъ онъ, писарь, не стерпѣлъ,
За дѣвицей посмотрѣлъ;
Бросилъ книги и бумаги,
Всѣ казенныя дѣла.
Встала дѣвушка мила,
Красавица дорога.
Праву рученьку дала,
За меня замужъ пошла.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 652. Припѣвъ: Ай люли.

661.

Какъ за прибранными да столами
Сидитъ молодецъ да въ красивомъ уборѣ.
Пришла дѣвица во нарядѣ:
Прикисейной да бѣлой юбкѣ,
Да во полушубкѣ;
Бѣла юбочка да со сборами,
Полушубокъ со хозами;
На шеѣ шаль атласна,
На головушкѣ повязка,
Въ ушахъ серьги да золочены,
Золочены да яхонтовы.
Она молилась да крестилась,
На всѣ четыре да стороны челомъ;
Она писарю да поклонилась.
Писарь не стерпѣлъ,
Во слѣдъ ей посмотрѣлъ;
Бросилъ книги и бумаги,
Да всѣ казенныя дѣла.
Стала дѣвушка мила,
Красавица дорога.
Праву рученьку дала,
За меня замужъ пошла.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 241 («свадебная»).

662.

Въ государевой конторѣ
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ,
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ:

На немъ пара голубая,
На немъ пара голубая,
Природная коса,
Природная коса
До шелкова пояса,
До шелкова пояса,
Черной лентой увита.
Красна дѣвица душа,
Свѣтъ Авдотьюшка,
Она нужду возымѣла,
Въ контору идти посмѣла.
Она Богу помолилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала,
Челобитну подала,
Изъ конторы вонъ пошла,
Изъ конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела.
Тутъ молодецъ догадался,
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашелъ.

Какъ большая-то сестрица—
Свѣтъ Авдотьюшка,
А меньшая-то сестрица—
Душа Аннушка.
Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Удалыхъ молодцовъ,
Удалыхъ молодцовъ—
Петербургскихъ купцовъ.
Они коней закладали,

По Питеру разъѣзжали,
По Питеру разъѣзжали.
Красныхъ дѣвушекъ катали.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 92.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 55. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, калина, ахъ, малина.

663.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ писарь при уборѣ;
Сидитъ писарь при уборѣ
Въ государевой конторѣ.
«Здѣсь контора не мила:
Здѣсь дѣвица не была!»
Вдругъ контора отворялась.
Тутъ дѣвица появлялась.
Она стала, помолилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась;
А на особицу единъ:
«Здравствуй, писарь господинъ!»
Черны брови навела,
Да изъ конторы прочь пошла,
Изъ конторы прочь пошла,
Да поздоровалась, ушла.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 311. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

664.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ писарь при уборѣ.
Онъ и пишетъ въ три пера
Государевы дѣла.

«Мнѣ контора не мила:
Въ ней дѣвица не была!»
Вдругъ контора отворилась
И дѣвица появилась.
Тутъ дѣвица появилась,
Среди полу становилась,
Среди полу становилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
На особицу одинъ:
—«Здравствуй, милый господинъ!»—
—«Здравствуй, дѣвица прекрасна!»
На ней платьице атласно,
На головушкѣ перо—
Пятьдесятъ рублей дано,
Пятьдесятъ рублей дано,
Стоитъ тысячи оно.
По горницѣ проведу,
Цѣлованье заведу.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 186 («походе-печная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Лебединъ мой, лебединъ, со лебедушкою.

665.

Какъ по нашему по саду
Сама барыня идетъ,
Сама барыня идетъ,
Съ офицеромъ говоритъ.
«Вы пожалуйте, милая,
На фатеру на мою!
На моей ли на фатерѣ
Нѣту въ домѣ никого:
Первый—писарь, другой—я,
Третья—вѣрная слуга.
Ужъ я писаря каналью

Во контору отошлю;
Свою вѣрную слугу
Въ зеленъ садъ гулять пошлю;
Я тебя, моя милая,
Я на стуликъ посажу,
Что хочу, я говорю!»—
—«Ты послушай, офицерикъ,
Мнѣ-ка воля не своя:
Воля батюшкова,
Нѣга матушкина....»
Нарумянюсь, набѣлюсь,
Пойду къ матушкѣ, спрошусь:
«Родимая моя мать,
Дозволь мнѣ-ка погулять!»
Дозволенье мать дала,
Съ милымъ видѣться пошла.
Я къ милому не пойду,
А въ конторушку зайду.

Во конторѣ во новой,
Есть тамъ столикъ дубовой.
Что на томъ ли на столечкѣ
Три чернильницы стоятъ,
Три павлиныихъ пера,
Три молодыхъ писаря.
Они пишутъ въ три пера,
Они пишутъ, рисуютъ
Казенныя дѣла....
«Прочь, бумаги, прочь, пера,
Прочь, казенныя дѣла!
Мнѣ контора не мила,
Конторушка не мила:
Сейчасъ дѣвица была,
Не цѣлована ушла!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 83 («плясовая»). Часть стиховъ повторяется.

666.

Во Тамбовѣ, во Тамбовѣ, во тамбовскою конторѣ,
Во тамбовскою конторѣ сидѣлъ писарь молодой.
Онъ и пишетъ письмецо на Дуняшино лицо.
А Дуняша захворала, платкомъ голову вязала,
Платкомъ голову вязала, да къ батюшкѣ побѣжала:
«Ужъ ты, батюшка родной, запряги пару коней,
Запряги пару коней, пару сивыхъ лошадей....»

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 110.

667.

Зима, зимушка-зима,
Зима лютая была;
Завіяло-замело
Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ миленькой пройти!
Я дорожку промету,
Самъ ко миленькой пройду.

Стелю, стелю постелюшку, стелю пуховую;
Я кого вѣрно люблю, того поцѣлую.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 357 («игровая»).

668.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Зима вьюжлива была!
Задула-замела
Всѣ дорожки и пути,

Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ милому пройти!
Я на это не гляжу,
Путь-дороженьку найду,
Путь-дороженьку найду—
Ко молодцу (ко дѣвицѣ) подойду.

Стелю, стелю подушечку, стелю пуховую,
Я котораго (которую) люблю, того (тое) поцѣлую!

Казань. Овсянниковъ, стр. 92.

669.

Ой ты, зимушка-зима,
Непогожая была,
Все мятелица мела!
Замела пути-дорожки—
Нельзя къ милому пойтить!
А я улицею—сѣрой утицею,
Черезъ черную грязь—перепелицею,
На высокъ теремъ взойду—красной дѣвицею!

Курская губернія. Кохановская, стр. 65.

670.

Куревушка-курева
Закутила-замела,
Закутила-замутила
Всѣ дорожки, всѣ пути—
Нельзя къ милому идти!
Пошла отъ двора,—съ милымъ свидѣлася,
На ключъ по воду пошла,—поздоровалася:
«Здравствуй, миленькій дружокъ!

Ко мнѣ въ гости гости, да подальше садись:
Ужъ какъ нынѣшніе люди—догадливые, перевад-
ливые;
Намутятъ, намутятъ, съ тобой, милый, разлучатъ!»

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 604.

671.

Куревушка-курева
Закрутила-замела
Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ милому идти!
Я пошла по дрова,—съ милымъ свидѣлася,
На ключъ по воду пошла,—да поздоровалася:
«Здравствуй, мой миленькій!
Въ гости гости, да не подалече садись:
Люди нынѣшніе—догадливые,
Накутятъ, намутятъ, съ милымъ дружкомъ разлу-
чатъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 80 («вечериночная»).

672.

Ужъ, ты, зимушка-зима,
Закурила да замела
Всѣ дорожки, всѣ лужки,—
Негдѣ Сонечкѣ пройтить!
Ишла Соня стороной;
За ней парень молодой,
Кричитъ: «Соничка, постой!
А Софьюшка, подожди!»
—Съ стороны на насъ глядятъ,

Меня, дѣвушку, бранятъ,
И чужіе, и свои,
Все подруженьки мои....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 604.

673.

Зима моя, зима лютая была;
Закурила-замела
Всѣ дорожки. всѣ лужка—
Негдѣ Софьюшкѣ пройтить,
Софеюшкѣ проступить!
Шла Софьюшка стороной;
За ней парень молодой,
Не женатый, холостой;
Кричитъ Софьюшкѣ: «постой!
Софеюшка, обожди!
Бѣлы ручки подожми,
Къ ретивому сердцу прижми!»—
—Ужъ я рада бъ постояла,—
Рѣзвыя ноги не стоятъ,
Ясны очи не глядятъ:
Полюбить хотятъ инаго—
Офицера молодаго.
Онъ напутренъ, набѣленъ,
Хорошо снаряженъ:
Онъ во зеленомъ кафтанѣ,
Алый платокъ у карманѣ,
У рукахъ тросточка серебряная,
На тросточкѣ ленточка букетовая.
То-то лента, то-то ленточка ала!
Мнѣ сударушка дала, что пожаловала!
Мнѣ не дорогъ ея подарокъ,

Дорога ея любовь;
Съ руки перстень золотой,
Позолоченный витой....
Говори, милой, не той,
Что не ходишь ли къ иной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 31 («хороводная»).

674.

Ахъ ты, зимушка-зима,
Зима холодная!
Завьяло-замело
Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ миленькой идти!
Мнѣ зачѣмъ было идти,—милая со мной:
Мнѣ зачѣмъ было дороги подарки везти....
Возьму милую за ручку,
Въ хороводъ ее поставлю.
Моя мила лучше всѣхъ,—
Ее поцѣлую.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 13

675.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна, зима, была,
Холодна, зима, была,
Всѣ дорожки замела,
Всѣ дорожки и пути—

Нельзя къ миленькой пройти,
Нельзя къ миленькой пройти,
Съ нею ночку провести!

Какъ и съ вечеру изъ штаба приказаньице пришло,
Чтобы сабли, тесаки были вычищены,
Походныя-то рубашки были выкатаны....

Лопатинъ и Прокунинъ, стр. 259.

676.

Соловей мой, соловей, соловушко молодой!
Не летай ты, соловей, во зеленый садъ гулять,
Не садись ты, соловей, въ зеленомъ моемъ саду,
Въ зеленомъ моемъ саду, на ракитовомъ кусту,
Не пой рано на зарѣ, не трави ты сердце мнѣ!
И такъ тошно молодцу, самъ не знаю, почему;
Коли знать, такъ все по ней, по сударушкѣ моей....
Ахъ, кого бы мнѣ нанять, за сударушкой послать?
Коли стараго нанять,—грѣха на душу принять:
До нея старъ не дойдетъ, во дорожкѣ пропадетъ;
Коли малаго нанять,—малъ не знаетъ, что сказать;
Коли ровнюшку нанять,—ровня любитъ самъ гулять.
Ужъ какъ знать-то молодцу подниматься самому,
Подниматься самому по сударушку свою!

Кашинъ, книга I, № 34 («протяжная»).

677.

Соловейко молодой, ты не пой рано весной,—
Не пой громко, не пой звонко во зеленомъ во саду!
И то скучно молодцу,
И то скучно, и то грустно по сударушкѣ своей!

*

Сударушка-то моя отдалѣла отъ меня,
Отдалѣла отъ меня за четыре ровно ста,
За четыре съ половиной—во матушку во Москву.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ, извощиковъ нанималъ;
Извощичковъ не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко товарищу зашелъ.
—«Ты, товарищъ, братецъ мой, ты подумай-ка со мной,
Ты подумай, погадай: кого къ любушкѣ послать?
Ужъ мнѣ стараго послать,—старъ не дойдетъ до двора,
Не отдастъ Машѣ письма;
Ужъ мнѣ младаго послать,—младъ не знаетъ, какъ сказать,
Ужъ мнѣ младаго послать,—младъ не знаетъ, какъ сказать;
Ужъ мнѣ ровнюшку послать,—ровня самъ охочъ гулять.
Вѣрно бурушка сѣдлать, самому къ ней побывать,
Два словечушка сказать!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

678.

Соловей-соловеіко молодой,
Ты не пой-ка рано весной,
Не пой шибко, не пой громко,—
Не столь тошно будетъ молодцу,
Не столь тошно, не столь грустно,
Самъ не знаю, молодчикъ, почему;
Только знаю, думаю: по той,
По любезной по своей.
Что моя-то ли милая,
Удалилась она отъ меня,

Удалилась, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать она городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ во Москву.
Во Москвѣ милый гулялъ,
Извощичковъ себѣ нанималъ;
Извощичковъ не нашелъ,
Самъ къ товарищу зашелъ.
Ты, товарищъ, братецъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной,
Сядь, подумаемъ, присядемъ:
Кого къ любушкѣ послать?
Если стараго послать,—
Старъ не знаетъ, что сказать;
Если младаго послать,—
Младъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Если ровнюшку послать,—
Ровня самъ того глядитъ,
Ровня самъ того глядитъ—
Хочетъ Любу полюбить.
Подниматься соколу
Вѣрно седни самому!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 24 («посидѣлочная»).

679.

Соловей мой, соловей,
Соловейко маленькій,
Голосочекъ важненькій!
Не пой звонко, не пой громко,
Не грози-ка молодца!

Безъ того мнѣ тошно-горько
О любезной о своей:
Жаль сударушки своей!
Сударушка дѣвушка,
Жизнь, хорошая моя,
Жизнь, хорошая, пригожа
Отдалѣла, отошла
За четыре ровныхъ ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный Питеръ иль Москву
Во Москвѣ мальчикъ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
Извощичковъ нанимаетъ.
Извощичковъ не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Во царевъ кабакъ зашелъ;
Тутъ товарища нашелъ.
«Ты, товарищъ, дружокъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной,
Сядь, подумаемъ, погадаемъ:
Кого къ любушкѣ послать?
Мнѣ-ка старый послать,—
Старъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Мнѣ-ка малаго послать,—
Малъ не смыслитъ, что сказать;
Мнѣ-ка ровнюшку послать,—
Ровня самъ охочъ гулять.
Жаль отъ любушки отстать,
День веселый потерять!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 235 («проголосная»).

680.

Соловейка молодой,
Ты не пой-ка ранехонько весной,
Не пой шибко, не пой громко,—
Не столь тошно будетъ молодцу,
Не столь тошно, не столь горько,
Самъ не знаю, почему;
Только знаю, что по ней,
По любезной по своей.
Что моя-то любезная
Удалилась отъ меня,
Удалилась, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,—
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ во Москву.
Во Москвѣ мальчикъ гуляетъ,
Извощичка нанимаетъ;
Извощичка не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко товарищамъ зашелъ.
«Ты, товарищъ, братецъ мой,
Посовѣтуемъ со мной,
Вмѣстѣ къ любушкамъ пошлемъ.
Какъ намъ стараго послать,—
Старъ не дойдетъ до двора;
Какъ намъ малаго послать,—
Онъ не знаетъ, что сказать;
Какъ намъ ровнюшку послать,—
Онъ охочъ, шельма, гулять....»

Вологодская губернія. Тотемскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 377.

681.

Ты не пой-ка, соловей,
Не пой громко, не свищи!
Не столь скучно молодцу,
Не столь скучно, не столь грустно,
Самъ не знаю, почему;
Только знаю, что по той ли
По любезной по своей.
Что моя-то любезная
Удалѣла отъ меня,
Удалѣла, отлетѣла
За четыре ровно ста,
За четыре съ половиной—
За матушку за Москву.
Во Москвѣ мальчикъ гулялъ,
Извощичковъ нанималъ.
Извощичковъ не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко пріятелю зашелъ.
«Ты, пріятель, дружокъ мой,
Мы подумаемъ съ тобой:
Кого къ дѣвушкѣ послать?
Ужъ мнѣ младаго послать,—
Младъ не знаетъ, что сказать;
Ужъ мнѣ стараго послать,—
Старъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Ужъ мнѣ ровнюшку послать,—
Ровня самъ ровно таковъ....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 101 («семейная, протяжная»).
Значительная часть стиховъ повторяется.

682.

Соловьюшка маленькій,
Голосочекъ тоненькій,
Не пой тонко, не пой звонко
Въ моемъ зеленомъ саду!
Не такъ тошно, не такъ грустно
По сударушкѣ своей....
Сударушка дѣвушка
Удалилася, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ Петербургъ.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ ли,
Извощичковъ нанималъ.
«Извощичекъ, братецъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной!
Ну и какъ же, братцы, быть,
Кого къ дѣвушкѣ послать?
Если стараго послать,—
Онъ не дойдетъ до двора;
Если малаго послать ли,
Онъ не знаетъ, что сказать;
Если бъ ровнюшку послать ли,—
Онъ самъ охочъ гулять....»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 592.

683.

Соловьюшко-соловей,
Молоденькій, маленькій,
Голосочекъ тоненькій!

Не пой тонкимъ, не пой звонкимъ,
Не пой рано по зарѣ
Въ своемъ зеленомъ саду!
Объ чемъ тошно, объ чемъ грустно?
Жаль сударушку свою!
Сударушка дѣвушка
Отдѣлилась, отбрела
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать,
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ—
За матушку за Москву.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ,
Самъ во скрипочку игралъ,
Солдатушковъ забавлялъ,
Солдатушковъ забавлялъ,
Тужилъ, плакалъ, горевалъ,
Извощичковъ нанималъ.
Извощичка не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко товарищу зашелъ:
«Ты, товарищъ, ты, товарищъ,
Ты, товарищъ, родный братъ,
Сядь, подумаемъ со мной,
Подумаемъ, погадаемъ:
Котораго бы послать
Ко сударушкѣ моей?
Стараго ли спосылать,—
Онъ до дома не дойдетъ;
Молодаго ли послать,—
Онъ не знаетъ, что сказать....»

Якушкинъ, стр. 582.

684.

Загулялъ я, молодецъ.
Внизъ по Волгѣ по рѣкѣ.
По нагорной сторонѣ,
Въ Астрахани городѣ.
Стосковалось молодцу,
Самъ не знаю, отчего;
Знать что, знать что мнѣ по ней,
По сударушкѣ своей.
И мнѣ некого послать,
Чтобъ сударушку позвать.
Коли стараго пошлю,—
Старъ не дойдетъ до нея;
И мнѣ младаго послать,—
Не умѣетъ, какъ позвать;
Ежель ровнаго пошлю,—
Засидится у нея.
Знать что, знать что соколу
Летѣть будетъ самому.

Погляжу я, молодецъ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
По нагорной сторонѣ.
Выплывали тутъ стружки,
Забѣлѣлись паруски.
Тамъ сидятъ одни гребцы,
Все удалы молодцы,
Астраханскіе купцы.
Ужъ не грянутъ, не гребутъ,
Они пѣсенки поютъ.
Что во той ли сторонѣ
Красна дѣвица душа,
Уродилась хороша.

Какъ отъ той ли сударушки
Нѣту вѣсти никакой;
Только пишетъ мнѣ она
Небылыя словеса:
Будто я-то, молодецъ,
Непорядочно живу,
Во царевъ кабакъ хожу;
Зеленое вино пью,
Красныхъ дѣвушекъ люблю.

Прачъ 1790 года, стр. 107 («плясовая»). Нѣкоторые стихи повторяются.

685.

Ай, да мнѣ не спится, не лежится, ай, и сонъ меня теперь не беретъ.
Сходилъ бы я къ Сашѣ, ахъ, да я не знаю, гдѣ Саша живетъ;
Спросилъ бы товарища,—товарищъ меня къ Сашѣ доведетъ:
Товарищъ-то лучше-краше, ахъ, боюсь, Сашу, Сашу отобьетъ....
Стало, некого послать, ахъ, ко мнѣ Сашеньку въ гости позвать:
Если стараго послать,—ахъ, старъ не дойдетъ долго до нея;
Если малаго послать,—малый дойдетъ, не знаетъ, что сказать.
Видно, надо молодцу, ай, мнѣ сходить къ ей въ гости самому.
Свѣтитъ мѣсяцъ, часты звѣзды, ай, свѣтитъ бѣлая заря;
Просвѣтилъ мѣсяцъ дорожку, ай, вплоть до Сашина двора.

Прихожу я къ Сашѣ,—ахъ, да у Сашутки огня нѣтъ:
Постучался къ ней въ окошко,—ай, моя Саша, Саша
крѣпко спитъ.
Стыдно, стыдно, Саша, ахъ, со вечеру тебѣ рано
спать!—
—«А тебѣ, мой другъ, стыднѣе, ахъ, до полуночи
гулять!
Не пора ль, милой, жениться, ай, законную тебѣ
жену взять,
Законную тебѣ жену взять, ахъ, законъ брачный
совершить?»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 6 («хоровая»). Кромѣ перваго и послѣдняго стиха, каждое второе полустишіе повторяется.

686.

Мнѣ не спится, не лежится, сонъ мальчушку меня
не беретъ;
Голова моя кружится и сердечушко мое въ тоскѣ.
Сходилъ бы къ Сашенькѣ,—я не знаю, гдѣ она живетъ;
Сходилъ бы я къ товарищу,—пусть товарищъ меня
доведетъ:
Товарищъ-то лучше-краше меня, мою Сашу отобьетъ.
Просвѣти-ка, свѣтъ-мѣсяцъ, свѣти, день, бѣла заря,
Просвѣти дороженьку вплоть до Сашина двора!
Подхожу къ окошечку,—у Сашурки огня нѣтъ;
Подхожу къ калиточкѣ,—калиточка заперта.
Стыдно, стыдно тебѣ, Саша, осеннюю ночку
спать!—
—«Тебѣ, миленькій, стыднѣе по ночамъ ходить гулять!
Пора, миленькій, жениться, законную жену брать!

Тебѣ, милъ, карету, а мнѣ, Сашѣ,—черный гробъ;
Тебя, миленькій, вѣнчать, меня, Сашу, отпѣвать!
Настоишься, миленькій, у холодныхъ моихъ ногъ,
Наронишься, миленькій, тихомольныхъ горькихъ слезъ....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 30 («обыденная»).

687.

Свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти, ясная луна!
Освѣщай путь-дорожку, гдѣ сударушка моя!
Пошелъ бы я ко дѣвчонкѣ,—самъ не знаю, гдѣ живетъ;
Попросилъ бы товарища, пускай меня проведетъ,—
А товарищъ лицемъ краше, боюсь: дѣвку отобьетъ,
Отобивши дѣвчоночку, за себя замужъ возьметъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 88.

688.

Болитъ мое сердце, томится душа.
Куда милый скрылся, радость улетѣлъ?
Объ немъ слыху нѣту.
Письма милый пишетъ,—не съ кѣмъ отослать.
Стараго послати,—долго не дождать;
Молодаго послати,—самъ охочъ гулять;
Ванюшеньку послати,—будутъ люди знать....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

689.

Я вечоръ, вечоръ, молода,
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала.
Не дождавши я милаго,
Постелюшку постлала,
Постелюшку постлала,
Сама заплакала, легла;
Лишь заплакала, легла,—
Милый стукъ у окна.
Рукой правой постучалъ,
Подружкою называлъ:
«Подружка, голубушка,
Подружка любезная!
Выйди, свѣтикъ, на крылечко,
Промолви со мной словечко!»
Подруженька выходила,
Дѣтинушкѣ говорила:
«Ты, дѣтинушка соколъ,
Почто поздно ты пришелъ?»—
—«Ахъ, сударушка моя,
Былъ я, былъ я у тебя,
Былъ я, былъ я у тебя,
Не видѣлъ въ домѣ тебя,
На стуликѣ посидѣлъ,
На кроваткѣ полежалъ,
На кроваткѣ полежалъ,
Тебя, радость, не дождалъ!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть 1, стр. 87.

690.

Ой, Иванъ-то, ты, Иванъ,
Гдѣ ты вечоръ пропадалъ,
Что у дѣвушки не бывалъ,
Сударушки не видалъ?—
—«Сударушка дѣвушка,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Что я не былъ, не бывалъ:
На улицѣ прогулялъ,
Во скрипочку проигралъ!»
Выду ль, выду ль, молода,
За новыя ворота;
Погляжу ль я, молода,
Вдоль улицы, вдоль села,
Вдоль улицы, вдоль села:
Молодой парень идетъ.

Орловская губернія. Римскій-Корсаковъ, № 32 («плясовая»).— Вильбоа, № 51. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой и ляль, ой и ляль, Ой да ляли, ляли, ляли.

691.

Саша, барыня моя,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя!
Ужъ я былъ-побывалъ,
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Тужилъ, плакалъ, горевалъ....
Купецкую любилъ дочь,
Любилъ ее до поры....
Дунулъ вѣтеръ со горы,

Со Московской стороны
На купецкіе дворы.
Во купецкихъ во дворахъ,
Тамъ дѣвушка хороша—
Сашечка душа....

Якушкинъ, стр. 630, 703 («хороводная»).

692.

Аннюшенька чернаброва,
Вечоръ былъ я у тебя.
Не узнала ты меня,
Не узнала, не признала,
Отсылала парня прочь!
На закатѣ темна ночь,
На разсвѣтѣ бѣлъ денекъ.
Дуетъ буйный вѣтерокъ
На Чердынскій городокъ,
На купеческій домокъ.
У купца было, купца
Была дочи хороша.
У того же у купца
Растворены воротца.
Въ растворены тѣ ворота
Красна дѣвица идетъ,
За собой коня ведетъ.
Конь перечится, нейдетъ,
На дѣвчонкѣ платье рветъ.
Дѣвка плачетъ и реветъ:
«Кто мнѣ платье заведетъ?»
Изъ хорошенькихъ ребятъ
Съ серебряночкой сидятъ,

Серебромъ дѣвицъ дарятъ,
Ничего не говорятъ,
Поцѣлуями дарятъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 173 («походеночная»).

693.

Ахъ ты, милая моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала, опозналась,
Отсылала отъ себя,
Отсылала отъ себя
Прочь удала молодца!
А мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ,
Велитъ сударушку любить,
Во деревнюшку ходить.
А деревня отъ деревни
Не подалече стоитъ,
Не подале,—промежъ нимъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ,
Рѣчка быстренькая,
Вода холодненькая.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,
Я по тоненькой,
По еловенькой.
Тонка жердочка гнется,
Не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться—

Не скучнится;
Хоть соскучнимся,
Разгуляемся.
Пускай люди Сашу любятъ,
Я на свѣтѣ никого;
Я на свѣтѣ, на примѣтѣ,
Влюбилася въ одного,
Влюбилась, ввѣрилась,
Все страдаю за него.
Я страдаю и не знаю,
За что милъ меня забылъ.
Онъ забыть-то не забылъ,
Знать, иную полюбилъ;
А иная любезная
Чѣмъ же лучше меня?
Или тѣмъ она получше—
Побѣлѣе на лице,
Побѣлѣе, порѣзвѣе,
Шельма ходитъ хорошо?
Какъ вечоръ моя милая
Во бесѣдѣ сидѣла,
Во бесѣдѣ сидѣла,
Тонку пряжицу вила.
Пряжа рвется, сердце бьется,
Перемѣна въ лицѣ есть,
Перемѣна есть, измѣна
Противъ милаго дружка.
Милый улицей не ходитъ,
На тоску-горе наводитъ,
На окошко не глядитъ;
Вѣрно, миленькій сердитъ.
Знаю, знаю, отчего:
Есть иная у него,
Есть иная любезная.
Поглядѣла бъ на нее,

Поглядѣла бъ, посмотрѣла бъ,
Какова она собой,
Какова она собой;
Разлучила насъ съ тобой,
Разлучила, развела,
Нѣтъ свиданья никогда!
Туто шелъ-прошелъ дѣтинушка,
Не вѣдаю, какой.
На немъ синенькій кафтанчикъ,
Полы машутся,
Полы машутся,
Раздуваются;
Миткалевая рубашечка
Бѣлѣется на немъ;
Что на шеюшкѣ платокъ—
Точно розовый цвѣтокъ;
Во карманѣ-то другой—
Итальянскій голубой.
Молодецъ тростью
Подпирается,
Алой ленточкой
Похваляется.

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 59 («плясовая»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго въ обоихъ куплетахъ и послѣдняго, повторяется.

694.

По горушкамъ, по горамъ.
По высокимъ по горамъ
Ходилъ-гулялъ генералъ,
Свое горе забавлялъ.
Свое горе не забавилъ,
Сударушки не видалъ.

Сударушка-то моя
Была дѣвка бравая;
На ней шуба новая,
Опушка бобровая,
Сама чернобровая.
«Сударушка ты моя,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Вечоръ не былъ, не бывалъ:
Въ иномъ городѣ гулялъ,
Все товары закупалъ,
Генерала снаряжалъ....»
Генералъ-поручикъ,
Мой сизый голубчикъ,
Смѣни моего милаго
Съ караула крѣпкаго!....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 44.

695.

Соловей мой, соловей,
Соловьюшка батюшка!
Ты куда, куда летишь?
Куда крылышкомъ машишь?
—Я лечу, лечу, лечу
Во угожія мѣста,
Во угожія мѣста,
Во ракитовы куста.
Кабы кустикъ не милъ,
Соловей гнѣзда бъ не вилъ,
Соловей гнѣзда бъ не вилъ
И дѣтей бы не водилъ....
По горушкамъ, по горамъ

Ходилъ-гулялъ генералъ,
Ходилъ-гулялъ генералъ,
Сударушки не видалъ.
«Сударушка дѣвушка,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Что я не былъ, не бывалъ:
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Закупочки закупалъ!»
Генералъ-поручикъ,
Сизенькій голубчикъ!
Сними моего милаго
Съ караула крѣпкаго!
Караулы крѣпки,
Перемѣны рѣдки,
Кафтаны зеленые,
Морозы студеные....
На дворѣ морозъ-трескунъ,
А ты, дѣвушка, не тоскуй....

Тверская губернія. Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 35.

696.

Ахъ ты, голубь-голубецъ, голубь сизенькій,
Голубь сизенькій, сизокрыленькій!
Ахъ, гдѣ жъ ты, голубецъ, гдѣ, голубчикъ, побывалъ?—
—Ужъ я былъ въ гостяхъ, былъ у душечки,
Былъ у душечки у Катюшечки;
Кати дома не засталъ, на крылечкѣ простоялъ,
На крылечкѣ простоялъ, за колечко продержалъ,
За серебряное-то, позолоченое.

А во горницу вошелъ, тесову кровать нашелъ.
Кровать нова тесовая, столбы точеные,
Столбы точеные, позолоченые,
Тонкій браный положокъ тафтою тороченъ.

За дубовымъ за столомъ сидитъ дѣвица душа,
Разстилаетъ полотно полушелковое;
Она кроила рубашку, не достало рукавца,
Не достало рукавца, отсылала молодца:
«Подь, удалый молодецъ, сыщи правый рукавецъ!»
Идетъ добрый молодецъ, несетъ правый рукавецъ.
Ахъ, не рада рукавцу, рада милому дружку:
Рукавъ правенькій, молодецъ бравенькій!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 108. Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

697.

Ахъ ты, сельскій пѣтухъ,
Деревенскій щепетунъ,
Зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ, никто того не скажетъ:
«Поди, лягъ да усни,
Почивай, душа, ложись!»

Леталъ голубь со голубкой, голубь сизенькій,
Сизокрыленькій.
Ахъ, гдѣ, голубь, былъ,
Гдѣ, голубчикъ, побывалъ?
—Былъ у душечки у Катюшечки;
Катю дома не засталъ,

У кровати простоялъ.
Кровать точеная, позолоченая;
Шитый-браный положокъ тафтою обложенъ,
Тафтою обложенъ,
Разнымъ шелкомъ разстроченъ.
Я во горенку взошелъ,
Я сударушку нашелъ.
Что сидитъ моя милая
За дубовымъ за столомъ,
Разстилаетъ полотенце полушелковое,
Кроитъ милому рубашку.
Да не стало рукавца.
Что не стало рукавца,—
Я послала молодца.
Молодецъ съ рукавцомъ
Очень долго не бывалъ;
Рукавъ правенькій, парень бравенькій.
Мнѣ не жаль рукавца,
Жаль удала молодца!

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 65. Передѣлка этой пѣсни (со стиха: Леталъ голубь....: Сахаровъ, книга III, стр. 216 («разгульная»).

698.

Ужъ ты, сизенькій пѣтунъ,
Деревенскій хлопотунъ,
Ты зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь?
Ты мнѣ спать не даешь!
А никто мнѣ-ка не скажетъ:
«Поди, лягъ да усни,
Почивай, душа, лежи!»

Ужъ ты, голубь-голубокъ, голубь сизенькій,
Голубь сизенькій, сизокрыленькій!

Ужъ ты гдѣ, ты, голубь, былъ,
Гдѣ, голубчикъ, побывалъ?—
—«Былъ я у душечки у Катюшечки;
Катю дома не засталъ,
Во крылечкѣ простоялъ,
Во крылечкѣ простоялъ,
За колечушко держалъ,
А за то ли за колечко за серебряное,
За серебряное, позолоченое,
Позолоченое, закаленое....»

Полно, Ванюшка, шалить,
Пора умъ-разумъ скопить,
Пора умъ-разумъ скопить!
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить,
А молодушки хвалить!
Что одна ли, молода,
Одинокая была,
Одинокая была,
Одиночество вела....

Балакиревъ, стр. 68.

699.

Во лугахъ-лугахъ, во зеленыхъ во лугахъ,
Еще ходитъ-гуляетъ удалъ добрый молодецъ.
Молодца красна дѣвица
Позывала во свѣтлицу.
Ты, сударушка моя,
Былъ я въ домѣ у тебя,
Былъ я въ домѣ у тебя,
Не засталъ дома тебя.

Кроватушка тесова
Не привѣтила меня;
Перинушка пухова
Показалась жестока;
Кунье тепло одѣяло
Не нагрѣло безъ тебя;
А на грядкѣ двѣ фуфайки
Не надѣлъ я безъ тебя;
На спицѣ двѣ скрипицы
Не играютъ безъ тебя!
Вдоль по горенкѣ прошелъ,
Къ дубову столу дошелъ:
Стоитъ столикъ дубовой,
На немъ туалетикъ золотой;
Я туалетикъ открывалъ,
Черну мушку вынималъ,
Черну мушку вынималъ,
На бѣлое лицо клалъ.
Ахъ ты, душечка моя,
Сними мушечку съ меня,
Сними мушечку съ меня,
Налѣпи, другъ, на себя!
Станешь мушечку носить,—
Станешь душечку любить....
«Ужъ ты мнѣ не другъ:
У тебя семь подругъ,
Я осьмая у тебя,
А девятая—жена!»—
—Ты, сударушка моя,
Право, нѣтъ лучше тебя,
Нѣтъ ни лучше, нѣтъ ни краше,
Нѣтъ ни вѣжливѣе!
За тебя моя, сударушка,
Въ неволѣ просидѣлъ,
Я въ неволѣ просидѣлъ,

Много горя претерпѣлъ,
Я не пивши, я не ѣвши
И не кушавши.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II. стр 30. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Хорошая моя, пригожая моя.

700.

Я разсѣю грусть-тоску по зеленому лужку.
Уродись, моя тоска, мелкой травкой муравой,
Ты не сохни, не блекни,—цвѣтами разцвѣти!
Я, разсѣявши, пошелъ, во зеленый садъ вошелъ.
Много въ садѣ вишенья, винограду, грушенья;
Виноградъ виситъ по вѣткамъ, соловьи сидятъ по клѣткамъ:
Они жалобно поютъ, намъ отвагу гулять даютъ.
Ужъ я слушалъ, перенималъ, подъ кустомъ сидѣлъ, дремалъ;
Изъ-подъ кусту сталъ, пошелъ, въ новъ высокъ теремъ зашелъ.
Удивился я тому: никого нѣтъ въ терему;
Много зеркалъ и картинъ; гулялъ молодецъ одинъ.
Разгулявши, сталъ, пошелъ, тесову кровать нашелъ.
За кроваткой стоялъ шкапчикъ разныхъ водокъ прiубранъ.
Смѣло шкапчикъ отворялъ, алаго ренсковаго доставалъ,
Достававши, наливалъ, наливавши, выпивалъ.
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,—зашумѣло въ головѣ....

Томская губернiя. Этнографическiй Сборникъ, выпускъ VI. стр. 85 («проголосная»).

701.

Подъ окошечкомъ сидѣла,
Туда-сюда глядѣла....
Много видѣла прохожихъ,
Молодыхъ ребятъ хорошихъ.
Всѣ молодчики въ тулупахъ,
Одинъ милый въ сертучкѣ,
На распашку въ армячкѣ.
Возлѣ стѣну протирался,
На бесѣду пробирался;
Подъ окошечкомъ стучалъ,
Меня въ домѣ не засталъ.
Повѣрь, миленькій, тому:
Меня не было въ дому.
Будь доволенъ, мальчикъ, тѣмъ,
Что потерся около стѣнъ....
Всю я ноченьку не спалъ,
До колѣна грязь топталъ;
Сибирочку дождемъ мочитъ,
Фуражечку градомъ бьетъ,
Со кудеречекъ течетъ.
Вы, кудри, вы, кудри,
Вы, русые власы!
Не по прежнему кудеречка
На плечикахъ лежатъ;
Не по прежнему сударушки
На миленькихъ глядятъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 349 («игровая»).

702.

Хорошъ мальчикъ уродился.
Онъ со дѣвицей рядился;
Разставаться съ нею сталъ—
Чужу сторону спозналъ.
Мнѣ чужа-то сторона
Съизмалешенька вольна;
Тамъ сударка нажита.
Сударушка дѣвушка,
Не бѣлися, не румянься:
Ужъ такъ тебя люблю!
За праву руку беру,
По горницѣ проведу.

Всталъ, умылся, обрядился,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
До ея дому дошелъ,
До новенькихъ до воротъ.
У новенькихъ у воротъ
Кто-то стукается,
У середняго окошечка
Шабаркается.
Ни отвѣту, ни привѣту....
Видно Саши дома нѣту.
Какъ-бы Сашенька была,—
Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы ручки брала,
По горницѣ провела,
На стуличекъ садила,
Графинъ водки налила,
Бокалъ дружку подала....

Пермская губернія. Пермскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 54.

703.

Ахъ ты, Волга, ты, Волга, Волга матушка рѣка,
Зачѣмъ рано становилася,
Тонкимъ ледомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася?
Ой, мать моя, мать родимая,
На что малаго родила,
Ума-разума не учила?
Меня дѣвушки не любятъ,
Сердечушкомъ не желаютъ!
Истопталъ я чеботы, за дѣвицей ходючи;
Изодралъ зеленъ кафтанъ, по заборамъ лазючи;
Пухову шляпу изгноилъ, подъ капелью стоючи;
Два ножичка изломалъ, окошки отворяючи;
А тебя, моя сударушка, я въ очи не видалъ!
Черноброваая моя, черноглазая моя,
Изсушила, сокрушила добра молодца меня,
Пустила ты печаль по яснымъ моимъ очамъ,
Пустила сухоту по всему животу!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 160.

704.

Ой, не ноетъ мое сердце, не болитъ ли мой животъ!
Милъ неправдою живетъ, все обманываетъ....

Истаскался-сволочился по чужой сторонѣ;
Зеленъ кафтанъ изодралъ, по заборамъ лазючи;
Трое сапогъ истопталъ, по проулкамъ ходючи;
Черну шляпу изгноилъ, подъ капелью стоючи;
Три ножичка изломалъ, окошечко открывалъ;
Ее, мою сударушку, въ глаза не видалъ!

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

705.

Что свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ,
Ко мнѣ миленькій пришелъ.
Я милаго дождалась,
Бѣлымъ ручкамъ обнялась,
Вся слезами облилась.
Ужъ ты, миленькій мой,
Ты, пріятель дорогой,
Ты, пріятель дорогой,
Слышу, ходишь ко иной,
Слышу, ходишь ко иной,
Похваляешься ты мной,
Похваляешься ты мной,
Еще русою косой,
Еще дѣвьей красотой....

Что зажгла и запалила,—
Дѣвка платикомъ дарила,
Дѣвка платомъ подарила
И словечкомъ огорчила....
Ужъ какъ я ли, парень бѣдный,
Купилъ дѣвушкѣ перстень мѣдный,
Купилъ два кольца—
Разорился до конца,
Золотыя два, витыя,
Два серебряныя.
За дѣвчонкой ходючи,
Истопталъ я сапоги;
По заборамъ лазучи,
Изорвалъ я синь кафтанъ;
Подъ капелью стоючи,

Пухову шляпу сгноилъ;
Я ворота отпиралъ,
Ножъ булатный изломалъ;
Дѣвушки дома не засталъ,
Дѣвушки дома не засталъ;
Отцу-матери пенялъ,
Отцу-матери пенялъ:
«Ты какая отецъ-мать:
Потакаешь дочери гулять!»
На что мать-то говоритъ:
«Голову развѣ срубить?»
Что отецъ-отъ говоритъ:
«Развѣ плеча прихватить?»
Тутъ подруженьки сидятъ,
Тутъ подружки говорятъ:
«Кабы воля, кабы двѣ,
Мы гуляли бы вездѣ:
И въ Питерѣ, и въ Москвѣ,
И въ Новѣ бы городѣ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 85 («парная»). Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, калина, ой (охъ), малина.

706.

На горѣ растетъ калина, подъ горою малина.
Молодая дѣвчоночка молодчика любила;
Взяла его за рученьку, всю ночку водила,
Всю ночку до свѣточку; на дворѣ бѣлая заря,
На дворѣ бѣлая заря—дѣвчоночкѣ спать пора.
Выходила красная дѣвка на свое новое крыльцо;
Простужала красна дѣвка свое бѣлое лицо.
Хорошо тебѣ, дѣвица, по горенкѣ ходити!

Да и мнѣ ли, молодчику, на морозѣ стоючи!
Ко морозу ножки стынутъ; снѣжокъ бѣлый выпадалъ,
Снѣжокъ бѣлый выпадалъ, дороженьку заметалъ....

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ. стр. 61!.

707.

Брала дѣвка ленъ-ленъ, брала-выбирала,
Брала-выбирала, земли не сбивала.
Боялася дѣвка что сѣраго волка,
Не того волка боялась, что по лѣсу ходитъ,
А того волка боялась, что по полю рыщетъ,
Что по полю рыщетъ, красныхъ дѣвокъ ищетъ.
Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Гдѣ ни взялся паренекъ,
Схватилъ дѣвку поперегъ,
Повелъ ее во лѣсокъ,
За пень, за колоду,
За бѣлу березу....
. . . .
. . . .

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 188. «Конецъ пѣсни неудобенъ для печати».

708.

Таня по полю ходила, бѣлу пшонушку полола,
Бѣлу пшонушку полола, черный куколь выбирала,
Черный куколь выбирала, на чужу межу бросала,
На чужу межу бросала и песками засыпала,

И песками засыпала, и ногами утоптала.
Мимо ѣхали дворяне, государевы бояре.
Какъ раскинули тенета, поймали перепелку,
Поймали перепелку и съ руками, и съ ногами,
И съ руками, и съ ногами, и со буйной головою,
И со буйной головою, и со русою косою,
И со русою косою, и со ясными очами,
И со ясными очами, и со черными бровями.
Куплю пару вороныхъ ей коней
Со слугами и со вершниками.

Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 191. Та же пѣсня безъ послѣднихъ двухъ стиховъ: Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 166.

709.

У насъ было на Дону,
На крутенькомъ бережку,
Слеталися галочки.
Гдѣ ни взялся младъ соколъ;
Онъ взялъ галку за крыло,
За то крыло правое.
Возмолится галочка:
«Опусти меня, младъ соколъ!»—
—«Я тогда тебя опущу,—
Крылья-перья ощиплю!»

У насъ было на Дону,
На крутенькомъ бережку,
Собиралися дѣвушки.
Гдѣ ни взялся молодецъ;
Онъ взялъ дѣвку за руку,
За ту руку правую.
Возговоритъ дѣвушка:
«Опусти меня, молодецъ!»—

—«Я тогда тебя опущу,—
Русу косу расплету,
Твои кудри выщиплю!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II. стр. 46. Послѣдніе три слога каждаго стиха нѣсколько разъ повторяются.

710.

Доня, Донюшка, Доня бѣлая,
Скажи, Донюшка, про всее правду,
Правду крѣпкую:
Кто лужки топталъ, кто дорожки клалъ?
Топтали лужки не мои дружки,—
Младъ повѣренный-достовѣренный,
Со десятничкомъ, съ цѣловальничкомъ.
Десятничекъ-цѣловальничекъ, разводитель нашъ,
Разведи жъ ты насъ по хватерушкамъ,
Къ краснымъ дѣвушкамъ по постелюшкамъ:
Вотъ Иванушку на хватерушку,
Егоровича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Авдотьюшкѣ;
Сергѣюшку на хватерушку,
Егоровича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Аннушкѣ;
Васильюшку на хватерушку,
Алексѣевича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Марьюшкѣ.
Иванушка, онъ спать не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».
Сергѣюшка, онъ спалъ не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».

Васильюшка, онъ спалъ не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 21 («хороводная»).

711.

Я по травкѣ шла, по муравкѣ шла;
На бѣлъ камешекъ ступила, чеботы проломила.
Чеботы отецъ купилъ, чулки милый подарилъ.
Душа милый, душа мой, душа ягода моя,
Ты не стой подлѣ меня! не гляди на меня!—
—«Ужъ я радъ бы не глядѣлъ, да глаза мои глядятъ,
Что глаза мои глядятъ, говорить съ тобой хотятъ!»—
—Говори, душа мой, говори, дорогой!

Какъ за рѣчушкой хоромы бѣлокаменныя,
Бѣлокаменныя, верхи бархатные.
Какъ во этихъ во хоромахъ парень съ дѣвушкой гулялъ,
Парень съ дѣвушкой гулялъ, ума-разума пыталъ:
«Скажи, скажи, дѣвица, чьего роду-племени,
Чьего роду-племени, какъ зовутъ по имени?»—
—«Зовутъ Танюшею, зовутъ Татьянушею!»—
—Ужъ ты, Танюша, ты, Татьянуша!
Я на ночку прійду,—семь рублей принесу;
На другую-то прійду,—платокъ алый принесу;
А на третью-то прійду,—башмачки принесу,
Не простые башмачки, а козловенькіе!»
Онъ придти-то вѣдь пришелъ, а принести не принесъ.
Онъ по утру всталъ, похваляться сталъ:
«Я сегодня, ребятушки, мягко спалъ—

На шубкѣ, на юбкѣ, на войлочкѣ,
На войлочкѣ, на привойлочкѣ,
Соболино одѣяло въ ногахъ стопталъ!»

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 30 («хороводная»).

712.

Вы, молодчики молоденькіе,
Сюртучки на васъ коротенькіе....
Подлѣ стѣнушку шатается,
Сиротами называется:
«Еще кто бы сиротину пожалѣлъ,
Еще кто бы ночевать пустилъ?»
Одна дѣвица промолвилася,
До сироточки удобрилася,
Она пустила сиротину ночевать,
Она пустила молодаго постоять.
Она пускала яснаго сокола,
Цѣловала удалаго молодца.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 189 («походенечная»).

713.

Мой-то миленькій—хорошенькій,
Полушубочекъ коротенькій.
Около стѣнки обтирается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинку приберегъ,
Кто бы бѣдну ночевать пустилъ?»
Одна дѣвушка малешенька
Сиротиночкѣ радешенька.
Цѣловаться съ нимъ любешенько.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 25.

714.

Спирька коломенскій,
Зипунишка коротенькій,
Рубашоночка во перстъ толста,
Штанишки изъ того жъ холста.
Онъ и бьется-колотится,
У окошка убивается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинку пожалѣлъ,
Кто бы, кто бы ночевать къ себѣ пустилъ?
Я бъ вереюшки вызолотилъ!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 60 («плясовая»).

715.

По Колубинской дороженькѣ
Шелъ дѣтинушка хорошенькій.
У воротъ стоитъ, колотится,
Вкругъ гостиной увивается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинушку призрѣлъ,
Ночевать пустилъ?»
Одна дѣвушка промолвилась,
Красавица проговорилась:
«Вотъ какъ нынѣче сиротъ больно люблю!
Сиротинушку ночевать пущу,
Сиротинкѣ стаканъ водки поднесу!»
Сиротинушка, не пей до дна,
Разудалый, не видать добра!
Сиротинушка повыкушалъ до дна;
Со того разу упалъ съ крыльца.

Красны дѣвушки расплакалися,
Красавицы растужилися.
Онѣ бросили тѣло съ рукъ,
Обступили сиротинушку вокругъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 65 («парная»).

716.

Дѣтинушко-сиротинушко,
Кудреватая головушка,
Кудреватая, гладенькая,
Ты зачѣмъ поздно шатаешься,
Сиротиной называешься:
«Кто бы, кто бы сиротинушку любилъ,
Кто бы, кто бы ночевать пустилъ?»
—«Сиротинушку дружка я люблю,
Сиротинушкѣ рубашку шью,
Тонку бѣленьку полотняную,
Дружку милому галунокъ золотой,
Что на свѣтѣ мой милый дорогой;
Сиротину на кровать спать повалю,
Сама жъ лягу возлѣ его.»
Сиротинкѣ мало можется,
Животу-сердцу хворается.
Сиротинкѣ Богъ полегче даетъ,—
Сиротинка сталъ похаживать,
Сталъ на дѣвушекъ посматривать,
Сталъ по плечикамъ потяпывать.
Что котора дѣвка бѣла и баска,
Стала у той дѣвки по молодцу тоска;
Что котора румянешенька,—
Всегда молодцу радешенька;
Что котора дѣвка сбурится,—

То дѣвка молодцу прилюбится;
Что котора поколачиватъ скобой,
Вы берите-тка ту дѣвку съ собой.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 84 («вечериночная»).

717.

Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ, встану ль я, младешенька,
Я по утру ранешенько;
Я умоюся, младешенька,
Шуйскимъ мыльцемъ бѣлешенько;
Пойду ль я къ пѣтушку подъ насѣстъ,
Возьму ль я пѣтушка за правое крылышко,
За правое крылышко, за правильное перушко;
Я ударю пѣтушка объ насѣсточку.
Еще вотъ те, пѣтушокъ,
За ночешный за смѣшокъ!
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 150.

718.

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему
Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ золотомъ пришелъ.
То ли самъ пойдешь,
Али насъ пошлешь?»—
—«Ужъ я и самъ не пойду,
Ужъ и васъ не пошлю!»

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему

Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ серебромъ пришелъ.
То ли самъ пойдешь,
То ли насъ пошлешь?»—
—«Ужъ я и самъ не пойду,
Ужъ я и васъ не пошлю!»

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему
Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ дѣвицей плыветъ:
Свѣтъ Катерина Евграфовна!
То ли самъ пойдешь,
То ли насъ пошлешь?»—
—«Ужъ васъ я не шлю,—
Самъ пойду, самъ пойду!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 35. Послѣ каждаго стиха припѣвъ. Влюли.

719.

Во новой во горенкѣ,
Во свѣтлой во свѣтлицѣ
Виситъ колыбелочка
Съ поцѣпкомъ серебрянымъ,
Съ кольцомъ позолоченнымъ.
Въ той колыбелочкѣ
Лежитъ добрый молодецъ
Иванъ свѣтъ Ивановичъ.
Есть ли слуги вѣрные при немъ?
Несите его вверхъ высоко:
Увидалъ бы онъ тамъ далеко
Свою ладу милую,
Свою разхорошую
Марью свѣтъ Ивановну.

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 45 («парная»).

720.

Пошли наши гусли,
Пошли звончатыя;
Дошли наши гусли
До молодца пана,
До бѣла-румяна.
Тутъ гусли упали,
За рученьки брали,
Въ уста цѣловали,
Милымъ называли.

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72 («вечериночная»).

721.

Груня, Груня, ягода моя!
Что повадилась Груняша
Часто по воду ходить,
По задворьямъ воду лить,
Къ Алексѣю заходить,
Все Алешеньку будить:
«Встань, Алеша, встань, Алеша,
Встань, Алеша, пробудись,
На меня, младу, не сердись!»

Напишу я грамотку
По черному бархату;
Отошлю я грамотку
Въ Сибирь городъ батюшку....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 57 («хороводная»). Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Лели-лели-лели, съ повтореніемъ стиха.

722.

Что не самъ я ко хорошія ходилъ,
Не посла я ко любезной посылалъ,—
Что сама ко мнѣ хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
Въ окошечко праву ручку подала,
Въ окошечко во косящатое,
Сквозь оконечку нѣмецкаго стекла.
Сударушка, не гнѣвайся на меня,
Неравно я слово молвилъ во хмѣлю!
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду....

Во чистомъ полѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
А малиною закусываетъ.
Прилетѣли къ соловью да соколы,
Они взяли соловья во зеленъ садъ;
Посадили соловеюшка
Что во мѣдную во клѣточку,
За серебряну рѣшоточку.
Соловейко во всю ночку просвисталъ;
Добрый молодецъ осенню ночь не спалъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила бы, и жаловала,
И ни въ чемъ бы не отказывала.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 87;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 70.

723.

Ахъ, скучилось младешенькѣ во дѣвушкахъ сидѣть!
Не велятъ-то мнѣ, младешенькѣ, на улицу ходить,
Не велятъ-то мнѣ, младешенькѣ, мила друга любить!
Всѣ сосѣди говорятъ, знаться съ другомъ не велятъ.
Пускай, пускай говорятъ,—а я стану съ нимъ гулять!

Ужъ какъ я ли, молодешенька, догадлива была:
Я ведерочки взяла, сама по воду пошла.
Что среди пути-дорожки раздумьице взяло:
Невѣдь по воду идти, невѣдь къ милому зайти;
Лучше по воду нейти,—ко милу другу зайти.
Мой сердечный другъ встрѣчаетъ, воротечки отворяетъ,
Воротечки отворяетъ, за бѣлу руку примаетъ;

И онъ по двору идетъ, самъ за рученьку ведетъ.
Какъ во горницу вошелъ, сталъ онъ радостенъ, веселъ,
Взялъ серебряный подносъ, гданской водочки поднесъ;
И онъ сталъ, моя надежа, во скрыпочку играть,
А я ли, молодешенька, пошла танцовать.
Танцовала до сумерекъ, показался день маленекъ!
Полно, радость, полно, сердце, полно, лапушка моя!
Посидѣла у тебя, позабавила себя;
Мнѣ пора идти домой, сказать матушкѣ самой.
Не умѣла, какъ сказать, поучилася солгать:
Я у тетушки была, медъ, вино, пиво пила,
Еще ѣла пирожокъ, кой сердечушко ожегъ.
Не пирогъ душу зажегъ,—зажегъ миленькій дружокъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 120.

724.

Я у батюшки, у матушки догадлива была:
Я ведерочки взяла, сама по воду пошла,
Сама по воду пошла на Ждановку на рѣку.
Середи я пути стала, раздумьице меня взяло....
Милъ сердечный другъ мнѣ радъ, воротечки отворялъ;
За бѣлы руки примаетъ, во горницу вводитъ;
Онъ во горницу вошелъ и радошенъ, и веселъ.
Я ѣла пирожокъ со малиночкою;
Не пирогъ сердце зажегъ, зажегъ миленькій дружокъ....
Какъ-то мнѣ, младой, придти къ матушкѣ родной.
Не умѣла я сказать, поучилася солгать;
Скажу: гуси прилетѣли, скажу: сѣренькіе;

Скажу: воду возмутили, скажу: свѣженькую;
Я на бережкѣ стояла, все свѣжой воды ждала,
Таліанскимъ платочкомъ размахивала;
Размахнула широко, почерпнула глубоко,
Почерпнула глубоко, подняла ведра, пошла,
Подняла ведра пошла ко матушкѣ ко родной.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 77.

725.

Ахъ, очи, вы, очи!
Не скучно ль вамъ, очи,
Сидѣть до полночи?
Для милаго друга—
До бѣлаго свѣта?
На свѣтъ я взираю,
Сердцемъ обмираю.
Пропали утѣхи,
Съ кѣмъ я веселилась;
Я съ кѣмъ веселилась,
Того я лишилась;
Я съ кѣмъ забавлялась,
Того миновалась;
Съ кѣмъ ночки сидѣла,
Того ужъ не стало....

Пришла ко мнѣ радость,
Пришла дорогая,
Пришла ко дворечку,
Брякнула колечкомъ;
Я выду, встрѣчаю,
За ручку примаю.
Повелъ во свѣтлицу

Красную дѣвицу;
Поднесъ водки чару,
И самъ съ нею выпилъ.
Захотѣлось ему
Потѣшиться съ нею;
Повелъ въ особливу,
Посадилъ на кроватку,
Самъ сталъ цѣловати,
Къ сердцу прижимати.
Теперь, моя радость,
Пришла устамъ сладость!
Пойдемъ, моя радость,
Въ поле погуляти,
Въ поле погуляти,
Вѣнки совивати,
Себя украшати....

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 34.

726.

Ахъ, душечка-душа,
Уродилась хороша!
Часто по двору гуляла,
Молодца въ любовь склоняла.
Молодецъ ума отсталъ,
Красной дѣвки не досталъ;
Онъ въ то время засвисталъ,
Когда дѣвушку досталъ.
Говоритъ ей, утверждаетъ
Любовь ея къ себѣ:
«Да мы станемъ съ тобой жить,
Не въ отмѣнной любви быть!»

Взойду, молодецъ,
На высокъ красной крылецъ;
Посмотрю я, молодецъ,
Вдоль по улицѣ своей:
Ажно моя сударушка
Сама ко мнѣ идетъ;
За ней вѣрная служанка
Кубецъ меду несетъ.
Ой, меду не пью,
А сударушкѣ поднесу.
Сударушка ты мила,
Выпей меду для меня!
Товарищамъ объявлю,
Что хорошую люблю....

Хорошая, пригожая,
Сударушка моя,
Ты умойся, набѣлися,
Будто бѣленькій снѣжокъ;
Ты наалься-нарумянься,
Будто аленькій цвѣтокъ!
Ахъ, аленькій цвѣтокъ
Далече въ полѣ цвѣтетъ;
Нельзя цвѣтика достать,
Нельзя алаго сорвать....
Ой, цвѣтикъ достала,
Ой, я аленькій сорвала;
Я кого вѣрно любила,
Друга высмотрѣла....
Ой, лѣто да весна,
И сдѣлала безо сна!
Ой, осень да зима,
И сдѣлала безъ ума!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 124.

727.

Какъ бы я знала, молоденька,
Про свою печаль велику,
Что мнѣ счастья не видати
И въ вѣкъ горе мыкать,
Я бы съ милымъ любви не сводила
И въ вѣкъ не свыкалась....
Свѣты мои мягкія перины,
Свѣты мои пуховыя,
Не съ кѣмъ мнѣ на васъ спать-ночевать,
Темную ночь коротать!
Пошлю я посла, пошлю и другаго
По моего милаго.
Послы пришли, милаго не нашли,
Милаго не видали
И про него мнѣ знать не дали.
Какъ возьметъ меня горе,
То пойду я въ чисто поле,
Пойду я къ Дунаю.
Тамъ на Дунаѣ, подлѣ бережечку,
Плаваютъ два рыболова,
Два рыболова, два молодые,
Два брата родные.
Спрошу я, спрошу у рыболововъ
Про своего дружечка:
Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали
Про моего милаго?
—«Тамъ за Дунаемъ, тамъ за тихіимъ
Бѣлъ шатеръ полотняный;
Подлѣ шатра, подлѣ бѣлаго
Ходитъ-гуляетъ по чистому полю;
За собою водитъ коня воронаго
И малаго турчанина.»

Положу я лаву черезъ мураву:
Лава—узенька, рѣка—быстренька
Я, молода,—молоденька....
Хоть утонути, хоть погибнути,—
У милаго быти,
Въ шатрѣ побывати, его повидати;
Хоть досадити, хоть согрубити,—
Съ милымъ мнѣ рѣчь говорити!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 117.

728.

«Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Ахъ, да ночуй, любушка!
Ты ночуешь у меня,
Подарю, дружокъ, те я,
Подарю дружку сережки
Я серебряныя,
А другія—золотыя
Со подвѣсочками!
Я на славушку пойду,—
Жемчужныя ей куплю!»
Соглашалася Дуняша
На Иванины слова.
Ахъ, ложилась Дуня спать
На Иванину кровать.
Мало Дунѣ поспалось,
Много видѣлося....

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 45. Кромѣ перваго и втораго, каждое двустишіе повторяется.

*

729.

Дуня бѣлая, румяна
Полюбила Ивана.
«Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява,
Личко бѣло да румяно!»
Ваня рѣчь говоритъ,
Ночевать Дунѣ велитъ:
«Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Погости, голубушка!
Ты ночуешь у меня,
Подарю, Дуня, тебя,
Подарю, Дуня, тебя
Я сережками серебряными,
Други—золотыя со подвѣсточками;
А на славушку пойду—
И жемчужны подарю!»
На то Дуня окидалась,
Ночевать Дуня осталась.
Ложилася она спать
На Иванову кровать.
Мало, мало ей спалось,
Много, много видѣлось:
Будто бъ Ванюшка пришелъ
И къ постелькѣ подошелъ;
Онъ по горенкѣ похаживатъ
И сапожками поскрипыватъ;
Онъ къ кроватушкѣ подходитъ,
Меня, дѣвушку, онъ будитъ:
Къ тебѣ Ванюшка пришелъ,
Онъ подарочекъ принесъ,
Онъ подарокъ дорогой—

Перстень новый золотой,
Въ уши сережки жемчужны.
Не ходи жъ, къ кому не нужно!

Славянская, часть III, № 25 («хороводная»).

730.

Подговаривалъ Иванъ
Къ себѣ Дуню ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, Дуняша,
Погости, голубушка!
Ты ночуешь и учуешь....
Подарю, Дуня, тебѣ,
Подарю Дунѣ сережки
Серебряныя,
Я вторыя—золотыя
Со подвѣсочками!»
На то Дуня соглашалась,
Ночевать съ Ваней осталась.
Ложилася Дуня спать
На Иванову кроватъ.
Дунѣ мало спалось,
Много во сняхъ видѣлось;
Привидѣлся Дунѣ сонъ:
Мой-етъ миленькій идетъ,
Мой-етъ миленькій идетъ,
Какъ ясенъ соколъ летитъ;
Съ горенки во горенку похаживаетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Онъ къ Дуняшиной кровати приворачиваетъ,
Изъ окошка въ окошко посматриваетъ,
Коленкоровы завѣски раздергиваетъ.
Не будите молоду рано-рано по утру,
Разбудите молоду, когда солнышко взойдетъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 608.

731.

Дуня бѣла, румяна,
Зачѣмъ любишь Ивана?
—Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява,
Ваня чистъ и рѣчистъ,
Горяздъ рѣчи говорить.
Уговаривалъ Дуняшу
Одну ночку ночевать:
«Ты ночуй-ка, Дунюшка,
Погости, голубушка!
Если ночуешь у меня,
Подарю, радость, тебя!
Дарю любушкѣ сережки серебряныя,
Если хочешь въ славушкѣ пожить,
Жемчужныя поносить....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 80 («парная»).

732.

Ахъ, по мосту-мосту, по калинову мосту,
Ай, шелъ тутъ молодецъ; на немъ аленькій кафтанъ.
А за нимъ идетъ дѣвица; на ней желтый балахонъ,
На ней желтый балахонъ, юбка радужная,
Юбка радужная, шапка бархатная,
Шиты алые чулки, съ позументомъ башмаки.
Онъ бралъ красну дѣвицу за правую за руку,
Онъ повелъ красну дѣвицу во высокій во теремъ,
Онъ сажалъ красну дѣвицу за дубовый столъ,
Подносилъ красной дѣвицѣ зелена чару вина.
Дѣвка чару принимала—мила друга обнимала,
Дѣвка чару выпивала—молодца поцѣловала.

Ахъ, сталъ тутъ молодецъ уговаривать ее:
«Ахъ, дѣвушка, ночуй, ты, сударушка, ночуй!
Ты ночуешь у меня,—подарю, радость, тебя:
Золоты въ уши сережки съ подвѣсочками,
Ты съ которыми домой придешь съ вѣсточками!»
Оставалася дѣвица у молодца ночевать,
Во всемъ платьѣ спать ложилась на тесовую кровать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 142.

733.

Во городѣ Юрьевѣ, во Песочной улицѣ,
Продаетъ въ окно лице.
Шелъ дѣтинушка, шелъ Ермошка,
Торговалъ лице въ окошко.
Онъ личико не купилъ,
Красну дѣвку полюбилъ.
Полюбивши красну дѣвку, ночевать унималъ.
При немъ скоро разряжалась,
На кроватку спать ложилась,
На кроватку тесову,
На перину пухову.
«О молоденькій дѣтинка,
Власно ягодка малинка,
Не буди меня, младу,
По утру ранымъ-рану....»

Молодецкое сердечко неуемчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлу лицу,
По бѣлому лицу, по румяной по щекѣ....
Красна дѣвица слезно плакала-рыдала,
Свое счастье проклинала:
«Что мое за счастье, меня любитъ всякъ!
Какой же ты мнѣ другъ, что имѣешь семь подругъ?

А осьмая-то я, а девятая жена,
А десятая вдова!...
Походка павлиная, а рѣчь лебединая,
Походочка частенька, покромочка красненька,
Уста-то сахарныя, словеса забавныя!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 309.

734.

Я нечаянно заѣхалъ
Въ чужедальнія страны.
Чужестранскія дѣвочки
Уродились хороши.
Что первая-то милая
И спѣсива, и горда;
А вторая-то милая
И учтива, хороша.
Я первую-то милую,
Ее зонтикомъ дарилъ;
А вторую-то милую
Къ себѣ въ гости залучилъ.
Куда ѣду ль я, поѣду,
Завсегда она со мной.
Спать я лягу на упокоѣ,—
И стоитъ передо мной,
И стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Проводи, милой, домой!»
—«Погости, моя милая,
До утряной до зари!
Провожу тебя, милая,
Я до самой до рѣки!»
Провожалъ красну дѣвицу

Вплоть до самаго крыльца,
Цѣловалъ я любезную
Во сахарныя уста.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 174.

735.

Ваня Катеньку любилъ,
Ей подарокъ подарилъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой.
Перстенекъ буду носить—
Станетъ маменька бранить;
Запродать-промѣнять—
Будетъ Ванюшка пенять.
Пойду-выйду на Двину,
Я на саму глубину;
Сама выйду на гору,
Посмотрю я на Двину.
На водѣ перстень не тонетъ;
У Катюши сердце ноетъ,
Сердце ноетъ и болитъ,
Ванюшку любить велитъ.
Перстенекъ пошелъ ко дну;
Знать любилъ Ванька одну!

Архангельская губернія, Пинега. Якушкинъ, стр. 646.

736.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Выкаталась туча-громъ
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Стала улица грязна,

Въ переулочкахъ вода.
Противъ Машина окна
Писарей стоитъ толпа.
Они пишутъ и графятъ,
Все про Машу говорятъ.
Машу писарь полюбилъ,
Машѣ кольчико купилъ,
Золотое подарилъ.
Стала Маша тосковати:
Куда кольчико дѣвати?
Мнѣ на рученьку надѣть—
Будетъ маменька бранить;
Мнѣ въ шкатулку положить—
Станетъ сердечко тужить;
Мнѣ подружку подарить—
Будетъ миленькій сердитъ.
Взяла ведра, коромысло,
На ключъ по воду пошла.
Брошу кольцо на воду.
Кольцо тонетъ и не тонетъ,—
У Ванюши сердце ноетъ.
Ужъ колечико ко дну,—
Любитъ дѣвицу одну.
Ея даромъ не люби,
Поцѣлуемъ подари!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 183 «походенечная»).

737.

Ты, колечушко-кольцо,
Золотое витое!
Кольцо на руку надѣто—
Будетъ миленькій бранить;

Мнѣ продать-промѣнять—
Будетъ миленькій пенять.
Пойду, млада, по воду,
Брошу кольцо на воду.
Кольцо не тонетъ, не плыветъ,
Къ дубовому плоту льнетъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 113. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай, калина моя, ай, малина моя.

738.

Аринушка дѣвушка,
Разбѣла лебедушка....
«Полно, полно те, Арина,
По ночамъ ходить гулять!»—
—Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять!
Сама была такова,
До старости дожила!
Безъ милаго не была,
Безъ милаго, безъ такого—
Иванушки дорогаго.
Вечоръ, вечоръ, матушка,
Приходилъ Иванушка.
Иванушка приходилъ,
Подарочекъ приносилъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ ручки перстень золотой.
Мнѣ куды перстень дѣвать?
Мнѣ продать-промѣнять—
Будетъ миленькій пенять;
Мнѣ на рученькѣ носить—
Будетъ матушка журить;
Мнѣ въ коробку положить—

Ретиво сердце болитъ.
Пойду-выйду на рѣку,
Пущу перстень на воду.
Онъ не тонетъ, не плыветъ,
Все ко бережку идетъ,
Мнѣ назолушку даетъ.
Колечушко тонетъ,—
Сердечушко ноетъ;
Близко колечко ко дну,—
Любитъ миленькій одну!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 111 («плясовая»).

739.

Прощай, Вася, не сердись,
Про любовь не говори,
Про любовь не говори,
Своей милой ты не жди!
Я у батюшки, я у матушки
Едина дочь была,
Я едина дочь была,
Темной ночи не спала.
Я безъ рыбы ѣсть не сяду,
Безъ калачиковъ не ѣмъ;
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну.
Красно солнышко высоко,
Мой дружокъ далеко;
Онъ уѣхалъ во чистое во поле
На ворономъ конѣ,
При торговомъ балахонѣ;
Милой въ аглицкой рубашкѣ,
Въ новой драповой фуражкѣ.

Фуражечку скоро снялъ,
Здравствуй, любушка, сказалъ.
Здравствуй, любушка моя,
Я уѣду отъ тебя.
Жалко съ любушкой разстаться,
Будетъ долго не видаться.
Я у него сердце взяла,
А свое ему отдала.
Ужъ ты, сизый, разсизой,
Снеси подарокъ дорогой,
Подарокъ дорогой—
Съ руки перстень золотой!
Не хочу перстня носить,
Хочу на воду бросить.
Перстенечекъ ко дну палъ,—
Вѣрно миленькій отсталъ!

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровая»).

740.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой.
За ней парень молодой;
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, погоди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
За холодной ключевой!»
«Ахъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветъ меня въ огородъ

Чесноку, луку полоть,
Маку сѣянаго,
Луку зеленаго.
И я въ праву руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Сама по цвѣтики пойду,
По лазоревые!»

Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала.
Не нашла цвѣта такого
Супротивъ своего милаго.
Какъ мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ душа, пригожъ,
Ручки въ пазушку положь!
Мнѣ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить,
Стану такъ дружка любить!

Ты куда жъ, моя надежа,
Снаряжаешься?
Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку,
На крутенькій бережокъ,
На крутенькій бережокъ,
На желтенькій на песокъ.
Ужъ я по воду пойду,
На крутой берегъ взойду,

Туда-сюда погляжу,
Куда рѣченька бѣжитъ.
Волга матушка быстра
Скоро судно пронесла,
Моего мила дружка
Во зеленые лужка.
Суденышко за лѣсокъ,
А я, млада, въ голосокъ;
Суденышко во пучину,
А я, млада, во кручину;
Суденышко тонетъ, тонетъ,
У меня ли сердце ноетъ;
Суденышко потонуло,
А я, млада, воздохнула....

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 131.

741.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой,
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, подожди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
Разгуляемся съ тобой!»—
—«Ахъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветъ меня въ огородъ
Чесноку, луку полоть,
Маку сѣянаго,
Луку зеленаго.

Я во праву руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Сама по цвѣтикамъ пойду.»

Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала.
Не нашла цвѣта алаго
Противъ своего милаго.
Ужъ какъ мой милой хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ!
Мнѣ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить,
Стану такъ дружка любить!

Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку,
На крутенькій бережокъ,
На желтенькій на песокъ.
Волга матушка быстра
Скоро судно понесла.
Суденышко потонуло,
А я, млада, воздохнула;
Суденышко за лѣсокъ,
А я, млада, въ голосокъ;
Суденышко во пески,
А я, млада, во тоски....

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 30.

742.

Я по цвѣтикамъ ходила,
Я по маленькимъ гуляла,
Алый цвѣточекъ искала;
Не нашла цвѣтка такого
Сопротивъ дружка милаго.
Мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Онъ любовь ко мнѣ принесъ,
Да и подарокъ дорогой—
Съ руки перстень золотой
На мизинецъ на правой.
Люди баютъ-говорятъ,
Любить друга не велятъ.
Я людей-то не слушаю,
Люблю друга всей душой.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

743.

Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
Сзади парень молодой,
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, подожди!»—
—«Ужъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветъ-манитъ въ огородъ

Чесноку, луку полоть.
Во правую руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Я по цвѣтикамъ пойду!»

Я по цвѣтикамъ ходила.
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала;
Не нашла цвѣту алаго
Противъ своего милаго.
Мой-етъ миленькій хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Мнѣ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу на воду бросить.
На водѣ перстень не тонетъ,
На огнѣ онъ не горитъ,—
Знать, что миленькій сердитъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 65 («вечериночная»).

744.

Какъ по полю-полю, по чистому полю,
Летѣли двѣ птички собой не велички.
Сѣли на елину, на саму вершину;
Сѣли, посидѣли, взвились, полетѣли.

Молодецъ дѣвицу за рученьку водитъ,
За правую водитъ, колечко снимаетъ,
Колечко снимаетъ, со своимъ мѣняетъ:

«Ты, душа дѣвица, подойди близенько,
Подойди близенько, поклонись низенько,
Поклонись низенько, поцѣлуй миленько!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 47. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Соловейко, канарейка, лебедушка лучше всѣхъ.

745.

Ты, заря ли моя, зорюшка, зорюшка вечерняя,
Зорюшка вечерняя, солнышко восхожее!
Высоко солнце восходило, далеко освѣтило—
Во все чистое поле, черезъ синее море,
Черезъ синее море, черезъ быструю рѣчку,
Черезъ быструю рѣчку; тамъ лежала дощечка,
Дощечка дубовая, переклादь кленовая.
Что никто по этой дощечкѣ, здѣсь никто не хаживалъ,
Что никто не хаживалъ, никого не важивалъ.
Перешелъ дѣтинушка, перевелъ дѣвчоночку.
«Сердце мое, самъ я догадался, я кого вѣрно люблю:
Я кого вѣрно люблю, я того платкомъ дарю.»—
Мой платокъ тонешенекъ, мой милой милешенекъ.
Не хочу платка носить, хочу такъ дружка любить!
Я платокъ назадъ отдавала, за платокъ дружка цѣловала.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 10 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

746.

Не летай-ка, соловьюшка,
Не летай-ка, молоденькій!
Безъ тебя въ саду невесело:

Всѣ птички, всѣ пташечки,
Всѣ головушки навѣсили,
Крылья-перья пріопустили.
Ты, заря ли моя, зорюшка,
Ты, заря поздно-вечерняя!
По тебѣ ли, моя зорюшка,
По тебѣ ль, поздно-вечерняя,
Я ходилъ-гулялъ ко дѣвушкѣ,
Я носилъ дѣвкѣ подарочки:
Я тафты, камки на юбочку,
Гранитуру на шубеечку,
На головушку тальянскій платокъ,
Околъ шеи алый галстучекъ....

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 121.

747.

Черезъ рѣчку-рѣчку
Лежала дощечка.
По этой дощечкѣ
Никто не прохаживалъ,
Никого не важивалъ.
Молодецъ пошелъ,
Красну дѣвушку провелъ,
Переведши, цѣловалъ
И тремъ лентамъ даровалъ:
Перва лента алая—
Дѣвушка-то бравая;
Вторая зеленая—
Дѣвушка хваленая;
Третья-то масака—
Расти, дѣвушка, высока,
До самаго потолка!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV стр. 344.—Очень сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 200.

748.

Мимо Пашеньку Шинкова,
Мимо Сеньку Кузнецова,
Алексѣй тутъ проѣзжалъ,
Да Дарью просвѣщалъ.
Онъ не столько просвѣтилъ,
Сколько Дарьѣ подарилъ:
Модну юбку, модну шаль,
На головушку платокъ,
На головушку платокъ
Да на рученьку перстенекъ.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 108 («вечеринечная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люшеньки-люлюли, съ повтореніемъ втораго стиха.

749.

У меня Варенька хороша,
Васильевна пригожа.
Куплю своей Варенькѣ
Я башмачки аленьки,
Левантину на капотъ
Съ хорошимъ уборомъ,
Банку розовой помады,
Въ аглицкомъ платочкѣ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 74 («парная»). Послѣ каждаго двустишія, кромѣ послѣдняго, припѣвъ: Вотъ лей-лели-лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

750.

Сторона ли ты моя, сторонушка,
Спрогульливая моя сторонушка!
Ужъ я жилъ-то, я прохлаждался....
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки....
Съ душой Аннушкой поводитися....
Душа Аннушка, расхорошая!
Я поѣду, душа Аннушка, на большой базаръ,
На большой базаръ, на ярмарку;
Я куплю тебѣ, душечка, подарочекъ,
Подарочекъ—золотыя серьги,
Золотыя-то сережки да съ подвѣсками....
Не нося-то, сережки изломалися.
Душа Аннушка испугалася,
Въ Каму рѣку утоплялася,
На желтой мелкой песокъ становилася,
Что милому-то дружку возмолилася....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 189.

751.

По лугу-лужочку, по кружочку,
Леталъ голубь, леталъ сизый,
Встрепенулся, обернулся....
Ужъ ты, дѣвица душа.
Не ходи-ка ты боса:
Есть на улицѣ роса,
Роса утренняя,
Зима студеная!
Мнѣ дѣвицу жаль, жаль,
Красавицу жаль, жаль:

Куплю черевички,
Малы, не велички.
На босу ногу
Въ самую пору,
Съ алыми лентами,
Съ прозументами,
Съ почекушечками,
Съ побрякушечками.
Почекушечки чекуютъ,
Побрякушечки брячатъ,
Алы ленты горятъ,
Прозументы говорятъ,
Цѣловаться велятъ.

Казань. Овсянниковъ, стр. 109. Почти тождественная пѣсня. Можаровскій, стр. 24.

752.

Ѣхалъ мальчикъ по Казани,
Въ полтораста рублей сани,
Въ пятьдесятъ рублей дуга;
Мальчикъ—дѣвицѣ слуга.
Вы позвольте, господа,
Мальчику гуляти—
Плису, бархату купить,
Во сто рублей платье!
Кому же купити,
Кого же дарити?
Дѣвицѣ купити,
Дѣвицу дарити.
Носить—любоваться,
Три разъ цѣловаться.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 23. Нѣкоторые стихи повторяются.

753.

Ѣхалъ мальчикъ изъ Казани,
Полтораста рублей сани,
Восемьсотъ рублей дуга;
Мальчикъ—дѣвушкѣ слуга.
Вы позвольте, господа,
Мнѣ въ магазины сходить,
Плису, бархату купить,
Мнѣ-ка милой подарить!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 80 («вечериночная»).

754.

Изъ бору-бору, бору молодаго,
Изъ саду-саду, саду зеленаго,
Протекала рѣчка, сама невеличка,
Омывала рѣчка крутые бережка,
Осыпала рѣчка желтые песочки.
Что по той по рѣчкѣ
Плаваетъ-гуляетъ сѣрая утка.
Перебирала сизо свое перье;
Перебравши, сама говорила:
«Завтре по утру мой миленькій будетъ,
Меня не забудетъ;
Привезетъ мой миленькій куницъ-лисицъ,
Кунья шуба шити чернаго соболя,
Къ шубѣ надшивку бѣлаго шелку
Кругомъ кругъ подолу.»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 81.

755.

Какъ по лугу-лугу, лугу зеленому
Ходила-гуляла, думала-гадала,
Все я про милаго, все про дорогаго:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милый будетъ,
Меня не забудетъ.
Принесетъ мой милый дороги подарки:
Кумачу, китайки, куницы, лисицы,
Еще соболицы;
Буду шубку шити, соболемъ пушити.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 349.

756.

Ходила-гуляла, думала-гадала,
Думала-гадала все я про милаго,
Все я про милаго:
Не сегодни, завтре ко мнѣ милой будетъ;
Будетъ онъ, не будетъ,—меня не забудетъ.
Принесетъ мнѣ милый дороги подарки,
Дороги подарки: кумачъ да китайки,
Алаго гризету, чистаго букету,
Куницы, лисицы, третьей—соболицы,
Куную шубу шить, соболемъ пушить.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 59 («хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ трехъ первыхъ и послѣдняго, повторяется.

757.

Саша моя, Саша, Сашенька милая,
Радость дорогая, по саду гуляла,

Думала-гадала про своего милаго.
Про своего милаго, радость дорогаго:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милый будетъ,
Меня не забудетъ, привезетъ подарокъ,
Не великъ, не малый—широкаго ситцу,
Черну соболицу, шубеечку шити, подолъ опушити.
Надѣну шубейку, поѣду въ торжейку.
Во этой торжейкѣ мой милой гуляетъ,
Мой милой гуляетъ, въ гитару играетъ,
Въ гитару играетъ, дѣвокъ забавляетъ....

Дѣвица, дѣвица, бѣла, круглолица,
Бѣла, круглолица, напой моего коня,
Напой моего коня середь синя моря,
Чтобы конь напился, коверъ не мочился....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 19 («хоровая»).
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое полустишіе повторяется.

758.

Сашенька милая, радость дорогая
Во саду гуляла, думала-гадала,
Думала-гадала, дружка дожидала:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милый будетъ,
Ко мнѣ милый будетъ, меня не забудетъ,
Привезетъ подарокъ—широкаго ситцу,
Широкаго ситцу шубеюшку шити.
Я сошью шубейку, еще душегрѣйку;
Выйду во талейку, найму скрипачейку.
Скрипачекъ играетъ, самъ глазомъ мигаетъ,
Самъ глазомъ мигаетъ—чего-то онъ желаетъ:
Али ему пива, зеленаго вина....

Дѣвица-дѣвица, бѣла, круглолица,
Напои мнѣ коня съ середины моря,
Чтобъ конь напился, казакъ не свалился!
Вотъ и конь воды не пьетъ, всю дорожку чуетъ,
Всю дорожку чуетъ, гдѣ милой ночуетъ,
Не въ полѣ, не здѣся—во темномъ во лѣсѣ,
Во темномъ во лѣсѣ, подъ бѣлой березой,
Подъ бѣлой березой, съ дѣвицей хорошей.

Просидѣли до сумерекъ, показался день маленекъ....
Эта парочка баска, цѣловаться три разка.

С.-Петербургская губернія. Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 2 («круговая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

759.

Дѣвица милая, радость дорогая,
По саду гуляла, думу думала:
Не сегодня, такъ завтра ко мнѣ милый будетъ,
Меня не забудетъ, принесетъ подарокъ,
Не большой, не малый—парчи на шубейку.
Съ этого подарку сошью я шубейку,
Пойду въ ротозѣйку.

На улицу вышла, казачекъ гуляетъ,
Самъ бровямъ мигаетъ;
А чортъ его знаетъ, чего онъ мигаетъ:
Я ль ему, пиво ль ему, вино ль ему, аль дѣвица мила?

Дѣвица милая, радость дорогая,
Напой моего коня средь синя моря,
На камушкѣ стоя,
Чтобъ конь напился, а коверъ не смочился!

Конь воды не пилъ, знать, дорожку чуялъ,
Гдѣ милый ночуетъ, ни дома, ни здѣся,
А во темномъ въ лѣсѣ, подъ бѣлой березой,
Подъ горькой осиной.
Гдѣ мы совыкались, тамъ и разставались;
Совыканье тайное, разставанье явное.
Совыкались мы съ тобой подъ бѣлой березой,
А разставались мы съ тобой подъ горькой осиной....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій, (Торопецъ), № 69.

760.

Шуба нова-нова,
Во подолѣ дыра,
Въ изгороди вода.
Вода плещется,
У окна мерещется.
Въ городъ съѣздитъ,
На платьице возьметъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ
И погонялкой оплететъ.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

761.

Куплю милому на манишечку.
Не останется ли лишечка?
Я изъ лишечка рукавчика сошью,
Носовой платочекъ въ бѣлый заверну,
Дружку милому на праздникъ отошлю.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 408.

762.

Вошелъ милый во покой,
Топнулъ правою ногой,
Сказалъ: «милая, ахти!
Гарнитуру, ай тафты,
Аль атласу голубаго,
Гарнитуру дорогаго,
Черны ль валены сапожки,
Бралiантовы ль сережки,
На головушку ль платокъ,
На рученьку ль перстенекъ,
Золотыя ль два кольца?»
Бери, дѣвица, молодца!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 17 («игровая»).

763.

По горамъ было, по горамъ,
По высокимъ, по крутымъ,
Разстилалися цвѣты,
Цвѣты алые-лазоревые.
Сорву-нарву алаго цвѣту,
Совью милому вѣнокъ;
Бѣлыми ручками совью,
Алой лентой перевью;
Милому вѣнокъ подарю,
Поцѣлую, обниму,
Обрадушкой назову:
Обрадушка, милый другъ,
Чѣмъ обрадуешь меня?

Какъ свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ,
Милъ къ сударушкѣ пошелъ.
Онъ пошелъ поздно, не рано,
Онъ понесъ добра не мало:
На полтину кумачу,
На другую китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китайки не надо;
Принеси-тка, другъ любезный,
Алаго гризету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно красной дѣвкѣ
На улицу выйтить,
Съ людьми постояти!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 67.

764.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Невеличка, кругloличка, румяное личко.
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ,
За ней носитъ, за ней носитъ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо;
Принеси, моя надежа, алаго гризету,
На двѣ юбки, на двѣ шубки, на двѣ тѣлогрѣи,
Перешей, моя надежа, въ нѣмецкое платье!
Спасибо тебѣ, молодчикъ, снарядилъ дѣвицу!»

Я пойду, младешенька, во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, на рынокъ гуляти;
Я куплю, млада-младенька, пахучія мяты;

Посажу я эту мяту подлѣ своей хаты.
Не ходи, бѣлъ-кудреватый, мимо моей хаты,
Не топчи, бѣлъ-кудреватый, пахучія мяты!
Я не для тебя садила, не для тебя поливала;
Для кого мяту поливала, того обнимала,
Для кого мяту покрывала, того цѣловала.
Ты поди, моя надежа, во новыя сѣни!

Они всѣ скочили на крыльцо, а всѣ супостаты;
Они друга подхватили, въ теремъ уводили;
Они чару наливали зеленаго вина.
Еще пей, моя надежа, но не упивайся,
И на ласковы слова да не сподѣвайся:
Ласковыя слова—обманчивыя.
Били, напоили и накормили,
И спать въ караульну положили.
Ты спи, моя надежда, не просыпайся, душа!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 95.—Очень сходная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 129 («плясовая», до 19-го стиха).

765.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Невеличка, кругголичка, румяное личко.
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ;
Онъ и ходитъ, онъ и носитъ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачи, китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Принеси, моя надежа, алаго гризету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно было дѣвкѣ на улицу выйти,
Перешей, моя надежа, въ нѣмецкое платье!
Благодарствую, молодчикъ, снадбилъ ты дѣвицу!»

Я пойду ли, молоденька, во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, на рынокъ гуляти;
Я куплю, млада-младенька, пахучія мяты;
Посажу ли эту мяту подлѣ своей хаты.
Не топчи, бѣлъ-кудреватый, пахучія мяты:
Я не для тебя сажала, водой поливала;
Для кого я поливала, того обнимала.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 58.

766.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она ростомъ невеличка, лицомъ кругloличка.
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ;
Онъ и ходитъ, онъ и носитъ дороги подарки,
Дорогіе два подарка—кумачу, китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо;
Хочу ситчику полосатенькаго;
Люблю молодца кудреватенькаго.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.
Если любишь, душа, купишь алаго глазету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки.
Что спасибо молодцу—нарядилъ онъ дѣвицу:
Мнѣ не стыдно, молоденькѣ, на улочку выйти,
Мнѣ на рыночкѣ гуляти, въ торгѣ покупати.»

Накуплю я, молоденька, пахучія мяты,
Насажу я, молоденька, противъ своей хаты.
Не ходи, бѣлый, кудрявый, противъ моей хаты,
Не топчи, бѣлый, кудрявый, пахучія мяты!
Не для тя, милой, садила, не для тя поливала;
Для того садила, кого я любила;
Для того я поливала, кого цѣловала.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 353.

767.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, бѣла, круглоличка.
Дѣтинушка бѣлъ-кудрявый за дѣвушкой ходитъ,
Онъ за дѣвушкой ходитъ, ничего не молвитъ.
«Что жъ ты, миленькій, сердитъ? Рѣдко въ гости ходишь?»—
—«Ужъ я радъ, душа, ходить: мнѣ нечѣмъ дарить;
Случай будетъ въ Москву ѣхать, куплю два подарка,
Дорогіе два подарка: кумачъ да китайку.»—
—«Кумачу я не хочу, китаечки не ношу.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.»
—«Ты носи, носи, милая, не теряй колечка,
Не теряй, душа, колечка, не суши сердечка!»—
—«Я просила-говорила: купи мнѣ башмачки,
Цвѣту модна масака, съ золотыми пряжки.
У меня ли, у младеньки, ножки невелички....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 25 («Хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

768.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она ростомъ невеличка, собой круглоличка.
За дѣвицей дѣтинушка бѣлъ-кудрявый ходитъ,
Онъ и ходитъ, онъ и ходитъ, ничего не молвитъ.
«Что жъ ты, молодецъ кудрявый, ко мнѣ рѣдко ходишь?»—
—«Ой, и радъ бы я ходити, да нечѣмъ дарити....
Подарю тебя, милая, дорогимъ подаркомъ,

Дорогимъ, душа, подаркомъ—жемчугомъ, китай-
кой.»—
—«Жемчугу я не хочу, китайки не надо.
Когда любишь, милъ, и купишь золото колечко;
Золотое я колечко прижму ко сердечку....»

Расколися, сырый дубъ, на четыре грани!
А кто чужихъ женъ полюбитъ, того душа въ адѣ;
А кто дѣвушку полюбитъ, той душѣ спасенье,
Той душѣ, душѣ спасенье, грѣховъ оставленье.

Курская губернія. Кохановская, стр. 68.

769.

Болитъ, болитъ головушка до самаго мозгу;
Кинусь-брошусь, утоплюся съ каменнаго моста....
Не топися, не давися, лучше охмѣлися!

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, лицомъ круглоличка.
«Дѣтинушка бѣлъ-кудрявъ, ко мнѣ рѣдко ходишь!»—
—«Я бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити.
Подарю тебя подаркомъ—кумачемъ, китайкой.»—
—«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.»

Народныя русскія пѣсни, стр. 81.

770.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, бѣла, круглоличка.
За дѣвушкой мальчикъ ходитъ, ничего не молвитъ.

Только можетъ, только молвитъ красная дѣвица:
«Что ты ходишь, что ты бродишь, ничего не молвишь?
Я просила-говорила: купи, другъ, башмачки,
Цвѣту моднаго масака, золотыя пряжки,
Что во этихъ-то во пряжкахъ яхонтовы камни!
У меня ли, у младеньки, ножки невелички.»

Я за ручку возьму,
Кругъ бесѣды обведу,
Поцѣлую, обойму.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 350.

771.

Во саду ли, въ огородѣ молодецъ гуляетъ,
Самъ собою невеличекъ, лицомъ кругloличекъ;
Во всю щечку румяница завсегда играетъ;
Онъ дѣвицамъ-молодицамъ назолу даваетъ.
А дѣвица-молодица за молодцемъ ходитъ.
Она носитъ на подносѣ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.
«Кумачу я не хочу, китайка не въ модѣ.
Если любишь, то мнѣ купишь атласу на рясу!
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью я вамъ шляпку;
Шляпкой новой подарую, три разъ поцѣлую.»
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Сама собой невеличка, лицомъ кругloличка;
Во всю щечку румяница завсегда играетъ,
Молодыимъ, холостыимъ назолу даваетъ.
Молодой-етъ, холостой-етъ за дѣвицей ходитъ.
Онъ и носитъ на подносѣ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.

*

«Кумачу я не хочу, китайка не въ модѣ.
Если любишь, то мнѣ купишь атласу на платье!
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью я вамъ шляпу;
Шляпой новой подарую, три разъ поцѣлую.»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 14.

772.

Сдѣлай, милый, холодочекъ: я буду лежать,
Молодому, холостому назолу давать!
Молодой-етъ, холостой-етъ за дѣвицей ходитъ,
Онъ и ходитъ, онъ и бродитъ, два подарка носитъ;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Ты купи, моя надежда, алаго атласу,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно красной дѣвкѣ на улицу выдти!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 123 («игровая»).

773.

Съ вечерка два слѣдочка пали-призапали,
Вѣтромъ призадуло,
Вѣтромъ, вѣтромъ призадуло, погодой завило.
Про меня, красну дѣвицу, небыль насказали,
Будто я, красна дѣвица, по утру вставала,
По утру рано вставала, на крыльцѣ стояла,
Голову чесала,
Буйну голову чесала, русу косу заплетала,
Лентой увивала,
Лентой, лентой увивала, дружка провожала.
Провожу я мила дружка до зелена лужка,

Отъ зеленаго лужка до большой дорожки.
Со большой-то со дорожки назадъ ворочуся,
Съ миленькимъ прощуся.
«Ты прощай, прощай, милая, прощай, дорогая!
Ты молчи, молчи, сударка,—подарю подарки,
Подарю тебѣ подарки: кумачи, китайки!»—
—«Кумачу, другъ, не хочу, китайки не надо.
Чего надо, того нѣту—алаго букету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на три душегрѣйки.»
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью себѣ шапку.
Буду шапочку носити, дружка поминати.
Помяну я мила дружка во зеленыхъ лужкахъ.
Во зеленыхъ-то во лужкахъ съ Катенькой гуляетъ.
Катю хвачу, Катю брошу, Катю поцѣлую.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 79 «хороводная»).

774.

Какъ сказали про дѣвицу небыль-небылицу,
Будто я, красна дѣвица, по молодцѣ тужу.
«Не тужи, моя милая: тебя не забуду!
Случай будетъ въ Питеръ ѣхать, привезу подарокъ,
Привезу тебѣ подарокъ: кумачу, китаекъ.»—
—«Кумачу я не хочу, китайки не надо;
Привези-ка, сынъ отецкій, золото колечко,
Золото лито колечко ко красну крылечку.»
Пойду-выйду на крылечко, взвеселю свое сердечко,
Стукну-брякну о колечко, взвеселю сердечко.
Заплету тоску-кручину, коню сиву гриву;
Сивый конь бѣжитъ, поткнется,—грива растряхнется,
Сива грива растряхнется, тоска разойдется,
Разойдетъ тоска-кручина по чистому полю,
Обростетъ тоска-кручина травой муравою,

Травой, травой муравою, алыми цвѣтами.
Ужъ какъ всѣ цвѣты алые, одинъ всѣхъ алѣе;
Еще всѣ дружки милые, единъ всѣхъ милѣе.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 108 («вечериночная»).

775.

Ахъ, голубица по водицу, голубь надъ водою....
Хорошая, любезная, говори со мною,
Говори, радость, не тайся, въ тоску не вдавайся!
Тоска какъ найдетъ, дальше горе придетъ, послы скоро будутъ,
Послы будутъ-побываютъ, все сами перебаютъ.

Мы всѣ сидимъ въ компаньѣ, ничего не знаемъ;
Ужъ мы пьемъ, ѣдимъ за здравье: здравствуй, моя радость!
Здравствуй, радость дорогая, утѣха драгая!
—Хочешь, любишь, дакъ и купишь золото колечко,
Золото колечико, золотомъ витое.
Пойду-выйду по красну крылечику, растоскуется сердечко,
На крылечко брякну, о колечико стукну-брякну, взвеселю сердечко.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114 («дѣвичья»)

776.

Наѣзжали господа,
Навезли товару.
Вы позвольте, господа,

Въ лавочку сходити,
Да наночки купити,
Кумачу, китайки,
Пряничка да сайки....
Кумачу я не хочу,
Ой, пряничка не надо;
Кунья шуба шити,
Да рукава пушити.

Ой, тропинка тропится
Да конопелька ломится.
Что по той ли по тропинушкѣ
Шелъ-прошелъ дѣтинушка,
Что незнамъ незнамовичъ;
Онъ свисталъ-насвистывалъ,
Гаркалъ-нагаркивалъ,
Душу выкликивалъ:
«Выди на крылечко,
Брякни во колечко,
Промолви словечко!....»
Душа, какъ ягода,
Бѣлится-румянится,
Словно сахаръ разсыпается.
Поцѣлуй схватилъ,
Винца купилъ....
Вина мы напилися,
Всѣ мы придралися.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 109.

777.

Подушечка, подушечка, ты же пуховая!
Дѣвчоночка красавица, ты же молодая!
Кому вечеръ, кому вечеръ, а намъ вечерянка;

Кому дѣти, кому дѣти, а намъ ихъ учити.
Кого люблю, кого люблю, того поцѣлую,
Подушечкой пуховою того подарую,
На колѣночки поставлю, цѣловать заставлю.

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44 («игровая»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

778.

Горенка, горенка, ты же новая!
Дѣвонюшка красавица, ты же молодая!
Долго ль мнѣ ходити, а все за тобою,
Долго ль мнѣ носити золото колечко?
Золотое то колечко—то мое сердечко!
Кого люблю, кого люблю, того поцѣлую,
Золотымъ колечушкомъ того подарую.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 30. Вторая половина каждаго стиха повторяется.

779.

Проявилися такіе,
Что новые чумаки.
Они пѣли пѣсню нову
Про Анюшу черноброву,
Про купеческую дочь,
Что купеческа дочь
Ко маіору шла въ полночь.
Ко маіору въ гости ходитъ,
Со маіора ленту проситъ.
Что дпковинка случилась:
Маіоръ ленточку купилъ.

Еще что лентѣ цѣна?
Вотъ пошире,—полтора;
Анюшенькѣ дарена
Отъ маiорова купца.

Казанская губернiя, Чебоксарскiй уѣздъ. Магницкiй, стр. 29 («обыденная»).

780.

Миленькiй, хорошенькiй,
Помяни дороженькой,
Помяни-ка, не забудь,
Ты купи чего-нибудь!

Вологодская губернiя. Вологодскiй Сборникъ, томъ IV, стр. 389.

781.

Не во Питерѣ въ городѣ,
На Митревской на горѣ,
Тутъ Александрушка на конѣ,
Тутъ Семеновичъ на дворѣ.
«Ты, Авдотьюшка, подойди,
Ты, Өедоровна, поклонись!»—
—«Я сама, сударь, немогу.
Хочу пряничковъ на меду,
Сладкихъ яблочковъ изъ саду,
Чаю, кофею съ сахаромъ,
На подливочку—сладкихъ сливочекъ,
На закусочку—булочку,
На прикусочку—уточку!»

Вятская губернiя. Колосовъ, стр. 271. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли-люли, съ повторенiемъ послѣдняго слова стиха.

782.

Мы пойдемте-ка, робята,
Во Кирилово гулять,
Себѣ дѣвокъ выбирать.
Ой, ходилъ я, гулялъ я
Три ночи по рынку;
Искалъ я, искалъ я
Красныя дѣвицы—
Мариньки на рынкѣ;
Ой, дарилъ я, дарилъ я
Прянички-бобочки,
Наголо медочки,
Орѣхи калены,
Дѣвкамъ подарены.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 111.

783.

Въ саду ягодка малинка моя,
Славный яблочекъ дѣтинка душа....
Приходилъ душа не рано,
Приносилъ добра не мало:
На два ста коленкору,
На четыре рубли штофу,
На полтину левантину,
На шубеечу шалону;
Поцѣлую—цѣны нѣту!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 95 («парная»).

784.

Нападала порошица,
Нападала молоденька,
Что на землю на талую.
На траву на муравую,
На цвѣточки лазуревы.
Что по той по порошицѣ,
Что по той по молоденькой,
Не бѣлъ заюшко скачетъ,
Не бѣляюшко пляшетъ.
Еще скокъ-поскокъ, зайко,
Скокъ по чистому полю,
По широкому раздолью!
Еще хлынь-похлынюшки,
Выбирай селезнюшки,
Себѣ ростомъ-доростомъ,
Себѣ наровень обычьемъ,
Красотою дѣвичьей!
Зайко, зайко, загуляй-ка!
Загуляй, душа дѣтинка!
Въ саду ягода малинка....
Приходилъ вечоръ не рано,
Приносилъ даровъ не мало—
Двадцать пять рублевъ въ карманѣ,
По четыре рубля въ штофѣ,
Мнѣ на пару гранитуру,
На вторую дародору,
Мнѣ на третью коленкору,
Мнѣ на шею шаль бухарску,
На головушку платочекъ,
Модный аленькій цвѣточекъ.

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 101 («вечериночная»).

785.

Нападала порошица что на землю на талую,
На траву на муравую, на цвѣточки лазуревы.
Что по той по порошицѣ, что по той по молоденькой,
Не бѣлъ заюшко скачетъ, не бѣляночка пляшетъ.
Еще скокъ-поскокъ, зайко, что по чистому полю,
По широкому раздолью! еще хлынь-похлынушки....

Архангельская губернія, Пинега. Якушкинъ, стр. 692 («хороводная»).

786.

Въ саду ягодка калинка....
Ужъ ты, разудаленькій дѣтинка,
Приходи ко мнѣ не рано,
Приноси добра не мало:
На два платьица поплину,
На салопчикъ левантину,
Еще ситчику кусочекъ,
Да синелевый платочекъ,
Со правой руки колечко,
Весели мое сердечко!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 31.

787.

Зайка, зайка, забалуйка,
Забалуюшка дѣтина,
Душа ягода малина,
Что малиновый душочекъ,
Драгоцѣнный камешочекъ.

Приходилъ душа не рано,
Приносилъ добра не мало:
Принесъ алую китайку,
На головушку платочекъ,
На рученьку перстенечекъ,
Вынялъ съ пазухи калачикъ,
Изъ-за другой сладкій пряникъ,
Изъ карманчика орѣшекъ,
Изъ другаго черносливу.
Не спасибо те, дѣтинка,
Не спасибо, сиротинка,
На линючей на китайкѣ,
На поношенномъ платочку,
На злаченомъ перстенечку.
Я изъ пряничка слатенька,
Изъ калачика сытенька,
Изъ орѣшковъ зубы ломитъ,
Съ черносливу брюхо дуетъ,
Дуетъ, дуетъ, надуваетъ,
Шелковъ поясъ не хватаетъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 29.

788.

Какъ у насъ во дворѣ,
Какъ у насъ во широкомъ,
Стоятъ дѣвушки въ кругу,
Стоятъ красныя въ кругу.
Одной-то нѣтъ, одной-то нѣтъ,
Одной-то нѣтъ—свѣтъ-Марьюшки.
Она ждетъ-пождетъ къ себѣ,
Друга милаго, суженаго.

Стелю, стелю перинушку,
Стелю, стелю пуховую.
Кого люблю, кого люблю,
Кого люблю, тому подарю,
Не дарикъ большой, а любовный,—
Пуховую перинушку.
Ты выди, свѣтъ Машенька,
Ты бери за бѣлы руки суженаго,
Дари суженаго подаркомъ,
Дари ряженаго перинушкой!

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли браво, съ повтореніемъ второй половины втораго стиха. Пѣсня сомнительной подлинности.

789.

Ахъ ты, мальчикъ-кудрявчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя спородилъ молодца?
—Спородила родна матушка моя,
Вспоилъ-вскормилъ родной батюшка меня,
Бѣло вымыла Валдайская вода,
Завила кудри разлапушка моя,
Разлапушка красна дѣвица душа;
Завивала, приговаривала:
«Когда рѣченьки разольются,
То черны кудри разовьются.»

Я съ того горя въ зеленый садъ пойду,
Я построю нову горенку въ саду,
Съ тремя красными окошечками:
Первымъ окномъ—на Неву мать на рѣку,
Другимъ окномъ—къ государеву дворцу,
Третьимъ окномъ—во Ямскую слободу,

Ко славному къ Патрикею ямщику.
У славнаго Патрикея ямщика
Жила-была дочь хороша,
Разлапушка свѣтъ Аннушка.
Выходила молода
За новыя ворота.

Ахъ, какъ мнѣ, сударь, ахъ, кто-то милъ:
Ономедни черевички купилъ,
Черевички невелички,
Алы бархатные.
Ужъ я вышла, молода,
За новыя ворота—
Черевички скрипятъ,
Офицеры глядятъ,
Танцовать со мной хотятъ,
Меня въ гости ведутъ,
Въ карманъ золото кладутъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть V, стр. 23.

790.

Вдоль по бережку хожу я, молодецъ,
Бѣлу рыбицу ловлю я, удалецъ.
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Всѣ товарищи дозналися,
Дознalися, догадалися,
Доложили моей маменькѣ родной.
Моя маменька не лиха, не добра;
Какъ заставила цвѣточки полоть.
Я полю, полю, не полются,
Перемѣны дожидаются.
Перемѣнушка сама ко мнѣ пришла,

Перемѣна мнѣ подарокъ принесла.
Я подарочекъ ни за что не возьму,
Красну дѣвицу навѣрно полюблю.

Вдоль по бережку хожу я, молода,
Бѣлу рыбицу ловлю я, удала,
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Всѣ подруженьки дозналися,
Дознался, догадалися,
Доложили моей маменькѣ родной.
Моя маменька не лиха, не добра;
Какъ заставила цвѣточки полоть.
Я полю, полю, не полются,
Перемѣны дожидаются.
Перемѣнушка сама ко мнѣ пришла,
Перемѣна мнѣ подарокъ принесла.
Я подарочекъ ни за что не возьму,
Добра молодца навѣрно полюблю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 3. Очень сходная пѣсня Магницкій. стр. 123 («игровая»); Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ).

791.

Я съ-по бережку ходила, молода,
Свѣжу рыбу ловила для себя.
Какъ увидѣли ребятушка,
Разсказали моей матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Посылаетъ капусту полоть.
Я полю, полю, попалываю,
Я на солнышко поглядываю,
Высоко ли красно солнышко взойдетъ.
Во туманичкѣ не видно никого.

Приходилъ ко мнѣ удалой молодецъ,
Приносилъ ко мнѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочку не хочется,
Перемѣночки хочется.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 325 Очень сходная пѣсня: Поповъ, стр. 143 (Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ).

792.

Я, млада, коло рѣчушки хожу,
Я, млада, рыбушку ловлю,
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Не завидѣли бъ ребятушки,
Не сказали бъ моей матушкѣ.
Моя матушка Марьюшка,
Ерофеевна сударушка,
Посылаетъ во зеленъ садъ гулять,
Заставляетъ алу розу щипать.
Я щиплю, щиплю, не щиплется.
Никто въ садикѣ не откликнется.
Откликнулся дѣтина молодой,
Онъ принесъ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочка-то хочется,
А за него замужъ не хочется.
Кабы дали бъ перемѣнушку—
Либо парня, либо дѣвушку!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 17.

793.

Возлѣ рѣчки ходила, молода,
Бѣлу рыбицу ловила не одна,
Не одна я, со товарищемъ,

Со товарищемъ—со миленькимъ дружкомъ.
Какъ увидѣли ребятушки,
Доложили моей матушкѣ.
Моя матушка, не лихо, не бѣда,
Какъ заставила капустку полоть.
Я полю, полю, не полется,
Поливаю, не мочится,
Перемѣны младой хочется.

Костромская губернія, Галичскій уѣздь. Лаговскій, стр. 57 («плясовая»).

794.

Охъ, матушка, тошно мнѣ,
Государыня, немогу:
Ступилъ комарь на ногу;
Рѣзвая ноженька болитъ,
Ретиво сердце щемитъ;
Я не знаю, какъ быть!
Я со горя, со тоски
Возьму въ руки гребешки,
Разчешу кудри-виски;
Пойду во зелены лѣски,
Я разсѣю грусть-тоску
Во зелененькомъ лѣску.
Ты рости, моя тоска,
Выше зелена лѣска!

Гдѣ прилужныя мѣста,
Гдѣ зелененькій лугъ,
Стоятъ дѣвушки вокругъ,
Поютъ пѣсенки во слухъ,
Чтобъ заслышалъ милый другъ,
Удалой добрый молодецъ (имя).

Удалой добрый молодецъ (имя),
Онъ не спалъ, не дремалъ,
Слушалъ пѣсни, переймалъ;
Послушавши, прочь пошелъ,
Во новую горенку пошелъ.
Во горенкѣ чуланчикъ,
Въ чуланчику поставецъ.
Поставецъ молодецъ ускрывалъ,
Полуштофъ водки доставалъ,
Красныхъ дѣвокъ угощалъ,
Одну дѣвушку лучше всѣхъ (имя).

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 22 («хороводная»).

795.

Разорился парень бѣдный—
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился окаянный—
Купилъ перстень оловянный;
Разорился до конца—
Купилъ дѣвкамъ три кольца.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

796.

На улицѣ домъ стоитъ;
Во домѣ-то вдовушка;
У вдовушки сынъ ростетъ,
Зовутъ его Ванюшка.
На Ванюшкѣ шапочка,
Во шапочкѣ платочекъ,
Во платочкѣ три узла.

Въ первомъ узлѣ бѣлила.
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Бѣлила-то Аннушкѣ,
Румяна-то Шашенькѣ,
Полтина-то Ганюшкѣ.
Полтинушку прогулять,
Свое горе забывать!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 27. Каждый стихъ повторяется; затѣмъ вторая половина стиха повторяется дважды; наконецъ припѣвъ: Что за дѣло, съ повтореніемъ второй половины стиха.

797.

У поповыхъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ короводъ.
Въ короводѣ Ермишка,
На Ермишкѣ шапочка,
Во шапочкѣ платочекъ,
Во платочкѣ три узла:
Въ первомъ узлѣ бѣлила,
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Бѣлила-то Анюшѣ,
Румяна-то Катюшѣ,
Полтина-то Сашушѣ.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 29. Послѣ каждаго, кромѣ перваго, стиха припѣвъ: То ли, се ли, скорѣй что ли, говори что, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

798.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
Въ хороводѣ Ермошка,

На Ермошкѣ шапица,
Во шапицѣ тряпица,
Во тряпицѣ три узла.
Въ первомъ узлѣ бѣлила,
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Звалъ онъ дѣвку во кабакъ:
«Пойдемъ, дѣвка, во кабакъ,
Пойдемъ, красна, во кабакъ!
Пивомъ-медомъ напою,
Калачами накормлю!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 200. Вторая половина стиха повторяется дважды, въ первый разъ съ прибавленіемъ частицы: ста.

799.

Таня-Татьянушка, подружка моя,
По горенкѣ Таня ходитъ-похаживаетъ,
Русы кудри Таня чешетъ-разчесываетъ,
Букетову алу ленту въ косу вплетаетъ,
Другую голубую на плеча кладетъ,
Ужъ какъ третью разноцвѣтну подпоясываетъ.
Иванушко Татьянушку выспрашиваетъ:
«Скажи, скажи, Татьянушка, гдѣ ленты взяла?»—
—«Букетовую алу ленту батюшко купилъ,
Другую—голубую милый подарилъ,
Третью—разноцвѣтну сама нажила.»—
Иванушко Татьянушку спрашиваетъ:
«Скажи, скажи, Танюшка, любишь ли ты меня?»—
—«Всѣмъ сердцемъ люблю и сердце тебѣ дарю.»

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 42 («хороводная»).

800.

Таня-Татьянушка, подружка моя,
Всѣмъ же, всѣмъ же, радость моя, по мысли пришла,
По моему ли по разуму молодецкому!
По горенкѣ Таня ходитъ-похаживаетъ,
Головушку Таня чешетъ и косу плететъ,
Букетову алу ленту въ косу вплетаетъ,
А другую голубую подпоясываетъ,
А и третью разноцвѣтну на шею кладетъ.
Иванушка Татьянушку выспрашиваетъ:
«Таня, Таня, ражесть моя, кто ленты купилъ?»
—«Перву ленту—букетову мнѣ-ка батюшка купилъ,
А другую—голубую дружокъ милый подарилъ,
А и третью—разноцвѣтну сама въ дѣвкахъ нажила.»
Иванушка Татьянушку, зоветъ ее во лужка;
Изъ лужковъ-то Таня ражесть—во темные во лѣса.
Ужъ мы сломимъ черемушку молоденькую,
Мы посадимъ черемушку у себя въ саду,
У себя въ саду подъ красныимъ подъ окномъ;
Ужъ мы станемъ черемушку часто поливать....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 22.

801.

Таня, Таня, Татьянушка, Таня, подружка моя,
По сѣнечкамъ Таня ходитъ, головку чешетъ она,
Въ русу косу алу ленту, вплетаетъ она ее,
А другую голубую подпоясывала,
Еще третью разноцвѣтну на шейку кладетъ.
Татьянушку Иванушко, сталъ выспрашивать ее:

«Скажи, Таня-Татьянушка, скажи, кто ленты да-
рилъ?»—
—«Еще перву—алу ленту сама Таня нажила,
А другую—голубую родной батюшко купилъ,
Еще третью—разноцвѣтну дружокъ милый пода-
рилъ.»
Татьянушку Иванушко позвалъ въ темный лѣсъ гу-
лять:
«Пойдемъ, Таня-Татьянушка, пойдемъ въ темный
лѣсъ гулять,
Выкопаемъ черемшинку, саму кудревастую,
Будемъ часто поливать ее!
Не дозрѣвшу черемшинку, нельзя заломать ее;
Не узнавши красной дѣвки, нельзя замужъ взять ее.»
Тамъ мы сдѣлаемъ пирушку,
Когда мать съ отцемъ уйдутъ,
Заберемся мы въ перушку,—
Только дымъ столбомъ пойдетъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 59. («хороводная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

802.

Этотъ кустичекъ не милъ:
Соловей гнѣзда не вилъ;
Эта дѣвица брава,
Ее взялъ бы за себя,
Цѣловалъ бы, миловалъ,
Колечикомъ даровалъ,
Колечикомъ серебрянымъ;
Позолоченъ перстенекъ
Сушитъ-крушитъ животокъ.
У моей-то у милой
Есть три ленты дорогихъ;

Перва лента голуба,
Пошла славушка худа;
Друга лента алая,
Сухота не малая;
Третья лента со кистьми,
Ѣдетъ милой со вѣстьми,
Изъ Питера, изъ Москвы,
Изъ проклятыя тюрьмы.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 49 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется два раза безъ всякаго прибавленія и два раза съ прибавленіемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

803.

Какъ не самъ я по дѣвицу ходилъ,
Не каналію лакея посылалъ,—
Какъ сама ко мнѣ дѣвица пришла;
Пришедъ, она выхваляла молодца:
«Ахъ ты, душечка удалый молодецъ,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать—
Частыя искры сыплются,
Въ ретиво сердце вселяются!»—
—Ахъ ты, душечка купеческая дочь,
Ты попомни, радость, прежнюю любовь,
Какъ я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Я безъ счету золоту казну носилъ,
Безъ аршину я камочку отдиралъ,
Что тебѣ, радость, на юбочку,
На головушку на шапочку.
А какъ нынѣ прискудалось молодцу:
Поверстали во напольные полки.
Горе, горе-то солдатское житье!

По немножку идетъ жалованье:
По три денежки на суточки даютъ.
Хоть тутъ ты пей, хоть ѣшь, молодецъ,
Хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи!
Я пошелъ, добрый молодецъ,
Съ тремя денежками на рыночекъ гулять.
За перву деньгу—похлебочки куплю,
За другую—хлѣба мягкенькаго,
А за третью—подарокъ дорогой.
Я ко дѣвицѣ съ подаркомъ пойду.
Не погнѣвайся, миленькій мой дружокъ:
Ужъ теперь я подневольный человѣкъ,
Подневольный, государевый;
Какъ теперь воля не батюшкина,
Нѣга другу не матушкина;
Не осердися, красна дѣвица!
На то дѣвица осердилася;
Называла сиротиной молодца:
«Сиротинка, сиротинка, молодецъ,
Ты, залетная пташечка,
Горемычная кукушечка,
Ты зачѣмъ долго не женишься?»—
—Сударушка, гулять хочется,
Отъ тебя отстать не хочется!
Я пойду въ Новый городокъ гулять,
И я стану себѣ мастеровъ искать,
Чтобъ сдѣлали по прежнему любовь,
Чтобъ дѣвица любила мододца,
Ахъ, любила бы и жаловала,
При моей братьѣ надежею звала,
Безъ людей меня душечкою.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 117.

804.

Ходилъ я, гулялъ я
Три дня, три ночи по рынку;
Искалъ я, спрашивалъ я
Чернаго, бѣлаго шелка.
Я и не нашелъ, я и не нашелъ
Чернаго, бѣлаго шелку.
Только нашелъ, только нашелъ
Бѣлую, румяную дѣвушку.
Я ее любилъ, я ее манилъ:
«Подь сюды, сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Чулочки шелковые,
Башмачки сафьяненькіе.»—
—«Все это люблю, все это возьму;
Тебя, пана, не люблю,
Молодаго не терплю!....»
«Подь сюды, подь сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Шубку на лисьемъ мѣху.»—
—«Все это люблю, все это возьму;
Тебя, пана, не люблю,
Молодаго не терплю!....»
«Подь сюды, сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Плеточку шелковую.»—
—«Это не люблю, это не терплю;
Тебя, пана, полюблю,
Молодаго полюблю!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 119.

805.

Ахъ ты, да душечка добрый молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Что умильныя твои ясны очи!
Ты куды, мой свѣтъ, снаряжаешься,
Во которую дальну сторону,
Во которую незнакомую,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Иль во матушку въ каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!—
—«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная твоя головушка!
И радъ бы тебя взять съ собой:
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Лишь одна у меня матушка,
Да и та уже старешенька.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 63.

806.

Ахъ ты, удалый добрый молодецъ,
Удалая твоя головушка!
Ты куда, мой другъ, снаряжаешься,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во матушку каменну Москву?
Ты возьми, мой другъ, меня съ собой,

Назови ты меня родной сестрой,
Хотя родной, или двоюродной,
Хотя душечкой молодой женой!—
—«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
Еще знаютъ меня братья-товарищи,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ родной сестры, нѣтъ двоюродной,
Нѣтъ ни душечки молодой жены.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 31.

807.

«Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Ты о чемъ, о чемъ вечоръ плакала,
Въ зеленомъ саду гуляючи,
Сладкое вишенье ломаючи?»—
—«Ахъ ты, душечка добрый молодецъ,
Удалая твоя головушка!
Ты куда, мой другъ, снаряжаешься,
Во которую дальную сторону,
Во которую незнакомую,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или Петербургъ,
Или во матушку каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!»—
—«Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
И я радъ бы тебя съ собою взять,—
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,

Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Лишь одна только родная матушка,
Да и та вѣдь уже старешенька.»

Прачъ 1790 года, стр. 31 («протяжная»).—Очень сходная пѣсня Кашинъ, книга I, № 25 («протяжная»).

808.

Не бушуйте вы, вѣтры буйные,
Не шумите вы, лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не слези лице прекрасное!
—«Ужъ я рада бы не плакала,—
Сами плачутъ очи ясныя,
Возрыдаетъ ретиво сердце,
Все тужа-плача по миломъ дружкѣ;
Что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью,
Да и тотъ вонъ выкатается;
Что одинъ у меня былъ милый другъ,
Ахъ, и тотъ отъ меня отлучается,
И тому ли служба сказана,
И дороженька широкая показана.
Ты, дородный добрый молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Ты куда, мой свѣтъ, снаряжаешься,
Во которую дальную сторону,
Во которую незнакомую,
Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ матушку въ каменну Москву,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ?
Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!»
Что въ отвѣтъ сказалъ добрый молодецъ:

—Ахъ ты, свѣтъ моя красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
Что нельзя мнѣ взять тебя съ собой,
Мнѣ нельзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой:
Про то знаютъ люди добрые,
Всѣ сосѣди приближенные,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Что одна у меня матушка,
Да и та уже старехонька.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I. стр. 156.

809.

Что жъ то на тихія было на заводи,
Тутъ плаваетъ сѣрая утица,
Не одна плаваетъ—съ сизымъ селезнемъ.
Что ль-то у младаго сизаго селезня
Въ три ряду косы завивалися,
Во четвертый рядъ по водѣ пловутъ.
У дороднято добра молодца
Въ три ряду кудри завивалися,
Во четвертый рядъ по плеча лежатъ.
Не сами кудри завивалися,—
Завивала кудри красна дѣвица,
Моя прежная полюбовница,
По единому русому волосу.
«Мой сердечный другъ,
Ты куды, мой другъ, снаряжаешься,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во матку каменну Москву,
Или во славный городъ Санктъ-Петербургъ?

Ты возьми, мой другъ, меня съ собой,
Назовешь ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!»—
—«А ты, душечка красна дѣвица,
Мнѣ нельзя, мнѣ нельзя тебя съ собой взять,
Мнѣ нельзя, мнѣ нельзя тебя сестрой назвать,
Что ни душечкой молодой женой!
Всѣ жъ друзья-братья вѣдаютъ,
Что товарищи догадываются,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Что ни душечки молодой жены!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. № 11), № 71. Каждый стихъ повторяется.

810.

Дѣвушка крапивушку жала,
Красная стрекучую жала,
Жала, да немного нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только лишь съ милымъ говорила:
«Миленькій, ты, милъ мой дружочекъ!
Жизнь моя, куда отъѣзжаешь?
На кого меня покидаешь?
Ты возьми меня, другъ, съ собою,
Назови меня ты сестрою,
Или молодою женою!»—
—«Мнѣ нельзя тебя взять съ собою,
Мнѣ нельзя тебя звать сестрою,
Или молодою женою!
Всѣ знаютъ въ полку офицеры:
У меня сестры нѣтъ родныя,
Нѣту и жены молодыя;

Только и есть мать лишь родима,
И та ужъ старымъ-то старенька,
Доживаетъ вѣкъ горемычный.»

Кашинъ, книга II, № 9 («полупротяжная»).

811.

Дѣвушка по саду ходила,
Красная въ зеленомъ гуляла.
Дѣвушка крапивушку жала,
Красная немножко нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только съ милымъ говорила:
«Миленькій, мой милый дружочекъ!
Слышала я про твое несчастье:
Ѣдешь ты въ дальнюю службу.
Возьми меня съ собою,
Назови меня сестрою родною!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица!
Всѣ полки-полковнички знаютъ:
Нѣтъ у меня сестрицы-дѣвицы,
Только есть у меня жена молодая,
И съ той я живу не въ совѣтѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 84 («любовная»).

812.

Дѣвица по саду гуляла,
Красная крапивушку жала;
Дѣвицу раздумьице брало;
Мало крапивы нажала;

Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только съ милымъ говорила:
«Миленькій, возлюбленный дружокъ!
Слышала я про свое несчастье:
Ѣдешь ты во царскую службу.
Милый, возьми меня съ собою,
Назови меня сестрою родною!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица!
Во всемъ полку офицеры знаютъ,
Что нѣтъ у меня сестрицы-дѣвицы;
Есть у меня жена молодая,
И то я съ ней живу не въ совѣтѣ,
Не въ совѣтѣ, не въ большой любови.»
Съ горя выйду на крутую гору,
Брошу я и серпъ, и крапиву,
Ударюсь о сырую землю.
«Мать сыра земля, разступися!
Мой миленькій, назадъ воротися,
На вѣкъ со мной распростися!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 181.

813.

Дѣвушка крапивушку жала,
Красная немножко нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только я съ милымъ говорила:
«Слышала я про твое несчастье,
Будто тебѣ во походъ итить.
Милый мой, возьми меня съ собой,
Назови меня родной сестрой!»—
—«Глупая, красная дѣвица!
У насъ въ полку такихъ не бывало!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I. стр. 603.

814.

Ахъ ты, Волга, ты, Волга,
Волга матушка рѣка!
Къ чему рано становилася,
Тонкимъ льдомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася?
Со восточной со сторонки
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
Волгу матушку ломаетъ;
Меня горе разымаетъ—
Мой стружочекъ разбиваетъ....
Я пойду, млада, въ торжокъ,
Я куплю себѣ стружокъ,
Я найму себѣ гребцовъ,
Удалыхъ молодцовъ.
Догоняетъ красна дѣвка
Удалаго молодца:
«Ты постой, постой, надежа,
Постой, миленькій дружокъ!
Ты возьми меня съ собой,
Назови меня сестрой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 90.

815.

На горушкѣ калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка ходила,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,

На дорожку бросала,
Въ казака попала.
«Казаченька молодой,
Куда ѣдешь? во походъ?
Возьми меня съ собою,
Зови меня женою!
А я тебѣ угожу:
Коня твоего напою,
Овса, сѣна заложу;
Еще тебѣ угожу:
Постелюшку постелю,
Взголовьице положу,
Поцѣлую, обойму.»

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 612. Каждый стихъ повторяется со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «любо, любо».

816.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тамъ гуляла дѣвчина,
Казачину будила:
«Ты встань, казакъ молодой!
Ты возьми меня съ собой,
Ты зови меня слугой!
Ужъ я тебѣ услужу:
Коня твоего уберу,
Овса, сѣна припасу.»

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ. № 20 («уличная»). Каждый стихъ повторяется, со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «сиротина».

817.

На горѣ-то калина,
Подъ горой-то малина.
Тутъ дѣвонька гуляла,
Калинушку ломала,
Малинушку щипала,
Во пученьки вязала,
Край дорожки бросала,
Край дорожки, край большой.
Правой ножкой топнула,
Лѣвой ручкой махнула,
Оглянулася назадъ.
Пошелъ казакъ во походъ.
«Ты возьми меня съ собой,
Назови меня слугой,
Служаночкой вѣрною!
Я тебѣ службу сослужу:
Добра коня напою,
Овса, сѣна надаю.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 69 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется четыре раза, послѣдніе два раза съ повтореніемъ двухъ-трехъ конечныхъ слоговъ стиха, передъ которыми вставляется: и.

818.

На горушѣ калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка гуляла,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
Алой лентой обвила,
Казаченьку бросала.

«Казаченько молодой!
Слышь, поѣдешь во походъ,—
Возьми меня съ собою!
Я те буду слугою,
Служаночкой вѣрною:
Твоихъ коней уберу,
Во конюшню за стою,
Овса, сѣна надаю,
Овса, сѣна,—все мое;
Я тя въ гости созову,
Тебя чаемъ напою,
Сухарями накормлю;
Слышь, подарки подарю:
Подарочекъ не простой—
Съ руки перстень золотой.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 179.

819.

На горкѣ калина,
Въ подгорьѣ малина.
Тамъ дѣвица гуляла,
Малинушку ломала,
Въ пучечки вязала,
Въ казаченька бросала.
«Казаченька, душа-радость, дружокъ мой!
Слышу: ѣдешь, душа радость, во походъ;
Ты возьми меня съ собой!
Я тебѣ буду слугой:
Пару коней уберу,
Овса, сѣна задаю,
За дубовъ столъ посажу,

Чаемъ-кофьемъ напою,
На кровать спать укладу.
Поцѣлую, обойму.»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 78 («вечерниочная»).

820.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка стояла,
Калинушку ломала,
Во казака бросала.
Казакъ шутокъ не приматъ....
«Слышу: ѣдешь во походъ;
Возьми меня съ собою!
Я те въ полѣ пригожусь:
Пару коней уберу,
Овса, сѣна надаю,
Постелюшку постелю,
Съ поцѣлуемъ уложу,
Я со сладкимъ разбужу.»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 67 («круговая»). Каждый стихъ повторяется по три раза, въ третій разъ со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «сердонько».

821.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тутъ дѣвица гуляла,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,

По дорожкѣ бросала.
Тутъ и ѣхалъ казачекъ....
«Казаченька, казачекъ,
Куда ѣдешь? на скачекъ?
Возьми меня съ собою!
А я тебѣ услужу:
Коней пару напою,
Овса, сѣна заложу,
За ворота провожу,
Во слѣдъ тебѣ погляжу!

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 119 («плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Раздушенька, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

822.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тутъ дѣвушка гуляла,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
Во молодца бросала:
«Ты, молодчикъ молодой,
Не женатый, холостой,
Возьми меня за себя!
Авось я те угожу:
Пару коней заложу,
Прокатиться отпущу;
Сама въ зеленъ садъ пойду,
Изловлю я соловья,
Для забавы для себя!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 76. Каждый стихъ сперва повторяется безъ измѣненій, потомъ поется еще два раза со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «сиротина»

823.

Какъ на горѣ калина,
Подъ горою малина.
Тутъ дѣвушка гуляла,
Калинушку ломала,
Въ цыганика бросала:
«Ты, цыганикъ молодой,
Возьми меня за себя!
А я тебѣ угожу:
Пару коней подарю;
Еще вдвое угожу:
Съ руки перстень подарю;
Еще трое угожу:
Поцѣлую, обойму!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 51 («хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется сначала безъ измѣненій, потомъ поется еще два раза со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «сиротина».

824.

Ой, на горѣ калина,
Подъ горою, мой миленькій, малина.
Тутъ дѣвушки гуляли,
Тутъ дѣвушки, мой миленькій, гуляли,
Хорошенькій, гуляли,
Калинушку ломали,
Мой миленькій, ломали,
Въ пучечки, хорошенькій, вязали,
На дорожку, мой миленькій, клали,
Два молодца брали.
Ты, молодчикъ молодой,

Возьми меня за себя,
Мой миленькій, за себя,
Хорошенькій, за себя,
Для забавы за себя,
Для забавы, мой миленькій, за себя,
Хорошенькій, за себя!
Изловлю я соловья,
Для забавы, мой миленькій, для тебя!

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 121.

825.

На горушкѣ долина.
На долинѣ рябина.
Я рябинушку ломала,
Я пучечики вязала,
Я подъ горушку бросала,
Калинъ-мостикъ мостила,
Я ко милому ходила.
Ахъ ты, миленькій, ты, милый мой,
Возьми меня замужъ за себя!
—«Станутъ люди-тѣ смѣяться,
Меня матерь забранитъ....»

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: «А что-съ, кому дѣло», «Да какое кому дѣло»,—съ повтореніемъ послѣ каждой изъ двухъ частей припѣва послѣднихъ трехъ слоговъ втораго стиха.

826.

Ахъ, по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣнечкамъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
Что ходила-погуливала

Душа красная дѣвица,
Что будила-побуживала
Удалаго добра молодца:
«Ахъ, ты встань-пробудись, молодецъ,
Пробудись, душа отецкій сынъ!
Отвязался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ другаго позолоченнаго;
Что ворвался твой добрый конь,
Онъ во мой во любимый садъ,
И примялъ онъ всю травушку,
Ай, всю травушку и муравушку,
Со цвѣточками лазоревыми,
Со калиной и малиною,
Съ черной ягодой смородиною!»
Пробудясь добрый молодецъ,
Говорилъ онъ красной дѣвицѣ:
«Ты не плачь, красна дѣвица,
Не слези своихъ ясныхъ очей!
Когда Богъ меня помилуетъ,
Государь меня пожалуетъ,
Наживемъ-то мы зеленый садъ
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиной,
И съ травушкой-муравушкой,
Со цвѣточками лазоревыми.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 165.

827.

Какъ по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣнечкамъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,

Что ходила-погуливала
Душа красная дѣвица,
Что будила-побуживала
Удалаго добра молодца:
«Ужъ ты встань-пробудись, молодецъ,
Пробудись, душа отецкій сынъ!
Отвязался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ другаго позолоченнаго;
Что ворвался твой добрый конь
Какъ во мой ли во зеленый садъ;
Онъ всю травушку-муравушку примялъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки притопталъ,
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиною!»—
—«Не тужи ты, красна дѣвица,
Не слези ты лице бѣлое,
Лице бѣлое, румяное!
Наживемъ мы съ тобой зеленый садъ
Со травушкой-муравушкой,
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиною,
Со цвѣточками василечками!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 14.

828.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала
Молодая боярыня Марья свѣтъ Григорьевна;
Она будила-побуживала

Своего дружка Ивана свѣтъ-Петровича:
«Ужъ ты встань-проснись, мой милый другъ,
Пробудись, душа отецкій сынъ!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба ли отъ дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ витаго, позолоченнаго;
Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,
Потопталъ онъ весь зеленый садъ,
Со калиной, со малинушкой,
Съ черной ягодой смородинкой,
Съ засадихою черемухой!»—
—«Не плачь ты, Марьюшка свѣтъ Григорьевна!
Я поставлю те дубовый тынъ,
Насажу тебѣ зеленый садъ,
Со калиной, со малинушкой,
Съ черной ягодой смородинкою,
Съ засадихою черемухою!»

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 446.

829.

Какъ по сѣнямъ было, сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ,
Тутъ ходила-похаживала
Свѣтъ душа красна дѣвица,
Свѣтъ (имя и отчество);
Она будила-побуживала
Своего друга милаго:
«Ужъ ты встань-пробудись, милъ другъ,
Свѣтъ (имя и отчество)!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,

Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ витаго, позолоченнаго;
Онъ ворвался въ зеленый садъ,
Истопталъ груши, вишенья!»—
—«Ты не плачь, не тужи, моя краса!
Наживемъ съ тобой зеленый садъ,
И съ калиной, со малиной,
Съ черной ягодой смородиною!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («круговая»).

830.

Во садику во зеленомъ
Соловьюшекъ спитъ;
Никто жъ его изъ пташечекъ
Не смѣетъ взбудить.
Осмѣлилась соколинка
Во зеленый садъ влетѣть.
Она его за крылышко,—
А онъ таки спитъ;
Она его за правое,—
А онъ не летитъ.

Во горницѣ на диванѣ
Матвѣй сударь спитъ;
Никто жъ его изъ дѣвушекъ
Не смѣетъ взбудить.
Осмѣлилась Настасьюшка
Въ горницу взойти,
Къ дивану подойти.
Она его за рученьку,—
А онъ таки спитъ;
Она его за правую,—

А онъ таки спитъ.
«Время, время, Матвѣй сударь,
Время вамъ вставать!
Насъ будутъ люди осуждать!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 7.

831.

Пойду ль я, выйду ль я
Въ лѣсъ по малинушку;
Сорву ль я, вырву ль я
Винную ягодку.
Та ли винна ягода
Взяла, младу, разняла.
Кинусь я, брошусь я
Ко батюшкѣ на руки.
Мнѣ не спится, не лежится
У батюшки на рукахъ.

. . . .
. . . .
Ко матушкѣ на руки.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Ко милому на руки.
Мнѣ и спится, и лежится
У милаго на рукахъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 119.

832.

Пойду ль я, выду ль я
Во лѣсъ по тропинушкѣ:
Сорву ль я, вырву ль я
Себѣ винну ягоду.
Та ли мнѣ не ягода....
Кинуся-брошуся
Ко батюшкѣ на ноги,
Ко родному на руки.
Мнѣ не спится, не лежится
У батюшки на ногахъ,
У роднаго на рукахъ.

. . . .
. . . .
Мнѣ не спится, не лежится
У матушки на рукахъ.

. . . .
. . . .
Мнѣ и спится, и лежится
У милаго на рукахъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 125 («игровая»).

833.

Пойду ли, выйду ль я
Во долъ, во долинушку;
Сорву ли, вырву ль я,
Я винную ягоду.

Ту ль мою ягодку,
Ту ль мою зеленую
Красоточка сорвала.
Кинуся-брошуся
Ко батюшкѣ на руки,
Къ родимому на руки.
Мнѣ не спится, не лежится
У батюшки на рукахъ,
У родимаго на рукахъ.

. . . .
. . . .
Ко матушкѣ на руки,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Ко дѣвицѣ на руки,
Ко красоткѣ на руки.
Мнѣ и спится, и лежится
У дѣвицы на рукахъ,
У красотки на рукахъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 56. Стихи 1—4, 7—8 каждаго куплета повторяются.

834.

Пойду ль я, выйду ль я,
Вдоль я на ночь по долинѣ;
Сорву ль я, вырву ль я,
Я винную ягоду.
Та ли мнѣ не ягода,

Та ли мнѣ не винная—
Меня, дѣвку, разняла,
Меня, красну, разняла.
Кинусь я, брошусь я
Ко батюшкѣ на руки.
На батюшкиныхъ рукахъ
Мнѣ не спится, не лежится.

. . . .
. . . .
Ко матушкѣ на руки.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Ко братцу на руки.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Къ сестрицѣ на руки.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Ко милому на руки.
Мнѣ и спится, и лежится
У милаго на рукахъ.
Посижу я у него,
Погляжу я на него,
Поцѣлую я его.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 179 («походеночная»).

835.

По утру ранешенько, на зарѣ,
Щекотала ласточка на дворѣ....
Всплакала дѣвонюшка на морѣ,
На бѣломъ горючемъ на камнѣ.
По бережку батюшка гуляетъ.
«Гуляй, гуляй, батюшка, здорово!
Сойми меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня!»
У батюшки жалости не было:
Не снялъ меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня.

. . . .
. . . .
По бережку матушка гуляетъ.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
По бережку братецъ гуляетъ.
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
По бережку сестрица гуляетъ.
. . . .
. . . .

По утру ранешенько, на зарѣ,
Щекотала ласточка на дворѣ....
Всплакала дѣвонюшка на морѣ,
На бѣломъ горючемъ на камнѣ.
По бережку миленькій гуляетъ.
«Гуляй, гуляй, миленькій, здорово!
Сойми меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня!»
У милаго жалости было:
Снялъ онъ меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 7 («хороводная»).

836.

На горѣ стоитъ елочка,
Подъ горой стоитъ свѣтелочка;
Во свѣтелочкѣ красна дѣвица душа,
Свѣтъ Марья Ивановна.
Она бѣлится-румянится,
Въ цвѣтно платье снаряжается.
Приходилъ къ ней тятенька родной,
Ужъ онъ звалъ-позывалъ домой:
«Ужъ ты, Машенька, пойдемъ домой,
Ты, Ивановна, со мной домой!»—
—«Я нейду, нейду, не слушаю тебя:
Ночь темна-темна, не мѣсячня,
Лѣсы темны, карауловъ нѣтъ,
Рѣчка быстра, перевозовъ нѣтъ.»

. . . .
. . . .

Приходила къ ней сестрица родная....

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Приходилъ къ ней Андрей господинъ,
Ужъ онъ звалъ-позывалъ домой:
«Ужъ ты, Машенька, пойдемъ домой,
Ты, Ивановна, со мной домой!»—
—«Я иду да иду, слушаюсь тебя:
Ночь свѣтла, да ночь и мѣсячня,
Лѣсы темны, караулы есть,
Рѣки быстры, перевозы есть.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 177. («повседневная»).

837.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней.
Тамъ дѣвчонка коровушку доила,
Подоемши, молочко цѣдила,
Процѣжемши, дружка Ваню поила,
Напоемши, уговаривала:
«Не женись, душа Ванюшка!
Если женишься, перемѣнишься,
Растеряешь свою молодость....
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ сиротушекъ!»

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые.

Я кликала своего батюшку,
Я кликала своего батюшку,
Я кликала,—не докликалась его;
Показался мнѣ лѣсокъ очень высокъ:
Не доходитъ до батюшки голосокъ.

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые.
Я кликала свою матушку,
Я кликала свою матушку,
Я кликала,—не докликалась ея;
Показался мнѣ лѣсокъ очень высокъ:
Знать, не доходитъ до матушки голосокъ.

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые;
Я кликала своего милаго дружка,
Я кликала своего милаго дружка,
Я кликала, я докликалась его;
Показался мнѣ лѣсокъ не высокъ:
Знать, доходитъ до милаго голосокъ.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 3.

838.

Караванъ мой, караванъ,
Славный, явный караванъ,
Стой, не расходися!
Я во этомъ караванѣ
Ходила-гуляла;
Я ходила, я гуляла,
Танецъ заводила,
Вѣнокъ сронила.

Вижу: батюшка идетъ,
Вижу: родимый идетъ,—
Вѣнокъ поднесетъ.
Вижу: батюшка прошелъ,
Вижу: родимый прошелъ,
Вѣнокъ не поднесъ.

. . . .
. . . .
Вижу: матушка идетъ,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Вижу: братецъ идетъ,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Вижу: сестрица идетъ,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Вижу: миленькій идетъ,—
Мнѣ вѣночекъ поднесетъ.
Вижу: миленькій прошелъ,
Онъ вѣночекъ мнѣ принесъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 58 («хороводная»).

839.

Милъ мой караводъ,
Стой, не расходись!
Въ этомъ караводѣ
Танецъ сводили,
Вѣнокъ сронили.
Некого послать
Вѣнокъ поискать.
Взойду я въ теремъ,
Ударю челомъ:
«Батюшка, поди,
Родимый, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Батюшка нейдетъ,
Вѣнокъ не несетъ.

. . . .
. . . .
«Матушка, поди,
Родима, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Матушка нейдетъ,
Вѣнокъ не несетъ.

. . . .
. . . .
«Миленькій, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Миленькій идетъ,
Вѣночекъ несетъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 89 («круговая»).

840.

Стой, мой милый хороводъ,
Стой, не расходись!
Какъ во этомъ хороводѣ
Скакала, плясала,
Скачучи и плясучи,
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ матушкѣ челомъ:
«За мной, матушка, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси,
На шеюшку положи!»
За мной матушка нейдетъ,
Вѣнъ-вѣночекъ не несетъ,
На шеюшку не кладетъ.

Стой, мой милый хороводъ,
Стой, не расходись!
Какъ во этомъ хороводѣ
Скакала, плясала,
Скачучи и плясучи,
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ батюшкѣ челомъ:
«За мной, батюшка, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси!»
За мной батюшка нейдетъ,
Вѣнъ-вѣночекъ не несетъ,
На шеюшку не кладетъ.

Стой, мой милый хороводъ,
Стой, не расходись!
Какъ во этомъ хороводѣ
Скакала, плясала,
Скачучи, плясучи,
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ милому челомъ:
«За мной, миленькій, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси,
На шеюшку положи!»
За мной миленькій идетъ,
Вѣнъ-вѣночекъ несетъ,
На шеюшку кладетъ.

Нижегородская губернія, Арзамасскій уѣздъ. Балакиревъ. № 26.

841.

Во теремѣ дѣвица сидитъ,
Ожерельице жемчужное садитъ.
Разсыпала ожерельице
По всему высоку терему.
Не собрать, не собрать жемчужку
Ни батюшкѣ, ни матушкѣ,
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ,
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Соберетъ, соберетъ жемчугъ
Удалой добрый молодецъ
Съ душой красной дѣвицей.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 616.

842.

Разсыпалось ожерельице
По всему высоку терему.
Не собрать, не собрать жемчужокъ
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ,
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Соберетъ, соберетъ жемчужокъ
Удалой добрый молодецъ,
Со душой красной дѣвицей.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 28.

843.

Позябло, позябло лицо,
Противъ сиверика идучи,
На дѣвушкинъ домъ глядючи,
На красавицынъ смотрючи.
Красна дѣвушка во терему сидитъ,
Жемчужное ожерельице садитъ....
Не собрать, не собрать жемчужку
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ,
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Соберетъ, соберетъ жемчужокъ
Удалой добрый молодецъ
Со душой со красной дѣвушкой.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 63 («круговая»).

844.

По сѣнямъ хожу я, ухаживаю:
Чоботы топчу я, утаптываю;
Батюшку бужу я, убуживаю:
«Батюшка, встань! пора бѣлый ленъ полоть!»
Съ батюшкомъ идти,—намъ не выполоти;
На межѣ лежать; все меня, младу, бранятъ.

. . . .
. . . .
«Матушка, встань!...
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
«Братецъ, встань!...
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
«Сестрица, встань!...
. . . .
. . . .

По сѣнямъ хожу я, ухаживаю;
Чоботы топчу я, утаптываю;
Милаго бужу я, убуживаю:
«Миленькій, встань! пора бѣлый ленъ полоть!»
Съ миленькимъ идти,—намъ ленъ выполоти.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 43 «хороводная»). Каждое полустишіе повторяется.

845.

Внизъ по рѣченькѣ струйка бѣжитъ;
Возлѣ крута красна бережка
Ужъ какъ плылъ-выплывалъ челонокъ.
Въ челонку дѣвка посиживала,
Съ челонкомъ разговаривала:
«Ужъ ты с. . . . сынъ, челонокъ,
Раздурачій сынъ, челонокъ!
За малымъ дѣвку не выпрокинулъ!
Кабы я да не сама спаслась,
Не веселечка перовчатыя,
Я бы пала каменемъ ко дну!
А никто по мнѣ не стужится,
А никто не разгорюется.
Еще есть у меня батюшка,
Да что ль тотъ по мнѣ не стужится,
Еще тотъ не разгорюется.

. . . .
. . . .
Еще есть у меня матушка,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
Еще есть у меня братьица,
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .

Еще есть у меня сестрицы,

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Еще есть у меня миленькій,
Да что ль миленькій сердечный другъ.
Еще тотъ-то по мнѣ стужится,
Еще тотъ да разгорюется.

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»). Каждый стихъ повторяется.

846.

Взойду ли я
Съ горы на гору высоку;
Дойду ли я
До сыраго до дуба;
Сломлю ли я
Съ сыра дуба вѣточку;
Брошу ли я
На быстру на рѣчушку.
Тонетъ, или нѣтъ
Съ сыра дуба вѣточка?
Тужитъ, или нѣтъ
По мнѣ родный батюшка?
Ай же, не тонетъ
Съ сыра дуба вѣточка;
Ай же, не тужитъ
По мнѣ родный батюшка!

. . . .

. . . .

По мнѣ родна матушка?
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
По мнѣ милыйі ладушка?
Ай же, потонула
Съ сыра дуба вѣточка;
Ай же, вспомянулъ
Меня милый ладушка!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 103. Каждый стихъ повторяется.

847.

Ишли дѣвки по улицѣ гурьбою,
Онѣ звали, ой, Анну-свѣтъ съ собою.
«Пойдемъ съ нами, ой, Анна-свѣтъ, на гульбу!»—
—«Идите вы, подруженьки, безъ меня!»
На бережку калинушка стояла;
По бережку, ой, Анна-свѣтъ гуляла.
Она выломала калинову вѣтку однолѣтку;
Она бросила калинову вѣтку на воду,
Сама взошла на высокъ теремъ на крыльцо.
Она глянула на сине море, глянула.
«Ой, тонетъ ли калинова вѣтка на водѣ?
Ой, тужитъ ли мой батюшка обо мнѣ?
Ой, не тонетъ калинова вѣтка на водѣ;
Ой, не тужитъ мой батюшка обо мнѣ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 80.

848.

У меня ль во садочкѣ,
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Скакати, плясати,
Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня родной мой билъ, билъ,
Не легкимъ,—тяжелымъ:
Что изъ вѣника пруточкомъ;
А я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Я съ тѣхъ ли тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала.

У меня ль во садочкѣ,
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Скакати, плясати,

Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня матушка била,
Меня родная била,
Не легкимъ,—тяжелымъ:
Шелковымъ поясочкомъ.
Я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Я съ тѣхъ ли съ тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала.

У меня ль во садочкѣ,
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня миленькій билъ, билъ,
Не тяжелымъ,—легкимъ:
Дубовой дубинкой.
А я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Ужъ съ тѣхъ ли я съ легкихъ
Одинъ день лежала,
На другой вставала.

Прачъ 1790 года, стр 101 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люшеньки, люли, люшеньки, люли.

849.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
А я, молоденька,
А я, веселенька,
Охоча скакати,
Охоча плясати.
Что за тѣ ли поскакушки,
Что за тѣ ли поплясушки
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня матушка била, била,
Не тяжелымъ они,—легкимъ:
Да изъ вѣничка лозою.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ ли со легкихъ,
Я недѣлю лежала,
А другую стенала.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
А я, молоденька,
А я, веселенька,
Охоча гуляти,
Охоча играти.
За то ли за гулянье,
За то ли за игранье
Меня милый другъ билъ, билъ,

Меня милый другъ билъ, билъ,
Онъ не легкимъ,—тяжелымъ:
Что вязовою дубинкой.
Я съ его со побоевъ,
Со его ли со тяжелыхъ,
Я недѣлю скакала,
А другую плясала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 109.—Очень сходная пѣсня: Сухановъ, стр. 75.

850.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо распѣвали;
А я, молоденька,
Была веселенька,
Охоча скакати,
Охоча плясати.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль меня пляски,
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня матушка била.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ со тяжелыхъ
Недѣлю хворала,
Другую вставала....

Вильбоа, № 89. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люшеньки люли, люшеньки люли.

851.

Во лугахъ, во лужочкахъ,
Во зеленыхъ садочкахъ
Молодцы гуляли,
На гудочкѣ играли.
А я, молоденька,
Да была веселенька,
Гудочекъ любила,
Слушать выходила.
А за тѣ-то послушки,
Да за тѣ поглядушки
Меня батюшка билъ, билъ,
Не легкимъ,—тяжелымъ:
Шелковымъ платочкомъ.
Я съ тѣхъ-то побоевъ,
Я съ тѣхъ-то тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала;
На третью недѣлю
Стала обмогаться,
Стала обмогаться,
Въ танокъ собираться....

Курская губернія. Кохановская, стр. 59

852.

На лугу-лужочку,
На зеленомъ лужочку
Молодцы удалые
На скрипицѣ играли.
А я, молоденька,

Скрыпицу любила,
Слушать выходила.
За тѣ-то послушки
Меня батюшка билъ
Да не легкимъ,—тяжелымъ:
Дубовымъ полѣномъ,
Да все по колѣнамъ;
А я, молодая,
Батюшки боялась,
Хворой не сказалась.
За тѣ-то послушки
Меня матушка била
Правою полою
По шитому подолу;
Съ того-то побою
Недѣлю лежала,
Другую хворала;
На третью недѣлю
Стала обмогаться,
Хлѣба наѣдаться,
Къ людямъ признаваться....

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 17 («уличная»)

853.

Что за милый другъ, за разлапушка,
Что за разлапушка, милъ сердечный другъ!
Что милѣй-то мнѣ, милехонекъ,
Что милѣй-то мнѣ отца-матери,
Отца-матери, рода-племени....
Я пойду съ горя во зеленый садъ,
Я сорву, млада, со клена листокъ,

Напишу ль я другу грамотку,
Не перомъ ему, не чернилами,—
Изъ ясныхъ очей горючми слезми.
Высоко соколъ поднимается,
Ретиво сердце надрывается....
Со письмомъ пошлю ясна сокола;
Высоко онъ летаетъ по поднебесью,
По поднебесью въ каменну Москву,
Въ каменну Москву, ко милу дружку.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 6.

854.

Посажу дружка во стуликъ,
Сама сяду во другой....
Не брани меня, родная,
Это—гость-етъ не чужой:
Скоро зять будетъ родной!
До зимушки доживу—
За него замужъ пойду!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 105.

855.

Какъ у насъ на улицѣ,
На широкой улицѣ,
Разыгрались дѣвушки,
Расплясались красныя.
Одна дѣвка лучше всѣхъ;
Въ косѣ лента шире всѣхъ.
Молвила красавица

Тайно парню милому:
«Ты послушай, милый мой,
Радость, сердцу дорогой!
Скоро мой отецъ родной
Тебѣ будетъ не чужой!»

Бернардъ, стр. 98 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой лешеньки, лели, лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

Абрамычевъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.

Авдѣева = Русскій пѣсенникъ, изданный *Е. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.

Александровъ=Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года. № 7. томъ CIII).

Бернардъ=Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.

Балакиревъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.

Будде=Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.

Варенцовъ=Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.

Вильбоа=100 русскихъ пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.

Галлеръ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.

Гуляевъ=Этнографическіе очерки южной Сибири. *Степана Гуляева* (Библіотека для чтенія 1848 года, №№ 7 и 8, томъ XC).

Ефименко=Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Кашинъ=Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.

Кирѣевскій=Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.

Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Томъ IV. М. 1862).

Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсенъ» и «Остатки боярскихъ пѣсенъ» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. *Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магнитскаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. Н. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Молодчикъ съ молодкою=Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.

Народныя русскія пѣсни=Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М.* М. 1837.

Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранные *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

Орловъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.

Пальчиковъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

Поповъ=Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.

Прачъ=Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.

Прокунинъ=65 русскихъ народныхъ пѣсенъ для одного голоса съ фп. *П. Прокунина*. М. 1881.

Пѣсенникъ 1780 года=Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. Шесть частей. М. 1780—1781.

Пѣсенникъ 1788 года=Собраніе разныхъ пѣсенъ. Четыре части. М. 1783—1788.

Пѣсенникъ 1791 года=Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.

Пѣсенникъ 1810 года=Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.

Пѣсенникъ 1815 года=Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей Спб. 1815.

Пѣсенникъ 1817 года=Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.

Пѣсенникъ 1819 года=Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.

Римскій-Корсаковъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.

Россійская Эрата=Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсенъ. Собралъ и частію сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.

Рыбниковъ=Пѣсни, собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.

Савельевъ=Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.

Сахаровъ=Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

Славянская=Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Агреневой-Славянской*. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.

Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.

Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ѳ. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Ѳ. Студитскимъ*. Спб. 1874.

Сухановъ=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.

Терещенко=Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.

Филипповъ=40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.

Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ. Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).

Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.

Якушкинъ=Сочиненія *П. И. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный список пѣсенъ.

Стр.

Стр.

Стр.

Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Словарь мѣстныхъ словъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Абрикосовый 465—оранжеваго цвѣта.
Ажно 258—а вотъ.
Альняной 576—льняной.
Анно 215—а вѣдь.

Балахонъ 53, 55, 229—кафтанъ.
Баской, **басенькій**—красивый.
Батожье 645—дубье, палки.
Бахмара 304—бахрома.
Башкетъ 264—паштетъ.
Безпечальный 164—беззаботный, безпечный.
Безсудить 97—осуждать, бранить.
Бесѣда—посидѣлки.
Блазниться 237—мерещиться.
Бора 114, 660—сборка, складка.
Братыня 547—братина, большая кружка.
Брезлетка 203—браслетъ.
Брехливый 351, 352—любящій лаять.
Бузникъ 254—торгующій бузою, пивомъ особаго рода.
Бухмара 303—бахрома.
Бухры 417—бахрома.
Бѣдный 16—18—несчастный.
Бѣлъ-косистый 45—съ бѣлыми косицами.
Бѣлъ-косищатый 111—съ бѣлыми откосами, каймою.
Бѣлюшка 425—бѣлыя нитки для вязанья.

Ваганъ 618—мужикъ, вахлакъ.
Валявка 219—лѣнтяйка.
Вейновая водка 544—заграничной выдѣлки.
Верстаться 410—равняться.
Верховая погода 550, 551—вѣтеръ съ верховьевъ Волги, сѣверо-западный.
Вершникъ 708—всадникъ, верховой.
Вершокъ 454—верхъ шапки.
Веселящій 598, 628—очень веселый.
Вечерочка 24, **вечерянка** 777—вечеринка.
Взаболь 379, 380—на самомъ дѣлѣ.
Вилой 166—свивающійся, свертывающійся.
Виноградъ 77—виноградникъ.
Виноходить 57—идти иноходцемъ.
Виноходъ 589—иноходецъ.
Винтовать 497—вертѣться, гарцовать.
Вихорекъ 193—вѣеръ.
Власно 733—словно, будто.
Вожеватый 16, 199—вѣжливый, любезный.

Вой 58—война.
Вомбора 659—фалбора, оборка.
Волоковое окно 596—маленькое задвижное окно.
Вопервыхъ 478. 479. 571—въ первый разъ.
Воронистый 45—черный съ отливомъ.
Не ворошь его 43—не тронь, оставь.
Восхожій 745—восходящій.
Всполохнуться 539—затрепетаться.
Встрѣлить 316—прострѣлить.
Вырѣзы 556—рѣзная спинка саней.
Выстрочка 114—вышиванье.
Вьюнъ,—окъ 294—вѣновъ.
Вязеница 638—сплетня.

Гайдукъ, хайдукъ 425, 428—названіе пляски.
Гарковать 571—ворковать.
Гармазинное сукно 350—кармазинное.
Гарнитуровый 216, 223, 606—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гибовый 467—выгнутый, изогнутый.
Гладь 33—шовъ особаго рода.
Глисе 198—глясэ.
Говоркой 24—говорливый, горластый.
Гоголь—утка; гоголка 108—самка гоголя.
Гонить 82—гнать.
Горюха 407—бѣдняга.
Въ горячахъ 514—въ жару.
Гостить 279, 671—ходить въ гости.
Гранитуръ 784—гарнитуръ: гранетуровый. гронетурокый. гранитуровый 48, 49, 433, 506, 567.
Грань 116—121, 768—кусокъ, плаха.
Гризетъ 356, 756 763—765—глазетъ; грезетовый 551, 658—глазетовый.
Грозить 679—пугать.
Грядка 699—шестъ, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья.

Грянуть—ударять въ весла.
Губерня 620—губернскій городъ.
Гульбенушка 489—гуляньице.

Дародоръ 784—драдедамъ?
Двою 230—дважды.
Дерюжка 494—простыня.
Домекнуться 375, 377—смекнуть.
Домѣчаться 374—смекать.
Дороднiй,—ный 99, 111, 411, 809—красивый, видный
Дородство 100, 101—пріятная внѣшность.
Доспѣть 534—сдѣлать.
Не въ достой 279—безъ значенія, безъ цѣны.
Досточка 172—дощечка.
Дуравища 19—дурища.
Душманный 330—пахучій.
Дюже 652—очень.

Е 215—есть.
Есь 323—если.
Еся 469—есть.

Животина—скотина.
Жиловой 233—полосатый.

Забавный 1, 2, 213 294. 295—пріятный, интересный.
Завдалецъ 392—удалецъ.
Завдалый 274—удалой.
Завіять 667—завѣять.
Заводья 71, 99—заводь, заливъ.
Загануть 166—загадать.
Заговорочка 366—начало разговора.
Зазнобина 92—предметъ любви.
Заказать 237—запретить; 568, 569—приказать.
Закатистый 418—бойкій, смѣлый.
Закурить 672, 673—завѣять, засыпать.

Закутить 670—завѣять, засыпать.
Залетъ 165—хватъ.
Запродать 735—продать.
Запускать,—щать 639 640—впускать.
Заразить 314, 315—поразить.
Засадиха 828—черемуха.
Зерновыя серьги 659, 660—жемчужныя.
Зіять 159—сіять.
Знакоменькій, — мистый, — митый 149—151—замѣтный. обращающій на себя вниманіе.
Знатный 37—видный. красивый.
Знобить 329—сообщать любовь. влюблять.
Зубатый 21, 23, 24—зубастый.
Зыкъ 578—крикъ.
Зычать 171—кричать.

Иверокъ 192—вѣеръ.
Избыть 100—избавиться.
Извалиться 13—повалиться.
Изгорода 600—изгородь, заборъ изъ жердей.

Кампетъ 263—банкетъ.
Караводъ,—годъ—хороводъ.
Карбасъ 467—большая лодка.
Килейка 341—келейка.
Китайный 449—изъ китайки.
Кладочка 172—перекладина, мостокъ.
Козырь на саняхъ 156, 556, 557—суживающаяся кверху спинка саней.
Кокетка 198—часть женскаго платья.
Коклюшка 207, 425—палочка для наматыванія нитокъ.
Коломенточка 454—коломянка, ткань.
Колотиться—стучаться.
Комарь 189, 794—комаръ.
Комендровка 458—командировка.
Конецъ улицы 123—127, 129, 132—134—окраина.
Коникъ,—чекъ 19, 627—широкая лавка, ларь.
Корга 354—ворона.
Коровать—бровать.
Короводъ—хороводъ.
Коростелка 235—самка коростеля.
Косакъ 525—дроздъ?
Косевчатое окно 495—косящатое.
Красава 370—красотка.
Крестовой домъ—стоящій на перекресткѣ.
Криница 613—родникъ.
Кругъ,—жокъ 213, 233, 251, 459—хороводъ.
Кружало 100—кабакъ.
Кститься 660—креститься.
Кубецъ—кувшинъ, фляшка.
Кудреная коса 81—вьющаяся.
Кудряшки 525—кудри.
Кукомоя 218, 219—неряха.
Куранты въ часахъ 354—музыка.
Курева 670, 671—вьюга.

Лава,—ника 469, 727—доска.
Лада—милый, милая.
Изъ-подъ ластика 514—съ лоскомъ, вылощенный.
Лебединъ 649, 652—лебедь самецъ.
Не лестно, не лестью 311, 424—въ правду, безъ обмана.
Лестуха 268—плутовка.
Ливерокъ 199—вѣеръ.
Личка трава 212, 251—заря?
Лузи 75—луга.
Лучиться 10—случиться.
Лучье 293—сіянье, блескъ.
Любавушка 345—любушка.
Любчикъ 19—миленькій.
Любъ трава 234—заря.

Манежный 192, 315—жеманный.
Мануть 614—манить.
Марковское пиво 433—мартовское.
Масака 747, 767, 770—названіе цвѣта.

Меженный день 482—въ срединѣ лѣта.
Мелкотравчатый 255—съ мелкимъ узоромъ.
Мигурный 186—подмигивающій?
Молодить брагу 333—подслащать.
Молодковы карты 548 — молотковыя, печатныя?
Морхи 417—кисти.
Мостовина 388—доска въ мосту.
Моторный 186—проворный, живой.
Муравчатая печь 179—муравленная, глазурованная.

Наволожить 92—намаслить.
Надворьице 567—дворъ.
Назола—досада, тоска.
Назриться 255—наглядѣться.
Накладъ 433—проценты.
Накрывалка 19—тряпка для покрыванія кухонной посуды.
Накутить 345—наплести.
Наносныя слова 13—лживыя, клевета.
Нановати 227—нападать.
Напутрить 304, 673—напудрить.
Наровень 169, 784—наравнѣ, вровень.
Нарозно 489—порознь.
Нарядить 266—назначить.
Нарядливый, нарядочный 153, 154, 210, 516—нарядный.
Насадъ 345—большая лодка.
Насвисточка 524—насвистыванье.
Невѣдь 723—не знаю.
Некрутъ 341—рекрутъ.
Непогожій 669—съ дурною погодой.
Несправный 83—не исправный, не искусный.
Не уемчивый 733—не унимающійся.
Неутолимый, нетолимый—неукротимый.
Нечаю 33—начаю, жду.
Нопть 216—ныть.

Ночешный 370, 717—ночной.
Нравный 47—нравящійся.

Обманчивый 38, 39—любящій обманывать.
Обмогаться 852—выздоравливать.
Овѣченый 459—отдѣланный.
Одинакій 102—одинокій.
Одиначество 102—одиночество.
Озирать 436—оглядывать.
Окидаться 729—соблазняться.
Околенка 443—оконница.
Околица 445—сосѣдство.
Оконечка 722—оконница.
Оловый 80—оловянный.
Опоясокъ 68—поясокъ.
Особливый—отдѣльный.
Отдалѣть 677, 679—удалиться.
Отлаживать ворота 340—отпирать.
Отстать ума 726—лишиться.
Отымалка 19—тряпка, которою принимаютъ горшки изъ печи.

Паніенка 554—панева.
Палянница 223—булка.
Панна 206—панна.
Пара 662—полный нарядъ.
Пасться 473—похудѣть.
Пашеница 471—пшеница.
Перебаять 312—зазвать.
Переборъ 108—перегорода.
Перебрать рѣку 108—перегородить.
Перевадливый 670—любящій ссорить.
Переклада 173—перекладина, мостокъ.
Перелестливый 38—обманчивый, лживый.
Переное крыльцо 495—съ перилами.
Перепасться 473—исхудать.
Переплетъ 204—плетеная отдѣлка.
Перечиться 692—упрямиться.
Периляный 562—съ перилами.

Перовчатыя весла 845—яровчатыя, изъ явора.
Перушка 801—землянка.
Перюневый 550—изъ какой-то ткани.
Печина 180—кусокъ перегорѣвшей глины въ печи.
Побѣдный 215—несчастный.
Поверстать 803—помѣстить.
Поверстаться 10, 648—поровняться.
Поглянуться 367—понравиться.
Поговора,—рка 172, 257, 258—разговоръ.
Погонялка 760—плеть.
Погостить 435, 729—придти въ гости.
Съ подволокою глаза 36—съ поволокою.
Подвѣсточки 729—подвѣски у серегъ.
Поджаровый 615—поставленный на столбахъ?
Подмоложеная брага 333—подслащенная.
Подносъ 411—подставка, скамейка.
Подокстовая кума 102—крестовая.
Подрузы 600—недоузлокъ.
Подщеголье 92—щеголекъ.
Пожня,—енка 623, 626—лугъ.
Показаться 368—приглянуться.
Показъ 93—указаніе.
Поколотиться 306—постучаться.
Поконецъ 480—на концѣ.
Полинка 354—полочка.
Половинчатый 564—не черный и не бѣлый.
Полоть 352—большой кусокъ.
Полушалочекъ,—лочка 190, 191, 193, 194—небольшой платокъ.
Полушолочекъ 13—платокъ изъ шелка съ бумагой.
Полымь 97—пламя.
Полюбовный 114—милый.
Полянка,—лька 599—изъ полянъ (поляне—жители западной части Калужской губерніи).
Помаранцевъ 208—померанцевый.
Понравъ 47—вкусъ.
Поряночный 517—нарядный.
Посконныя 576—конопляный.
Пословица 407—привычка.
Поставецъ—шкапчикъ.
Потариваться 303—похаживать.
Потеряться 103—пропасть.
Не потой 274—не потаи.
Потягота 648—потягиванье.
Потянывать 716—постукивать.
Похода 172—походка.
Поцѣлокъ 172—поцѣлуй.
Поцѣпокъ 719—цѣпочка.
Почекушечка 751—погремушечка.
Прекрасъ 24—красивое мѣсто.
Прибогатиться 295—стать богаче.
Приворотникъ 165—тотъ, кто приворачиваетъ, привораживаетъ.
Привѣтство 1—привѣтливость.
Приговоръ 483—разговоръ.
Призаиневать 484—заиндевѣть.
Прилука 400—приманка.
Примѣнить 31—36—сравнить.
Принапутрить 495—напудрить.
Приплетъ въ косѣ 480—лента.
Прониматься 149—пробираться.
Приполъ 564—пола у платья.
Прискудаться 803—обѣднѣть.
Притворный столбъ 232, 233—столбъ у воротъ, двери, косякъ.
Причелокъ 554—женскій головной уборъ.
Пришатиться 402—притащиться.
Пришпахтирный 185—похожій на гуляющихъ по проспекту.
Проволока 230—поволока.
Прозументъ 751—позументъ.
Прокладный 482—пріятный.
За прокладъ 482—ради удовольствія.
Прокладаться 750—жить въ удовольствіи.
Просвѣтить,—шать 748—позабавить?
Простянка 470—простушка.

Прочкнуться 656—очнуться.
Прянецъ,—ичикъ 91—пряникъ.
Пукли 545—букли.
Пульное дѣло 58—пунное, относящееся къ пунѣ, гдѣ хранится куделя.
Путина 59—путь.
Путра 495—пудра.
Пухлить 143—путлить, путать.
Пушокъ 454—опушка.

Работу 123—работаю, 1 л.
Ражесть 800—красота.
Разбогатиться 296—стать богаче.
Разбумаженный 64—напомаженный.
Разговаривать 239—занимать разговоромъ.
Разкосящатый 393—косящатый.
Разлетай 545—женская шляпа?
Размова 241—размолвка.
Разнополъ 68—имѣющій кафтанъ съ разнаго цвѣта полами.
Разнять 831, 834—разобрать.
Разряжаться 733—снимать нарядъ.
Разстанушки,—юшки 311, 442—разставанье.
Разымать —мывать, — мливать 248, 249, 814—разбирать.
Раскостреный 201—узорчатый.
Распутляться 72 — распутаться, распуститься.
Расхожій 441—непостоянный.
Ренсковое вино 700—виноградное.
Родиманочка 492—родненькая.
Родинка 207—родня.
Ротозѣйка 759—гулянье?
Рубашнища 19—рубашица.
Руда 3—кровь.
Рудожелтый 3—красножелтый.
Рученье 639, 640—ручей.
Рушица трава 614—рожица, мальва?

Рядокъ 321—проборъ.
Рядъ 313—нарядъ.
Ряса 771—кафтанъ?
Рясно 472—сильно.

Сбуриться 716—разсердиться.
Сволочиться 704—набродиться.
Свыкаться, со—224, 225, 727, 759—слюбляться.
Сгорохнуться 233—взгореваться.
Седни 678—сегодня.
Серебериновый 65—изъ шиповника.
Серебрянка 692—обозъ съ серебромъ.
Сиверикъ 843—сѣверный вѣтеръ.
Сизъ-косатъ 70—съ сизыми косицами.
Синелевый 786—сиреневаго цвѣта.
Синетюръ 592—названіе ткани.
Скородить 3—бороновать.
Скорбный 404, 405—больной.
Скрипачейка 758—скрипачъ.
Сливной 166—проливной.
Слушокъ 540—вѣсточка.
Снарядливый 152—нарядный.
Во сняхъ 730—во снѣ.
Совыкаться—свыкаться.
Совыканье 224, 759 — сближеніе, любовь.
Сорядиться 407—нарядиться.
Сподѣваться 545, 547—надѣяться.
Спокой 17, 18—покой, отдыхъ.
Станокъ 615—хижинка въ лѣсу.
Стежка 334, 395, 439—тропинка.
Со строкой 366—строченый.
Струя 93—полоса.
Стрѣтаю 470—встрѣчаю.
Судливый 351—любящій пересуды.
Сукрасить 77—изукрасить.
Сула 229—егоза.
Схватиться 229—обняться.
Сѣделица 43—сѣдло.

Тайность 10, 13, 100, 177—тайна.
Талейка 758—проталина?
Тамборный,—бурный 181, 204—связанный особымъ способомъ.
Танокъ 108, 851—танецъ, хороводъ.
Теренъ 44, 45—тернъ.
Тесмяной 342—изъ тесьмы.
Тихомольный 686—тайный.
Тіардъ 303—театръ.
Толочить 497—топтать.
Торный 186—вышколенный.
Торжейка,—жина 757—торжокъ.
Тороченый 459—отороченный, обшитый.
Вотоскахъ 516—въ тоскѣ.
Точмянный 506—изъ тесьмы.
Тощить 216—расходовать.
Тресочка 630—щепочка.
Тропиться 776—протаптываться.
Тропка 85—тропинка.
Трою 230, 316—трижды.
Трубчатый 480—подобный трубѣ.
Тынинка 108—палка въ тыну.
Тѣльнистый 263—съ пышнымъ тѣломъ.

Уборный 554—нарядный.
Уварахтаться 218—упачкаться.
Увирекъ 196—вѣеръ.
Удалѣть 681—удалиться.
Безъ узгиба локоть 653—безъ сгиба пальца, безъ двухъ вершковъ.
Уклонность 441—покорность.
Укорство 366—укоръ.
Умилиться 400, 401—растрогаться.
Умильный 370, 805—нѣжный.
Умыля 230—улыбка.
Упокой 734—покой, отдыхъ.
Устатокъ 286—усталость.
Учучкаться 218—упачькаться.

Фабричникъ 14—фабричный рабочій.
Фата 627, 641—643—платокъ.
Фигурный 186, 261—съ хорошей фигурой, интересный.

Хлынь 784, 785—тихій бѣгъ, плохая рысь.
Ходъ 472—путешествіе.
Хозъ 659—661—сафьянъ.
Хрусткой 511—жесткій.
Хрящатый песокъ 340—крупный.
Худерьба 230—дрянь, тощій человѣкъ.

Цыбуля 656—лукъ.

Чала 188—казалось.
Чеверикъ—черевикъ.
Чековать 751—гремѣть.
Челонокъ 845—челнокъ.
Червовый 235—красный?
Червончатый 162—раззолоченный.
Черноморевый 130—изъ чернаго муара?
Чи 472—развѣ, ли.
Чистякъ 317 — съ чистымъ тѣломъ, выхоленный.
Чумакъ 488—кабатчикъ.

Шабаркаться 702—легко стучаться.
Шаболочки 286—лохмы.
Шадровитый 98—рябой.
Шалевый платокъ 196—большой платокъ.
Шалонъ 783—названіе ткани.
Шаль 199, 660, 661—большой платокъ.
Шапица 798—шапка.
Шатиться 237—бродить.
Шатровый верхъ 163—въ формѣ шатра.
Шелковица 320—шелковая ткань.
Шкодить 398—вредить.
Шильникъ 325—плутъ, воришка.
Шутилочка 606—шутникъ.

